

Дочь врага

Змеиные истории - 2

**Екатерина Руслановна
Кариди**

Он Черный Наг, второй после главы рода. Могущественный, холодный, нелюдимый, мрачный и... красивый. А она — его невеста, дочь врага. Между ними ложь и ненависть. Стена недоверия, сквозь которую ей невозможно пробиться. Но так ли непреодолима эта стена?

И так ли холодно сердце Черного Нага?

История Захри и Рази.

- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)
- [ГЛАВА 10](#)
- [ГЛАВА 11](#)
- [ГЛАВА 12](#)
- [ГЛАВА 13](#)
- [ГЛАВА 14](#)
- [ГЛАВА 15](#)
- [ГЛАВА 16](#)
- [ГЛАВА 17](#)
- [ГЛАВА 18](#)
- [ГЛАВА 19](#)
- [ГЛАВА 20](#)
- [ГЛАВА 21](#)
- [ГЛАВА 22](#)
- [ГЛАВА 23](#)
- [ГЛАВА 24](#)
- [ГЛАВА 25](#)
- [ГЛАВА 26](#)
- [ГЛАВА 27](#)
- [ГЛАВА 28](#)
- [ГЛАВА 29](#)
- [ГЛАВА 30](#)
- [ГЛАВА 31](#)
- [ГЛАВА 32](#)
- [ГЛАВА 33](#)
- [ГЛАВА 34](#)
- [ГЛАВА 35](#)

- [ГЛАВА 36](#)
  - [ГЛАВА 37](#)
  - [ГЛАВА 38](#)
  - [ГЛАВА 39](#)
  - [ГЛАВА 40](#)
  - [ГЛАВА 41](#)
  - [ГЛАВА 42](#)
  - [ГЛАВА 43](#)
  - [ГЛАВА 44](#)
  - [ГЛАВА 45](#)
  - [ГЛАВА 46](#)
  - [ГЛАВА 47](#)
  - [ГЛАВА 48](#)
  - [ГЛАВА 49](#)
  - [ГЛАВА 50](#)
  - [ГЛАВА 51](#)
  - [ГЛАВА 52](#)
  - [ГЛАВА 53](#)
  - [ГЛАВА 54](#)
  - [ГЛАВА 55](#)
  - [ГЛАВА 56](#)
  - [ГЛАВА 57](#)
  - [Десять дней спустя](#)
  - [PS. Еще немного о...](#)
  - [Конец](#)
-

ГЛАВА 1

Два воина клана Черных несли паланкин. Он мерно покачивался, Рази сидела внутри и почти не ощущала дискомфорта. Но это было унижительно. Временами снаружи доносились голоса, даже несколько раз она слышала голос жениха. Однако за все время тот так и не выбрал время, чтобы подойти.

Они переезжали в Васан, и больше ей ничего не сообщили.

* * *

Сколько себя помнила, Рази всегда боялась отца. Он смотрел на нее странным взглядом. Не так, как на ее старшего брата, красавца Азата, наследника рода Золотых. А на нее — как будто все время решал для себя, как бы выгоднее ее продать. Послушная дочь должна была радоваться и молчать. Точно так же, как всю жизнь молчала ее мать.

Только один раз она случайно слышала, как мать посмела спорить с отцом на повышенных тонах.

— Зачем нам это надо, скажи? — кричала она. — Чего нам не хватает?

Голос отца слышался из-за неплотно прикрытой двери. Страшный, шипящий, сдавленный. Но сначала был звук борьбы.

— Потому что я ему должен. Понимаешь? И впредь, Лаал, чтобы я не слышал...

Дальше дверь захлопнулась, и Рази уже ни слова не могла разобрать. И постаралась быстрее уйти оттуда, чтобы отец не застал ее за подслушиванием. Позже к ней мать зашла и сказала, что она выйдет замуж за Захри Умранова.

— Когда? — только и смогла выговорить Рази.

Захри Умранов, второй после главы рода Черных Нагов. Молчаливый мрачный красавец. Она несколько раз издали видела его на свадьбах. Рази даже подумать не смела, что когда-нибудь станет его женой. Это было похоже на сон.

— Завтра. А сейчас, собирайся, — сказала мать, и в голосе ее было мало радости.

Тогда Рази еще не поняла, к чему такая спешка, все еще пребывала в каких-то розовых мечтах. По-настоящему осознала, когда отец велел ей спрятать в благословениях маленький пузырек. А потом необычайно ласково сказал:

— Если все пойдет как надо, ты станешь Иматаани главы рода.

Она не поняла, как же? Отец, наверное, ошибается. Ведь ГЛАВА рода Далгет Умранов, и он только что женился. Хотела возразить, но глаза отца гневно сверкнули, он прошипел:

— Слушай меня внимательно, Рази! И не отвлекайся. Если что-то пойдет немного по другому сценарию... Если. То ты подружишься с этой человечкой, женой ДалгетХана. Поняла?

— Да, я поняла, отец, — сглотнула она, вжимая голову в плечи от страха.

— Подружишься, найдешь момент, и нальешь ей немного вот этого в еду. Ты поняла?

Она оглянулась на мать, а та смотрела на нее, прижав ко рту кулак. И тут Рази поняла, что ей предлагают отравить жену Далгета Умранова. И остолбенела.

Нет. Ни за что в жизни она не собиралась этого делать! За что травить ни в чем не

повинную женщину, может быть, уже беременную. Как потом с этим жить? Нет! Выбросить, спрятать, что-нибудь придумать.

Захри... Она так мечтала, что станет ему хорошей женой.

Рази с ужасом подумала, что будет, если он узнает. Он не простит.

Это было еще вчера.

И вот теперь отец мертв, а она невеста Захри Уманова. Все случилось по наихудшему сценарию. Теперь Захри все знает, и он ее не простил.

* * *

Сколько уже продолжалось это движение неизвестно куда? Она не знала. И не было ни желания, ни сил отодвинуть шелковую занавеску и выглянуть наружу.

Этот паланкин еще одно подтверждение тому, что жених ее презирает. Никто из Нагов ими давно уже не пользуется. ИматАани вносят в дом на руках. А он не захотел ее даже касаться.

Девушка опустила взгляд и стала рассматривать свои ладони. Вдруг резкий звук. Она вздрогнула и отшатнулась. Оказалось, паланкин остановился, а она и не заметила, как ушла в свои мысли.

Занавеска была отдернута, на нее смотрел Захри.

На секунду она замерла, забыв, что надо дышать. Все как-то разом вылетело из головы, и она растерялась, не зная, что теперь будет. Его тяжелый, обжигающе-холодный взгляд скользнул по ней, потом мужчина произнес:

— Выходи, мы на мессте.

Повернулся к ней спиной, отошел на несколько шагов и застыл.

Рази понимала, что надо выйти. Она должна.

Но у нее просто не было сил сделать это простое движение. Почему-то тоненькие шелковые стенки паланкина, отделявшие ее от всего мира, в этот момент ощущались последним безопасным убежищем.

Выйти сейчас — означало оказаться во власти этого мужчины. Не выйти она не могла.

Если бы все происходило как положено по традиции, жених забирал бы ее из родного дома. И за ней стоял бы род Золотых Нагов. Но все случилось как случилось. Главой рода стал ее брат АзатХан, и сразу же от нее открестился. Нет у нее защиты рода.

Теперь она целиком и полностью зависит от милости Захри. Единственная защита — его честь. Честь мужчины, который ее презирает настолько, что...

Мощная спина Захри напряглась, мужчина повел шей, проявляя нетерпение. А ее словно ледяными иголками обожгло. Пора. Бессмысленно оттягивать этот шаг. Рази осторожно высунулась из паланкина и ступила на гладкий каменный пол террасы.

Первое впечатление обрушилось на нее внезапно.

Васанский дворец почти не уступал в роскоши и красоте главной резиденции рода Умановых. Тот же теплый мрамор с розоватыми прожилками, тонкая резьба и великолепный золотой декор. Но там входная терраса была просто огромной и выходила на широкую подземную реку. Здесь же терраса меньше, камернее, интимнее. Небольшая заводь с лотосами была перед ней, а по берегам заводи высокие, покрытые крупными яркими цветами, кустарники. Разноцветные соцветия распускались на них круглый год, это и дало

резиденции название. Васан — значит, весенняя.

Но сейчас вся терраса перед входом во дворец была заполнена вооруженными воинами клана Черных Нагов. И это буквально раздавливало.

Два Нага немедленно скользнули к ней, чуть не обвивая ее хвостами. Мечи в их руках ясно говорили о том, какой у нее здесь статус. Впрочем, Захри озвучил его сразу — заложница. Пленница. Рази выпрямилась, стараясь не показать своего подавленного состояния. Пусть у нее ничего нет, но гордость все-таки осталась.

Расправила плечи и сделала первый шаг.

Трудно. Словно гири привязаны к ногам. Гнет к земле.

Шаг, другой...

Захри внезапно развернулся к ней, поднял на руки и понес в дом.

Все произошло так мгновенно... Раз — и она уже у него на руках! В первый момент растерялась и не смогла сдержать испуганный вздох. Потом Рази все поняла, она ведь своими глазами видела тогда, во время охоты на апхеса, какой Захри быстрый.

Просто не ожидала. Мужчина или не заметил ее состояния, или ему было все равно. Он так и продолжал идти вперед с каменным лицом.

Но держал он ее удивительно бережно и невесомо, как будто она и впрямь была ему дорога. Это так не вязалось с тем отношением, что она видела до сих пор. Как какая-то насмешка. И все же, он внес ее в свой дом на руках.

Переступил порог и двинулся дальше. Рази вскинула на него взгляд, не в силах понять этого мужчину.

— В чем дело? — спросил он сухо.

Она невольно вздрогнула.

— Тебе плоххо?

Ни малейшего проявления эмоций не отразилось на его лице, но руки едва заметно сжались. И от этого они вдруг на миг сделались ближе. Или ей так показалось.

— Нет, просто, я думала...

Рази закусил губу и отвернулась, глядя вниз. Она своих ощущений понять не могла. Ведь этот мужчина страшен. Он разорвал ее отца и сделал это прямо на ее глазах. Казалось бы, как хорошая дочь, она должна быть убита горем, должна ненавидеть его за это.

В тот миг Рази испытала лишь облегчение. Конечно, еще большее облегчение она испытала, когда узнала, не Захри убил его. Но, наверное, она неправильная, неблагодарная дочь. Ей трудно было скорбеть по этому поводу. Наоборот, хотелось забыть все ужасное, и прежнюю жизнь, и все случившееся на обручении, как страшный сон.

Она не смогла договорить, но каким-то образом поняла.

— Я не меняю своих решений, — проговорил сухо и холодно, даже не взглянув на нее.

Некоторое время они так и двигались молча. Неизвестно, о чем думал он, но Рази пыталась понять. Так все же, каков ее статус здесь? И что означают его слова?

Но если он внес ее в дом, значит ли это, что она по-прежнему...

Девушка неслышно вздохнула и стала украдкой оглядываться. Дворец был затейливо украшен, и изнутри тоже практически не уступал по роскоши отделке главной резиденции. Рази не видела такого в родительском доме, хотя ее отец Нигмат Золотой был главой рода. Недаром о богатстве Умрановых слагают легенды. Но не это было главное, совсем не это.

Один зал сменялся другим, Захри так и двигался куда-то, держа ее у своей груди, и поневоле девушка начала прислушиваться к тому, как стучит его сердце. Станный момент. Ей захотелось сказать, просто, чтобы нарушить молчание.

— Здесь очень красиво.

Мужчина опустил на нее взгляд и проговорил:

— Здессь ты не сссможешшь никому навредить. Кроме меня, разумеетссся.

Больше между ними не было сказано ни слова.

Он принес ее на руках в какую-то комнату и ушел.

Отдать распоряжение, чтобы его невесту обеспечили всем необходимым, было делом нескольких секунд. По его приказу все пришло в движение. Как же, у Васана теперь новый хозяин! Дворец был похож на гнездо испуганных тараканов. Своя прислуга здесь была, но ДалгетХан, как ГЛАВА рода, настоятельно советовал ему взять с собой несколько семей Нагов, клявшихся в верности еще их отцу Мехидару.

— Ты не знаешь, на кого здесь можно положиться, а эти связаны клятвой, — говорил брат.

И он был прав. Ему еще обживать здесь и с предателями придется столкнуться не раз. Непривычно было чувствовать себя в новой роли. Захри много думал по дороге и каждый раз возвращался мысленно к одному. Заговор.

Почему именно его сочли самым слабым и управляемым из братьев Умрановых? Что это было, случайный выбор, основанный лишь на стремлении разобщить братьев? Стратегия?

Ведь именно на него делал ставку Нигмат, полагая, что устранит старшего — ДалгетХана и младшего — Саху, «поставит» главой рода его, и... Что? За фальшивые восхваления Захри сдаст ему род Черных Нагов со всеми потрохами?

От этих мыслей его заливало холодной яростью. Он дал повод так считать? Или выглядел таким дураком в глазах всех этих Золотых, Красных и Радужных, что они решили, на нем можно ездить?

Опасное заблуждение, некоторым оно уже стоило жизни. И его личный счет еще не закрыт, за оскорбление ответит каждый. Захри был истинным сыном Мехидара, даже в большей степени Змеем, чем его старший брат ДалгетХан. В змеином коварстве, жестокости и злопамятности ему не было равных

Он вытерпел все, подпустил врагов ближе некуда, усыпил бдительность. Он даже согласился на брак с дочерью Нигмата! Дал старому мерзавцу забыть осторожность и раскрыться, а потом уничтожил одним ударом. Казалось бы, можно покончить с этим. Но.

Ведь все было гораздо сложнее.

Для своей семьи, для братьев Захри Умранов готов был пожертвовать собой. Однако на этот брак он согласился совсем по другой причине. Жена Далгета, Валерия. Захри сходил по ней с ума. Ради нее, ради ее безопасности он и ушел сюда.

А положение так и осталось подвешенным. Эта девушка, Золотая змейка Рази, дочь Нигмата. Его невеста. Он назвал ее заложницей и оставил при себе.

Захри мог бы вернуть девушку. Расторгнуть обручение, выплатить Золотым неустойку и моральную компенсацию. Так почему же он этого не сделал, а предпочел запереть ее и себя здесь в Васане? Ответа не было.

Да, он испытывал к ней смесь недоверия и презрения, не мог закрыть глаза на то, что она дочь врага. Возможная отравительница. И теперь он вынужден постоянно следить за ней, стать ее тюремщиком. Но ведь не только это?

Она вызывала в нем странную реакцию.

Стремление защищать.

Мужчина сжал кулаки на ходу и медленно разжал их, выпрямляя пальцы до хруста. У него дел полно, а он вспоминает, как ощущалось тело девчонки в его руках?

Надо выбросить ее из головы.

Мужчина ушел, оставив ее одну в комнате. Словно мешок с песком сбросил.

Глупо было надеяться, что его отношение к ней изменится. С чего бы?! То, что он внес

ее в дом на руках, ничего не значит. Всего лишь дань традиции.

Просто, слишком много глаз вокруг. Ей было известно, как все эти высокоставленные и наделенные властью мужчины щепетильно относятся к внешней стороне жизни. Как стараются, чтобы все выглядело красиво и правильно.

А копни чуть глубже... Рази насмотрелась на это в доме своего отца. И почему-то надеялась, что Захри не такой, она же видела, как тот бросился спасать брата. Рази втайне восхищалась им.

Даже когда он пришел и прямо обвинил ее в соучастии. Даже тогда.

Оказалось, зря. Он такой же.

Ну что ж, в конце концов, ее жизнь не сильно изменится, она сменила одну тюрьму на другую. Раньше полностью зависела от воли отца, который пугал ее до чертиков. Теперь — от воли мужчины, который ее ненавидит и презирает.

Мороз по коже.

После такого Рази хотелось бы побыть одной.

Единственное... Она шумно выдохнула. Нужно было помыться и переодеться в чистое. Долгий путь, пусть и в паланкине, но девушка чувствовала себя грязной. Однако у нее с собой не было ничего. Ни единого платья не позволили ей взять из ее приданого. После того, как в ее вещах нашли яд, Захри приказал сжечь все. Что ж, наверное, это было его право.

Как-нибудь обойдется. Просить у него она ничего не собиралась.

Она взглянула на свои руки, потом прошлась взглядом по комнате. Это была спальня. Обстановка выглядела богато, но видно, что собирали в спешке, натаскали всякого. Рази не стала задаваться вопросом, кто раньше жил в этой комнате, и почему тут так не хватает тепла. Ей надо было найти ванную.

В комнате было несколько узких дверей, помимо входной — главной. Рази заглянула в одну, там хранились какие-то обломки мебели, сложенные в спешке. Тягостное впечатление это вызвало, она сразу закрыла эту дверь и хотела открыть следующую.

Но тут внезапно без стука открылась главная входная дверь.

Рази невольно вздрогнула и сразу обернулась назад. В спальню вошла прислужница, а следом за ней еще две. Принесли одежду. В первый момент Рази даже растерялась.

— Господин распорядился, чтобы вам помогли принять ванну и переодеться, — безэмоционально проговорила прислужница, вошедшая первой.

Очевидно, она была главной, потому что две другие замерли, молча ожидая приказаний. Рази обратила внимание на то, что нагини были из Истинных, светлокожие, с правильными чертами лица. Значит, из достаточно высоких родов, обычно в прислугу совсем других набирают. Это показалось ей странным.

— Хорошо, — сказала Рази.

Прислужница кивнула.

— А после вам велено приготовиться и ждать. Г осподин придет к вам сам.

— Что? — переспросила Рази.

Придет? Ей показалось, она ослышалась.

А в голове была единственная мысль — ЗАЧЕМ?

Передача права владения при живом главе рода — такое если и случалось, то в очень древние времена. Как и все подобные ритуалы, этот требовал много магии и проводился на крови. И отныне магия Васанского дворца должна была замыкаться не на кровь ДалгетХана, первородного сына и главы рода, а на кровь Захри. По сути, Васан стал как бы отдельным государством в землях Черных Нагов, и он теперь его единственный хозяин.

То, что сделал Далгет было невозможно оценить однозначно. Потому что по всем змеиным законам дробить земли, делить власть — стратегическая ошибка. Никто из тех, кого Захри знал, не пошел бы на это. Отдать часть власти, породить прецедент.

Кто поручится, что получивший часть, не захочет забрать себе все? Доверие — единственная гарантия. Потому что они братья.

Ритуал провели быстро. ДалгетХан торопился назад, но перед тем, как уйти, все же ненадолго задержался. Захри был силен и опытен, однако раньше никогда не правил сам. Он всегда был правой рукой главы рода, а это разная ответственность.

Несколько советов. Просто побыть вместе. До этого братья никогда надолго не разлучались. Оказывается, обретать свободу грустно. Захри не ожидал.

— Я всегда твой, — сказал он брату. — Помни об этом, что бы ни случилось.

Далгет едва заметно усмехнулся.

— Я знаю.

— Береги Саху.

Брат взглянул на него и хмыкнул, отводя глаза:

— Хорошо, как скажешь.

— И Валерию, — Захри пришлось оттянуть ворот и прокашляться.

Повисла пауза. Наконец Далгет повернулся к нему и спросил:

— Что ты намерен делать с девушкой?

Ну вот опять!

— Ты ушшише спрашшшивал, а я отсссвечал. Шшшто с тех пор изсссменилось?

— Многое, — сказал ДалгетХан становясь рядом. — Все еще не поздно вернуть девушку Золотым.

— Нет. Она останется здессс.

— Тогда определись. Кто она для тебя?

Захри ненавидел нравоучения! И обычно все было наоборот, это он промывал мозги брату. Во всяком случае, в том, что касалось Валерии, уж точно. Да без него...

— Если ты внес ее дом на руках, как будущую ИматАани, — продолжал Далгет. — То и отнесись к ней соответственно.

— Вссспомни, как ты сам относился к Валерии.

— Не сравнивай. У меня была совсем другая ситуация. Если ты помнишь.

Он прекрасно все помнил.

Замолчали оба.

— Я поручил тебе и Сахе заботиться о ней. Берег, как самое дорогое, — сказал брат. — ИматАани может дать мужчине высшее счастье.

И тут Захри не выдержал, взорвался.

— Конешшшно! Только твоя ИматАани любит тебя! А моя невессста — дочь врага. И

это в ее вещах был яд!

Старший брат смерил его взглядом и снова начал свои нотации:

— Ты сам знаешь, что она в этом не виновата. А если хочешь добиться ее любви...

Как же бесило Захри его каменное спокойствие!

— Это мое дело, братссс!

Несколько секунд это звенело в воздухе, потом Далгет сказал:

— Просто помни, что ей нужно обеспечить надежную охрану. Ты привез ее как пленницу, но если она твоя невеста, она рано или поздно станет хозяйкой Васана. Если ты будешь проявлять к ней неуважение и вечно помнить, что она враг, твои собственные люди станут ее ненавидеть. Будут обижать, травить или даже делать кое-что похуже.

— Я как-нибудь сам разберусь, — ответил Захри.

Этот разговор надо было сворачивать, а девушку выбросить из головы. Она и так занимала там в последнее время слишком много месста.

Отношение свое к Золотой змейке Захри менять не собирался, однако слова брата к сведению принял. Его невеста должна быть обеспечена всем, что ей положено по статусу. Он отдал соответствующие распоряжения, а позже собирался посетить ее сам.

* * *

Состояние Рази сложно было назвать спокойным. Стоило ей услышать, что господин изволит прийти к ней сам, в душе взметнулось беспокойство. И все же она постаралась не показать перед этими нагинями, что ей страшно.

По их виду несложно было понять, что им всем плевать на нее. Женщины не особо и скрывали это. И, должно быть, тяготились тем, что им, Истинным нагиням, приходится прислуживать какой-то пленнице. Однако Рази была дочерью главы рода и умела держать себя.

Ее воспитывали быть госпожой. Это для отца и брата она была кем-то вроде рабыни. Даже нет, вещи. Вещи, которая должна была исполнить свое предназначение. И какова ее судьба будет после, Нигмата Золотого не интересовало. Так же, как, впрочем, и АзатХана. Брат открестился от нее немедленно. Словно это она замышляла заговор против рода Черных Нагов.

Нагини стояли и смотрели на нее, ждали.

Рази постаралась вдохнуть поглубже, выпрямилась и сказала ровным тоном:

— Если господин распорядился, выполняйте.

А после позволила себя раздеть и отвести в ванную. И там спокойно приняла все процедуры, которым ее подвергли. На теле у Рази сроду не было лишних волос, она всегда тщательно следила за собой. Однако, несмотря на это, здесь ее обмазали специальной пастой, удаляющей волосы. Потом долго умащивали какими-то маслами.

Это было оскорбительно, ее готовили к ночи, словно наложницу.

Но она и виду не подала. Смотрела отрешенно в одну точку. Потом ее одевали и причесывали. Рази удивилась, насколько роскошна была посланная «господином» одежда. И от этого почему-то стало очень горько. Если Захри хотел показать, что она всего лишь бесправная кукла в его руках, он это показал.

У Рази были золототистые волосы, не такие ярко-золотые, как у брата АзатХана, но все

равно, не оставляли сомнений в том, к какому она принадлежит роду. Тонкая, очень светлая кожа и светлые, похожие на бледные хризолиты, глаза. Отец считал, что это недостаток, всегда при случае указывал ей на него. А Рази нравился собственный цвет глаз. Она тайно гордилась тем, что не во всем на образцового брата похожа.

Еще были драгоценности. Не так много, как любили надевать на себе иные жены глав родов, но каждое украшение было уникальным.

«Зачем?!» — хотелось ей спросить. — «Для чего нужен этот маскарад, если она всего лишь презренная пленница?»

Женщины закончили одевать ее и удалились.

А ей оставалось теперь сидеть и ждать, гадая, какой будет ее дальнейшая судьба. Тяжко тянулись минуты, очень тяжело. Какие только мысли не лезли девушке в голову.

И вдруг отворилась входная дверь. Ведь вроде ждала, а все равно чуть не подпрыгнула от неожиданности. В комнате снова оказалась прислуга. Те же нагини. Одна вошла и встала в сторонку, а две другие вкатили тележки с едой.

Рази невольно сглотнула, внезапно почувствовав голод и усталость. Женщины выставили на столе приборы на двоих и тоже отошли в сторону, не спеша дальше сервировать стол. И тут наконец в комнату вошел Захри. Ей показалось сердце сейчас выскочит горлом, так велико в тот момент было напряжение. Она замерла, не в силах шевельнуться.

Мужчина скользнул по ней холодным взглядом, прошел в комнату, сел за стол и дал знак подавать. И он даже не подумал пригласить ее. Это было нечто вроде изощренной пытки. Рази не ожидала от него, отвела взгляд и уставилась в угол.

— Садись за стол, — его низкий обволакивающий голос звучал недовольно.

Не было желания подчиняться, но Рази села. А дальше... Всю еду прежде подавали ему, он пробовал от каждого блюда понемногу, и только потом это выставлялось на стол. Наконец, видимо удовлетворившись, мужчина взглянул на нее и проговорил:

— Приступай к еде.

Какое-то время они ели в молчании, видно было, что он ее едва терпит. Наконец Рази спросила тихо:

— Для чего все это?

— Шшшго?

Она огляделась. Ясно же, если ему неприятно, зачем садиться с ней за один стол? А мужчина проговорил насмешливо:

— Это чтобы ты могла попытаться отравить меня, есссли будет желание или возможность.

В этом было столько издевки, что Рази не выдержала, отбросила приборы в сторону.

— Благодарю за все. Я не голодна.

Встала из-за стола и отвернулась.

И тут же услышала прямо за своей спиной:

— Сядь. Я ссказал.

Захри и без того был зол, а эта выходка взбесила его окончательно.

Девушка обернулась, обожгла его яростным взглядом прозрачных зеленоватых глаз и тут же уставилась на что-то за его спиной. А лицо словно заледенело. Странная реакция. Он проследил ее взгляд.

В той стороне торчали нагини, которых он поставил, чтобы прислуживали его невесте. Женщины не успели вовремя отвести глаза, он заметил огонек злорадства. Захри развернулся и пошел на них, сжимая кулаки от ярости.

— Вон. Убралиссс все!

Не успел он договорить, нагинь словно ветром сдуло. Потом он снова обернулся к ней и рыкнул, показывая рукой на дверь:

— Кто-нибудь изссс них усстраивает тебя? Есссли нет, я пришшшлю новых.

Он видел, что девушка дрожит. Молчит и смотрит на него, а прозрачные глаза лихорадочно блестят. Это разозлило еще больше.

— Я ссспросил тебя, Рази.

И тут она вздрогнула, произвольным жестом прикрыла горло и выдавила, отводя глаза:

— Да. Не надо новых.

— Сссмотри на меня.

Снова вздрогнула, вскидывая руку и на мгновение прикрывая глаза. Как ребенок, который боится, что его ударят. Как взбесил его этот жест! В душе перевернулся клубок горячей лавы. Хотелось рывкнуть на нее. Заорать:

«Я не твой отец и не твой слизняк-брат, чтобы ты боялась, что я тебя ударю!»

Но вместо этого Захри вдруг почувствовал усталось.

— Садиссс за ссстол и ешшшь, — сказал он.

Еще секунду девушка стояла и смотрела на него, испытывая его терпение. Зря она это.

— Ррррази... — начал он, склоняя голову набок.

Она молча вернулась за стол и села, уставившись в тарелку.

Стало тошно.

Совместный ужин был для него не меньшим испытанием. Но это была вынужденная мера. Безопасность. А здесь с ним нет Сахи, на которого они так привыкли полагаться.

Теперь он вынужден все делать сам, в том числе, пробовать пищу, которую для нее готовят. Чтобы ее не отравили. Вынужден общаться с ней гораздо ближе и чаще, чем хотелось бы. Потому что Захри НЕ готов был пока сближаться!

Но он всего лишь первый день в Васане. Еще не сформировался костяк верных людей, которым Захри мог бы доверять безоглядно. Кровная клятва? Конечно, он позаботился об этом. Но ведь и его отец Мехидар повязал всех ближних кровной клятвой. Помогло это ему? Нет.

Мысль окончательно испортила ему настроение и отравила аппетит. Захри с досадой отбросил вилку и замер, хмуро глядя в угол.

— Зачем вы это делаете?

Спросила очень тихо. Даже не подняла на него глаза. Отвечать? Захри не счел нужным. И уже хотел сказать, чтобы ела, мясо и так уже успело остыть. И тут она заговорила снова:

— Я бы никогда, слышите, никогда... Не стала бы никого травить. А тем более — вас.

И замолчала, нервно сжимая руки. Странно подействовали на него ее слова. Захри подался к ней и проговорил:

— А ты не думаешь, что отравить могут тсссебя?

* * *

Все внезапно повернулось с ног на голову. Рази вдруг осознала, что и сотой доли тайных течений и подводных камней в этой войне кланов не знает. И что в голове у этого мужчины, ей никогда не понять до конца.

Но он спрашивал о прислуге... Рази не была уверена, что новые будут лучше или станут меньше ее ненавидеть.

— Не наказывайте их, — сказала она тихо. — Меня все устраивает.

Мужчина словно не слышал. Хмуро взглянул на нее и взял вилку.

— Ешшшь.

А ей вдруг стало совсем обидно. Рази снова ощутила себя бесправной и маленькой. Целиком от него зависящей. Платье это, драгоценности на ней. Зачем?

— Что вы намерены со мной делать? — спросила она, глядя в тарелку.

Что он намерен с ней делать?

Разве он сам знал это?

Снова начало поднимать голову раздражение. Незачем смотреть на него так, словно он собирается ее сожрать. Много чести! Хотя, надо отдать ей должное, дочь Нигмата смотрелась хорошо. Ей шел наряд. Тонкая, светлая кожа казалась прозрачной, а необычные для Золотых зеленоватые глаза начали наливаться слезами и сверкали, словно драгоценные камни.

Он вдруг понял одно. Далгет прав. Как бы ему ни хотелось отрицать это. Пусть сам ее вид постоянно напоминал о предательстве, пусть в сердце все еще жило чувство к другой женщине. Но в темной глубине души уже шевельнулся его внутренний Змей и «открыл на нее глаза».

Повисло мрачное молчание.

Девушка украдкой оглянулась в сторону кровати. А его вдруг словно ошпарило. Она его что, за насильника держит? Змеиная сущность в нем тут же свернулась кольцами.

Подался к ней и проговорил отдельно и четко:

— Сейчас я намерен убедиться, что ты поела. Потому что мне не нужно, чтобы ты умерла с голоду. Потом ты отправишься в постель и будешь спать.

Она вскинула на него какой-то сконфуженный взгляд и по-детски оттопырила локти, а потом Захри увидел, как она заливается краской. Шея, лицо, все розовеет, как будто в ней включается лампочка. А женский страх в ее глазах сменяется восхищением.

Однако все так же погасло, взгляд скрылся под веками, золотистые ресницы дрогнули.

— Я...

Так неприятно было осознать, что ее, очевидно, запугали или обидели. Или наболтали чего-то нелicenseприятного. Захри накрыло досадой. Брат снова оказался прав.

С прислугой Захри собирался разобраться. А с ней...

— Завтра тебе предстоит познакомиться с жизнью в моем доме, — проговорил он. — Я

буду бдительно следить за тобой, но запереть или наказывать не намерен. Ессели повода не дашь.

Встал и вышел, не желая больше оставаться там ни минуты.

Странная у него была на нее реакция. И что больше шокировало, восхищение или страх, Захри не знал. Впрочем, он мог ошибаться, и это просто страх, а девчонка обычная лгунья, как ее папаша и брат. Сейчас он просто не хотел вдаваться в эти подробности и, тем более, анализировать свои чувства.

* * *

Мужчина ушел, а она все еще сидела за столом. Не было ни сил подняться, ни желания есть. Какой-то душевный паралич. Будто над головой пронесся тайфун и ободрал всю кожу. Ожог и озноб. И свинцовая усталость.

Слишком много сил ушло на все это. Слишком противоречивые чувства, трудно разобраться в себе.

Опять раздался звук открывающейся двери, Рази вздрогнула. Как крюком по нервам. В комнату проникли прислужницы. Прежней спеси в них больше не наблюдалось, нагини казались испуганными и отводили глаза. Быстро и тихо убрали все, помогли ей раздеться и оставили одну.

Она свернулась в постели комочком и...

Ведь все хорошо, не так ли? Он ее не тронул, не опозорил.

Кто бы сказал, почему текли слезы?

У Змеев есть свои традиции. Разные, на все случаи жизни.

Любой Истинный Наг, пока он холост и свободен, может иметь в своем доме женщин для утех. Для нагини такое положение не слишком престижно, после этого ее никто из Истинных замуж не возьмет. Однако это прибыльно. Перед тем, как привести в свой дом ИматАани, гарем распускают, и каждая из этих женщин получает хорошее вознаграждение.

Точно так же поступил и Далгет. Еще до свадьбы заблаговременно позаботился о том, чтобы его ИматАани никогда не столкнулась ни с одной из этих женщин. А Захри просто не мог смотреть на других женщин, с тех пор, как старший брат привел в дом Валерию.

Но в его жизни многое шло не по традиции.

Теперь он здесь, в Васане, и то, что было раньше, осталось в прошлом. Все слишком быстро и сумбурно. Свадебный обряд не проведен. И хоть дочь Золотого Нигмата считалась его невестой, Захри был по-прежнему одинок и свободен. А значит, он представлял интерес для свободных женщин, которых в Васане оказалось довольно много.

Красивый и сильный мужчина, богатый, властный. Истинный Наг. Захри Умранов, этим все сказано.

Его имя повторяли шепотом, следили за ним жадно, пытались представить, каков он в постели. Судя по тому, что он послал своей пленнице, щедр. Даже очень! Ведь та Золотая змея, что он привез с собой в паланкине, фактически никто. Дочь врага, заложница.

Пусть даже он внес ее в дом на руках, это ничего не меняет. Будь она ему интересна как женщина, Захри не стал бы запираить ее под охраной в гостевой спальне. Прислуга умеет делать выводы.

* * *

Днем новый господин Васанского дворца был занят делами, ему было не продохнуть. Но наступила ночь, и надо было ложиться спать, а Захри не устал. Хоть за этот день и было потрачено немерено сил.

Он все еще ощущал потребность идти куда-то, что-то делать, как будто слишком многое осталось невыполненным. Но с этим ладно, просто он выпал из привычной жизни. И теперь такое чувство, будто разом отрезал себя от своего прошлого. Что впереди? То, что он построит сам. Хороший путь для мужчины. Казалось, он стоит на краю бездны. Но бездна не пугала, Захри собирался в нее ступить.

Перед тем, как отправиться спать, он подпитал магией защитный периметр и еще раз проверил все посты. А дальше путь по коридорам теперь уже своего дворца. Непривычно.

Когда вошел в спальню, обнаружил там полуодетых красоток. Постель была расстелена, а дверь в ванную открыта. В воздухе курился теплый пар и запах благовоний. К его появлению расстарались.

— Господин, позволь помочь тебе приготовиться ко сну.

Женщин было четыре, все склонились перед ним.

Ему не понравилось это. Дома Захри прислуживали женщины, но никто из них не посмел бы так нагло лезть на глаза. Однако здесь был Васан, а ему нужны сведения. Иногда,

слушая болтовню женщин, можно узнать много интересного.

Захри кивнул.

Его стали раздевать в четыре руки. Сняли костюм, рубашку и галстук. Все это незаметно оглаживая.

— Довольно, — сказал он.

Женщины поклонились и выскользнули из комнаты. Он уже собирался идти в ванную, как вдруг дверь бесшумно отворилась, одна из них вернулась обратно. Захри нахмурился.

— Что ты здесь делаешь?

— Г осподин, я умею делать массаж.

Довольно красивая нагиня, глаза блестящие, нагловатые. Одна из тех, кого он отобрал, чтобы прислуживали Рази. Ему не нужен был массаж, а вот что у этой змейки на уме, выяснить не мешало. Захри молча смотрел, как она приблизилась. Что-то странное почудилось ему в ее взгляде.

— Позволь, я помогу, — прошептала змейка, преданно глядя ему в глаза, и как бы невзначай потянулась к ремню на его брюках.

Секс?

Может быть, и стоило сбросить напряжение. У него давно не было женщины.

— Ты вдова? — спросил он прямо.

— Нет, я не замужем, — вильнула она телом, встала еще ближе и положила ему руку на ширинку.

Он не был зеленым юнцом, чтобы от этого потерять голову.

— Зачем ты это делаешь? — нахмурился Захри, всматриваясь. — Ты же знаешь...

Хотел сказать, что ее потом никто из Истинных не возьмет замуж. И вдруг понял, что ему казалось неправильным. Запах ашхи! Понял и страшно разозлился. Ну, конечно, расширенные зрачки, плывущий взгляд. Напичкали ее ашхи, вода рядом, будет кровь и секс. Решили досрочно устроить ему брачный обряд?

— Думаешшь, я дам тебе пить? — рыкнул он.

Мгновенно отросшие когти уткнулись нагине в горло. Он был аккуратен, даже не проколол ей кожу. Но девица замерла, в ужасе хлопая глазами и нервно сглатывая. Похотливая дура. Подстилка. Он бы не удивился, если она еще и не девственна. Это было оскорбительно!

Но такой хитрый план родился явно не в ее голове.

— Передай тому, кто тебя подослал, что я сссам решу, кого пуссскать в свою постель, — прошипел он, тесня ее к двери. — А теперь вон пошшла. И шшштобы я тебя в своем доме больше не видел.

Вытолкал ее за дверь. А осадок отвратительный! Почему всем кажется, что им можно легко управлять? Один такой уже пытался, пошел на корм червям. Мысленно чертыхнулся, вспоминая старого Золотого гада.

Не хотелось начинать свое правление здесь с репрессий, но очевидно придется.

Потом он успокоился, а мысли вновь вернулись к дочери Нигмата. Странное какое-то щемящее чувство у него возникло. Порой он просто не понимал, почему так упорно держится за эту Золотую девицу. Но при мысли, что ей может грозить опасность, у него непроизвольно удлинились когти.

Завтра надо усилить ей охрану.

Сколько времени прошло? Секунды, минута — вторая?

Захри все еще стоял у двери. Не утихала кипевшая в нем ярость и грызло чувство, что он что-то упускает. Звук. Какое-то шевеление и невнятное мычание доносились из коридора. Он уловил его.

Глухо рыкнул, ударяя ладонью по косяку. Плохо! Как он не просчитал этого с самого начала?! Нельзя было выставлять девку. Далгет никогда не поступил бы так импульсивно, он прежде выяснил бы все. Брат тысячу раз был прав. Он больше не за спиной главы рода. Нужно учиться управлять самому, и никто ему в этом помогать не будет!

Захри резко рванул дверь на себя и высунулся в коридор.

Так и есть! Опьяненная аши девчонка заплетаясь ногами сползала по стенке, а ее пытался поднять пожилой Наг. Захри помнил его. Высокий чин из прежнего руководства Васанского дворца, командующий стражей. Бывший. Принимая дворец, Захри поставил на ключевые посты своих. Вихарат, боковая ветвь рода Черных Нагов, состоит в родстве с Радужными.

Все разом встало на свои места.

Захри замер в дверях, глядя на все это. И пусть внутри бесновалась шипением змеиная сущность, внешне он оставался спокоен. Выдержал паузу, и только потом ступил в коридор. Наг выпрямился, закрывая собой девушку, приложил руку к сердцу и расплылся угодливой улыбкой.

— Угодно, Вихарат, — кивнул Захри, медленно приближаясь. — Мне угодно зсснать, кто посслал мне этот подарок. Хочу досстойно наградить его.

Он указал на нагиню, которая то ли поняла что-то и затихла, то ли аши отключил ее окончательно. Захри скользнул по девушке взглядом. Как-то уж слишком быстро ее развезло. Она находилась в его спальне вместе с остальными тремя девицами, и никакого воздействия на нее заметно не было. Все произошло в тот момент, когда она выходила вместе со всеми в коридор. Вернулась через минуту уже накачанная аши.

Как они это провернули? Речи о какх* быть не могло, оно не так быстро действует. Тут экстракт. Но откуда у них экстракт, если он в обычной жизни нагами никак не используется? Почему выбор пал именно на нее? Какое именно отношение имеет происходящему Вихарат? В том, что имеет, Захри не сомневался. С этим со всем следовало разобраться завтра. А пока Захри собирался выяснить другое.

Наг здорово побледнел, даже посерел, это было слишком заметно при его смуглой коже. Сошел с лица, зрачки вытянулись вертикально. Догадывается, что речь пойдет совсем не о награде. Это может стоить кому-то головы, места уж точно. Значит, будет юлить и перекладывать свою вину, на других.

Взгляд у бывшего главы Васанской стражи забегал, он развел руками и прошипел:

— Мне это неизвесстно, господин. Но я обязательно узсснаю и доложу госссподину утром.

— Утром? — переспросил Захри, подходя почти вплотную.

Теперь ему видно было, что Наг обливается потом и от него уже разит страхом, однако улыбка так и осталась на его лице как приклеенная. Хитер, изворотлив! Умеет держать удар, но жаден.

Захри заглянул ему за плечо. Теперь ему лучше было видно нагиню, у той закатились глаза, и дрожь время от времени пробегала по ее телу, застывшему в неудобной позе. Похоже, ей вкатили убойную дозу, вот и отключилась.

Наг уже откровенно трясся и обливался потом, но Захри не спешил его отпускать от себя.

— А что ты делал здессс в такое время? — спросил он невозмутимо.

И огляделся.

Действительно, какого черта в коридоре может разгуливать кто угодно? Захри не терпел никакого присутствия рядом со своими покоями, и это все знали. И этим воспользовались.

— Я... — капля пота скатилась по виску Нага.

— Ты, Вихарат, — кивнул и нехорошо улыбнулся Захри.

Тот вдруг согнулся перед ним.

— Проссти, господин, это привычка. Я каждый день совершал ночной обход уже много лет, знаю тут все ходы-выходы.

На первый взгляд объяснение выглядело разумным и логичным. Но только на первый взгляд!

А ведь правда, подумал Захри. Он новый хозяин этого дома, на него замкнута вся магия. Да, со временем он будет знать здесь каждый камень. Но пока это произойдет, сколько вот таких ушлых Змеев будет бродить по его дому в обход стражи и залезать во все щели? Он же фактически дворец свой не контролирует!

Это было неприятное открытие.

— Забери ее и закрой где-нибудь до завтра, — проговорил Захри, показывая на лежавшую без сознания нагиню. — А утром доложишшь. Ссвободен.

Наг тут же подхватил девицу на плечо и поспешил убраться.

Как только Захри остался в коридоре один, он отпустил свою магию.

Искал пустоты. Любые. Каждый открытый или тайный ход — это пустота в теле дворца. Прежде всего, он потянулся магией в ту сторону, где находились покои, в которых спала сейчас его невеста. Волна чистой энергии, завихрилась вокруг него, а потом потянулась потоками, пронизанными тонкими цветными сполохами. Очень скоро перед мысленным взором сложилась достаточно четкая картина.

Захри грубо выругался с досады. Так и знал!

Тайный ход в спальню его невесты был, и не один. Ждать утра ему показалось бессмысленно. Он пошел туда прямо сейчас.

* * *

Слезы уже высохли, но Рази все не могла заснуть. Лежала в постели, не понимая, почему не получается выдохнуть колючий ком, мешавший дышать. Казалось бы, день прожит, все хорошо. А завтра понемногу начнется новая жизнь, в которой она найдет свое место. Она уже научилась мерить жизнь днями и минутами.

Постепенно она успокоилась.

И вдруг резко, без стука, открылась ее спальня.

От неожиданности Рази шарахнулась назад и забилась к самому изголовью. На пороге стоял Захри. В одних брюках, ремень расстегнут. Голый торс напряжен, кулаки сжаты. Она

онемела от страха.

Неужели он явился, чтобы...

Мужчина замер на пороге, смерил ее презрительным взглядом и прошел в комнату.

— Успокойся, — бросил походя. — Мне не нужны твои прелессти, поверь.

Лучше бы он ее ударил. Страх испарился, вместо него пришло разочарование и дикая обида. Она и так знала, что не нужна ему, но такая холодная констатация просто добила.

За что? Хотелось сказать ей. Чем она настолько хуже других, что ее можно размазывать, как грязь. Если сначала Рази готова была провалиться сквозь землю, теперь что-то в душе поднялось против его холодного пренебрежения.

Она выпрямилась на постели и замерла, следя за ним настороженным взглядом.

* * *

Захри взбесил ужас, который он увидел в ее глазах. Несчастная идиотка опять смотрела на него, словно он собирался ее сожрать. Она что думает, что он кинется ее насиловать? Много чести!

Не было бы его ноги в ее спальне, если бы не необходимость.

К сожалению, ему не на кого переложить эту досадную обязанность. Он здесь один, значит, придется делать все самому. И если для того, чтобы обеспечить ее безопасность, придется спать в одной комнате с ней, он это сделает.

Девчонка забила в изголовье кровати и оттуда смотрела на него загнанным зверьком. Захри стало противно. Но кровать в этой проклятой спальне была всего одна. А ему все-таки надо спать.

Он подошел ближе.

— Что вы хотите сделать? — вскинулась она, комкая простыню.

Глаза расширены, в них какой-то оскорбительный дикий страх и непонятное другое чувство, которое он отказывался анализировать.

— Собираюсь лечччь ссспать, — зло выплюнул Захри.

— Нет.

— Что, нет? Рази? — спросил он, раздражаясь еще больше. — Это мой дом, и я могу ссспать там, где мне вздумается. Хочешшь остановить меня?!

Неожиданно она дернулась. Сжала кулаки, зеленоватые глаза вспыхнули гневом.

— Вы...!!!

Потом отвернулась и заговорила скороговоркой:

— Я... была о вас лучшего мнения. Я... в вас верила. А вы...!

Захри сам не знал, почему это его так разозлило.

— Ну? — прошипел он. — Говори, кто я?!

Несколько секунд звенящей тишины, которую нарушало только тяжелое дыхание, потом она сказала:

— Вы не лучше, чем мой отец.

Казалось, его просто разорвет от бешенства, однако Захри сдержался. Подошел вплотную, склонился над ней и тихо проговорил:

— Никогда не сссмей меня сссравнивать с этой падалью.

И тут же рывкнул:

— Поняла!

Девушка испуганно дернулась, закрывая руками лицо. Ему хотелось выругаться, выволочь ее из постели и как следует встряхнуть. Однако он просто вытащил из-под нее подушку, сдернул простыню, отошел в сторону.

* * *

Так уж вышло, что новый хозяин Васанского дворца свою первую ночь здесь провел на ковре.

Примечание:

* — какх — печенье, в которое добавляют особую траву ашхи. Наги подают какх на свадьбах и праздниках.

Поспать ему не удалось. Одолевали мысли, никак не выходило отпустить ситуацию и расслабиться. Каждый раз возвращаясь к произошедшему, Захри с досадой осознавал, что фактически проиграл свой бой в качестве самостоятельного правителя.

Столько грубых ошибок! Соверши их кто-то из братьев, он бы первый указал на это, да еще и мозги прочистил. А сам?

Сам он выказал себя идиотом, которому можно подсунуть шлюху и быстренько окрутить. Бешенство взвивалось в душе, стоило вспомнить ту подстилку.

«Позволь, я помогу».

А ведь он почти клюнул.

Все! Отныне — никаких тварей в его спальне. Кого, когда и как иметь, будет решать только он сам.

Оскорбительно до крайности было то, что им пытались манипулировать. Тупо развести на секс. И это при том, что каждый видел, как он внес в дом невесту. Невысокого же мнения Васан о своем новом хозяине.

Ядовитая досада растекалась по душе, заставляя снова и снова проигрывать мысленно каждый отдельный момент в деталях. Сейчас, оглядываясь назад, он видел все свои промахи. Глупо было поддаваться эмоциям и вышвыривать девку из спальни, надо было проследить, к кому тянутся нити. Теперь уже поздно, наверняка кукловод спрячется. Так же глупо было отпускать Вихарата.

Хотелось сказать себе:

«Ты идиот. Надо на месте за такое кишки выпускать. Иначе тебя сочтут чересчур мягким. Уже сочли!»

Но что сожалеть об упущенных возможностях, свои ошибки он будет исправлять завтра.

И завтра же надо заняться обустройством защищенных покоев. Потому что ему надоело блокировать магией тайные ходы, ведущие в эту спальню. Слишком уж часто он ментально отслеживал шевеление в них. Кто-то вздумал за ним подглядывать?! Отследить по ауре не получалось, очевидно, накидывали полог невидимости.

Сскрытые, твари.

Придется внимательно изучать здесь магический потенциал каждого.

Дел слишком много. Захри буквально ощущал, что ему придется разрываться. Тех, кого он привел с собой, было мало. Он выставил всех верных на охрану внешнего периметра, полагая, что внутри уж как-нибудь справится сам. Но сегодня он практически не справился.

Расписаться в собственной слабости было унижительно. Да, он мог бы попросить дополнительной помощи у Далгета. Но Захри скорее сожрал бы свой хвост, чем потревожил бы этим брата.

Уйдя в свои мысли, он потерял счет времени. Лежал на спине, уставившись в пространство. Потoki его энергии обтекали комнату, бледные цветные сполохи магии пронизывали воздух, он не замечал их.

Вдруг шорох. Его мгновенно вырвало из состояния мрачной отрешенности.

Девушка на кровати. Рази. Не спит. От нее фонило напряжением и обидой, а еще идиотским страхом. Во имя всех Змеев — Прародителей!

Его безумно раздражала эта девица, забившаяся в уголок на постели. Захри с трудом

подавил ворочавшийся в нем гнев.

«Вы не лучше, чем мой отец».

Если бы он был не лучше, чем гнусная тварь Нигмат, он изнасиловал бы ее сейчас, а потом вышвырнул в тоннели. И пусть бы выживала как могла. Мысль была странно притягательна и вместе с тем все в нем восставало против. Словно он готов был за это придушить сам себя.

— Ссделай одолжение, ссспи, — прошипел он с досадой и отвернулся.

На кровати снова послышалось шевеление и... Всхлипы.

Его просто стало душить от злости. Плевать он хотел на нее и ее истерики, ему надо было обеспечить ее безопасность!

— Ссспи, Рази! — рявкнул он, посылая волну силы.

Подействовало. Возня и всхлипы прекратились, и наконец он смог хоть ненадолго сомкнуть глаза.

Во сне были реющие огненные крылья и пламя. Пламя стояло стеной, надвигалось на него...

Проснулся Захри как от толчка. Резко открыл глаза, пытаясь понять, где он и сколько спал. Освещение почти не изменилось, по внутренним часам прошло совсем не много времени. Хорошо, если он спал минут двадцать. Но этой короткой передышки мозгу оказалось достаточно.

К тому же, он не хотел дольше тут оставаться. Скоро утро, сюда заявятся прислужницы, не хватало ему еще столкнуться с прислугой. Мужчина поднялся, застегнул брючный ремень, поднял с ковра подушку и простыню. Это надо было отнести на кровать.

Подошел ближе, хотел просто бросить подушку и уйти, но задержался. Девушка спала и во сне казалась расслабленной. Он разглядывал ее, наверное, искал недостатки во внешности. Да, они были, но почему-то не отталкивали. Даже скорее, наоборот, что-то заставляло мысленно достраивать ее внешность до идеала. И это...

«Довольно», — сказал он себе. — «Какого идеала? Уссспокойся, это дочь врага».

Но отпустить это чувство не получалось.

С самого начала он решил на обручение с дочерью Золотого только из политических соображений. И может быть, чтобы заставить себя отвлечься от чувств, которые у него вызывала жена брата. Однако все изменилось, и сейчас он каким-то образом в этом увяз.

Ничего подобного! Одернул он себя.

Резко развернулся и вышел из спальни.

Как засыпала, Рази не помнила. Только то, что ей было безумно обидно и дискомфортно рядом с...

Она с опаской огляделась, боясь увидеть мужчину. Но спальня была пуста. Девушка села на кровати и нахмурилась. Никакого следа. Как будто ей все это приснилось.

Однако долго пребывать в прострации ей не дали. В комнате появилась прислуга.

Те же, что и вчера. Первой вошла старшая, следом две другие. Рази замерла на постели, настороженно на них глядя. Неизвестно, в курсе уже весь дворец, что «господин» провел ночь в ее спальне?

Это было против всех законов, жених и невеста не спят вместе до свадьбы. Если девушка не соблюдет себя, на ее голову падет позор. Они-то может и не спали технически. Но никому ведь ничего не докажешь. Презрение ей обеспечено.

Прислужницы вели себя скромно, не поднимали глаза.

— Вы готовы встать, или еще останетесь в постели? — спросила старшая.

Рази с удовольствием бы вообще не вставала. Постель сейчас ощущалась крошечным островком безопасности. К сожалению, мнимой. В этом дворце она маленькая беззащитная песчинка. И единственное, что у нее осталось, это гордость.

— Да, я встану, — проговорила Рази.

— В таком случае, мы поможем вам принять ванну и одеться.

Ей хотелось послать всех троих подальше. Ванну как-нибудь она бы приняла и сама, и одеться сумела. Но ведь они не уйдут, им «господин» приказал. Рази была дочерью главы рода, прекрасно знала, что порой положение обязывает терпеть.

Пришлось позволить им подойти и «помочь» ей вылезти из постели. При этом все трое жадно заглядывали, пытаясь высмотреть следы на простынях. Ее всю холодом залило, девушка закрыла глаза. Знали, что Захри у нее ночевал, теперь понесут сплетни.

Однако она выпрямилась и позволила им отвести себя в ванную. Отскребали ее, наверное, излишне старательно, но Рази и рта не раскрыла. К тому моменту, когда она вышла из ванной, кровать уже была застелена, и на ней был разложен ее сегодняшний наряд.

Золотое платье. Все в шитье, сложное, блестящее. Словно в насмешку. И к нему украшения, обувь, еще какие-то аксессуары. Рази не хотела ничего этого видеть. Вспомнилось его презрение.

«Мне не нужны твои прелессти»

Она шумно выдохнула и хотела отвернуться. Но тут старшая из прислужниц сказала:

— Господин велел передать, чтобы вы оделись и ждали его. Завтрак подадут чуть позже. Сейчас он занят.

— Хорошо, — сказала Рази. — Если господин приказал, давайте начнем.

И безучастно терпела, как ее вертели во все стороны, одевали и причесывали. А девицы начали переговариваться. Сначала тихо, потом, видя, что она молчит и не реагирует, стали говорить громче и даже смеяться. Рази догадывалась, что говорится это специально для нее.

— Вчера, — смешок. — вчетвером были.

— Говорят, господин очень хорош?

— Ммм...!

— А что слышно про Хакишу? Говорят, ее правда накажут?

— Да, она господину не понравилась, он ее выгнал.

— А еще говорят... — Совсем уже еле слышный шепот. — Ашхи!

Рази не выдержала. Повела головой, высвобождая прядь, которую прислужница потянула сильнее, чем нужно, и проговорила:

— Достаточно, можете уходить. Я подожду завтрак.

Все трое замерли. Старшая сказала:

— Как угодно, — и удалились.

А она так и осталась сидеть перед зеркалом. Смотрела на свое отражение и старалась не кривиться. Он был вчера с кем-то, а потом пришел к ней.

Это было слишком.

Ночью Захри многое обдумал. Да, вчерашние промахи болезненно отражались на его самолюбии. Но плох не тот правитель, кто не допускает ошибок, а тот, кто не способен их исправить.

По мощи, уму, способностям к магии Захри не уступал старшему брату. Более того, змеиная сущность в нем была даже сильнее. Но ДалгетХан был главой рода, и этим все сказано. Особая специфическая сила, которой тот был наделен. Дар управлять.

Даже скорее, это было следствием крайне жесткого воспитания, полученного в доме отца, холодного и жестокого Нага Мехидара. Далгета готовили к власти с детства. А Захри всегда был в его тени, и нередко поражался терпению и колоссальной выдержке старшего брата. Осознавая, что сам бы так не смог.

А теперь он должен смочь. Иначе все развалится.

Сразу как встал, Захри отправился не в свои покои, в которых, как он имел основание подозревать, тоже было полно мест, откуда можно было тайно за ним подглядывать. И потому — нет. Он направился в ту часть дворца, где помещались верные ему воины клана. Наги, прибывшие с ним. И пусть Захри к этому не привык, но в том, чтобы помыться в обычной казарме, не было ничего ужасного. Вода — есть вода.

Разумеется, господину немедленно очистили одно помещение, в котором он мог привести себя в порядок. За одеждой, которую ему наверняка заботливо приготовили все те же наглые прислужницы, он даже заходить не стал. Недаром магия Васанского дворца теперь замыкалась на него. Захри достаточно было протянуть руку, пожелать и взять. И попутно отдать приказ собрать всю местную верхушку в главном зале дворца.

Рано? В это время еще спят? Захри на это было наплевать.

Он уже был полностью готов, когда посланный им воин доложил:

— Господин, все уже собрались.

Захри кивнул и направился в зал.

Это был первый сюрприз, когда он появился перед своими новыми подданными полностью одетый и совсем не оттуда, откуда его ждали. Теперь на него смотрели настороженно, куда подевались хитрые самодовольные улыбки. После вчерашних событий представителям местной верхушки было, за что дрожать.

Ни на кого не глядя, Захри прошел в центр и уселся в специально поставленное для него кресло. Обычно он предпочитал традиционную одежду, а то и вовсе ходил в своих покоях без верхней одежды, в одних штанах из темной кожи. Сейчас на нем был безукоризненный деловой костюм, и это сразу проводило четкую границу.

Вперед вышел Вихарат, бывший ГЛАВА местной стражи. Стал докладывать. Складно, обтекаемо и ни о чем. Захри смотрел на него особым взглядом, через призму магии. Теперь, когда ему надо подозревать каждого, нужно было, как минимум, оценить магический потенциал каждого из присутствующих. Вчера он не ошибся, пожилой Наг оказался непрост. Хитер и крепок, не зря столько лет командовал стражей.

— Довольно, — прерывая его, сказал Захри. — Что ты узнал об этой девице?

— Хакиша, — Наг замялся, оглядываясь и разводя руками. — Дочь бедной вдовы. Девушка росла без отца... Кхम्म.

Отлично. Дочь бедной вдовы, воспитанием никто не занимался, некого винить.

Кукловод спрятался, как он и предполагал. Захри кивнул.

— Хорошо.

А потом обвел взглядом зал, в котором собралась вся местная верхушка и спросил:

— Кто не женат? Или у кого есть вошедший в брачный возраст сын?

Неженатых не было, а подходящие по возрасту сыновья оказались у троих.

— Один из ваших сыновей возьмет девушку в жены, — сказал Захри. — Мне все равно, кто это будет, но вечером должен состояться обряд.

Хотели по-быстрому подсунуть господину в жены шлюху? Теперь получают сами.

— Поскольку она дочь вдовы и не располагает средствами, — продолжал он. — Тот, кто отправлял вчера прислужниц в мои покои, обеспечит ей достойное приданое.

— Да, господин, — спустя некоторое время ответил бывший смотритель дворца.

Смотрел исподлобья, и вид у него был явно недовольный. Остальные глухо помалкивали.

— А теперь, скажите мне вот что. — спросил Захри, обводя взглядом зал. — Откуда во дворце экстракт ашхи?

Гробовая тишина повисла.

— У вас времени сутки. Если я не получу ответ на свой вопрос до завтрашнего утра, вам это может стоить не только места, но и головы.

Поднялся с места и вышел.

Он давно уже думал о девушке, которую оставил в спальне.

Странное беспокойство. Как будто какой-то тупой саднящий шип поселился в груди. Сколько бы он ни говорил себе, что ему плевать на ее истерики, Захри задела ее слезы. Сам не знал, почему это ему не безразлично. А сравнение с отцом взбесило окончательно. И потому он собирался доказать этой Золотой змейке, что подобные сравнения неуместны.

И не только это.

Захри понимал, что надо было заняться потерявшей берега прислугой, чтобы не позволяли себе ничего лишнего. Надо было защитить магией покои, в которых она находилась, а для этого ее предстояло на время вывести.

Но прежде ему предстоял завтрак с ней.

Казалось бы, досадная необходимость пробовать ее пищу. Но, будь он проклят, если мужчина не предвкушал это событие.

* * *

Как только отворилась дверь, взгляд его сразу отыскал девушку. Почему-то ночное впечатление оказалось слишком сильным. Он снова искал совершенство в ее внешности. И эта странная игра, которую затеяло его воображение, продолжалась. Противоестественно, но необъяснимо затягивало.

А девушка была хороша в платье из золотистой ткани. Золотое для Золотой. Он мысленно усмехнулся и проговорил:

— Здравствуй, Рази.

В ответ получил сухой кивок. Девушка взглянула на него исподлобья и замерла, сложив руки перед собой. А Захри вдруг стало неприятно. Он ждал большего эмоционального отклика. Настроение начало портиться.

— Как спалоссь? — бросил он и прошел к столу.

Еще раньше, до его прихода, сюда вошли прислужницы. Теперь они начали подавать еду на стол. Захри уселся, ему уже поднесли на пробу первое блюдо. А ответа до сих пор не последовало. И девушка так и не соизволила сесть за стол.

— Рази, я, кажетсся, задал тебе вопрос, — понизил он голос до опасного рокота.

— Спасибо, я спала хорошо.

Короткий взгляд как удар. Его явно принимали в штыки. Какого черта? Он вчера не сделал ей ничего плохого, хотя и мог бы.

— Садиссь за ссстол.

Вышло резче, чем хотелось бы.

Девушка обладала уникальным даром портить настроение одним только своим видом. Захри шумно выдохнул, подался вперед и сжал в кулаке трехзубую вилку. В этот момент он был так раздражен, что не почувствовал бы даже отраву в пище. Впрочем, яд в еде ему не был страшен, только при прямом попадании в кровь. К ядам они были приучены с самого детства.

Но сейчас не хуже любой отравы на него действовал кислый вид невесты. Ему уже хотелось поскорее с этим закончить, и к раздражению стала примешиваться досада.

— Могу я сспросить, чем вызвано постное выражение лица? — бросил Захри, накладывая ей в тарелку мясо ванша с пикотой. — Не нравитсся платье? Скажи, мы его сссменим. Или, может быть, мало украшшшений?

Ему хотелось уязвить ее, вызвать реакцию. Нарушить это звенящее напряжением молчание. Что угодно.

Девушка вскинула на него взгляд и потом снова уставилась на прислугу, стоявшую у стены. И он вдруг понял.

— Выйти вссем, — проговорил, не поворачиваясь.

А когда дверь за прислугой закрылась, и они остались одни, спросил:

— Ну? Я внимательно слушшшаю. Так что тебе не нравитсся, Рази?

Как же это было тяжело, видеть его.

Пришел бодрый, довольный, наверное, хорошо провел остаток ночи и утро. Красивый в своем безукоризненном деловом костюме. Такой красивый, что можно было ослепнуть. АзатХан, ее брат, тоже был изумительно красив, но Захри и в подметки не годился. Никогда не было у Азата и сотой доли той истинной мужественности...

«Довольно», — оборвала себя Рази. — «Хватит петь ему дифирамбы. Ты не нужна этому мужчине ни с какой стороны. А следит он за тобой постоянно, потому что не доверяет».

Не надо забывать, что она здесь заложница. Г арантия того, что АзатХан будет вести себя смирно. Знал бы господин Захри Умранов, что брату плевать на нее. Но разве это имело значение? Случись какая-то провокация, она первой пойдет в расход. Рази даже представлять себе не хотела, что с ней могут сделать.

Она ответила на приветствие и после избегала смотреть на него.

Но за стол с ним все-таки сесть пришлось. Повторилось то же, что и вчера. Еду прежде подали ему, и только потом, когда он соизволил попробовать, стал собственноручно накладывать мясо ей в тарелку.

И вдруг мелькнула мысль. Она же для него нечто вроде домашнего питомца. Кукла, которую можно наряжать, можно кормить. А можно запирают, пока проводишь ночи с другими женщинами. Рази очень хотелось выбросить это из головы. Но то, о чем шептались прислужницы, до сих пор звенело у нее в ушах. Она уже поняла по разговору, что кто-то из них вчера ночью был у него. А теперь они стояли тут же, смотрели на нее и смеялись в душе. И это разъедало ее как яд.

Она постаралась дистанцироваться от всего. Но ей не дали такой возможности. Оказывается, кукла обязана быть веселой.

Это была уже извращенная жестокость, спрашивать, нравятся ли ей платье и украшения. Разве у нее есть выбор? После того как он приказал сжечь все ее приданое — никакого. И как же она сожалела, что высказалась вчера. Позволила себе истерику, рыдала перед ним. Зря. Отныне он не увидит ни ее слез, ни радости.

Но господину, похоже, хотелось дальше потрошить ее душу, и чтобы она при этом улыбалась. А прислужницы аж вытянули шеи, так им было любопытно услышать.

Унизительно. Нет, отвечать она не собиралась. И кажется, ей все-таки удалось его разозлить. Глупо, наверное. Но сейчас ей было уже все равно. Положительного в этом всем было только одно — он наконец выставил прислугу.

Опять тот же вопрос.

Хочет знать, что ей не нравится? Хорошо.

— Да, господин, — безэмоционально проговорила она, глядя сквозь него. — Мне не нравится платье. И украшения.

С минуту висело тяжелое молчание, потом он медленно подался к ней и проговорил: — Штошшшш, сссменим.

Мужчина произвольно сжал кулак. Ведь он же ничем не обидел ее. И платье подбирал специально для нее, заранее представлял, как оно будет смотреться. Вышло даже лучше. Ей очень шло, она была красива сейчас.

Хорошо, не нравится, ради Бога.

И тут услышал:

— Спасибо. Я останусь в нем.

Как же его взбесило это ее упрямство. Нежелание идти на нормальный контакт. Все-таки сказывается ядовитая кровь Золотых! Сказывается. А он идиот.

Бурей пронеслась смесь досады и злости на себя, за свои дурацкие ожидания. Казалось, песок сейчас заскрипит на зубах. Противно стало все. Захри не ел с ночи, а теперь аппетит пропал начисто.

Отбросил вилку на стол и откинулся назад. Хотелось ответить чем-то, чтобы ей тоже стало так же «хорошо». Он смерил ее оценивающим взглядом, специально задерживаясь на груди. Пусть почувствует. И проговорил, растягивая слова:

— Почему? Я даже помогу тебе раздеться.

И тут глаза девушки неожиданно сверкнули гневом.

— Не путайте меня с вашей прислугой.

Он подался вперед.

— Отчего же? Я же не прошу тебя помочь раздеться мне?

— Надеюсь, у вас ведь хватает тех, кто поможет раздеться, — холодно проговорила она.

Отвернулась и добавила едва слышно:

— И не только.

Захри просто не мог понять, что происходит в ее голове. А своими дурацкими оговорками она злила его еще больше.

— Рази, — угрожающе прошипел он. — Объяснись, что ты имеешь в виду?

— Ничего.

Сам не заметил, как его снесло с места, и в следующий миг он уже вытащил ее из-за стола. Крепко сжимал за плечи и заглядывал в глаза, шипя:

— Сссс мной играть нельзя. Объяснись, что за намеки!

Боже, как она жалела, что не смогла промолчать... Она не должна была показывать ему этого! Никогда! И все же, когда он вцепился в нее своими стальными пальцами, столько обиды всколыхнулось в ней, что она не выдержала. Выплюнула ему в лицо:

— Если вы спите с другими женщинами, это ваше право. Но сделайте так, чтобы я не узнавала от прислуги подробности.

— Что...?

Несколько секунд он смотрел на нее, не понимая. А после оттолкнул ее. Схватил со стола блюдо и швырнул его в стену.

— Никогда, слышишь! Никогда не опускайся до того, что болтает прислуга.

Отошел, сжимая кулаки, и замер, дыша тяжело.

Потом выбросил в сторону руку и сделал жест, как будто берет что-то, и резко рванул это на себя. Буквально из воздуха на стул рядом с ним горой посыпался целый ворох одежды. А он бросил не оборачиваясь:

— Надеюсь, самостоятельно одеться сможешь? Потому что если не сможешь, придется тебе помочь.

— Да! — выпалила она.

— Очень хорошо. — все так же, не оборачиваясь. — Одевайся. Я найду через пятнадцать минут. И вышел.

Дверь хлопнула, а она так и осталась сидеть, прикрывая рот ладонью.

Ее трясло, хотелось плакать. Но плакать нельзя! Да, Рази понимала, что в чем-то, может быть, перегнула палку. А в душе поднимался протест. Ни в чем она перед ним не виновата! И все же вина была, она это чувствовала. Ужасное состояние.

Из своих душевных метаний она вынырнула, когда из отведенных ей на переодевание пятнадцати минут осталось не больше десяти. Бросилась к куче одежды. Безумно дорогой одежды и с большим вкусом подобранной. Хотелось спросить себя, где он это взял и кто носил это до нее? Но вся одежда была новая. В какой-то момент Рази просто поняла это, хотя у нее и не было времени анализировать.

У нее вообще не было времени ни на что! И она нисколько не сомневалась, что Захри исполнит свое обещание, если она не успеет одеться вовремя. Боялась она его? Того, что он может сделать? Да, однозначно. Но в какой-то мере его импульсивность и колоссальная сила, прорывавшаяся в моменты несдержанности, ее восхищала. Не хотелось думать об этом. Она сосредоточилась на одежде. А времени осталось совсем, катастрофически мало.

Выбирать... Тут было много разного, наверное, на все случаи жизни. Рази выбрала черный костюм из тонкого трикотажа. Полностью закрытый, верх под горло. Оделась, быстро собрала золотые волосы в пучок. Обувь. Под это не подходили те туфли, что были на ней. Те были больше пригодны для спальни. А ей хотелось другого.

Рази шевельнула рукой одежду на стуле, гора развалилась, и из нее вывалились ботинки. Черные шнурованные женские ботинки. Рази уставилась на них, понимая, что всю жизнь мечтала однажды позволить себе такую brutальную обувь, но в доме отца не посмела бы заикнуться об этом.

А тут она даже не сомневалась.

Хуже уже не будет.

Хуже, чем о ней думают, и чем к ней относятся, уже не будет.

Почему же ей не поступить хотя бы раз в жизни так, как ей хочется. Примерила, ботинки оказались впору. Грубые снаружи, но такие удивительно мягкие и удобные внутри. Они шли ей, создавали неожиданно хрупкий и сильный образ.

Она еще разглядывала себя в зеркало, когда дверь в комнату открылась, и появился Захри.

* * *

Он просто не мог оставаться на месте. Захри стремительно двигался по коридорам Васанского дворца. И горе тому, кто имел глупость попасться господину на пути. Потому что господин был зол.

Так зол, что сводило горло.

Вот значит, как, его смеет обсуждать прислуга? Ничего. Он собирался принять меры. Такие, что никому мало не покажется. А что до нее!

Досада начинала разливаться в груди, когда он думал обо всем этом. Хотелось наплевать на идиотские женские истерики. Он мужчина, и он имеет право! Она ему не жена. Она ему никто!

Невеста, которую он внес в дом на руках. И ради безопасности которой, ему теперь придется как цепному псу, проводить все ночи в ее спальне. Так какое право эта Золотая девчонка имеет его упрекать?!

Наверное, он бы так и нарезал мили по коридорам, но в какой-то момент Захри понял, что время, которое он ей дал, закончилось. А он стоит перед дверью спальни.

Выругался мысленно и вошел внутрь.

— Готова? — спросил с порога.

И сам замер, потому что не ожидал того, что увидел. А девушка уставилась на него, приоткрыв рот. Потом спохватилась и сказала:

— Тогда выходи. И изволь поторопиться, у нас есть дела.

Сказал как плетью хлестнул. Рази немедленно вышла из спальни. А он даже не стал ждать ее, двинулся вперед, только на секунду повернув голову в четверть оборота. И то, не для того, чтобы на нее взглянуть, а убедиться, что дверь закрылась. Не глядя, послал волну магии, запечатывая проем, и пошел по коридору еще быстрее.

Она с трудом поспевала за ним. И, глядя на широкую и мощную спину мужчины, могла думать только о том, что, видимо, здорово разозлила его. Сейчас, задним числом, девушка понимала, что не надо было ей вообще говорить о том, с кем он спит. Досадно было смертельно, не смогла скрыть свой интерес, теперь он будет знать. А она выставила себя ревнивой идиоткой.

Девушка тяжело вздохнула, отводя взгляд, и тут же чуть не дернулась от нервности, потому что он отреагировал немедленно. Резко обернулся. Смерил ее взглядом, уронил:

— Не отставай.

И снова двинулся куда-то по этим бесконечным коридорам. А взгляд, который он бросил на нее, был такой непонятный и темный, что Рази невольно сжалась. Понятно, что ему не понравился ее выбор одежды. Конечно, то, что на ней сейчас, разительно отличалось от платья, которое он прислал вначале.

«Не нравится, ну и пусть», — сказала она себе.

Все равно она ему не нравится. Ни с какой стороны. И никакая она ему не невеста, а заложница, которую он сторожит как... цепной дракон.

Снова шумно выдохнула. И снова он обернулся. Смерил ее взглядом молча и показал, чтобы шла впереди.

— Я... — Рази прокашлялась. — Не знаю дорогу.

— Ничего страшного, — мрачно процедил он. — Здесь осталось всего один коридор пройти. Никуда не сворачивай. Это ты можешь?

— Это я могу, — в тон ему ответила Рази.

Захри с самого начала, как ее увидел в этом, был потрясен.

Из всего, что он для нее прислал, а было много разного, девушка выбрала цвета его рода. Черная одежда и золото волос. Сделала она это неосознанно или в том был дальний расчет, Захри не знал. Просто это в тот момент было слишком неожиданно для него.

А потом, когда увидел на ней эти женские ботинки на шнуровке, он вообще завис. Захри заметил их случайно, и они ему почему-то понравились. Правда, он хорошо понимал, что ни одна из высокородных нагинь никогда не взглянет на подобную обувь. Сейчас эти ботинки попались ему под руку тоже случайно, он просто сгреб побольше всего, потому что был зол.

Изнеженная Золотая змейка выбрала именно их.

Она шла позади, и он не мог сосредоточиться ни на чем, а только улавливал малейший шорох ее одежды, дыхание, шаги. Это было НЕ нормально. Поэтому он велел ей идти впереди. Но так, наверное, стало еще хуже.

Потому что теперь он не мог оторвать взгляд от того, как плавно движутся мягкие складки трикотажа, скрывающего ее фигуру. Хотелось бы конкретики, потому что так он снова мысленно искал совершенство. Еще хуже было смотреть на мелькавшие из-под длинной юбки подошвы ботинок. Такое не может нравится. Не должно. Но почему-то приковывало взгляд.

По счастью, коридор закончился.

— Стоять, — рыкнул Захри негромко, но чуточку резче, чем надо было.

Обозвал себя идиотом, отодвинул ее в сторону и вошел первым.

* * *

Лучше бы она по-прежнему шла за ним. Даже если бы пришлось бежать. Теперь Рази шла впереди и чувствовала его холодный обжигающий взгляд между лопаток. Но она старалась идти ровно. Не хватало еще заплестись ногами в юбках и растянуться у него на глазах.

Вдруг резкий окрик.

Она чуть не споткнулась, замерла на месте перед какой-то дверью. А он внимательно осмотрелся вокруг, потом подвинул ее в сторону и вошел первым. Всего несколько секунд Рази оставалась одна в коридоре, но отчего-то успела почувствовать себя одинокой и брошенной.

Вдруг дверь открылась, Захри выглянул и сказал ей:

— Заходи.

Да, она понимала, что разозлила его, но это обезличенное обращение... Рази расправила плечи, высоко подняла голову и вошла. И чуть не бросилась назад.

Небольшая комната была полна мужчин.

Девушка замерла на пороге. Тысячи разных предположений, одно другого хуже, промелькнули в ее голове.

— Живее, не задерживай нас, — резкий голос Захри резанул по нервам.

«Да пожалуйста!» — подумала она. — «И пусть, все, что со мной будет, останется на твоей совести!».

Вошла. Но ей было страшно! Столько мужчин вокруг, она не привыкла. Готовилась к худшему, а они стали приносить ей кровную клятву. Все эти Наги. Каждый.

Рази готова была разрыдаться. Смотреть ни на кого не могла. Только тихо шептала:

— Принимаю.

А когда все закончилось...

Нет. На самом деле, ничего не закончилось, все только начиналось! Потому что теперь он повел ее в большой зал Васанского дворца. Там скопилось много местных. Захри прошел в центр, там стояло приготовленное для него кресло. Ее он посадил там же, неподалеку.

Для нее по его приказу выставили специальное кресло. А вокруг выстроились Наги из тех, кто приносил кровную клятву ей лично. И все, кто был в зале, смотрели на нее. Рази готова была провалиться сквозь землю.

Но стало хуже в разы, когда он выдал:

— Сиди здесь, — а Нагам, сторожившим ее, сказал. — Меня не будет четверть часа, никуда не отходить.

И ушел, а ее оставил там одну на попечении мужчин.

У Рази была паника. Она никого здесь не знала. Она была непривычна к таким скоплениям народа! Сидела, выпрямившись в струнку, а вокруг чужие.

Когда Захри вернулся в зал, она думала, умрет от облегчения.

А он, словно не заметил ее, прошел в центр, занял свое место и принялся вершить суд.

Все это было ново, она поневоле прислушивалась, пыталась понять.

Разговор шел об экстракте ашхи. Рази о таком слышала впервые. Хотя, конечно, при современном уровне фармакологии... Но не в этом мире. Здесь неукоснительно соблюдались вековые традиции.

— Нашли? — спросил Захри.

Вперед выступил пожилой Наг, Рази видела его вчера на террасе. Вихарат.

— Да, господин. Но, должен сообщить неприятную новость.

— Говори, — бросил Захри и нахмурился.

Из рассказа получалось, что того, у кого был найден экстракт ашхи, обнаружили мертвым. Захри разгневался. Потом спросил:

— Что со вторым вопросом?

И вот тут Рази узнала, что Хакиша... Та самая, которая вчера «не угодила» господину. Сегодня по его приказу выходит замуж. Будет свадебный обряд.

— Готова танцевать? — с издевкой спросил Захри. — Ты моя невеста, главная женщина здесь, значит, тебе принимать в род новую ИматАани.

Неизвестно, каких сил Рази стоило сдержаться.

В тот момент она готова была выцарапать ему глаза. Вот значит, как, господину все можно? Попробовал сам, а теперь пристроил девицу замуж?

— Готова, — проговорила она, не глядя в его сторону.

* * *

Свадебный обряд не стали переносить на вечер. Рази даже не дали переодеться, прямо из большого зала перешли в гостиную. А там уже наскоро были накрыты столы. Какх, видимо, только что испекли, подавали еще теплым. Нонсенс.

Родители жениха были мрачнее тучи, а с невестой творилось что-то неладное. Но это никого не остановило. Положенные слова были произнесены, жених со словами:

— Пей, ИматАани, — подал девушке высокий стакан с освященной водой.

Первый этап обряда прошел успешно.

Но теперь была очередь Рази принимать в род новую невестку. На нее смотрели, шептались, а она невольно вспомнила, как на ее собственном обручении танцевала жена ДалгетХана. Если Валерия смогла, значит, и она сможет.

Просто... Это было слишком оскорбительно. Каждый здесь знал, что девушку, которая сейчас выходит замуж, вчера вытащили из постели господина.

«Пусть», — сказала она себе и только выше подняла голову..

И стала расшнуровывать ботинки. Другие нагини уже скидывали туфли и скользили в танце, извиваясь на хвостах. Сняла обувь, отложила в сторону, и вышла в круг. Но трансформироваться не стала. И он ее не заставит.

Единственная Золотая среди Черных нагинь.

Захри старался не смотреть на нее, специально отворачивался в сторону. Но все равно видел каждое ее движение. Бедрa чуть покачивались, босые ноги плавно переступали между хвостов. Завораживающее зрелище.

Церемония подходила к концу. Должен был начаться второй этап свадебного обряда — обмен кровью, а потом консуммация. Новобрачных увели в отдельную комнату.

Рази устала. Она выполнила то, что должна. Единственное, чего ей сейчас хотелось, это упасть в постель, и никого не видеть. Уйти. Тихо и незаметно. Все равно господину было не до нее. Однако, стоило Рази собраться уходить, а Наги, охранявшие ее, поднялись тоже, к ним тут же подошел Захри.

— Свободны, — проговорил глухо. — Я сам провожу ее в спальню.

Обратно из большой гостиной в спальню они двигались в полном молчании.

И в этот раз он шел ровно на три шага впереди. Мужчина был мрачен, держался замкнуто, Рази казалось, от него исходят какие-то гневные флюиды. Она и сама была раздражена и истощена морально.

Трудный день, чужие вокруг, скоропалительная свадьба, на которой ей пришлось принимать в род новую невесту. Все это отняло слишком много душевных сил. Даже не потому что собственное положение неопределенно. Ей было обидно.

Так и не став женой, она уже сейчас вынуждена видеть воочию доказательства его измены. И этот мужчина не изменится. Захри ведь даже не думал скрываться или как-то отговариваться.

Он приказал не опускаться до сплетен!

Хорошо. Она дочь главы рода и знает, как себя вести.

Но тяжело было так, что саднило в груди. Все эти взгляды сегодня, эти женщины... Они не смели ей в открытую язвить, но это трудно вынести, когда на тебя смотрят и знают. И ты знаешь, что они знают.

Насмешка в глазах, вот, что было оскорбительно.

Может быть, имея представление о том, что ей предстоит, Рази оделась бы иначе. А впрочем, нет.

— Рази, — прозвучало резко, она невольно вздрогнула.

Он уже дважды останавливался и, демонстративно сложив руки на груди, ждал когда она нагонит эти несчастные три шага. А в этот раз решил снизить.

— Ты ведь идешь с той же скоростью, что и я. Неужели так сложно идти рядом?

Она сделала эти три шага и тихо проговорила, не глядя на него:

— Возможно, я не хочу идти рядом?

Мужчина сжал кулак, но промолчал. И только потом бросил:

— Придетсся.

Отвернулся и пошел дальше.

Звоном в ушах отдались его слова. Теперь она заставила себя не отставать и идти в ногу с ним. В конце концов, осталось мало.

Этот путь по коридорам когда-нибудь закончится. Ей надо только добраться до спальни. Добраться до спальни, и она сможет побыть одна. А господин Захри Умранов пусть отправляется куда угодно и спит с кем хочет.

Заветная дверь спальни уже виднелась впереди, до нее было несколько шагов. Рази мысленно выдохнула напряжение и устало повела шеей. Добралась, сейчас, еще немного. Мужчина толкнул перед ней дверь и посторонился, пропуская ее, а она обернулась, чтобы сказать ему:

«Спасибо, что проводили».

Но вместо того, чтобы уйти, Захри вошел за ней следом и закрыл за собой дверь.

В первую секунду девушка растерялась. Замерла у порога и потрясенно смотрела, как он расхаживает по комнате. Словно у себя дома.

Но и сама тоже спальня как-то неуловимо изменилась, похоже, что-то добавили в ее отсутствие. Или вынесли? Рази не могла понять, в чем дело, просто чувствовала — что-то не

так с магическим фоном. Потом она опомнилась. Сейчас придет прислуга, не хватало еще, чтобы его застали в ее спальне.

— Я собираюсь лечь спать, — сказала она. — Вы не могли бы уйти?

Мужчина обернулся, бросил на нее нечитаемый взгляд, снял пиджак и молча прошел в ванную.

Рази была в шоке. Какое-то время еще так и смотрела, как он входит в ванную. Потом решительно направилась за ним. Это ни на что не похоже!

Хотя еще оставалась надежда, что может быть, там какая-то неисправность. Недоразумение. В конце концов.

— Вы... — она толкнулась в дверь и замерла, не в силах вымолвить ни слова.

Он уже успел снять рубашку, она белым пятном валялась на полу. Стоял в одних брюках. Вода наполняла ванну, а он расстегивал брючный ремень. Слишком красивый мужчина. Идеальное тело, блестящие темные волосы густой волной... Она на секунду зависла не в силах оторвать от него взгляд. Потом заставила себя очнуться.

— Что вы делаете? — голос девушки дрожал от негодования.

Мужчина обернулся вполоборота. Ей стало видно узкую полоску живота в расстегнутых брюках. Рази тут же отвела взгляд.

— Собираюсь принять ванну.

— Но вы... Вы не можете здесь!

— Еще как могу, — он даже не соизволил на нее взглянуть, отвернулся и продолжил, как ни в чем не бывало, раздеваться.

— Но...

— Хочешшшшь мне помешать? — резко развернулся он к ней.

— Нет!

А она так же резко зажмурилась. Когда она открыла глаза... открыла, только потому что интуиция буквально кричала об опасности, Захри стоял прямо перед ней. Волосы рассыпались по плечам, взгляд гневный и какой-то странный.

— Тогда, может быть, хочешшшшь помочь мне принятсссь ванну?

Рази просто онемела, он оказывал на нее какое-то странное, гипнотическое воздействие. А он нехорошо усмехнулся и продолжил, разглядывая ее:

— Иначе чем объяснить твоё присутствие в ванной, где раздевается мужчина?

Боже, КАК она разозлилась!

— Это моя ванная. Сейчас сюда придет прислуга. И я не желаю...

Она не успела договорить. Мужчина перехватил ее руку и холодно бросил:

— Прислуга не придет.

— Что...? — поняла Рази.

— У тебя больше нет прислуги, Рази. Я расссспорядился.

Она так и хлопала глазами, дыша, словно рыба, вытасченная на песок.

— А сейчасс. Если ты не возражаешь, я бы хотел помыться и лечь спать.

Наконец она поняла.

— Хорошо. Не уйдете вы, уйду я.

И зашагала к выходу из спальни. Однако ушла недалеко. Следом за ней полетело закливание, запечатывающее дверь, а ее сковало на месте. Теперь она, получалось, была заперта в одном помещении с ним.

Только одно слово произнесла она, повернувшись к нему:

— Зачем?!

— Объяснять долго. Прими как данность. Отныне я буду спать в твоей спальне.

Все-таки она не ошиблась. Стало так тоскливо.

Девушка, конечно же, вылетела пробкой и так и стояла в комнате, обняв себя руками.

Наконец раздались тяжелые шаги. Она вздрогнула и тихо спросила:

— Зачем вы это делаете? Зачем позорите мое имя? Что обо мне скажут?

— Мне плевать на это. И тебе должно быть тоже. А сейчас я хочу лечь спать, и если у тебя нет других идей, можешь помыться в ванной. Клянусь, я не буду подглядывать.

Впрочем, если хорошенько попросишь, могу помочь раздеться.

— Спасибо, не надо, — прошипела Рази. — Справлюсь как-нибудь сама.

Ушла в ванную.

Там ее долго трясло от возмущения, страха и обиды. Потом кое-как помылась в одежде, и то, очень быстро. Когда девушка вышла из ванной, Захри уже устроился на ночлег. На этот раз у него была большая белая пушистая шкура. Прямо на полу.

На ней он и лежал, нарочито повернувшись к ней спиной.

Рази тихонько прошмыгнула мимо него и юркнула в постель.

Промучилась полночи, потом все же заснула, надеясь выяснить у кого-нибудь завтра, что вообще происходит, и какого черта господин Захри Умранов ночует с ней.

Но завтра принесло неприятный сюрприз.

Ночь прошла тяжело.

А проснулась Рази рано. Просто открыла глаза — и все. Сна больше ни в одном глазу, и состояние такое, будто ее били палками. И все же, короткое время сна дало передышку, а теперь все навалилось снова.

Прислуги не будет, но это не беда вовсе. Мужчина в ее спальне!

Ей бы, встать и прошмыгнуть в ванную, но он был здесь. Полуодетый смуглый мужчина на огромной белой шкуре. Слишком заметный, занимающий собой все пространство. Спал он или нет, неизвестно, а Рази ждала, когда он встанет и уйдет.

Дело было даже не в страхе, а в том напряжении, которым был заряжен сам воздух. Сейчас Рази чувствовала себя так, словно она в зверинце, и ее постель это единственный островок безопасности. А зверь был рядом, грозный хищник, страшный — холодный и циничный, слишком красивый, чтобы она его не боялась.

Нет. Самое странное, Рази совершенно не боялась, что он тронет ее или причинит какой-то вред, как будто знала, что с ним она в безопасности. Но он уничтожил ее морально. И, вместе с тем, он заставил верных ему Нагов принести ей кровную клятву, как если бы она была дорога и важна для него.

Ведь этим он фактически дал ей особые права. Он посадил ее рядом с собой в собрании мужчин, выделил охрану. Рази не могла понять, для чего Захри это делает, если все время старается уязвить и подчеркивает, что она дочь врага.

Насколько все было бы проще, если бы он был ей безразличен. Но ее глупое сердце начинало колотиться каждый раз, когда...

Мужчина одним резким движением поднялся с ковра и прошел в ванную. А ей показалось, что сердце вот-вот выскочит. Девушка еще сильнее вжалась в подушку и затихла.

Пробыл он там недолго, очень скоро вышел полностью одетый. Проходя мимо кровати, взглянул на нее искоса и бросил:

— У тебя полчаса, чтобы умыться и привести себя в порядок.

Рази с трудом выдавила:

— Хорошо, я поняла.

Еще один косой взгляд.

— Рад, что ты поняла. Новая одежда нужна?

— Нет, — поспешила заверить она. — Той, что есть вполне достаточно!

Захри кивнул, уже не глядя на нее.

— Я найду через полчаса. Завтракать будешь не здесь.

Ушел. А у нее еще долго было ощущение, что он унес с собой часть ее души. Ей трудно было терпеть его присутствие, но без него Рази чувствовала себя слабой и одинокой. В конце концов, она подскочила с постели и побежала в ванную, опасаясь, вдруг он передумает и вернется раньше.

К назначенному времени девушка была готова.

Из той одежды, которой он еще вчера ее обеспечил, Рази выбрала облегающее фигуру платье из черного трикотажа. Длинные рукава, высокий ворот, длинная, расходящаяся от бедра фалдами юбка. К платью там отыскался широкий кожаный пояс. Ботинки, разумеется. Волосы на этот раз она заплела в косу.

Рази осталась довольна.

В том ворохе одежды были и яркие вещи. Почему она выбирала именно это платье, почему черный цвет? Наверное, потому что в доме своего отца ей не позволяли носить такое. Отец был против, считал, что ей не подобает выглядеть как «человечка». А здесь — не все ли равно, что о ней подумают. После того, что господин Умранов ночует в ее спальне, хуже уже не будет.

«Мне плевать на это. И тебе должно быть тоже».

Хорошо, пусть так.

Без прислуги она прекрасно могла обойтись. Рази не была капризной или избалованной. И постель за собой застелить, и немного прибраться в комнате, все это было несложно.

Но был один момент, сильно смутивший ее. Белье. Само по себе то, что мужчина присылает ей нижнее белье, заставляло ее краснеть. А сейчас, когда нет прислуги, она просто не знала как быть. Быстро простирать ношеное было делом одной минуты, но где сушить, так чтобы это не попало ему на глаза?

В итоге она кое-как умудрилась пристроить постиранное, а когда вышла из ванной, оказалось, что Захри за ней уже пришел. Смерил ее тяжелым взглядом до головы с ног.

— Готова?

И, не дождавшись ответа, мотнул головой: — Идем.

Допускать прислужниц в спальню невесты Захри распорядился только для уборки. И то, только когда там никого нет. Чтобы они не пересекались с девушкой и не болтали лишнего.

Завтрак по его приказу накрыли в небольшой комнате, примыкавшей к его покоям. Подали еду, он механически пробовал, поглядывая на девушку. Она опять оделась вызывающе. Не так, как положено одеваться нагине в этом мире. Должно было раздражать. И все же, ему нравилось, как на ней сидит эта одежда. Тонкая фигура, лишённая избыточных форм, но платье обрисовывало грудь. Он поймал себя на том, что снова мысленно дорисовывает ее облик и ищет в нем совершенство.

А между тем, ему нужно было думать совсем о другом.

Как будто мало было ему внутренних интриг, рано утром еще доставили конверт для Рази. Разумеется, послание в первую очередь попало к нему. Захри смотрел долго. Ни гербов дома Золотых, ни опознавательных знаков. Простой белый конверт, прислала ее мать Лаал.

Передавать или нет, он до сих пор так и не решил. Что могла написать дочери вдова Нигмата? Захри не доверял ей, а еще меньше доверял брату Рази АзатХану. Но вскрыть конверт было ниже его достоинства.

Наконец, когда завтрак закончился, и они уже встали из-за стола, прежде чем идти в общий зал, он все-таки передал послание.

— Что это? — испуганно взглянула она на него, увидев небольшой белый конверт.

— Понятия не имею, — бросил Захри. — Пришло от твоей матери.

Письмо от мамы?! Это было так неожиданно, что Рази сначала задохнулась от волнения. А потом, пользуясь тем, что Захри отозвали, и он ненадолго отошел в сторону, быстро вскрыла конверт дрожащими пальцами.

Внутри была записка.

«Мы поможем тебе».

Ничего больше. Ни подписи, ни адреса на конверте. И почерк был ей незнаком.

В первый момент поверить не могла своим глазам. Переворачивала несколько раз. А внезапная радость, что о ней помнят, все-таки не отказались от нее, дрожала в груди комом.

Потом странное чувство стало разливаться в душе.

Ей почему-то стало тревожно. Если письмо прислала мама, то почему ни строчки от нее? И это «Мы поможем». Кто мы? Мама и брат?

Мама старалась защищать ее от отца, но отношения между ними никогда не были особенно доверительными и теплыми. Лаал, супруга главы рода Золотых, во всем от него зависела и никогда не смела идти против мужа. Сейчас она вдова и полностью зависит от Азата. А с братом Рази никогда не была близка. АзатХану до нее вообще не было дела, он всегда был занят только собой.

Помогать сейчас? В это плохо верилось. Стал бы он рисковать, помогая ей, после того как едва унес свой хвост из дома Черных Нагов? А если бы и стал, Рази первая отговорила бы его.

Эйфория сошла на нет, осталось одно недоумение. Она стояла, внимательно разглядывая конверт, потом обратно вложила в него записку...

— Дай это ссюда!

Резкий окрик.

Рази тут же непроизвольно шарахнулась в сторону и на секунду зажмурилась. Что-то произошло за те несколько минут, а она так задумалась, что прозевала все на свете? Но что-то однозначно произошло! Потому что колючее напряжение буквально повисло в воздухе.

А к ней стремительно приближался Захри. Злой, лицо искажено от гнева, темные глаза сверкали. Сейчас он был по-настоящему страшен, до ужаса. Однажды она уже видела его таким.

Подошел, вырвал у нее записку, а она еле успела руку убрать и ошарашенно на него уставилась, не понимая, откуда вдруг столько ярости в глазах. У нее, совсем как в детстве, задрожали губы.

— Что случилось?

— На моего бррррата напали! — прошипел он ей в лицо.

— На брата? — едва слышно пролепетала, хотела громче, но голос отказал.

— ДА!!! — Он повел шеей и страшно сверкнул глазами. — Сссмотрииии, если с Сахой что-то случится...! И есссли я уззнаю, шшшто твой гаденьш — братец как-то замешан!!!

Рази невольно ахнула, закрывая рот рукой. Ведь не исключено... Азат мог. Они с отцом всегда вынашивали планы мести.

Но если Азат замешан, а она заложница...

Гнев Захри — это было так страшно. Но еще страшнее ненависть и презрение, которое она сейчас видела в его глазах.

Сердце сжалось и заледенело, а потом провалилось куда-то в желудок. Но она тут же взяла себя в руки и спросила:

— Ты убьешь меня? — И голос не дрожал.

Долгую секунду они смотрели друг на друга, а потом он вдруг склонился к ней и рыкнул в лицо:

— Нет. Я убью Азата. И не рассчитывай, что я пощажу его только потому что он твой брат!

Развернулся, выкрикнул что-то Нагам из ее охраны и ушел, унося ту ее записку с собой. Рази дернулась следом. Что это было? Она ничего так и не успела понять.

Все наложилось. Одно, другое, третье.

«Скушать» версию, что кто-то осуществил перегонку экстракта ашхи в личных целях и потом вдруг скоростижно скончался, означало себя не уважать. Захри только взбесило, что его обманывают и прячут концы. Потому что для этого нужно соответствующее оборудование, и осуществляют подобное только в мире людей.

Напрашивался единственный вывод, экстракт передали, чтобы использовать против него, потому что знали о его прибытии. Кто? Врагов у дома Черных Нагов хватало. Да и у Захри лично их хватало тоже. И по всему выходило, что враги имеют налаженные каналы здесь, в Васане, прямо у него под носом.

И потому Захри еще вчера поручил верным ему воинам обыскать все окрестности и проверить магией.

А тут еще посланник от вдовы Нигмата с письмом для Рази. Пришел порталом, Захри долго сомневался. Потом решил, ладно, пусть. Девушка одинока, отрезана от привычного мира. Письмо от матери может помочь. Он даже деликатно отошел в сторону, давая ей возможность спокойно прочесть.

Как раз в этот момент ему доложили, что вчера на небольшом удалении прослеживались слабые отголоски магических следов. Но невозможно определить к какому роду Нагов они принадлежали. Значило это только одно, приходили порталом тайно. Узнав об этом, Захри решил проверить сам.

И тут посыпалось все сразу.

Внезапно — боль! Когда он понял, почувствовал, что младший брат в беде, когда узнал, что на Саху совершено нападение, Захри готов был сорваться немедленно. Его остановил ГЛАВА рода ДалгетХан. Связался по родовому артефакту.

— Мы уже приняли все меры, здесь ты не поможешь, — сказал старший брат. — Оставайся на месте, у тебя в Васане могут быть нападения и провокации.

Захри смирился, а старший брат еще добавил, прежде, чем оборвать связь:

— Смотри в оба, враги могут быть рядом с тобой.

Враги?! Куда уж ближе! Его невеста дочь врага!

Внезапно получает послание от матери именно в тот момент, когда совершается нападение на его брата! Что он должен был подумать? Только слепой не увидел бы между этими событиями связи!

Но...!!! Будь оно все проклято!

Почему он в первую беспокоился не о том, чтобы наказать род Золотых, как они того заслуживают, а лишь о том, чтобы уберечь ее?! Почему его вообще должно волновать, плохо ей или хорошо?!

Моментами Захри хотелось свернуть ее тонкую Золотую шейку, и вместе с тем он готов был защищать ее любой ценой. Хотел знать, что она обеспечена необходимым и всем довольна. Хотел...

Во имя всех тварей!

Почему он должен переживать сейчас из-за того, что она испугана или расстроена?! Плевать ему на нее, она дочь врага!

Оказалось, не плевать.

То послание, которое передала вдова старого интригана, ее мать! Захри сжимал конверт в кулаке, интуитивно чувствуя, что послание может принести опасность. Бумага сминалась и хрустела, а у него было непреодолимое желание растворить эту дрянь в пыль, сжечь магией. Но прежде послание надо было изучить.

Оставшись один, Захри сделал над собой усилие, развернул смятый конверт и вытащил записку. Первый же взгляд — и он обомлел.

«Мы поможем тебе».

Он узнал почерк.

Такие же записки получала его мать, отец нашел их после ее смерти. Хранились в особом сейфе в его кабинете и перешли вместе с ключами и родовой властью ДалгетХану. Написанную этим же почерком записку получила Валерия на свадьбе. Захри как сейчас помнил, что было потом, когда она на подобное предложение помощи клюнула.

Ее, невесту Далгета выманили в туалет, чтобы убить. И неизвестно, как бы все сложилось, не подоспей он тогда вовремя. А теперь тот же враг подбирается к Рази, и ее семья в этом замешана. Захри похолодел.

Изолировать. Усилить охрану, не спускать с нее глаз. Чтобы с ее головы не упал ни один волосок.

Но ведь было и другое. Может статься, что Рази все-таки замешана. Мысль оказалась неприятной, словно отравленная игла.

Надо было вернуться.

Он сжег в кулаке записку и стремительно направился туда, где он оставил девушку. Хочет она или не хочет, отныне она от него ни на шаг. Если надо будет, он прикует ее к себе цепями.

* * *

Вокруг словно злые вихри кружились. Захри занимался судом, прочими делами, а Рази приходилось сидеть рядом. Время от времени она ловила на себе его пронзительные взгляды и невольно вздрагивала.

Теперь-то она понимала, что произошло. Покушение на его младшего брата Саху. Рази помнила светловолосого красавца с яркими голубыми глазами. На обручении ей не удалось рассмотреть его ближе, в тот момент Саха не отходил от жены ДалгетХана, но она заметила, что братья очень близки, и это вызвало у нее невольную зависть.

Взгляд — словно удар.

Захри снова взглянул в ее сторону, проверял, на месте ли она. Мороз по коже. Она боялась на этого грозного мужчину смотреть. Боялась осмыслить его слова. «Я убью Азата. И не рассчитывай, что я пощажу его только потому что он твой брат!»

Но ведь заложница она! А получалось, как будто все наоборот.

А вдруг брат замешан? Или мама? Что тогда? Неспроста же ей прислали письмо? Письмо... Захри забрал, но она помнила наизусть содержание. Тревожило оно Рази почему-то.

Мужчины занялись каким-то делом, они перешли из зала в зал. Ей Захри велел не отходить. Она и стояла рядом, но возникло обсуждение, и о ней на минуту забыли. Рази задумалась, стояла чуть в стороне, предоставленная сама себе. И вдруг...

Очнулась резко, оттого что ее неожиданно что-то кольнуло. Отдернула руку и вскрикнула. И тут же мгновенно с ней рядом оказался Захри.

— Ррррази! Что ссс тобой происссходит?!

Она растерялась в первый момент, потом потеряла локоть и проговорила:

— Я не знаю, Укололась обо что-то.

Он смерил грозным взглядом ее, воинов вокруг. Мгновенно гробовая тишина повисла. Наконец Захри шумно выдохнул и приказал:

— Осссмотреть все! Найдете что-то подозрительное, немедленно доложить.

Повернулся к ней:

— Ты. Пойдешь со мной.

Перехватил ее повыше локтя и потянул за собой.

— Ай, — пискнула она от неожиданности.

Он резко остановился и уставился на нее.

— В чем дело, Рази?

— Куда вы меня ведете?

— Обедать, — коротко бросил мужчина и снова потянул ее за собой.

Но теперь он держал ее руку в своей ладони. У Захри это получилось так естественно и, вероятно, ничего не значило для него. А ее стало заливать краской, дыхание сбилось. И весь обед, который прошел в той же комнате, что и завтрак, она не могла смотреть на него.

После обеда снова у Захри была работа, а ей приходилось сидеть рядом и поневоле слушать, о чем шла речь. Рази хоть и не избегала смотреть ему в глаза. Но ей казалось, что этот мужчина отлит из стали, такой же неутомимый, нестигаемый и твердый. Она никогда не представляла, что у мужчины может быть столько разных дел. Хотя, конечно, ей не приходилось видеть, как работал ее отец, но ни отец, ни ее брат АзатХан никогда не тратили столько времени на общение с подчиненными.

Стоило вспомнить брата, сразу стало тревожно. Потому что она не знала, имеет ли тот отношение к нападению, а спросить у Захри не решалась.

Наконец настало время ужина.

Ужинали они снова в том же помещении. Сидели только вдвоем, ели молча. Захри был замкнут и мрачен, лишь иногда скользил по ней нечитаемым взглядом. В такие моменты девушке хотелось провалиться сквозь землю.

А время шло, приближалась ночь.

И скоро надо будет отправляться в спальню.

Что есть власть для мужчины? Цель? Право? Обязанность? Или наказание?

Васан, такое тихое уютное место, которое Захри помнил с детства, и которое ассоциировалось с отдыхом, оказалось гнездом предателей. Потому что, какой стороны жизни дворца ни коснись, тут же начинали выплывать скрытые подводные камни, росли препоны. А ему надо было объединить под своей властью. Иначе, какой из него глава, пусть даже на небольшой части земель рода?

И Захри шел к этому, планомерно распутывая узлы и подминая упирившихся, привыкших к вседозволенности бывших управленцев Васанского дворца. Но времени, времени мало! Он всегда дивился выдержке старшего брата, теперь понимал, что вспыльчивость и импульсивность, свойственную ему, надо загнать под ледяную броню. И набираться терпения.

Но как же это было тяжело! Решал какие-то вопросы, а в груди дрожало надорванной струной. Саха, маленький братик! Захри помнил его пухлым карапузом, круглые голубые глазенки, светленькие кудряшки. Они с Далгетом таскали его на плечах наперегонки. Что с ним?! Далгет велел не вмешиваться и ждать.

А он еле сдерживался, чтобы не сорваться. И все остатки внимания и концентрации оттягивала на себя тоненькая Золотая змейка. Рази. Он постоянно ощущал ее рядом с собой, и не мог избавиться от чувства, что ей грозит опасность. Эта записка, которую она получила якобы от матери.

Что происходит в доме Золотых? Вдова Нигмата понимает вообще, во что дочь втягивает? Ему нужно было выяснить, но сейчас оставить все тут не было никакой возможности. Он разрывался, потому что новые вопросы возникали из ниоткуда и сыпались, как из рога изобилия. Захри понимал, что вязнет, и это вызывало в нем бешенство.

И вдруг ее тихий вскрик. Его мгновенно бросило к ней.

Укололась?!

Немедленно всплыло в памяти, как Валерия поранилась о шип. А теперь она. Кому-то понадобилось получить ее кровь? При поверхностном осмотре крови он не заметил, симптомов отравления тоже. Девушка выглядела только немного испуганной. Но. Но!

Вокруг не было ничего такого, обо что она могла бы уколоться, следов магии Захри тоже не учуял. Значит, простая механика, он о таком слышал. Тысяча мыслей сразу пронеслась в голове. Как это могло произойти? Он же был рядом! Кто смог подобраться еще ближе? Факелом взметнулась тревожность!

Захри срочно увел ее отсюда и уже больше от себя не отпускал.

Весть от Далгета пришла, когда он ужинал.

«С Сахой все в порядке, подняли парня. Носится, грозитя порвать тех, кто на него напал. Будет что-то новое, сообщу. Ты как?»

«Нормально», — ответил по ментальной связи Захри.

Откинулся на спинку стула, выдохнул и прикрыл глаза. Он ждал этого весь день. Чувство такое, будто с души огромный камень упал, а напряжение, тисками сжимавшее его сердце весь день, отпустило. Теперь он мог сосредоточиться на девушке. От нахлынувшего облегчения мужчина вдруг почувствовал потребность вознаградить себя чем-то. Пусть это даже будет общение с дочерью врага.

Золотая змейка. Он застыл, пристально на нее глядя. Девушка избегала на него смотреть и опускала глаза. И вместе с тем держалась настолько независимо, насколько возможно в ее положении.

Опять он ощутил желание мысленно достроить ее образ до совершенства. Это странным образом заставляло его оценивать ее и любоваться. Черное платье полностью скрывало девушку от подбородка до пяток, но обрисовывало фигуру. Взгляд его задержался на лице, потом медленно спустился на грудь. Словно почувствовав, она перебросила через плечо золотистую косу и повела плечами.

Мужчина мысленно усмехнулся, поймав себя на мысли, что ему интересно представить, как эти волосы рассыплются по тонкой светлой коже, как будут ощущаться под пальцами. Он сложил руки над столом, наблюдая за ней. Заметил, что она уже просто возит вилкой по тарелке, и спросил:

— Ешьте чего-нибудь?

— Нет, спасибо. Я сыта.

Девушка бросила на него быстрый взгляд и тут же опустила глаза, легкий румянец разлился по щекам.

— В таком случае, мы идем спать.

От нее ощутимой волной пришла досада, румянец стал еще ярче. Хотела встать, но Захри опередил ее.

— Не надо спешить, Рази.

Медленно встал, обошел стол и предложил ей руку. Она замерла, настороженно на него глядя, рот полуоткрылся. Страх? Что такого? Можно подумать, она не держала его за руку.

— В чем дело?

Молчит.

— Ррррази?!

— Ни в чем.

Резко встала и вложила руку в его ладонь.

Что-то изменилось в нем в тот момент, когда девушка укололась. Ее крик, страх за нее, состояние, как будто замкнулся один контур, и энергия потекла в другой. Захри был магом, не мог не заметить. Но в тот момент навалилось разом слишком много всего, и разумного объяснения, почему так, у него не было.

Он думал об этом днем. Но потом, когда узнал, что с братом не случилось ничего непоправимого, радость только подпитала это состояние. И новый контур стал ярче.

Захри дал себе слово разобраться с этим позже. А сейчас он запечатал за собой дверь спальни и вдруг понял, что все проблемы остались там, за дверью. Здесь они только вдвоем.

Девушка не оглядываясь прошла вперед. Он задержался на пороге спальни, наблюдая, как она стремительно уходит в сторону ванной. Спина ровная, бедра едва заметно покачиваются, золотистая коса змеится между лопаток, почти доставая кончиком до...

И буквально осязаемый шлейф строптивных эмоций «не подходи, убьет». Его это позабавило. Мужчина тихо усмехнулся, глядя ей вслед, и стал не спеша скидывать одежду.

К тому моменту, когда Золотая змейка вышла из ванной, а задержалась она там совсем недолго, он уже успел сменить все и одеться по-домашнему. Был в одних брюках из мягкой темной кожи и босиком.

Девушка замерла на пороге, скользнула взглядом по его голому торсу и тут же опустила глаза. Вся настороженная, но подбородок упрямо вздернула вверх. Покосилась в сторону

кровати, на которой было разложено ее одеяние на ночь.

— Рази, ты могла бы попросить, и я бы принес, — лениво бросил Захри, устраиваясь с книгой на большой белой шкуре.

Ему интересно было наблюдать смену выражений на ее лице. Досада, смущение, упрямство, злость.

— Спасибо, я как-нибудь сама, — проговорила она и двинулась к кровати.

Быстро подхватила ночную рубашку и халат и на секунду замерла, прижав все это к груди, а потом снова пошла к двери в ванную, но на пороге остановилась. Повернулась к нему...

И нет, Захри не собирался облегчать ей задачу. Он сделал вид, что увлечен чтением. Она шумно выдохнула, однако так ничего и не сказала. Гордячка.

А это оказалось волнующе, знать, что она сейчас голая в ванной. Он мог бы войти. Но не сделал этого, а продолжал следить за ней издали, как хищник в засаде.

* * *

Это оказалось очень сложно, приказать себе не показывать страх. Этот мужчина, растянувшийся тут на белой шкуре, вызывал у нее паническую реакцию. Хотелось зажмуриться, потому что контраст только привлекал внимание.

Темные волосы, густые и блестящие, идеально очерченный смуглый торс. Но более всего ее смущали босые стопы. Правильной формы, красивые. У нее дома мужчины не ходили босиком. Рази казалось стыдным его разглядывать.

А еще ей казалось, что в его темных глазах тлеют опасные огоньки.

Но ужаснее всего было мыться в ванной, зная, что дверь не закрывается, и он может в любой момент войти. Потребовалась вся ее воля, чтобы сделать это четко и быстро. Хотя бы для того, чтобы доказать себе, что она его не боится.

Наконец она закончила все, убрала после себя, расчесалась и вышла. И сразу же наткнулась на его темный взгляд. Ох, как трудно было сделать первый шаг. Тот десяток шагов до кровати шла, словно по углям.

Однако она дошла, и ничего не случилось. Он по-прежнему читал свою книгу. Нахлынуло легкое разочарование и злость на себя. Чего было бояться?

Рази откинула покрывало, чтобы лечь в постель, и не удержалась, вскрикнула.

Скрытая до времени покрывалом на простыне лежала, поблескивая петлями, узкая красновато-розовая полоска ткани. Жутко! В первое мгновение она испугалась и готова была броситься назад.

Потом мысли понеслись с безумной скоростью.

Сначала ей показалось — склизкие потроха. Но нет, это был женский пояс. Рази вдруг вспомнила, что видела его на одной из прислужниц. На Хакише.

Той самой нагине, которая «не угодила» господину в постели, и потому он ее сплавил замуж, устроив поспешный брачный обряд. Рази сама танцевала на этой свадьбе, принимая в род новую ИматАани... Фууууу.

Как этот пояс попал сюда, а главное, когда? Она ведь сейчас откинула покрывало с другого края, а кровать огромная, получается, она так и спала с этим и не подозревала?! Ее чуть не вывернуло.

Хотела набросить сверху покрывало...

В следующее мгновение ее снесло вихрем, Оторвало от пола и прижало к огромному твердому телу. От неожиданности Рази испугалась еще больше. Завизжала, забилась, пытаясь вырваться. Однако могучие руки стиснули ее еще крепче, а над ухом раздалось разъяренное шипение:

— Шшшто случилосссс? Рази!

Он успел трансформироваться, и теперь это был огромный Наг. И она у него на руках! Все произошло слишком резко. Наверное, во всем виновато нервное перенапряжение, но у нее хватило сил только на то, чтобы выдохнуть:

— От... от... пус....

— Рррразииии! — грозный окрик снова ударил по нервам.

Но она уже успела собраться. Ядом потекли в кровь досада и отвращение ко всему.

— Отпустите, — на этот раз она смогла говорить спокойно. — Со мной все в порядке.

Стала отпихивать от себя его руки. Если бы! Она, как назло, уткнулась лицом в него и случайно мазнула губами по груди. Глупее не придумаешь, стало еще досаднее, оттого, что она его касалась.

— Рррразииии, со мной нельзя играть, — прошипел он. — Шшшто это была за выходка?!

— Ничего.

Он прижал ее к себе одной рукой, а другой резко отбросил покрывало в сторону. Замер на мгновение, а потом страшно выругался, швырнул покрывало назад и отшатнулся. Но ее из рук не выпустил. Наоборот!

А ей хотелось закрыть уши, дистанцироваться от него. Потому что все, в том числе и этот гнев, направленный неизвестно на кого, напоминали только об одном оскорбительном для нее факте. У него другие женщины, и, может быть, он брал их прямо здесь.

— Опустите меня на пол, — проговорила она ему в грудь. — Я прекрасно могу стоять сама.

Но он не слышал, а на все ее попытки освободиться, только плотнее прижимал к себе.

— Выпустите меня! — выкрикнула, пытаясь отпихнуть его. — Захри!

Мужчина... Нет, огромный Наг! Резко обернулся и опустил к ней перекошенное гневом

лицо. Ей бы надо было испугаться той темной ярости, что она в его глазах увидела. Притихнуть, промолчать, чтобы не злить его еще больше. Но Рази сейчас была слишком обижена, чтобы действовать разумно.

— Выпустите меня. Мне надо перестелить постель и лечь спать наконец.

— Нетссс, — прошипел он.

— Что нет?! Я не лягу...

У нее чуть не вырвалось:

«Туда, где оставили свои визитные карточки ваши бывшие любовницы!»

Но Рази вовремя опомнилась. Незачем, еще решит, что она с ума сходит от ревности.

— На это белье.

— Нет, Рази! — холодно проговорил он. — Ты не ляжешь в эту постель

И вдруг одним неувлимым движением хвоста разнес кровать в щепы. А потом обернулся человеком прямо с ней на руках.

Когда она вскрикнула от ужаса, его мгновенно накрыло. Захри не понял сам, как успел трансформироваться, и уже прижимал к себе. Закрыть собой. Защитить. Она так брыкалась, что когти втянулись сами собой, чтобы не поранить тонкую Золотую змейку. Но он готов был биться и так.

Пока не увидел, что ее напугало.

И тут его накрыло снова. Дикая ярость. Если бы в тот момент он не держал девушку на руках, Захри просто разнес бы дворец, а тварей, осмелившихся подсунуть эту дрянь в постель его невесты, разорвал в клочья.

Осознание, что она испугана, заставило его успокоиться. Ярость остыла, спряталась под ледяной коркой. А здравый смысл говорил, что бессмысленно уничтожать исполнителей, найдут новых, ему нужен тот, кто их направляет.

Но, прежде всего, ему нужно было обезопасить ее. И Захри видел единственный выход, других вариантов просто не было, кроме как отнести ее к себе.

— Что вы делаете?! — взвизгнула змейка.

Неугомонная! Ее слабые попытки высвободиться только раздражали его. Наверное, потому он и показал одним коротким жестом, что спорить с ним бессмысленно. Она инстинктивно прижалась к нему и непроизвольно ахнула. И это ее неосознанное движение вдруг показалось ему таким правильным, что в глубине его естества проснулась змеиня сущность, признавая...

Но она и не подумала признать его правоту и продолжала спорить!

— Куда вы меня несете?!

— Ссспать, — коротко проговорил, опуская ее на шкуру.

— Что?! Нет! — и тут же попыталась вскочить.

Он перехватил ее и уложил снова, проговорил жестко:

— Не заставляй меня применять силу. Отныне ты спишь со мной.

А сам улегся рядом и отвернул голову.

Некоторое время слышалось только ее тяжелое дыхание, потом она тихо выдохнула:

— Ненавижу.

Если прежняя ночь прошла тяжело, то эта была просто мучительна.

Безумная обида, раздражение. Злость. Рази дышать не могла рядом с ним. А ему, похоже, было все равно. Мужчина закрыл глаза, откинулся на спину и...

Спал?

Широкая грудь вздымалась ровно, гладкая смуглая кожа едва заметно поблескивала. Она долго не решалась, лежала затаившись. Потом только подумала, что, наверное, уже можно тихо встать.

— Рази.

Низкий чуть хриловатый голос. Слишком неожиданно, она вздрогнула, напряглась.

— Если не хочешь, чтобы я привязал тебя, успокойся. Закрой глаза и спи.

Злость подкатила к горлу. Она еле сдержалась, чтобы не обрушить на его голову все мыслимые и немыслимые проклятия. Лежала, а у самой огнем горело в груди.

Но в какой-то момент, Рази сама не заметила, когда и как это произошло, ее унесло в сон. Во сне было удивительно хорошо. Она гуляла по залитому светом цветущему лугу. Там было... солнце? Кажется. А рядом заводь, и в ней розовые лотосы. Она потянулась коснуться пальцами лепестков. Они были такие гладкие на ощупь, такие теплые и шелковистые...

Потом сон сменился, а ощущение счастья осталось.

* * *

Чего стоило ему выдержать эту ночь. Его змеиная сущность шипела и рвалась разметать все это гнездо затаившихся врагов. Но девушка рядом с ним каким-то образом влияла, ее присутствие, необходимость думать о ее защите, все это помогало не рваться действовать, а мыслить.

Далгет был прав. Он совершает ошибку за ошибкой.

Нельзя было давать прислуге доступ в эти покои в его отсутствие. Снова и снова вставала перед глазами картина, как Рази откидывает покрывало, а там эта гадость. А в ушах отдавался ее крик. Прислуга никогда не посмеет оставить что-то лишнее, чтобы оно случайно попало на глаза хозяйке. За это можно лишиться головы.

А тут посмели. Да прямо в постель подсунули!

Нет, никто не останется безнаказанным. Ни одна тварь.

Но сделать это надо было тонко.

Переложил он ее к себе неспроста. Эта шкура — мощнейший артефакт, зачарована так, что на ней можно оставаться в безопасности, даже если будет к чертовой матери рушиться весь дворец. Так он мог быть относительно спокойным, что ей ничего не грозит. Но кто бы теперь поручился за его собственное спокойствие?

Девушка заснула и разметалась во сне, рассыпались по шкуре золотистые волосы. Светлая кожа, такая тонкая, что кажется, видно, как под ней течет кровь. Легкий румянец на щеках, приоткрытый розовый рот.

Захри долго смотрел на нее. Вожделеть ее — это нормально, естественная реакция на женское тело рядом. Он пытался понять другое. что заставляет его сердце болезненно сжиматься, когда ей плохо или страшно?

В конце концов, мужчина откинулся на спину и закрыл глаза.

Несмотря на огромное напряжение, в котором она провела вечер, ночь для Рази прошла на удивление спокойно. Она чувствовала себя свежей и отдохнувшей, лежать в полудреме, добирая последние теплые остатки ускользящего сна, нежиться на мягкой... Шкуре.

Стоило проснуться окончательно, все вернулось снова.

Тут, на этой белой шкуре, она спала не одна. Захри! Достаточно было Рази почувствовать рядом с собой его большое, горячее тело, она мгновенно напряглась и еще плотнее закрыла глаза, дожидаясь, пока он встанет и уйдет.

Какое-то время мужчина лежал рядом, и ей пришлось задерживать дыхание, чтобы он не догадался. Не шевелиться. Пусть думает, что она спит.

Наконец он резко, одним движением поднялся. Рази услышала его шаги в сторону ванной и тихонько выдохнула. Еще какое-то время она лежала, прислушиваясь, потом осторожно открыла глаза.

Лучше бы она этого не делала!

Он раздевался. Большой, стройный и крепкий, идеально сложенный мужчина. Совершенно спокойно, без всякого стеснения, снял с себя все, а потом протянул руку в пространство, вытащил оттуда большое вафельное полотенце и, не оборачиваясь, ушел в ванную.

Рази чуть не сгорела от стыда.

Зачем она вообще открыла глаза?! Почему смотрела на него, почему не отвернулась?! Смотрела на темные кожаные штаны, что остались лежать на полу и злилась на себя, но еще больше — на него.

За кого он ее принимает? За дешевую доступную девку, каких тут у него полно? Готовы сами бежать в его постель, даже тряпки свои там оставляют! Ей вдруг стало очень обидно. Ведь это неуважение. Он прекрасно мог раздеться в ванной, но сделал это прямо у нее на глазах.

Хотел лишний раз показать, что она для него ничто, пустое место?

Не было смысла больше притворяться спящей.

Она стала выбираться из-под пледа, в который почему-то оказалась закутана. Широкий прямоугольник из светлой шерстяной ткани. Крупный замысловатый рисунок. Очень мягкий и приятный. Рази нахмурилась, водя по нему пальцами, она не помнила, чтобы этот плед был тут, когда...

Пока она соображала, дверь в ванную открылась, и на пороге показался Захри. Видно было, что он только что принимал душ. По голому смуглому торсу с мокрых волос сбегали капельки воды, а от ног на полу остались влажные следы.

Маленькое полотенце прикрывало бедра, хотя, на самом деле, не прикрывало почти ничего. А большим полотенцем он вытирал голову.

Девушка замерла, шокированно на него глядя, потом резко опустила голову и сжала кулаки.

— В чем дело, Рази? — раздался его низкий обволакивающий голос.

— Ни в чем.

Проклятый эффект! От чуть хриловатых ноток по затылку побежала невольная дрожь. Она отвернулась, не желая ни видеть, ни слышать его.

Шаги по полу. Медленные пружинистые шаги хищника.

— А я думал, испугалась или увидела то, чего не ожидала, — теперь его в голосе был сарказм.

— Вы правы. Я не ожидала увидеть такое.

— Отчего же? Ты знаешь, что должна выйти замуж, и не ожидала увидеть мужчину?

Он попросту издевался. Рази резко вскинула голову и проговорила, глядя ему в лицо:

— В таком виде можете появляться перед своими... Перед теми, с кем спите.

Повисло зловещее молчание. Захри смотрел на нее, и словно порыв ледяного ветра ощущались его эмоции. Наконец сказал, отбрасывая полотенце, которое держал в руке:

— Этой ночью ты спала со мной.

Ее словно кипятком ошпарило.

— Это было ошибкой, и больше не повторится.

А он двинулся вперед.

— Рази, — холодно проговорил, сузив еще больше потемневшие глаза. — Ты будешь спать со мной до тех пор, пока я не решу иначе.

Злость и возмущение горячим сгустком прокатились в ее душе. Девушка хотела возразить. Но он просто повернулся к ней спиной, словно она пустое место, и прошел к обломкам кровати. Один резкий жест, и все это разом поднялось в воздух и исчезло в вихре чистой энергии.

Теперь больше ничего не напоминало, что раньше здесь была кровать. Не прошло и минуты, Рази была потрясена. Нужно быть очень сильным магом, чтобы так легко, без подготовки и медитации преобразовать материю. Ее брат, АзатХан, и сотой доли не мог того, что она видела сейчас. А Захри, закончив, повернул к ней голову в четверть оборота и бросил через плечо:

— Можешь встать и одеться. И поторопись. У меня дела.

* * *

Яд ее слова. Словно отравленные шипы, вонзались они в сознание.

Лживая и двуличная. Хитрая тварь. Истинная дочь Золотого.

Захри старался дышать медленно, чтобы вышло все это, саднившее болью в легких. Он легковверный идиот, которым ничего не стоит манипулировать. Так легко! Достаточно только...

Мужчина закрыл глаза и медленно сжал кулаки.

Она сама прижалась к нему во сне, гладила его кончиками пальцев по груди. Он до сих пор ощущал это. Неожиданно. В этом ее жесте было доверие, желание его тепла. Он не знал, как воспринимать, просто почувствовал вдруг, что некий этап пройден, и им необязательно отгораживаться ненавистью.

Оказалось — все обман. Все это было только чтобы больнее уязвить его.

Поманить, поймать на крючок, вырвать внутренности. Захри мрачно хмыкнул и покачал головой. Много ли мужчине нужно?! Хотелось бы знать, кто научил ее этому, отец, мать? Жаться ночью, как будто нет никого ближе... И безжалостно жалить днем.

Плевать на все. Довольно.

В конце концов, он сам выбрал эту лживую тварь в невесты. Знал, на что шел. По-

хорошему, надо бы провести брачный обряд, и сделать это поскорее. Просто сейчас он не мог себя заставить прикоснуться к ней. Усилием воли Захри загнал это саднящее чувство незаслуженной обиды глубоко вглубь себя.

У него были дела.

И прежде всего следовало выяснить, какая тварь посмела подкинуть что-то в покои, которые хозяин дома выбрал на ночь. Кто мнит себя умнее, хитрее, выше него? У кого тут два головы, раз не боится потерять одну? Захри собирался оторвать обе.

Мысли помогли отвлечься.

Когда девушка вышла из ванной, он был уже полностью одет, и несколько минут дожидался ее. Появилась на пороге. Заряженная достоинством, бледная. Уколола быстрым взглядом. Если не знать, какова она на самом деле, можно подумать, страдальца, да и только.

Захри выразительно взглянул в сторону светового проема. Оттенок магического света изменился, времени прошло больше, чем он ей отвел. Одедась опять во все черное. Ему хотелось посмотреть ей в глаза и сказать: «Какого? К чему лицемерие, милая? Твой цвет золотой. Как у папаши и братца».

Вместо этого он окинул ее безразличным взглядом и холодно спросил:

— Готова?

И, не дожидаясь ответа, двинулся к двери. Чем скорее он окунется в работу, тем лучше. Девушка замешкалась, а его взяла досада. Замер на пороге, секунда, вторая.

— Что ты там возишься? — спросил, не оборачиваясь.

Молчание в ответ.

— Рази!

Тишина, только слабое шуршание. Он резко повернул голову.

Девушка стояла на том же месте, где он зрительно помнил. Какая-то слишком бледная, как будто восковая. И терла руку выше локтя.

— Рази, — начал он. — Я неясно...

А у нее вдруг закатились глаза и вырвался приглушенный возглас. Он тут же оказался рядом и перехватил ее руку.

— Шшшто ссс тобой? — прошипел, жадно вглядываясь в ее лицо.

Она словно очнулась. Глаза испуганно раскрылись, попыталась отнять руку.

— Ничего.

— Рррази! Прекрати меня злить!

— Я не специально! — выкрикнула она. — Извините, что задержала! Я готова, не тратьте на меня время. Можно идти.

Светлые глаза блеснули слезами, но она тут же отвела взгляд. Хотела вырваться, чтобы пойти к двери. Но он и не думал ее отпускать.

— Или ты сейчас же скажешь мне, шшшто это были за игры, или я сссам докопаюсь до истины. И тогда, Ррразииии...

Она все-таки выдернула руку.

— Отпустите меня. Я скажу. Только отойдите.

Быстро закатала рукав.

— Вот! Вчера ничего не было, а сейчас...

На ее руке чуть повыше локтя была припухлость. Что-то похожее на царапину или укус. Захри похолодел на мгновение, неведомый страх кольнул сердце. Он медленно приблизился и произнес:

— Дай сюда. Покажи.

Хрипловато вышло, от нахлынувшего волнения дрогнул голос. Девушка еле сдержала порыв, чтобы не шарахнуться, но все же покорно застыла и не шевелилась, пока он осматривал странную припухлость выше ее локтя. Чем больше он вглядывался, тем меньше Захри нравилось то, что он видел.

— Ты вчера почувствовала укол. Так?

— Да, — прошептала она.

И непроизвольно потянула на себе руку, потому что он чуть сильнее надавил.

— Больно?

Девушка скривилась:

— Немного...

От нажатия из крохотной ранки наверху припухлости выделилась мутноватая капелька сукровицы. Она вздрогнула и тихонько охнула. А его сердце снова кольнуло безотчетным страхом за нее.

— Тише, Рази. Не дергайся. Ты говоришь, вечером ничего не было. Утром, когда проснулась, было?

— Нет, кажется еще не было. Я не помню.

Еще бы она не помнила, ведь именно утром она была занята тем, что ела его нервы!

— Когда конкретно ты это заметила, постарайся вспомнить?

Сейчас ранка выглядела воспаленной, и ему вовсе не нравилось, как вокруг припухлости

начинает возникать покраснение.

— Я... — она сглотнула. — Заметила там, в ванной, когда мылась. Но это не было так... Потом, когда я уже оделась, вдруг начало болеть.

Захри замер, рассматривая энергетические потоки. В центре припухлости как будто пульсировал крохотный чужеродный сгусток, похожий на заостренное зернышко. От него расходились в стороны тоненькие темные нити. Почему именно сейчас? Яд? Живой организм? В любом случае, это надо было извлечь, а ранку вычистить.

Он велел ей замереть. Потом осторожно помял кожу вокруг.

— Мммм? — поморщилась она, неловко поведя плечом.

Но Захри уже не слушал, он перехватил ее поудобнее, припал к ранке губами и стал высасывать.

— Ай! Что вы делаете! Ай!

— Больно? — спросил он сплевывая на пол сукровицу. — Терпи.

— Ай! Но как же... — ахнула она. — Вы же отравитесь...

Захри ее не слушал. К ядам он был привычен, отец приучал их с детства, всех троих. Сейчас он был сосредоточен на другом.

То крошечное зернышко, начавшее пускаться в нее корешки, он смог подцепить его, но теперь надо аккуратно вытянуть это, чтобы нити — корешки не оборвались и не остались в ней гнить. Тянуть пришлось долго, последние секунды она уже не кричала, но дрожала и вся покрылась испариной. Наконец он закончил. Сплюнул снова, а после направил поток энергии и выжег все это непонятное магией.

Девушка стояла растерянно глядя на него, хотела уже спустить рукав.

— Подожди. Еще не все.

Теперь надо было вычистить кровь. Он резко надавил на ранку большими пальцами, она аж задохнулась. Брызнуло немного крови, алой, чистой. Быстро припал губами, убирая последнее, что еще могло оставаться. а после нарыл это место ладонью. Немного магии, и повреждение исчезло. Остался только бледный след, но скоро и это сойдет.

Вот вроде бы и все.

Но теперь они оба замерли, не зная, что дальше. Наконец мужчина отошел в сторону и сказал, запуская пятерню в волосы:

— Приведи себя в порядок. Я подожду.

Ему надо было обдумать, что делать дальше. Рази ушла не сразу, еще некоторое время смотрела на него. Потом проговорила: — У вас... Кровь.

Кровь.

Ее кровь.

Он не сразу понял. А когда понял, что произошло, было поздно.

— Знаю, — сказал Захри и отвернулся.

Девушка скрылась за дверью ванной, а он потрянул головой и беззвучно зашипел, проклиная свою змеиную сущность. Теперь, когда он «попробовал» ее кровь, его будет тянуть к ней еще сильнее. Мужчина дошел до стены и оперся одной рукой, а другой сжал переносицу.

Могла она сделать это сама? Теоретически — да. Возможностей было сколько угодно.

Но ведь он уничтожил все ее приданое! Сам лично сжег, как только обнаружил в ее вещах яд. Одежда, обувь, белье, все это он собственноручно брал для нее в надежном месте. Единственное, что он не осмотрел тогда — ее волосы. Но ведь ее мыли и причесывали здесь,

почти что у него на глазах.

Могла она поранить себя сама, для того, чтобы спровоцировать его?

Теоретически — да.

Захри мрачно рассмеялся. Хотелось спросить себя:

«Сам-то понимаешь, что за ерунду несешь?»

Отравители трусливы. Они выбирают яд в качестве оружия, потому что подсознательно панически боятся боли и вида крови. Сколько надо иметь силы воли и решимости, чтобы ради какой-то цели отравить себя?

Он снова поморщился, понимая, что мысли уводят его в сторону. Надо быть полной идиоткой, чтобы сделать с собой такое. А он еще больший идиот. Раньше надо было думать головой! Но в тот момент он не думал ни о чем, он просто безумно испугался за нее.

Все. Сделанного не воротишь.

Захри провел ладонью по лицу, стирая эмоции, и оттолкнулся от стены. И так уж вышло, что в этот момент дверь ванной отрылась. На пороге появилась девушка, вышла, неловко поведя плечом. Он издали почувствовал аромат свежести, исходивший от нее, даже увидел, как расплывается по щекам легкий румянец смущения.

— Я... Извините, что из-за меня пришлось задержаться. Я готова, — пробормотала она, скидывая на него светлые глаза, похожие на влажные хризолиты.

Захри кивнул, невольно замечая, как ее небольшая грудь колыхнулась от вдоха. Это было слишком. Он заставил себя отвернуться и медленно направился к двери.

Плевать, он выдержит что угодно.

Она догнала его, поравнялась и пошла рядом. А мыслей в голове целый рой.

У Рази был шок.

Когда поняла, что место вчерашнего укола воспалилось, сразу подумала, что все один к одному получается. Сначала сплетни и неуважение. Потом эта тряпка в ее постели, а теперь ее просто хотят отравить. Ведь в голову не придет ничего хорошего, если ты знаешь мир только с плохой стороны.

Сказать, что она испугалась... Да, умирать не хотелось. Было очень страшно, ведь она совсем одна здесь. И даже ту записку, что послала ей мать, отобрал Захри.

«Мы поможем...»

Она обречена. Никто ей не поможет. Остается только держать лицо и терпеть до последнего.

Если честно, она думала, Захри будет только рад от нее избавиться. А он...

Искоса взглянула на мужчину и тут же отвела взгляд. Суровый гордый профиль, взгляд устремлен в пространство. Смотреть на него опасно.

— Сегодня мне нужно будет работать с прислугой, — сухо обронил он.

Рази невольно вздрогнула, чувствуя себя так, словно ее застали за подглядыванием, и стала ждать, что он скажет дальше. Однако Захри продолжал молча идти вперед. И только когда она уже думала, что он больше ничего не скажет, произнес:

— Тебе придется присутствовать. Постарайся не реагировать, что бы ни произошло.

— Да, я поняла, — кивнула Рази, отводя взгляд.

Зачем надо было предупреждать ее, ведь раньше никогда этого не делал.

Почему-то стало тревожно.

Не зря. Ей пришлось присутствовать при допросе. Да, для нее в помещении установили ширму, из-за которой ей не было видно происходящее. Но слышать это... Рази никак не ожидала от прислуги такой изощренной враждебности в свой адрес. Они наговаривали на нее. Просто НАГОВАРИВАЛИ. Обвиняли в немыслимых вещах.

Ей хотелось спросить — за что? Ведь она ничего не сделала никому из этих женщин.

Сгореть готова была на месте от горечи и досады. Говори, что хочешь, послушают в итоге не ее, а «своих». Они же ни в чем не замешаны, отравить никого не пытались. Это на ней пожизненное клеймо, хотя сама Рази была виновна разве что в том, что отец и брат использовали ее в грязной игре и проиграли.

Захри по-прежнему задавал какие-то вопросы, женщины из прислуги отвечали, судя по голосам, их собралась там довольно много. Время от времени заводили новых, но никого не выпускали. По приказу господина каждую опрошенную отводили в сторону. Некоторых Рази узнала по голосам.

Первое время было очень тяжело, она с трудом сдерживалась, чтобы не вмешаться. Потом уже просто задыхалась от горечи и протеста. Со временем пришло безразличие. Когда-то же это закончится. А что будет после?

«Мы поможем тебе»

Мрачная усмешка скользнула по губам. Была у нее мимолетная надежда, и та истаяла. Но ведь можно не участвовать в этом, правда? Можно уйти туда, где никто не достанет.

Рази писала стихи. Их никто не видел, просто для себя. Образование ей дали, потому что дочери главы рода полагалось иметь его по статусу. Магия... да у нее имелся дар, но его тоже не развивали. Зачем?

Смешно сказать, но при соответствующей подготовке из нее мог бы выйти боевой маг, у нее сила дара была даже больше, чем у Азата. Так говорил наставник брата, который немножко занимался и с ней. Но АзатХан был наследником, а она, кому она нужна?

Стихи старые пришли на память.

что не любима.

спасаться от ветров,

стат ь неповторимой...

Мне горько от того,

И нет мне островка

И не для кого

(автор стихов Надежда Яркая)

Она отвлеклась, наверное, потому не сразу отреагировала.

Говорил Захри. Низкий голос звучал так, что пробирало ужасом до костей:

— А теперь. Я хочу. Зсснать. Правду.

И следом волна силы.

Потоки энергии обтекали ее, укрытую за ширмой, но даже так ей казалось, что ее размазывает по стенке. Расплющивает в пыль.

— Кто платил за то, чтобы вы пытались пролезть в мою постель? — спросил он снова. — Распускали слухи обо мне? Подсовывали всякую дрянь в мою сспальню?

Испуганный визг был ему ответом.

— Не слышшу!

Снова волна силы. И еще.

Посыпались признания. Через слезы и сопли, через истошный визг. Отвратительно, ей хотелось заткнуть уши и не слышать. НЕ ЗНАТЬ, что руку к этому приложили вовсе не какие-то мифические враги, а тетя Наргис и тетя Алия.

И даже ее собственная мать...

К тому моменту, когда это закончилось, и комнату освободили, Рази была без сил. И добровольно ни за что не вышла бы из-за своей загородки, которая теперь казалась убежищем. Однако в помещении стало тихо. Некоторое время ничего не происходило, потом послышались медленные шаги.

Все ближе. Она невольно сжалась и подалась к стене.

Одно движение — и не стало убежища. Захри убрал ширму и замер, глядя на нее. А ей трудно было поднять на него взгляд.

— Рази, — негромко проговорил он. — Я же просил не реагировать, что бы ни произошло. Мужчина смотрел мрачно, брови сведены. Она кивнула.

— Да. Я... Знаю. Сейчас.

И невольно сглотнула, потому что все это начало ее душить. Все силы ушли на то, чтобы не заплакать. Он отвел взгляд и прищурился. Начал говорить:

— Какая-то часть из того, что они здесь говорили, правда, что-то, возможно, нет. Способность поддаваться воздействию у всех разная. Они могли выдумывать на ходу. Главное, верить в то, что говоришь, тогда ложь может сойти за правду. Все это еще предстоит проверить и перепроверить.

Хотелось спросить, ей-то зачем было все это слышать?! Но горло так свело, что слово вымолвить не выходило. Начнет — расплачется. А ей не хотелось показывать, насколько ее ранило.

Некоторое время он смотрел на нее, потом сказал:

— Это было необходимо.

Необходимо.

Эхом отдалось в ушах. А Захри отошел и застыл в центре, спиной к ней.

— Теперь у тебя есть некоторое представление о том, с чем пришлось столкнуться, не так ли?

— Да, — заставила себя выдавить Рази.

— Поэтому я прошу, — он повел плечами и шумно выдохнул. — Отнесись с серьезностью к тому, что я говорю. Если я приказываю, это должно выполняться незамедлительно.

Достаточно было ему только сказать это, и каким-то неведомым образом ее отпустило то ужасное подавленное состояние, и даже появились силы. Удивительно, но сейчас она вдруг почувствовала желание воспротивиться и возразить.

А все дело в менторской интонации, от которой шерсть вставала дыбом.

— Да. Я поняла.

Но он, похоже, не закончил.

— И когда я говорю, Рази, не опускайся до того, что болтает прислуга, изволь мне верить.

— Я вас поняла, — ответила она, с трудом сдерживая желание высказать все, что по этому поводу думает.

Не опускаться?! Но ведь он действительно допустил всех женщин в свою спальню, а одну из них собирался оставить на ночь! И даже не собирался отрицать.

Захри смерил ее взглядом и процедил:

— Отрадно.

Ее снова начало душить, только теперь от возмущения. А он подошел к ней и замер рядом, возвышаясь, словно гранитный монумент. Высокий, сильный, страшный, слишком красивый мужчина. Нет, она смотреть на него не собиралась.

— Разиии.

Низкий хриловатый голос. Она невольно залилась волной мурашек и разозлилась на себя, что не смогла скрыть реакцию. Вскинула на него сердитый взгляд исподлобья.

— Обед, если ты не возражаешь, — проговорил он и подал ей руку.

Это так неожиданно и обезоруживающе прозвучало, что ей просто нечего было возразить. Сразу напомнили о себе и голод, и усталость. Уже когда они выходили из комнаты, он сказал, глядя перед собой:

— Сейчас ты поешь, а потом я хотел бы поговорить.

Захри посадил девушку в допросной по двум причинам. Во-первых, после вчерашнего покушения, которое еще предстояло расследовать, он никуда не мог отпустить ее от себя. Только в пределах прямой досягаемости, грубо выражаясь, чтобы всегда оставалась на расстоянии вытянутой руки.

А во-вторых, Захри считал, что Рази не мешает знать, чем дышит прислуга Васанского дворца. В конце концов, ей быть здесь хозяйкой. Он устроил девушку за ширмой и укрыл защитным пологом так, чтобы никто из находящихся в комнате не мог ее ни видеть, ни слышать. Но с ее стороны этот полог был частично проницаем. Рази не могла никого видеть, но слышно ей было все.

Он предусмотрел почти все. Не мог предвидеть лишь одного, что польется столько грязи. Захри всегда считал, что женщины лживы и продажны, но даже он был неприятно поражен. Сейчас он даже жалел, что дал Рази возможность все это услышать.

У самого в душе все переворачивалось при мысли, что против нее может интриговать собственная мать. Ладно жены Красного и Радужного, тут было все понятно. Обе еще на его обручении показали себя ядовитыми гадинами под стать своим мужьям.

Но Лаал?

Сначала эта записка, о которой он вспоминал, и ярость вскипала. Теперь еще это. Настраивать свою дочь против будущего мужа, зная, девчонка беззащитна. У нее же по факту, кроме него, никого нет! Что такое в голове у матери должно твориться?

Когда он в последний раз видел вдову Нигмата, та выглядела адекватной. Если что-то и изменилось, то это случилось потом. Но что? Вскипела жажда мести, не угомонятся никак? Желание продвинуть своего сынка Азата? Или... Нет, эту мысль он собирался додумать после. Прежде надо было все выяснить.

О обо всем этом он и сказал девушке в доступной форме еще там. О чем-то, конечно, умолчал. Поощадил.

И что в ответ?

Такое чувство было, как будто со стеной столкнулся. Встряхнуть бы ее хорошенько, сказать, глядя в ее прозрачные зеленоватые глаза:

«На меня смотри! Меня слушай!»

Но она же упрямылась, как будто специально, чтобы только ему досадить.

Плевать. Ему надо было решить еще один вопрос.

Вынужденно сидеть привязанным к девушке круглые сутки Захри не мог. Уже сейчас назрела необходимость тщательно исследовать окрестности дворца, ведь если шпионы Красных, Золотых и Радужных тут щастают только так, значит, у них есть канал. И скорее всего не один. Надо все перекрыть, надо ставить защиту.

Он собирался заниматься этим лично, потому что некому было доверить. Но как? Не мог же с собой ее туда таскать! Девушка сковывала его по рукам и ногам. А теперь и хвост его был на ней завязан.

Нравилось это ему или нет, Захри видел только один выход.

Нужно провести обряд, и чем скорее, тем лучше. Да, он был не готов сейчас, не хотел вот так. Но это даст ей защиту. После обряда она получит Матри, а он свободу действий.

Все время, пока длился обед, он размышлял. И только дождавшись, когда ее тарелка опустеет, спросил:

— Ты доела?

— Да, — кивнула девушка и выпрямилась.

Вскинула на него зеленоватые глаза, в которых сверкнула настороженность, и положила на стол сжатые кулачки. А мужчина вдруг понял, что это может оказаться труднее, чем ему сначала казалось. Его стало заливать досадой.

— Хорошо, — сказал он, резко поднимаясь со стула. — В таком случае, пойдём со мной.

Идти... Куда?

Все это время Рази ждала, что он начнет разговор, правда, не знала о чем, но подспудно нервничала. Думала, что они пойдут в большой зал, где он обычно принимал посетителей, однако Захри зачем-то отвел ее в спальню.

Когда они вошли внутрь, он запечатал дверь и усилил защитное кольцо магии по периметру комнаты. А потом сказал:

— Речь пойдет о твоей безопасности.

Звучало неприятно, однако Рази не была удивлена. Она кивнула, отворачиваясь от него и немного отошла в сторону. Потом обернулась.

— Можно один вопрос?

— Спрашивай.

Мужчина сцепил руки за спиной и казался мрачным, на лице застыло нечитаемое выражение. Оно и понятно, после такого вступления. Девушка прикрыла ладонью горло, этот защитный жест вырвался у нее спонтанно.

— Скажите, — спросила тихо. — Вы прикажете казнить всех... Всех этих женщин?

Он хмуро взглянул на нее и прошел вглубь спальни. Замер поведя плечами.

— Нет. Они будут отданы в низшие ветви клана. Женщин на так уж много, чтобы легкомысленно уничтожать ценный материал.

Ценный материал.

Единственное, что она услышала. Что ж, во всяком случае, из-за нее никто не умрет.

— Есть еще вопросы?

— Нет, — покачала головой Рази.

— Тогда послушай меня.

Почему-то Рази стало тревожно.

— Как ты уже, надеюсь, поняла, обстановка в Васане сложная.

Он прошелся по комнате, откидывая голову назад. Темные волосы густой волной, блики на них. Высокий, стройный, мощный, слишком красивый мужчина. Рази старалась не смотреть на него. Однако слушала внимательно. Если он говорит такое ей, дочери врага... Это либо знак доверия, либо он проверяет ее. И то, и другое требовало от нее взвешенных ответов.

— Да, я заметила, — осторожно проговорила она, потирая ладонь.

— Я рад.

Судя по интонации, никакой радости ему это не доставляло.

— В таком случае, ты должна понимать, что в создавшейся ситуации я не могу уделять тебе внимание постоянно.

Рази отвернулась, неосознанным жестом прикрывая рот. Вылей он ей на голову ведро холодной воды, эффект был бы менее отрезвляющим.

— Конечно, — ответила она, мысленно отступая от него на тысячу шагов.

— Очень хорошо, — мужчина склонил голову и повел плечами. — Значит, ты понимаешь, что единственная возможность обеспечить твою безопасность, провести обряд.

Ей показалось, она ослышалась. В первый момент даже не поняла. А он смотрел на нее, ждал ответа.

«Нет!» — хотелось крикнуть ей. — «Только не так... Пожалуйста!».

Не так. Холодно, презрительно, из политических соображений. Из жалости. Знать, что ты для мужчины всего лишь ценный материал? Она же просто не выживет в таком браке!

Однако ее зависимое положение... Они обручены, он внес ее в этот дом на руках.

В душу полилась кислота. Когда-то она мечтала стать его женой, Рази горько усмехнулась. Осторожнее надо со своими мечтами, они иногда сбываются.

Но он говорил о безопасности.

Значит, есть еще шанс.

— Подождите, Захри. — Она вскинула на него взгляд и протянула к нему руку.

Мужчина проследил ее жест и нахмурился еще больше.

— В чем дело, Рази? — спросил сурово.

Надо было успеть высказать, суметь переубедить, пока темный гнев не закрутился в его глазах.

— У меня неплохой дар к боевой магии. Так говорил наставник. Вы могли бы обучить меня, и тогда... — Рази говорила, и все больше оживлялась, теперь это действительно казалось ей выходом из положения. — Вам не придется...

— Нет! — сухо отрезал он.

Девушка осеклась, приложила к губам ладонь.

— Но почему? Вы же обучали магии невесту вашего брата Валерию? А она вообще...

Он резко подался вперед и прошипел:

— Не сравнивай себя с ней!

Ее словно ледяной молнией прошило. А потом пришел жар. Рази не знала названия этому чувству, но оно жгло беспощадно! Ей сразу вспомнилось все, что она видела в доме Черных Нагов собственными глазами.

И ревнивое внимание, которое Захри оказывал невесте брата, и собственнические взгляды. Просто то, как постоянно находился рядом с этой Валерией, словно она принадлежит ему, а не брату.

А в тот роковой день?! Валерия преспокойно вошла в спальню Захри. Замужняя женщина в спальню чужого мужчины. Как хозяйка. И слова ее, Рази их как сейчас слышала:

«Знаешь, Захри своеобразный. Но он... Очень мудрый. И преданный. И у него большое сердце».

И то, как он отреагировал, увидев жену брата в своей спальне.

«Лера, выйди».

Словно у них очень близкие отношения.

Что ж, у него действительно большое сердце. Но оно, похоже, занято!

— Вот как? — проговорила Рази. — Стало быть, Валерия... Очень важна для вас?

— К тебе это не имеет никакого отношения, — махнул он рукой, отмечая ее слова.

Как же неприятно было осознать, что она все-таки не ошиблась!

Жар только сильнее разлился в крови, окончательно вытесняя все: здравый смысл, чувство самосохранения, страх. Она выпрямилась, сцепив руки перед собой.

— Нет.

— Шшшго, нет, Рази? — Мужчина замер, глядя на нее.

— Все нет. Я за вас не выйду. Не вижу смысла.

В следующий миг ее буквально смело к стене. Рази невольно ахнула, все произошло слишком быстро, она даже не успела испугаться. Он трансформировался и нависал над ней, опираясь обеими руками в стену над ее головой. В глазах злость и дикая жажда, которой она не могла найти объяснение.

На долгое мгновение они зависли друг против друга, огромный Наг и маленькая женщина. Странная магия начала клубиться между ними.

Наконец он прошипел:

— Выйдешшь. Это не обсуждается!

Потом внезапно трансформировался обратно и подхватил ее руки. Секунда — и она уже

сидела на шкуре. А он ходил по комнате взад и вперед.

— Обряд будет проведен. Даю тебе сутки. Готовься!

— Но я не хочу так!

— Это не имеет значения.

Ей показалось, или его спина напряглась, и мужчина дернулся, словно почувствовал укол? Но ей и хотелось уколоть его побольнее! Ей хотелось рвать и метать!

Резкий взмах. С руки сорвался вихрь энергии и разлетелся в стороны, окружая ее упругими кольцами магии.

— Останешься здесь. Со шкуры не вставать. Ходить можно только в ванную.

— Ненавижу! — выдохнула она, сжимая кулаки.

Но Захри уже развернулся и стремительно вышел.

* * *

Он ушел, потому что боялся не выдержать. У него до сих пор дрожало все внутри, а в ушах звенело ее:

«Ненавижу!»

Золотая змея выматывала из него жилы! Только что он смотрел ей в глаза и видел в них отклик. Он мог поклясться, что...

И после этого жесткий отказ!

«Ненавидь!», — хотелось ему кричать. — «Ненавидь! Рань меня. Но будь со мной».

Потому что его затягивало, змеиная сущность шипела и рвалась к ней. Такого с ним не было даже с Лерой. Проклятие! Он не должен был пробовать ее кровь!

Ненавидит.

Пусть. Ему надо защитить ее, и он сделает для этого все. Даже проведет обряд! Плевать, что она не хочет.

Ядовитая. Как птичий яд, который невозможно вытравить.

Плевать.

Захри шел по коридору и мотал головой. Потом остановился и уперся лбом в стену. Сдавленно зарычал и саданул по камню кулаком. Потом еще и еще, пока не разбил костяшки в кровь.

Кровь.

Ненавидит? Достаточно дать ей своей крови, и она сама его захочет!

И тут же расхохотался, горько, страшно. Вспомнил Далгета и его слова:

«Я не хочу как отец».

Старший брат был снова прав. Жить с женщиной, которая тебя ненавидит — невыносимо! Силой вырывать крохи счастья? Но ведь и эти жалкие крохи будут отравлены.

Захри уставился невидящим на свои руки, сжимал и разжимал кулаки, а в голове вертелось только одно. Ему надо что-то делать. Он в тупике.

Так нельзя.

А пока он собирался перевернуть верх дном весь Васан, но узнать, кто и зачем покушался на его невесту. Сами собой отрасли когти и затянулись раны. На этот раз никому не будет пощады.

Когда Захри ушел, оставив ее одну... В первый момент у Рази было просто непреодолимое желание запустить огненным шаром в дверь. Вышибить ее к чертовой матери и выйти оттуда. Просто чтобы доказать себе, что она может.

Она и попыталась. И даже вышло. Шар получился маленький, спружинил от магического барьера, которым Захри окружил тут все, и полетел обратно. Прямо в нее. Как отбить, Рази не знала, ее никогда этому не учили. Естественно, она испугалась.

Однако стоило сгустку энергии оказаться над краешком большой белой шкуры, как полыхнула белым невидимая дотоле защита, и огненный шар просто исчез, словно никогда и не было. Но ведь он был, ее протест! И тут она не выдержала, разрыдалась.

Даже в этом он ее подавлял! Даже в том, что она не может повредить себе.

Подскочила и пошла в ванную.

Уставилась на свое отражение, а состояние ужасное. Запал прошел. Теперь Рази вспоминала каждое сказанное ею слово и умирала от досады, что не смогла скрыть свою слабость. Он теперь знает, что ей не безразлично, когда у него другие женщины. Это было так унижительно. Просто до слез.

И почему-то вспоминалось, как он смотрел на нее, словно она действительно для него что-то значит.

Стояла так долго.

Потом вернулась на шкуру, сначала сидела, глядя пустым взглядом в пространство, слишком много сил отнял всплеск эмоций. Потом прилегла. Думала, ни за что не заснет, но сама не заметила как уснула.

Проснулась Рази внезапно. Просто в какой-то поняла, что в комнате она не одна.

Что делать мужчине, если его рвет на части от эмоций? Захри всегда считал себя рассудочным и холодным. Где теперь его рассудок? Где?! Одна мешанина в голове. Единственное, что он понимал четко, это то, что ему надо дать выход бродившему в душе гневу. Иначе это закончится тем, что он снова пойдет к ней и окончательно все испортит.

Он горел изнутри. Золотая змея умудрилась несколькими словами выжечь ему дыру в груди. И эта дыра болела. Злость и обида кипели в нем. Но злость — это хорошо. Злость помогла ему собраться. Взять под контроль клокотавший в нем дикий поток энергии и найти для него правильный выход. Работа.

У него был насыщенный день. И прежде всего он решил главный вопрос. Управление. Довольно он наломал дров, надо было начать исправлять свои ошибки.

Можно сколько угодно орать, бить хвостом и рвать когтями воздух. Если ты не видишь конкретных врагов, ты слеп. В настоящий момент это так и было. Или почти так. Все они, эти Змеи, трепетали перед ним, трясаясь за свою жизнь. И прятали грязные хвосты. Выступали против него единым молчаливым фронтом.

Их круговую поруку надо было разбить.

Захри выбрал из этой толпы Вихарата (Почему бы и не его? Опытен, хитер, честолюбив!) и наделил его полномочиями. Будет с кого драть шкуру в случае чего. А самому ему просто необходимо вырваться. Остыть. Дать себе время.

Пока выполняли его приказ и разбирали стену дворца, в том месте, где таким странным образом «укололась» Рази, он в буквальном смысле вспарывал своей магией тоннели вокруг Васана. Несколько каналов нашел, уничтожил и перестроил пространство. А заодно выставил в тех местах сигнальную сеть. Теперь, если кто-то сунется, он узнает об этом сразу.

Вернулся во дворец уже к ночи.

Дерганый и нервный Вихарат докладывал, кусая губы, что всю женскую прислугу, уличенную в кознях против господина, уже передали в распоряжение низших родов клана. Мера была непопулярной, все эти женщины были чьими-то родственницами. Для истинных нагинь такое изгнание позор.

Он поручил это Вихарату с умыслом. Выполнив его приказ, тот нажил себе врагов среди своих. А не выполнить просто не мог — отвечал головой.

Захри мрачно усмехнулся своим мыслям, слушая его. Хотел интриговать, пусть теперь попробует на своей шкуре, каково. Надо остальных повязать таким же способом. Разделяй и властвуй.

— Что по другому делу? — спросил он жестко.

— Сстену разобрали по камешшшку, господин. Весь внешний слой. Ничего нет, дальше тоже чистая кладка.

— Пол, потолок? — спросил Захри, уже понимая, что и там не найдут ничего.

Это не механика. Это либо сделано кем-то из его окружения, либо имело место проникновение посредством незнакомой ему магии. И то, и другое было плохо. Потому что в тот момент вокруг были свои, те, кто давал Рази клятву крови. С этим надо было разбираться, и с незнакомой магией тоже. И почему он ее не почувствовал. Не шел у него из головы тот случай, когда подобным образом так же поранилась Валерия.

Но оставался и еще один вариант. Кто-то мог делать это дистанционно. Захри думал об

этом постоянно. Некоторые детали цепляли что-то в его сознании, что-то старое, забытое. Из детства. Если бы он мог вспомнить, что...

— Хорошо, — сказал он. — Назавтра полностью сменить обстановку в большой гостиной.

— Могу я спросить, какова цель?

Захри едва сдержался, чтобы не зарычать на него. Он не хотел никого оповещать заранее, что собирается провести брачный обряд. Кругом полно предателей, успеют подготовиться и подстроят очередную гадость.

— Проссто смените обстановку, — холодно прошипел он подаваясь вперед. — Я яссно ссказал?

Ужас отразился в глазах Вихарата. Ужас — это хорошо! Трижды подумает, прежде, чем его обманывать.

— На ссегодня все, — обрубил разговор Захри.

Теперь он достаточно остыл, чтобы пойти в спальню.

Входил осторожно. Закрыл за собой дверь, и снова Васан с его проблемами остался там. Снаружи.

А здесь была только девушка. Самая большая из его проблем.

Дела, которыми Захри пытался себя отвлечь, не притупили острого желанья увидеть ее. Он все еще переживал обиду, чувствовал себя отравленным и все равно пришел к ней. Ущербно ощущалось это, ущербно!

Давно наступила ночь. Он устал. Ему надо было бы просто упасть и уснуть. А вместо этого Захри уже некоторое время находился в комнате и смотрел на спящую девушку. Он даже светляк зажег, чтобы лучше видеть ее.

Такая маленькая на его ложе. Хрупкая. Голова откинута назад, золотистые волосы разметались, полуоткрытые губы искусаны. Темные круги под глазами еще заметнее на светлой коже.

Смотрел и не понимал.

Когда, почему его узлом связало на ней? Как это произошло? Он ведь презирал ее, ненавидел. Он контролировал все. Неужели это с ним творится из-за того, что он попробовал ее кровь?!

Вырвать это из себя! Выжечь к черту. Но что-то внутри цеплялось, противилось.

Мужчина не хотел признавать, но тот Змей, который жил внутри него, знал, что началось это не сегодня.

— Что же мне с тобой делатсссс? — едва слышно прошипел он, склоняясь над ней.

И в этот момент она дернулась.

— Вы...?!

Мгновенно села и отодвинулась от него.

Видно, что не пришла еще в себя спросонья, взгляд диковатый, волосы растрепанной гривой вокруг лица. Ему казалось, он слышал, как ее сердце быстро колотится. Жест этот, которым она провезла пальцами по шкуре, подбирая руки под себя. Захри невольно проследил его. Словно закрылась.

И вместе с тем, женский страх перед мужской силой, мелькнувший в ее взгляде. Как крючок, впивающийся под ребра. Его потянуло к ней, словно на невидимой энергетической нити.

Но сдаться этому ощущению он еще не был готов.

— Я, — проговорил Захри. — А ты кого-то другого ожидала увидеть?

Спрятать за насмешкой интерес, смотреть, как она сжимается на месте. А энергетическая нить вибрирует, натягивается. Он неуловимо подался вперед, перенося свой вес на руки. Мгновенно отреагировала, ахнула, глаза расширились.

— В чем дело, Рази?

— Ни в чем. — Быстрый взгляд в сторону двери, снова в глазах мелькнуло это затаенное, женское, но она уже успела прикрыться обидой как щитом.

Странное творилось с Захри.

Казалось, одно движение, и он переломит ее пополам, размажет, раздавит собой. Какая-то часть его безумно этого хотела, рвалась изнутри. Но другая, та, что была непреодолимо сильнее, требовала защищать, беречь. И будь он проклят... Он просто хотел увидеть немного тепла в ее глазах. Разве он многого хотел?

Не смотрит на него.

Захри шумно выдохнул и полез за пазуху. Он захватил с собой еду. По его приказу на кухне испекли мясные пирожки. Глупо, конечно, но...

— Рази.

Девушка нервно дернулась. Взгляд как удар, сначала на него, потом уставилась на завернутый в плотную бумагу сверток, который он держал в руке.

— Что это? — спросила настороженно.

— Пирожки. Еще теплые, — сказал он и протянул сверток ей.

И вдруг увидел как настороженность сменяется растерянностью. Она взглянула на него, каким-то детским жестом прижала руки к груди и осторожно спросила: — Мне?

Взгляд. Что-то такое было сейчас в ее глазах, что заставило его зацепиться. Не отпустить. Захри кивнул и положил сверток на шкуру между ними. Она потянулась развернуть, и тут он опомнился.

— Стой!

Снова вся напряглась, поджала к груди руки и как будто закаменела.

— Сначала я.

Он должен был попробовать, если вдруг в пирожках яд.

— Да, конечно.

Снова то же холодное выражение. Отодвинулась на самый край шкуры и оттуда смотрела, как он разворачивал, отгибая в сторону слои плотной бумаги. А запах пошел... Захри сам был зверски голоден, не ел с обеда. Разломил на две части первый же попавший ему под руку пирожок, откусил кусочек, прожевал и только после этого протянул половинку ей.

— Можешь есть.

— Спасибо.

Брала половинку пирожка осторожно, как будто он мог ее обжечь, а потом тихонько ела. Почему у него сердце чуть не вылезло из груди, когда он смотрел, как она ест? Что такого было в этом простом действе? А ему в тот момент казалось, что снова образовались границы, за пределами которых осталось все остальное.

Но рано или поздно все пирожки были съедены.

А впереди предстоял разговор.

От свертка с пирожками остался только ком промасленной бумаги. И странная атмосфера на двоих, словно весь большой мир сузился до одной белой шкуры на полу. На ней безопасно, а стоит ступить вниз...

Почему она так подумала?

Рази понятия на имела, а только чувство было такое, как будто это остров, а вокруг — темная вода. Она в задумчивости повела рукой по лбу, и только сейчас поняла, что пальцы жирные. Помыть руки надо, но сходить со шкуры не хотелось. Вернее, не хотелось нарушать возникшее между ними на это время хрупкое невмешательство.

Мужчина сидел рядом. Тепло его большого горячего тела ощущалось даже сквозь одежду. Грозный хищник, страшный, безжалостный, холодный. Слишком красивый, чтобы его не замечать. Безопасность мнимая, просто ему не до нее сейчас.

— Понравилось?

Она вздрогнула от неожиданности. Бросила на него быстрый взгляд, не зная, как отвечать, и что последует в следующую минуту. Но он ждал. Смотрел на нее.

— Да, спасибо, — она потеряла ладони друг о друга.

Надо встать и пойти в ванную.

Он вдруг развернулся корпусом в ее сторону. А у нее внутри все рефлекторно сжалось, холодок полился в грудь. Хищник обратил на нее внимание

— Я постараюсь впредь не оставлять тебя без ужина, — проговорил мужчина морщась. Низкий обволакивающий голос. Мурашки у нее от него. Ужасно.

— Ничего страшного, — Рази потеряла шею, стараясь это ощущение прогнать. — Мне не хотелось есть.

Это была правда. О том, что голодна, она вспомнила, только когда пирожки увидела, а до того ей было так тошно, какая уж тут еда. Однако, сидеть тут дальше не имело смысла, Рази пошевелилась и хотела встать. И вдруг услышала:

— Завтра.

Невольно замерла, обращаясь в слух.

— Мы проведем обряд, — негромко проговорил он.

Как кувалдой по голове. Рази резко встала и чуть ли не бегом направилась в ванную. Втопила на полную мощность панель над углублением в мраморной столешнице, служившей одновременно раковиной. Струей хлынула холодная вода, она подставила обе руки. Холодно, брызги, а дыхание сбивается. Что-то душит, и не понять, рыдание это или злость.

Даже на один вечер... На один несчастный вечер не хватило человечности его! Даже.

Голос раздался сзади:

— Рази. Что с тобой?

Нельзя дергаться, надо в руки себя брать. Подняла глаза на зеркало перед собой, Захри был прямо за спиной. Хмурый, раздражение во взгляде. Опять голый торс, когда он только успел одежду снять.

Она снова уставилась на свои руки под холодной водой.

— Я ссспросил, что с тобой?

На мгновение сжались кулаки, потом она выдавила зеркалу подобие улыбки и сказала:

— Ничего. Со мной все в порядке.

— Рази! — Он придвинулся еще ближе, теперь его дыхание касалось ее затылка.

И вдруг скосился вниз и резко ударил ладонью по водоразборной панели.

— Почччему ты моешшшь руки в холодной воде?! — рыкнул, раздувая ноздри. —

Проссстудиться хочешшшь?

Вода сразу же прекратилась. А они оба замерли, не в силах шелохнуться, словно в прострации. Только его шумное дыхание слышалось, только ее бешено колотящееся сердце.

Это дурацкое состояние надо было прервать. Рази развернулась и хотела отодвинуть его, чтобы пройти. Не тут-то было! Он мгновенно перехватил ее под локоть. Боли не причинял, но держал крепко. И снова они замерли, как в странном танце.

— Дайте пройти.

Вместо того, чтобы отпустить, он еще плотнее перехватил ее руку выше локтя, незаметно поглаживая и сминая кожу пальцами. Рази попыталась высвободиться. Легче было вырваться из капкана! Она стояла слишком близко, еще немного, и его литая грудь окажется прямо у ее лица. А вот этого не надо!

— Я не услышал твой ответ, — низко пророкотал он и стал подтягивать ее к себе.

Странное творилось с ним, странное.

Пока сидел с ней рядом, казалось, утопал в каком-то сладком киселе. Размягчение мозгов. И чувство, что из груди тянется энергетическая нить к ней. Необычно, ему впервые хотелось это распробовать. Но время. Времени у него как раз и не было.

И все же он дал ей время, подвел исподволь. Должна была понять и согласиться, потому что другого выхода нет.

Взбрыкнула и оцетинилась!

Ему показалось, что нить из груди рванули с кровью. Вернулось все! А долбаный сладкий кисель выплеснулся как помой.

Первой реакцией было вернуть и наказать строптивую идиотку. Гнев полыхнул, стало душно, он мгновенно сдернул с себя пиждак и рубашку и сам не заметил, как уже стоял за ее спиной.

Смотрел и не мог понять, что его удерживает. Просто замер, жадно вдыхая запах растрепанных золотистых волос. Закрыв на миг глаза.

«Тьма забери тебя, Захри. Она все та же дочь врага. Что творится с тобой?»

Змей? Человек? Он не мог разделить, чьи именно это были эмоции. Тому, кто управлял им сейчас, было не важно, кем она была в прошлом, что сделает в будущем. Было только здесь и сейчас. Новые границы.

И вдруг в лицо пахнуло холодом. Он почувствовал, что вода, которая хлещет ей на руки почти ледяная! Захри просто прорвало. Упрямая идиотка!

Их внезапно шатнуло друг к другу, и... Новые границы — это как невидимый обруч, стягивающий двоих в одно. Заставляя касаться, пробовать это на ощупь. И опять он не знал, чьи это чувства. Захри был Змеем в большей степени, чем Далгет, всегда считал себя холодным, как отец. Сейчас это жгло изнутри и ощущалось слишком по-человечески.

Но ему нужен был ответ.

И тут она вскинула на него глаза.

— Что вы хотите от меня услышать? Вы же все сами решили. Может, без меня обойдетесь?!

Дерет подбородок вверх, а голос дрожит гневом. Нервное движение, и их снова шатнуло друг к другу.

— Разиин, не надо дерзить мне.

Надо было отпустить, убрать руку, но вместо этого он подтянул ближе так бесившую его девчонку. Как будто тело действовало само, отдельно от тех мыслей, что вертелись в голове.

У него же совершенно нет времени. И нет возможности постоянно сидеть рядом с ней. Обряд доведет все до логического конца. Даст ей защиту рода, а его избавит от головной боли по имени Рази.

«Вернее», — мрачный хохот раздавался в его душе. — «Это навеки привяжет тебя к ней, лишая свободы».

Но сейчас, глядя на нее, он уже не знал, а так ли нужна ему свобода?

Она снова дернулась. Светлые зеленоватые глаза сверкнули.

«Где твой страх, Рази?» — хотелось спросить ему.

Если бы взгляды могли убивать, он давно уже лежал бы мертвый.

— Чудовище. Ненавижу! — прошипела она. — Мой ответ...

Одним движением перехватил он ее, накрывая губами кривящийся розовый рот.

И тут же отпустил.

Потому что пришел резкий ментальный укол. Сработала сигнальная сеть, которую он выставил. Так бесившая его упрямая девчонка смотрела на него потрясенно, и не понять, что было в ее прозрачных глазах. А он не мог сейчас анализировать ничего. Его самого штормило.

— У тебя есть время подумать, — проговорил он глухо и ушел.

Что это было с ней?

Девушка просто не могла прийти в себя. Она же...

Зажала рот ладонью, а губы горят. Где была ее гордость, когда она позволяла ему... И разрыдаться бы, проклясть его, но у нее не поворачивался язык.

Он просто выбил почву у нее из-под ног. Застал врасплох. Ужасно стыдно было, что она не смогла дать отпор. И что смотрела потом на него как идиотка, вместо того, чтобы высказать. А сейчас за ним осталось последнее слово!

«Но ты же хотела этого!» — кричал рассудок. — «Ты же знала, на что шла. И не начинай сейчас выдумывать себе отговорки, что тебя принудил отец. Так в чем же дело?»

Рази не могла понять, что с ней происходит. Ведь ее должны были выдать за него замуж. Она была готова стать женой Захри, его ИматАани, хотела этого! А сейчас, стоит ей только подумать, что завтра он собирается провести обряд, и все в ней восстает против.

Все ли? Упрек пришел из глубины души. Напомнил, что она чувствовала. Одно касание, почти мимолетное. А ей хватило, чтобы растечься лужей и растерять последние мозги.

Умом Рази понимала, что он прав. Обряд даст ей статус и защиту. Но сердце было против. До тех пор, пока этот непрошибаемый тип будет думать о других рядом с ней — нет! Ревность? Пусть это будет ревность!

Последнее слово? Она сжала кулаки и сказала себе:

«Посмотрим».

Постепенно дикая смесь чувств улеглась, осталась досада на себя и странная внутренняя тревога. Как будто может случиться что-то.

Она забралась на шкуру и стала ждать его возвращения.

* * *

Захри был шокирован всем не меньше. И то, что пришел ментальный сигнал, было даже хорошо. Надо было отстраниться хоть на время, потому что рядом с ней он перестает себя контролировать.

Из покоев он вылетел уже обернувшись огромным черно-бронзовым Нагом. И опять странные чувства испытывал, как будто половина его осталась с ней.

Потому что ничего не закончено. Даже не начато толком! Упрямая взбалмошная идиотка...

Она преподносила ему сюрприз за сюрпризом! И тьма его забори, если понимал в ней что-то. Выбешивала его на каждом шагу. До края доводила, испытывая границы возможного.

«Где твой ссстраххх, Разиии?» — шипела его очнувшаяся змеиная сущность. — «Где твоя покорноссть?!»

Досада разливалась в крови, а тело помнило тот короткий миг, когда она принимала его безоговорочно. Захри передернуло, дрожь побежала по всему телу.

— Ахшшшшш! — рыкнул он, сжимая кулаки и раздирая когтями ладони.

Раны затянулись сразу же, но мимолетная боль помогла очистить сознание.

Сейчас ему нужна была трезвая голова.

Огромный Наг скользнул вперед, ускорившись до предела. Надо было успеть, пока еще улавливались отголоски ментального сигнала. Воды подземной реки обтекали его струями, охлаждая разгоряченную кожу. Очень кстати, ему было душно.

Нырнув в тоннели, Захри медленно пошел вверх по течению, остро улавливая малейшее изменение магического фона. Где-то здесь была попытка вторжения.

Внешне ничего не напоминало о том, что кто-то мог сунуться в его владения. Широкий тоннель, заросшие кустарниками берега подземной протоки, водяные растения чуть заметно покачивались на поверхности. Если кто-то и взбаламутил воду, то это только он.

Но не почудилось же ему. Сигналка сработала. Захри прищурился. Нехорошая мысль мелькнула. Мог это быть апхес* или какое-нибудь животное помельче? Он тут же отменил эту мысль. Ментальную ловушку он ставил на разумных.

А место уединенное. Поблизости не наблюдалось стад апхесов, имевших обыкновение перекапывать своими лапами дно, выедавая стебли и корни водных растений. Все такое заброшенное, заиленное, заросшее...

Засоренный илом маленький островок в стороне.

На него сразу и внимание не обратишь. Отголоски ментального сигнала шли оттуда. Захри приблизился, медленно, осторожно, чтобы не сбить тонкий, еле уловимый след, и замер, отпуская чистую энергию. Сигнал то угасал почти полностью, то усиливался. Как будто в такт с ритмом сердца.

Захри вдруг понял, что его ловушка сработала. Кто бы это ни был, нарушитель все еще здесь.

Он запустил новую волну чистой энергии, пронизанной тонкими разноцветными сполохами, создавая пространственную сеть с множеством мелких магических «крючьев». А потом резко рванул сеть на себя.

Вместе с сетью слетел полог невидимости, которым был укрыт островок.

— Ты?! — нахмурился Захри, увидев нарушителя.

Меньше всего он ожидал встретить здесь вдову Нигмата! Мать его невесты стояла на том самом островке. Ноги по щиколотку в грязном иле, подол платья перепачкан. Поняв, что ее обнаружили, выпрямилась и проговорила, выдавливая подобие улыбки:

— Здравствуй, Захри.

Хотела двинуться к нему. Однако стоило попытаться ей сделать шаг, ноги тут же заскользили и разъехались, она с трудом удержала равновесие, схватившись за кусты.

Лучше бы уж на хвосте ползала, подумалось Захри. Он еле удержался от брезгливой гримасы, отвел взгляд, оглядывая окрестности. А вслух спросил: — Шшшто ты здесь делаешь, Лаал?

— Я... — она оглянулась и прокашлялась, прикрывая рукой горло.

Жест сразу напомнил ему Рази. Тоже всегда так делает, когда теряется или нервничает... А в душе горячей волной стала подниматься злость. Он застыл, скрестив на груди руки.

— Я жду.

— Хотела увидеть дочь, — быстро проговорила пожилая нагиня, взглянув на него исподлобья. Вот как?! Захри заставил себя говорить спокойно.

— М? Шшшто мешало тебе воспользоваться нормальным путем, приехать званной? Или Васан недостаточно хорош для тебя, мать главы рода Золотых?

— Я боялась, что ты откажешь мне.

— И потому решила пробраться как вор? — спросил он, язвительно усмехаясь. — Азат вообще знает, где его мать шатается по ночам?

Женщина мгновенно замкнулась, надменно поджимая губы, и процедила:

— Я вдова и сама отвечаю за себя.

А он еще больше разозлился.

— Отвечаешшь? — переспросил, чувствуя, что наливается холодным бешенством. — Тогда объясни мне, Лаал, как ты собиралась попасть во дворец, минуя меня? Или ты думала, я не уззнаю?

— Нет, — спустя некоторое время ответила Лаал. — Я бы вызвала ее сюда через верных прислужниц.

— Фсшшшш! — прошипел он, резко подаваясь вперед. — Тех, которым ты платила, чтобы они настраивали ее против меня? Или других, которым платили Наргис и Алия?

Нагиня изменилась в лице и все пошла пятнами. Не ожидала? Однако игры кончились.

— Для чего же ты хотела выманить дочь из дворца? Чтобы выкрасть?

Она вздрогнула, схватилась за сердце и аж попятилась. Лицо посерело.

— Я... Просто хотела увидеть ее. Убедиться, что с ней все хорошо...

— И потому ты прислала ей записку со словами «Мы поможем тебе»?! — рявкнул он. — Твой сын тоже в этом замешан?!

— Нет... Умоляю тебя... Азат здесь не при чем! — потом словно опомнилась, заговорила спокойнее: — Клянусь, мы ничего не посылали Рази. Это не я.

— От тебя был посланный! Из дома Золотых.

Женщина заморгала, странное выражение появилось у нее на лице.

— Это Нигмат. Мы его дел не знали! — выкрикнула, всплескивая руками. — Он мог распорядиться заранее, а выполнили сейчас.

Выглядело искренне. И все-таки что-то в этом всем было не так...

Захри подспудно чувствовал подвох. Но самое неприятное заключалось в том, что она могла говорить правду. Он попробовал дожать.

— Очень удобно! Нигмат мертв, теперь на него можно повесить что угодно.

— Клянусь, — прошептала она, сжимая кулаки. — Захри, я не хотела ничего дурного.

И вдруг взорвалась криком:

— Прошу тебя! Дай мне увидеть дочь! Дай мне убедиться, что с ней все в порядке.

Последние слова она уже шептала, как будто этот разговор отнял последние силы. Действительно, пожилая нагиня выглядела усталой и изможденной. Волосы растрепались, подол платья намок. Захри долго смотрел на нее, и единственным желанием было выпроводить вдову Нигмата из своих владений подальше.

Но он подумал о Рази. Наверное, будет лучше, если с ней рядом будет кто-то родной. Шумно выдохнул и сказал:

— Хорошо. Я дам тебе такую возможность.

Примечание:

* — апхес — водный бык, синкретическое животное по типу козерога.

Больше не было смысла продолжать этот разговор. Захри взглянул на вдову Нигмата искоса, бросил сквозь зубы:

— Сследуй за мной.

И заскользил вперед.

Как-то сюда попала? Значит, точно так же и до дворца сама доберется. Он бы вообще не стал тратить на нее время, не будь она матерью Рази. Однако допускал он ее в свой дом не просто так. Захри нужна была информация.

Он оглянулся назад, проверяя, движется ли за ним вдова Нигмата. Ползла на хвосте, и довольно быстро. Можно было переместить ее порталом, но не стал этого делать. Пусть почувствует разницу.

Огромный грозный Черный Наг развернулся, пренебрежительно показывая мощную спину. Лаал помнила еще его отца Мехидара. Да и сыновья от него не отстали. Все трое. Умрановы.

Но ведь непомерная сила, богатство и гордость порождают зависть. Самоуверенные Черные Наги, не боящиеся врагов. А что делать тем, кто слабее их?

Пожилая нагиня видела, что Захри ее еле терпит. Но это было не важно, главное, что ей удалось. Она готова была осесть прямо в грязь от нахлынувшего облегчения.

Ведь, на самом деле, положение Лаал было ужасно. Ее муж, бывший ГЛАВА клана Золотых Нигмат Окриё, умер, оставив чудовищные долги. И те, кому он задолжал, Лаал даже вслух не смела произносить их имена, принялись теперь за Азата.

А вернее, за нее. Ее шантажировали. Лаал проклинала мужа, с которым всю жизнь была несчастна. Но дети! Ее нежная девочка Рази, ее красавец Азат Хан. Какая мать предаст своих детей? Ради них Лаал готова была на все.

Рази не хотела спать.

Потому что осталась недосказанность. В голове роились мысли, все это оформлялось в слова, уходившие в пустоту. И вроде бы, только что бушевали эмоции, а вот этот невыносимый мужчина ушел, и она чувствовала себя одиноко.

Тревожно было за него. Куда он мог умчаться в ночь? Случилось что-то?

Жестокий, циничный, мрачный! Холодный. Вечно злой.

И вместе с тем, эта его странная забота о ней, иногда у Рази перехватывало горло. Но стоило ей вспомнить про обряд, как снова искрами вспыхивал протест.

А потом все сменялось беспокойством. Не хотела она спать, хотела дожидаться его. Зачем? Сама не знала. Просто она чувствовала себя выжатой, моментами пробегал озноб. А белая шкура казалась такой мягкой.

Только немного прилечь, чтобы успокоиться. Просто успокоиться, потому что ей нужна ясная голова.

Проснулась она опять от ощущения, что кто-то рядом.

Горячее тело было совсем близко. Слишком! Она резко распахнула глаза.

Захри.

Он нависал над ней, опираясь на руку. Легкий ужас поглотил ее целиком. Она уставилась на его гладкую смуглую грудь, на мощные плечи. Потом осмелилась посмотреть в лицо. И тут же пожалела, потому что в его глазах тлел непонятный огонь.

И да, ей было страшно. Все это давно вышло за грань приличий. Что он выкинет в следующий момент, неизвестно. И от этого кровь так громко стучала в висках, что она почти оглохла.

Мужчина шевельнулся, Рази нервно дернулась тоже. Взгляд у него проскочил такой, что ее просто пригвоздило к месту. А он перенес свой вес на плечо и потянулся к ней, почти накрывая ее корпусом.

Она вжалась в шкуру, сердце затрепыхалось в горле, холодок залился в легкие. Неужели он сделает это с ней сейчас?! Протест, предвкушение чего-то неизведанного, ужас, досада, глубоко скрытое желание, все это слилось в какую-то дикую стыдную смесь.

«Нет...!» — кричала она мысленно.

А он перегнулся через нее, зацепил в горсть край пушистого пледа из светлой шерсти и укрыл ее им. Сказал:

— Сспи, — сказал.

И медленно откинулся на спину.

Боже, какой она чувствовала себя идиоткой...

Незадолго до этого Захри кое-что сделал.

В частности, прежде чем допустить в Васан будущую тещу, потребовал, от нее принести кровную клятву, что она не станет вредить Рази.

— Ты говоришь это мне? — оскорбилась Лаал. — Рази моя дочь. Какая мать станет вредить дочери?

— Та, которая положила дочери яд в благословения*.

Женщина мгновенно с лица сошла и страшно побледнела.

— Ты не понимаешь. Тебе судить легко. А я ничего не могла сделать, — она сжала кулаки и отвела взгляд в сторону, видно было, что слова даются ей с трудом.

— Да, я помню, — презрительно бросил Захри. — Это все Нигмат. Но теперь твой муж мертв. И ты отвечаешь сама за себя, не так ли, Лаал?

Она смотрела на него долго, пронзительно, как будто хотела прожечь взглядом насквозь. Потом сказала:

— Ты не понимаешь. Ты не знаешь, каково это, быть бессильным. Каково это — бояться.

Захри здорово разозлился в тот момент, потому что вдова Нигмата затронула болезную тему. Он знал, каково это, ощущать себя бессильным. И умирать от страха за близких! Не хватало еще, чтобы ему читали нравоучения! Еще немного, и он бы не сдержался, но тут она быстро проговорила:

— Я принесу клятву. Таковую, как ты захочешь.

— Вот и хорошишь, — бросил отворачиваясь.

Сказал бы, что незачем было устраивать ему тут спектакль, но не хотел удлиннять. Клятву вдова Нигмата принесла, он сам проследил. Когда все состоялось, Захри отвел нагиню в сторону и сказал:

— Надеюсь, ты понимаешь, что должна ответить мне на кое-какие вопросы.

— Да, я понимаю, — кивнула та, опуская голову. — Спрашивай.

Прямо сейчас? Нет. У Захри были другие планы.

Глубокая ночь. И он оставил девушку слишком надолго, надо было вернуться в спальню. К тому же, у него возникла одна мысль.

— Завтра переговорим, — отрезал он.

Вызвал Вихирата, приказал ему разместить гостью и только после этого отправился отдыхать. Он запрещал себе думать о девушке, но чем ближе подходил к дверям спальни, тем быстрее к чертям летели все запреты.

А после, когда лежал с ней рядом, сто раз пожалел, что острый момент, возникший между ними, упущен. И пусть она боялась его и отталкивала, от неосознанного призыва, мелькнувшего на миг в ее глазах, чуть не снесло голову.

Повернулся спиной, не желая показывать, как она на него действует, и долго прислушивался. Наконец девушка заснула, потом и он смог расслабиться и заснул.

* * *

Наутро Рази проснулась поздно. Состояние такое, будто ее били палками, она даже не сразу смогла разлепить глаза. Полежала еще с минуту, потом наконец заставила себя встать и оглядеться.

Место Захри пустовало, очевидно, давно уже встал. Рази села, собираясь пойти в ванную, и вдруг дверь в спальню отворилась. На пороге стояла Лаал Окриё собственной персоной.

Неловкий момент.

Рази вдруг осознала, что совсем не рада видеть мать.

Примечание: * — «Благословения» — парчовый мешочек, а в нем маленькие свитки с пожеланиями от родителей и других членов семьи. По традиции у Нагов дается в приданое невесте для счастья и долголетия.

Она выпрямила спину, подтянула плед повыше и сказала, подавляя неприятное чувство:
— Здравствуй, мама.

Так и напрашивался вопрос, как она сюда попала, но Рази не стала его задавать. Не попала бы, если бы Захри не впустил. И тут же в голову полезли совсем другие мысли.

Что именно Захри рассказал матери? Как обозначил их отношения? Знает ли Лаал, что обряда не было?

И при этом она спит в одной постели с мужчиной.

Положение щекотливое и двусмысленное. Для девушки высокого рода — несмываемый позор. Но что этому непрошибаемому типу подобные мелочи?! Рази уставилась на мать и постаралась скрыть волнение.

— Здравствуй, девочка моя, — проговорила та.

Неуверенная улыбка скользнула по лицу Лаал, она подошла ближе, оглядела комнату и спросила:

— Как ты?

Рази невольно сама оглядела комнату, впервые задумавшись всерьез, как все это воспринимается со стороны. Особой роскоши не было, просто, но добротное. Смущало отсутствие кровати, и похоже, не только ее. Вряд ли кто-то из женщин ее круга спал вот так на полу. Это было неприлично. Но теперь уже поздно говорить о приличиях.

От всего этого вспыхнуло раздражение. К чему сейчас это запоздалое проявление мнимой заботы?

— Спасибо, мама, я в порядке.

— У тебя собственный дворец, — проговорила Лаал со смыслом. — Это хорошо.

Собственный? У Рази чуть не отвисла челюсть.

— Лучше иметь свой дом, пусть и маленький, чем жить у кого-то. А Васан прекрасен, — глубокомысленно выдала та и отвернулась.

Странно было это все, странно. Рази быстро встала и поправила халат. Не хотелось проявлять невежливость, но...

— Мама, могу я узнать о цели твоего визита?

— Да, конечно. Прости, если можешь. Я...

Заискивающий взгляд проскочил у Лаал. Женщина вздрогнула, прижала нервным жестом руку к горлу. И замолчала.

Повисла тяжелая пауза.

Рази хотела уже спросить, что матери от нее нужно, но тут Лаал, словно решила на что-то, стремительно шагнула к ней.

— Рази, девочка моя. У нас мало времени... — воровато оглянулась по сторонам, а потом сжала ее руку. — Умоляю тебя, не откажи мне!

Вот как, значит, все-таки что-то нужно. Рази еле удержалась, чтобы не вырвать руку.

— Прощу тебя, — шептала та. — Помоги Азату, его погубят. Отец оставил долги! Азат ведь даже не успел еще привести в дом ИмагАани, у него нет наследника. Весь род Злотых погибнет...

Почему ей должно быть дело до Золотых? Родная семья подставила ее и бросила, и Азат первый от нее открестился. Но мать так цепко сжимала ее руку, и столько страха и мольбы

было в ее глазах, что Рази не выдержала.

— Чем же я могу помочь брату?! — спросила она язвительно. — Чего ты хочешь от меня, мама? Лаал отшатнулась и провела пальцами по лбу, а потом стиснула руки.

— Ничего особенного, дочь, самую малость. Твой муж...

Муж? Насторожилась Рази. Значит, мать не знает, что не было обряда? Он ей не сказал? А та продолжала:

— Захри так влиятелен и богат. Одного его слова будет достаточно.

Хотелось сказать: «Вот у него и проси». Однако мать смотрела перед собой и продолжала, словно в прострации:

— Просто будь с ним поласковее, и он все для тебя сделает...

И вдруг вскинула на нее взгляд, подалась ближе и едва слышно прошептала:

— И дочь, я хочу, чтобы ты знала. Я не посылала тебе никаких записок. Если еще получишь что-то подобное, не верь, что бы тебе ни написали!

Рази застыла, пораженно глядя на нее, а Лаал качнула головой и добавила:

— Возможно, это дела твоего отца, а, может, и кое-что похуже. И Рази...

Больше Лаал ничего не успела сказать. Дверь комнаты резко открылась, и вошел Захри. Хмурый, красивый, лицо непроницаемое. Скользнул по ней тяжелым взглядом, от которого хотелось съежиться. У нее сердце ёкнуло, сразу пришло на память вчерашнее, и потом ночью, да еще слова матери всплыли в голове так некстати. Рази застыла, чувствуя, как ее начинает заливать румянец.

А он перевел взгляд на Лаал.

— Пора, — проговорил, отступая от двери.

Секунду звенело напряженное молчание, потом та кивнула и пошла к выходу. Но у самой двери мать обернулась и бросила на Рази быстрый взгляд, словно хотела сказать:

«Помни, о чем я говорила».

Дверь закрылась, пристальный взгляд Захри — последнее, что Рази успела увидеть. И словно какая-то беспокойная нить из сердца потянулась следом. Как будто с ним сейчас ушла часть ее души.

А она осталась с тем, что узнала.

Признание матери, это ее странное откровение... Мороз по коже. Девушка чувствовала, что все перебаламутилось в ее как-то уже устоявшейся картине мира. Она в сердцах сжала кулаки и стиснула зубы. Ну почему ее семья все время хочет ею воспользоваться? Если уж они ее продали, предали и бросили одну, пусть оставят ее в покое!

Как себя вести теперь?

«Просто будь поласковее с ним...»

Слова матери жгли сознание ядовитой досадой. Это же... Это было отвратительно и походило на торговлю собой! Как будто все, что у нее в душе могло зародиться к этому мужчине, разом опошилось. Не желала она жить по этой схеме!

Как бы глупо и самонадеянно это ни звучало, Рази хотела настоящего.

А теперь она даже не знала, как будет смотреть Захри в глаза. Стоило представить, что он подумал бы о ней, если бы слышал этот разговор, становилось муторно.

В конце концов, она заставила себя успокоиться и стала ждать его возвращения.

Тяжелой выдалась для Захри эта ночь.

Он долго не мог заснуть, трудно было лежать рядом с девушкой и не касаться ее, слишком уж сильное она на него оказывала воздействие. Какое-то атавистическое мужское

желание подмять ее под себя и плюнуть на все. На законы, традиции, обряд этот, будь он неладен. Просто дать ЭТО ей и себе.

И чье тут было желание, Нага, подравленного ее кровью, или человека, Захри не знал. Да ему и не было дела до того, какая из его сущностей в тот момент им владела.

Важно было другое. Золотая змейка Рази. Внутренний охотник видел в ней пугливую добычу, готовую в любую секунду сорваться и сбежать. Он мог изловить ее, смять, сжать могучими челюстями тонкую шейку с нежной золотистой кожей.

Но... Мрачный язвительный смех раздавался в его душе. Не мог. Он хотел, чтобы добыча сама пришла в силлок. Сама доверчиво подставила ему шейку для поцелуя. Опасные это были мысли, лишали его воли. Думал ли Захри, что когда-нибудь так идиотски размякнет? Что будет пускать слюни на дочь врага, которую презирал и ненавидел?

И было за что. Проклятая семейка Золотых до сих пор тянет к ней свои щупальца. В то, что Лаал явилась просто так, Захри не верил ни минуты. Вдова Нигмата приползла, потому что ей что-то нужно.

С этой мыслью он и заснул.

Сон унес его в прошлое. Далекое, из детства.

Отец брал Далгета и его в верхний мир, но никогда мать. Тогда мальчик Захри не задумывался, почему, ему казалось, так нужно. Это потом, когда родился Саха, он узнал. Но так и не понял, что происходило между матерью и отцом. Понял он сейчас, когда сам оказался в тех же условиях.

Но не о том был сон. Он снова видел себя, Далгета и отца. В этот раз Мехидар взял их с собой, чтобы записать его в то же закрытое учебное заведение, в котором уже учился Далгет. Захри был одновременно и горд, и немного напуган, и ошарашен тем, что придется жить в новых условиях.

Им встретился Нигмат. Случайно. Но главу рода Золотых Захри тогда хорошо запомнил. И скользкую улыбку, и завистливый взгляд. Однако даже не на этом сейчас сфокусировалось его сознание. Мужчина, стоявший вдалеке. Сухое лицо, выдающийся крючковатый нос, похожий на клюв хищной птицы, пронзительный взгляд. Захри заметил, как Нигмат оглянулся на того мужчину, и в глазах Золотого был страх. Когда он взглянул туда снова, никакого мужчины не было.

Тревога — словно толчок в сердце.

Захри проснулся сразу и рывком сел. Было еще совсем рано, но чувствовал он себя бодро. Рази крепко спала рядом, он смотрел на нее какое-то время, хмурился, а состояние тревоги не отпускало.

Девушка пошевелилась во сне, тонкая рука опустилась совсем рядом с его бедром. Пальцы скользнули, а его прошило молнией. Пришлось давить возбуждение в зародыше.

Обряд.

Придется провести его сегодня.

Вчерашняя сцена в ванной встала перед глазами. Ядовитая досада, что так все складывается, когтями прошлась по душе. Слишком быстро, он вынужден спешить. Сомнение мелькнуло, но было подавлено. Захри просто не видел иного способа защитить ее.

Он сможет.

Укутал ее пледом и резко встал.

Надо было кое-что сделать, прежде, чем он допустит к ней вдове Нигмата.

Потом он выждал, пока старая змея сползает к дочери, и только после этого зашел сам. Теперь Захри был осведомлен о многом, оставалось только выяснить детали.

Нужна была наглядность, потому Захри отвел вдову Нигмата в тот самый коридор, где было совершено покушение на Рази. Двигались не спеша. Навстречу то и дело попадались работники. Захри кивал им, а сам внимательно следил за реакцией будущей тещи.

Пожилая нагиня сначала вроде бы незаметно, но жадно осматривала богатство дворца, а потом стала вдруг стала вертеть головой по сторонам. И не удивительно.

Весь дворец был в прекрасном состоянии, а именно там, куда он ее привел, вся чудесная мраморная облицовка стен была сбита. Каменная крошка на полу, в углу были сложены новые облицовочные плиты. Глазу открывался вид на грубую старую кладку, фонившую родовой магией, и выглядело это странно, как будто кто-то с живого существа содрал кусок кожи.

Но именно здесь, в этих голых стенах, ему проще всего было подключиться к родовой магии.

— У тебя ремонт? — спросила она наконец.

— Можно сказать и так.

Захри не хотел посвящать ее в то, что тут произошло. Как только пришли, он приказал всем, немедленно покинуть помещение, накинул полог безмолвия и резко повернулся к ней.

— Насстало время вопросов.

На какую-то долю секунды во взгляде нагини мелькнул страх, однако она подавила его и даже изобразила располагающую улыбку.

— Да, конечно, спрашивай. Я открыта перед тобой.

Если бы Захри не установил в спальне прослушку, перед тем, как позволить старой Золотой змее попасть к Рази, он бы, может быть, и поверил. Ему невольно подумалось, этой улыбке она тоже обучила дочь? А, может, обучила ее «правильным» интонациям?

«Поласковее».

Такое зло его взяло! Она что, за идиота его держит?

— Зачем пожаловала, Лаал? — спросил он в лоб. — И не надо мне лгать, что ты хотела видеть дочь.

Женщина захлопала глазами, рука непроизвольным жестом потянулась к горлу. Жест, который он столько раз наблюдал у Рази. Нехорошее подозрение закралось у него. Захри вдруг подался вперед, перехватывая ее руку.

— Горррло!

— Зах...Захри... — испуганно отшатнулась она, глаза сделались безумные.

— Зачем закрываешь горло? Я сссспросил. И не вздумай мне врать.

— Я...

Куда только делся ее уверенный вид! Сейчас у Лаал, казалось, даже щеки ввалились от страха.

— Нигмат, — женщина сглотнула, собираясь с силами. — Он... наказывал.

— Ахшшшш! — зашипел Захри, едва сдерживая трансформацию. — Рази?

Лаал кивнула, поняв, что он имел в виду.

Проклятый Золотой гад. Жаль, что эта тварь сдохла не от его руки! В тот момент он готов был снова разорвать его.

— Лаал, — угрожающе проговорил Захри. — Тебе лучше самой рассказать, или...

— Я все скажу, господин, — опустила голову та. — Только пусть это не отразится на моей девочке. Прошу тебя.

Он все еще был слишком взбешен.

— Посссмотрим!

Отошел в сторону, чтобы не сорваться, а потом слушал, замирая от брезгливости. Не зря он подсознательно терпеть не мог Нигмата еще ребенком, хотя тот нередко бывал гостем в их доме. Вещи, которые говорила Лаал, были для Захри за пределами этики.

Его отец Мехидар, известный своей жестокостью холодный Наг, привил сыновьям пренебрежение к женщинам. Учил никогда не впускать их в свое сердце. Ибо нет врага страшнее и нет подлее предателя.

Но даже он никогда не тронул мать! Не коснулся ее и пальцем! Он берег ее как величайшую драгоценность, ветру на нее дышать не давал. Сейчас, слушая нагиню, Захри просто не мог понять, почему так вышло, что мать все же решила бросить отца и бежать на последних сроках, беременная. Это отложилось в его детской психике обидой и чувством собственной неполноценности.

Но то, что он услышал сейчас...

— Он сделал это, еще когда проводил обряд, — нагиня тихо говорила и смотрела в пространство. — Дал мне свою кровь, но сам мою не принял. Сказал, что ему нужно остаться свободным, а мне пригрозил, что убьет, если я кому-нибудь скажу.

— Подожди! — перебил ее Захри. — Как?! Не завершив привязку, он не смог бы иметь с тобой детей!

— А вот так, — Лаал еще ниже опустила голову и затеребила ладони. — У него был амулет, он сказал, что этот амулет дал ему один человек, что так надо. Прости, я в тот момент не поняла, а больше он об этом не распространялся. Нигмат помазал амулет моей кровью, и вот...

Звучало чудовищно. Брачный обряд у Истинных Нагов освящен веками. Проводился всегда в три этапа: сначала ментальная привязка, наречение ИматАани, потом привязка кровная и только после этого консумация. Но чтобы кровная привязка нарушалась?!

Амулет, человек. Невольно мелькнуло перед глазами лицо из сна.

Лаал говорила еще что-то несущественное, а потом вдруг взглянула на него и призналась:

— Меня шантажируют.

Вот именно чего-то такого Захри и ожидал!

— Тебе с этого следовало начинать! — зло хмыкнул он. — А не впутывать сюда Рази. Женщина закрылась рукой.

— Я боялась, что ты не станешь слушать, выгонишь.

Верно. Захри бы и слушать не стал! И уж точно не стал бы помогать подлому гаденьшу Азату.

— Говори, а то и правда выгоню, — мрачно бросил он и замер, скрестив на груди руки.

— Мой муж оставил огромные долги, — шептала та, округляя глаза. — Я и представления не имела, насколько все плохо! Никто не имел, Нигмат проворачивал свои дела тайно.

А он как раз имел представление, слишком уж навязчиво он предлагал ему свою дочь и всячески настраивал против ДалгетХана. Думал, так крепко держит его за хвост, что, став главой рода, Захри позволил бы ему добратся до богатств рода Черных Нагов?

Вскипела ярость, перетекая черной досадой, но тут же и осела. Нигмат, в любом случае, сейчас кормит червей.

Захри волновало другое. Рази, тонкая Золотая змейка. Насколько она была посвящена в эти схемы отца. Знала или не знала? Не могла не знать.

— Сейчас они требуют долг и взялись за Азата, — женщина прикрыла рукой глаза и покачала головой. — Его убьют, если мы не внесем хотя бы часть. А банк...

— Постой, — перебил ее Захри. — Кому Нигмат задолжал, людям?

— Я не знаю, — вздохнула та. — Мне они не показались людьми. Но дела он вел в верхнем мире среди людей.

Опять тревожный сигнал, Захри надо было осмыслить.

— Ты сможешь, господин? — робко спросила Лаал.

— Не знаю. Ничего не могу обещать, — резко бросил он.

Несколько секунд мать Рази всматривалась в него, как будто знала о нем что-то такое, чего он сам не знал. А Захри это вывело из себя.

— Тебе пора, — рыкнул он и резко отмахнул рукой.

— Да, — покорно кивнула та. — Спасибо, что выслушал.

И вдруг вскинулась:

— Рази, девочка моя, прошу тебя, пусть это не коснется ее...

— Уходи, Лаал, пока я не передумал! — рыкнул он, вспоминая разговор нагини с дочерью, который он своими ушами слышал.

* * *

Лаал выпроводила стража, а Захри долго еще обдумывал все, что услышал от вдовы Нигмата. И чем дольше думал, тем больше понимал, что ему придется с этим разбираться. Но прежде ему нужно было увидеть Рази.

Выяснить кое-что.

Дорога до спальни занимала всего несколько минут. При желании, Захри мог бы преодолеть ее в считанные секунды, стоило всего лишь трансформироваться. Но оказалось, за те несколько минут, что он шел, очень многое можно было проанализировать.

Со слов Лаал. Захри сделал скидку на то, что вдова Нигмата могла лгать, чтобы разжалобить его. И все это чистой воды спектакль. Но ужас, когда он спросил, почему она закрывает горло, был неподдельным.

Захри не знал ни одного Нага, который был бы способен вредить своей ИматАани. Избранная, будущая мать потомства, для Истинного Нага драгоценна и священна. Значит, если не все, то какая-то часть из сказанного ею правда.

Неприятно кольнула мысль о том, что из-за неправильно проведенного обряда, магия рода Золотых могла передаться детям Лаал не в полном объеме. На Азата ему было плевать, но как это могло отразиться на Рази? Могла она из-за этого стать ущербной или бесплодной?

Вряд ли. Он отмел эту мысль.

Но даже если и так.

Даже если бы он твердо знал это, Захри с удивлением понял, что все равно бы не отказался от нее. Тот внутренний, кто управлял им сейчас, уже выбрал. Он даже на секунду

остановился, тряхнул головой и поднес ко рту кулак, пытаясь осознать, что для него значит этот выбор. Определения этим чувствам и понятиям он не знал.

Секундное замешательство прошло.

Было еще несоответствие. Показания прислужниц. По их словам выходило, что Лаал старалась настроить дочь против него. Но это совершенно не вязалось с тем, что он своими ушами слышал.

«Просто будь поласковее с ним, и он все для тебя сделает»

Полезный совет. Если держать его за идиота. Но он, пожалуй, был ближе к истине.

В том, что у Лаал были «верные» прислужницы, Захри не сомневался, она сама это признала. Но ведь тут поучаствовали и две ее подружки, ядовитые гадины, жены Радужного и Красного. Не с их ли подачи прислуга все старательно валила на нее? Подумал — и все, какие у него были угрызения совести, что он сослал Истинных нагинь в низший род, исчезли полностью.

Зато прибавилось того, с чем придется разбираться.

Радужные и Красные. Враги куда большие, чем род Золотых. Вспомнилось, как те интриговали против Далгета, как на его обручении Радужный и Красный набросились вдвоем на Саху. От мысли, что твари угрожали младшему брату, вскипела кровь. Вырвать их ядовитые жала и заставить жрать свои хвосты!

Он глухо зарычал и ускорился.

Вход в спальню внезапно возник перед ним. Захри замер перед дверью на несколько секунд и прикрыл глаза, успокаивая дыхание. И только потом вошел внутрь, снова окунаясь в ощущение, что весь мир с его проблемами остался там. За пределами. А здесь было другое.

В спальне Рази не оказалось. Он даже не стал искать ее взглядом, просто почувствовал, где она. Дверь в ванную была приоткрыта, оттуда доносился слабый шум воды. Медленно, тяжело ступая, Захри пошел к приоткрытой двери и заглянул внутрь.

Девушка стояла перед раковиной, опираясь обеими руками о мраморную столешницу. Смотрела прямо перед собой. Сразу всплыло в памяти вчерашнее, он шумно выдохнул и встал за ее спиной. Вздогнула, но не подняла глаз на него.

— Подумала?

Плечи напряглись и застыли. Она резко вскинула на него взгляд и тут же отвернула лицо. В зеркале он теперь мог видеть только кусочек щеки, наполовину скрытый золотистыми волосами.

Это означает нет? Он язвительно хмыкнул про себя:

«А как же мамин совет насчет быть поласковее со своим идиотом мужем, и тогда он сделает что угодно?»

И почему-то почувствовал облегчение. Значит, его строптивая Золотая змейка не продается? Он вдруг понял, что ему нравится это чувство. Может быть, конечно, это была просто уловка, чтобы продать себя подороже, но где-то в глубине его сердца уже зародилось тепло.

— Разииии, — протянул он, мягко опуская ладони на ее напряженные плечики. — Ты ведь знаешь, что выхода другого нет.

Она сначала дернулась, желая вырваться, но Захри не отпустил. Повернул к себе лицом.

— Рази, здесь должны знать, что я нарек тебя ИматАани. Это даст тебе статус и снимет многие вопросы.

Она тяжело дышала и сжимала кулаки.

Захри не выдержал. Прах его побери! Неужели он настолько противен ей, что ее прямо корчит?! В следующую секунду он уже тряхнул ее за плечи, и как только она вскинула голову, впился губами в ее рот.

Первое мгновение — шальной глоток, уносящий сознание потоком эмоций. Потом — жаркий мед. И — да, был отклик! Он еле вынырнул, прижимая к себе задыхающуюся девчонку.

— Вот видишь, — проговорил с трудом. — Вссе не так плохо.

— Вы... — она задыхалась, и не понять, от рыданий или от злости. — Не должны были так делать!

— Расскажи мне, чего я еще не должен?

Попытался поднять ее лицо за подбородок, чтобы смотрела на него — вырвалась.

— Я не могу так!

— Как?!

Долго молчала, потом все-таки выговорила:

— Когда вы рядом со мной думаете о другой.

И тут же схватилась за горло. Опять этот жест!

— У меня никогда не будет другой, — тихо рыкнул Захри. — И я не твой отец, пойми уже это.

Она некоторое время сопела, глядя ему в грудь, потом вскинула на него взгляд, сглотнула и проговорила:

— Я не могу... Я...

— Уссспокойся, — хмыкнул он. — Я не озабоченный мальчишка, едва отрастивший хвост, и не собираюсь на тебя набрасываться, — и добавил, насмешливо косясь на нее. — Только если сама попросишь.

* * *

Боже, как ее выкручивало от противоречивых чувств. А еще эта его насмешка! Просить о таком?! Да никогда! Щеки огнем жгло от досады на себя, растерянности и злости.

А он вдруг стал серьезен и проговорил, строго глядя на нее:

— Рази, обряд состоится сегодня. Я вернусь через час, ты должна быть готова.

И вдруг, склонившись к самому ее уху, прошипел:

— И не вздумай просссить за своего гаденьшшша-братца.

Ее словно кипятком ошпарило! Неконтролируемое чувство... Вся шея покрылась гусиной кожей.

— Я и не собиралась! — выкрикнула Рази, сжимая кулаки от возмущения.

— Вот и отлично. У тебя час, — бросил он ей.

Развернулся и ушел.

Захри был спокоен. Если не считать того уголька нетерпения, что тлел в его груди, ничего не отвлекало его сейчас от тех дел, что предстояло сделать. Кое-что он успел с утра, кое-что накануне.

Разговор с мамашей Рази навел его на другие мысли.

Слишком странные вещи она говорила. Дома в распоряжении Захри был огромный архив зала для беседы. Сведения, копившиеся в роду Черных Нагов еще со времен прародителей. Старинные свитки с бесценными знаниями, в которых можно было найти все об Истинных Нагах. История, предания, особенности. На каждый род.

Он ведь даже нашел там сведения о небесных девах, когда понял, что Валерия, ИматАани брата, вовсе не обычная человечка, какой кажется. Так почему же он не вник, не поинтересовался детально, что представляет собой род Золотых? Считал, что и без того знает о них все.

Оказалось, не все.

Нигмат умудрился преподнести сюрприз. Амулет, значит. Захри снова почувствовал волну гнева. Сейчас он старался припомнить, был на Золотом гаде какой-нибудь амулет в день обручения. Не было. Потому что он тогда лично разорвал старого мерзавца, посмевшегося ранить отравленным кинжалом Далгета.

Жаль только, что не убил.

Нигмат регенерировал и восстановился полностью, и сдох уже в другом месте. Его убил кто-то сильный, наделенный магией, неведомой Захри. Слишком уж покойник необычно выглядел. Захри долгое время жил в верхнем мире, он там учился. И с техникой верхнего мира он был знаком так же хорошо, как и с магией родного подземного.

Тело было в таком состоянии, как будто Нигмата «сварили» в гигантской микроволновке. И да, возвращаясь к прежнему. Никакого амулета на нем не было, скорее всего, утрачен, либо перешел по наследству к Азату. Вещицу следовало найти.

Все это очерчивало круг проблем и силы, с которыми ему предстоит столкнуться.

Лаал сказала, Золотой вел дела в мире людей. Но убили его явно не люди. Не тот почерк и оружие. И люди не имеют хода в подземный мир Нагов, кроме ИматАани, женщин, прошедших с Нагом привязку кровью.

Оставалось предположить только одно — птицы.

Вот тут Захри невольно подобрался, ощущая внутренний холодок беспокойства. Защитная завеса над Васаном значительно уступала по прочности той, что накрывала главную резиденцию. Захри уже начал укреплять ее, но превратить в непробиваемый щит не успеет. Он вспомнил еще и о той записке, что якобы от матери передали Рази.

Если это то, о чем о думает, Васан не безопасен для нее.

Ему нужно было принимать решение.

Но прежде подготовить все к обряду. Захри специально не оповещал никого заранее, однако сейчас момент настал. Он был уже на полпути к большому залу, где обычно вел дела и принимал просителей, когда к нему подошел Вихарат. Пожилой Наг, которого он поставил управляющим, выглядел озабоченным и издерганным, но докладывал бодро.

Из его слов Захри выловил то, что его интересовало в первую очередь.

— Говоришьшь, сменил обссстановку в гостиной? — задумчиво проговорил он, глядя в

сторону.

— Да, госсподин, все закончено. Желаете осссмотреть?

— Позже.

Они проходили по тому участку коридора, где по приказу Захри была ободрана со стен вся чудесная мраморная облицовка. Да и резные плафоны на потолке тоже пострадали изрядно. Захри скользнул равнодушным взглядом по сложенному у стены мрамору. Ничего нового он не увидел, ведь он уже был здесь сегодня утром. Имел разговор с будущей тещей.

«Полассскоее?» — ядовито прошипела мысль.

Захри мысленно чертыхнулся, а уголек нетерпения в груди почему-то затлел жарче. Решение, которое он откладывал, пришло само собой.

— Госсподин...

Его отвлекли. Вихарат спрашивал, заглядывая в лицо:..

— Прикажете начинатсь облицовочные работы?

— Начинайте, — бросил Захри походя, боковым зрением наблюдая, как тот что-то шикнул старшему над работниками.

И добавил, как бы невзначай:

— Начинайте печь какх.

— Что, просстите? — забежал вперед Вихарат, полагая, что неправильно понял приказ господина.

— Печь какх, накрывать столы в гостиной. Будет свадебный обряд.

— Э... ссс... — слегка подавился управляющий, взглянув на него искоса, однако особого удивления проявить не посмел, помнил, что господин бывает резок и скор на расправу.

А Захри молча шел вперед. Вихарат снова забежал вперед и осторожно осведомился:

— Могу я узснать, чей обряд. Кхммм, чтобы лучшше подготовиться.

— Мой. Времени у тебя ровно час, — так же не поворачивая головы, проговорил Захри.

И не обращая внимание на уставившегося на него управляющего, пошел дальше. Миновал еще один поворот дворцового коридора, потом еще один. И еще.

Путь Захри лежал в «святая святых», сокровищницу Васанского дворца. Вход был запечатан родовой магией, не владеющий исключительным правом маг даже не нашел бы его. Прорезал отросшим когтем ладонь, как только выступила кровь, приложил руку к стене. Сразу же открылся ход, пропуская хозяина внутрь.

Подобная сокровищница имелась в каждом доме рода Черных Нагов. Здесь хранились драгоценности и артефакты, веками копившиеся многими поколениями предков. Захри хотел выбрать подарок для своей невесты. Украшения, которые одновременно дадут ей защиту рода. Осмотрел придирчиво, выбрал комплект и отложил его в сторону.

Теперь он мог забрать его в любой момент.

За этот час времени ему еще надо было выйти за пределы, оценить состояние завесы снаружи, укрепить ее по максимуму на текущий момент. Когда осталось всего несколько минут до им же самим назначенного срока, Захри закончил все.

Застыл на минуту. Запрокинул голову и медленно выдохнул, закрывая глаза. А потом направился в спальню к Рази.

Он отвел ей час. Как будто можно было подготовиться за час, если она за ночь не успела!

Еще долгое время Рази стояла перед зеркалом и смотрела на себя невидящим взглядом.

Потом заставила себя успокоиться и с какой-то стоической злостью полезла в ванну. Дышала глубоко, стараясь подавить волнение. Мыла длинные золотистые волосы, оттирала тело.

Вспоминала свой первый вечер здесь. Как ее в четыре руки намывали и обихаживали прислужницы. Сожалела ли о том, что теперь все приходится делать самой? Нет. Так, во всяком случае, на нее никто не пялился, и она чувствовала себя относительно свободной.

Но, как ни торопилась, она все равно слишком нерационально потратила этот час. Рази едва успела вымыться и высушить волосы. Только вышла из ванной в надежде хоть несколько минут побыть одной. Пришел Захри.

Ровно через час, как и предупреждал.

Принес ее одежду. взглянул тяжело, а у нее под его взглядом сразу сердце заколотилось в горле и ладони взмокли. Медленно подошел и встал перед ней, видно было, как шевельнулись его ноздри, втягивая воздух, кадык дернулся.

— Готова? — низко пророкотал, протягивая ей сверток.

Мурашки по шее поползли. Что ей было ответить? Стояла молча, глаза на него не могла поднять.

— Рази, — он коснулся костяшками пальцев ее щеки и чуть насмешливо спросил. — Тебе помочь?

От этого насмешливого тона ее словно холодной окатило.

— Не вздумай даже! — схватила у него сверток и тут же ушла в ванную.

Стала быстро одеваться. Но делать это, зная, что он за дверью, и дверь не закрывается, было отдельное испытание. А времени уже ни на что не осталось! Волосы, чтобы не возиться, она собрала в гладкий узел. Рази закончила и только потом посмотрела на себя в зеркало.

Увиденное заставило ее застыть. Черное платье, облегающее грудь и тонкую талию и расширявшее книзу колоколом, делало ее зрительно высокой и стройной. Золотое ожерелье на шею и тяжелые браслеты, широкий золотой пояс обхватывал бедра. И все это ощутимо искрило магией. Длинные серьги спускались почти до основания шеи, от них получался слабый, отливающий цветными искрами ореол. Оптический эффект, наверное.

Вышло хорошо.

Туфли... Переступила с ноги на ногу. Удобно. Это были даже не лодочки, черные балетки из удивительно мягкой кожи. Вроде не должны были, но почему-то подошли образу.

Ну вот и все. Надо выходить. Его нетерпение ощущалось кожей.

Вот и что ей теперь было делать?

Чувство безысходности, как будто ее загнали в ловушку. И этот бесстыдный жар, от которого ее заливают мурашками каждый раз, стоит ей вспомнить, как он к ней прикасался.

«Ты хотела настоящего?» — спрашивал внутренний голос. — «А это что?»

Это... Девушка хмурилась, глядя на себя в зеркало. Она не знала.

Наконец шумно выдохнула, подалась вперед, опираясь ладонями о прохладную столешницу, и зажмурилась. Хотелось выкрикнуть все свое напряжение, сомнения, невольный страх.

Сегодня ее свадьба, да?

Сегодня ее свадьба...

Наконец она вскинула на свое отражение взгляд.

Огромные зеленоватые глаза, горящие, настороженные. Глаза выделялись на бледном,

немного осунувшемся лице. И губы. Припухшие, искусанные, они казались ей непристойно яркими. Прикрыла пальцами рот, румянец по щекам пополз.

Оглядела себя.

В последний раз приложила обе руки к губам, подавляя смятение.

Потом резко, так что юбка взметнулась колоколом, развернулась.

Вышла за дверь...

И застыла, словно со стеной столкнулась.

В комнате было пусто. Звонящая тишина и никакого ощущения присутствия.

Так странно, она же чувствовала его здесь, за дверью... Это его бесстыдное насмешливое нетерпение, оно подхлестывало ее, вызывая внутренний протест. Рази ведь готовилась сражаться, правда, сама не знала, с чем. А сейчас весь запал куда-то исчез, остались одно недоумение и тревожность.

Девушка стала озабоченно оглядываться, но спрятаться тут было практически негде. Небольшой столик, пара тумбочек по стенам, подушки, ковер...

Белая шкура на полу. Ничего больше. И никого.

В том, что Захри был здесь еще минуту назад, Рази была уверена. Она даже позвала тихонько:

— Господин... Захри?

На всякий случай, вдруг он решил так подшутить над ней. Ничего. Она застыла, приложив руки ко рту, и нахмурилась. Что могло случиться? Он так торопил ее, а сам...

Передумал?

Огорошивающий своей простотой вывод придавил сознание. Боже. Как глупо теперь выглядели все ее потуги бороться. Разочарование разлилось в крови.

Рази огляделась снова. Эта комната, ставшая на какое-то время непонятным мирком для двоих, вдруг разом превратилась в тюрьму. Ей даже стало казаться, что стены начинают надвигаться и рано или поздно раздавят ее.

Остался единственный островок — белая шкура.

Рази медленно прошла по ставшей вдруг чуждой и опасной комнате и опустилась на белый мех. Здесь... По-прежнему ощущалось безопасно. Здесь... Запах его.

Она не выдержала, закрыла лицо руками и заплакала.

Сегодня ее свадьба, да?

Однако момент жалости к себе прошел. Девушка села, подобрала под себя ноги. Потерла плечи ладонями, на нервной почве от всего этого ее стало знобить. Зато немного лучше начала соображать голова.

Когда жизнь раз за разом безжалостно обрубает твои надежды, у тебя есть два пути. Опустить руки, смириться и плакать, или упрямо идти вперед и не сдаваться. Быть жертвой или бойцом? Рази мрачно усмехнулась. Она же все-таки боевой маг, хоть и необученный, и неопытный. И слишком долго была жертвой обстоятельств.

Резко встала и замерла сжимая кулаки. Снова оглядела комнату, замечая, что спальня сейчас выглядит немного иначе.

Не зря ей показалось, что стены надвинулись на нее. Так и было. Еще одно кольцо чуть подсвеченной тонкими светящимися прожилками чистой энергии вихрилось по контуру и перетекало на потолок. Теперь ей даже виделся легкий холодноватый туман, стелившийся по полу. Дополнительная защита. Или?

Маленький огненный сгусток, который она отпустила к этой новой «стене», мягко спружинил и поплыл обратно к ней. Как только очутился над шкурой, тут же исчез. Предположение оказалось верным. Комната была укрыта магической завесой, как коконом. Кроме Захри, сделать это было некому.

Зачем? Неужели он успел установить новую защиту за те несколько секунд, что она шла

от зеркала в ванной до двери? Но тогда... Рази опустилась на шкуру, борясь с нахлынувшей тревогой.

Что-то случилось.

Совсем иные мысли полезли в голову. Только недавно она мысленно ругала его про себя последними словами. Теперь у нее сердце сжималось от беспокойства. Рази видела, что он здесь фактически один, и ему трудно. Приходится постоянно сталкиваться с противодействием и откровенным предательством.

И тут вдруг пришло в голову, что ее мать была утром в этой комнате!

И сразу холодом прошибло.

Может быть, это и могло бы показаться противоестественным, но Рази не доверяла ей. Почувствовала неладное, как только увидела. Она шумно задышала, закрывая ладонью горло, и снова стала оглядывать комнату.

Не могла Лаал как-то ему навредить? Те несколько секунд, что эта мысль возникла у нее в голове, были очень тяжелыми. Потом она сказала себе — нет.

Надо перестать себя накручивать!

Надо просто дождаться, когда придет Захри. Дождаться, и все.

Она опустилась на белый мех, обхватила себя ладонями и затихла. А потом и вовсе прилегла на шкуру и закрыла глаза. Так легче было ждать.

* * *

Захри торчал под дверью ванной и исходил странным чувством, которое мог назвать только притяжением. Его притягивала Золотая змейка, передевавшаяся сейчас там, внутри. Он мог бы войти прямо сейчас. Дать себе волю. И плевать на все. От этих мыслей горячие искры бежали под ребрами.

Мог бы. Но сдерживал себя, потому что обещал.

Мужчина шумно выдохнул и закрыл глаза, откидывая голову назад. Ему надо охладиться. Что она копается там так долго? Потом отвернулся, оглядывая комнату, просто, чтобы отвлечься.

И вдруг увидел на полу крохотный клочок бумаги.

Его мгновенно залило холодом. В следующее мгновение он уже острожно поднимал это. Сложенный вдвое маленький листочек бумаги. Развернул его и тут же смял в ладони. Тот же почерк! Если эту дрянью подсунула вдова Нигмата...

«Клянусь, Лаал, ты не доживешь до утра!» — прошипел он про себя.

Потом сообразил, что записки не было, когда он входил сюда. Она появилась только что.

Но додумать ему не удалось. Буквально взорвались сигналки, и не одна, а сразу несколько. И вторжение не одиночное. На Васан напали, только идиот мог этого не понять. Но ведь он защиту укреплял меньше получаса назад!

«Ахшшш!» — с шипением свернулась кольцами змеиная сущность. Захри с досадой и сожалением оглянулся на дверь ванной. Твари, все будут хвосты свои жрать.

Испортили ему день свадьбы!

Запечатать комнату энергетическим коконом и обернуться огромным черно-бронзовым Нагом — на это ушли доли секунды. А дальше он просто рванул отбивать нападение.

Наемники пробрались порталами. Отребье без родовой принадлежности, черви. Ему приходилось сталкивался с ними, и не однажды. Верные Наги уже вступили в бой.

Захри в тот момент так зол, что даже меч свой не призывал, вырвал когтями у одного из наемников горло и подхватил выпавший у него меч. И его же мечом выпустил кишки ему и остальным червям.

Потом с тем же мечом в руке пронесся смерчем по дворцу.

— Ссозвать вссех! — рявкнул так, что Вихарат, и без того глядевший на господина с ужасом, чуть не рухнул.

Управляющий метнулся исполнять, а он стремительно прошел в гостиную, где уже были на скорую руку приготовлены столы с угощением. Рванул в центр комнаты кресло и сел в него, как был, кровавый. Все это не выпуская меча из руки.

Помещение стало наполняться испуганно косившимися на него Нагами. Захри смотрел на них мрачно, когда явились все, спросил:

— Я разве не яссно дал понять, что не потерплю изссмены?

И тут же вскинул ладонь, не желая слушать жалкие их оправдания. Потому что какая-то тварь из этой шевелящей хвостами толпы подала сигнал. И сделано это было совсем недавно, в течение часа.

— Я не хочу зсснать, как вам удалось обойти кровную клятву, — проговорил он, сжимая в руке меч. — Я просто буду убивать сначала каждого десятого, потом каждого пятого, потом каждого третьего. И так далее. Пока вы ссаами не отдадите мне предателя.

Толпа оглушенно замерла. А Захри был слишком зол, чтобы повторять свою угрозу дважды. Всего лишь одно неуловимое движение, и вот уже двое корчились в луже своей крови. А третьего он держал за горло, медленно поднимая над полом.

— Не надо! Господин! Не надо!!! Мы все расскажем!

Захри слушал, как они захлебываясь валят все друг на друга. Зря он пощадил всю верхушку Васана. Надо было казнить их в первый же день, как делал его отец, любивший повторять, что доброту воспринимают как слабость. Прав был Мехидар, прав.

И да, проще было казнить, однако Захри понимал, что знают они куда больше, чем говорят. Что-то утаивают. Но сейчас он не собирался на них время тратить.

У него все-таки свадьба!

Стоило вспомнить о Рази, ему муторно стало. Дурные мысли в голову полезли. Чтобы не тянуть, приказал запретить всех в подвалы и сам лично запечатал и наложил стазис.

И сразу к ней.

В спальню входил осторожно. Честно говоря, опасался скандала, думал, Золотая змейка встретит его в штыки. Но она спала, свернулась клубочком на белой шкуре. В том самом платье, и в украшениях, что он для нее выбрал. Из под юбки виднелась маленькая нога в мягкой черной туфельке.

У Захри сердце сжалось.

Скользнул к ней, хотел тихонько поднять на руки, но она уже проснулась. Села рывком.

— Где ты... — начала сердито.

И вдруг заметила. Уставилась на него испуганно, зеленоватые глаза стали просто огромными:

— У тебя... Кровь! Ты ранен?! Что с тобой?!

— Это не моя, — склонился к ней и шепнул на ухо, потом оглядел спальню и плотнее прижал ее к своей груди. — Тихо, Рази, не дергайся. Мы уходим.

Все было слишком неожиданно. И странно. И страшно!

Уходим? Куда, зачем? Ей хотелось спросить: «А как же наша свадьба?»

Однако Рази промолчала. Она же видела, в каком состоянии он пришел. И если он так решил, значит, в этом была необходимость. Вопросы потом. Просто, кровь, которой Захри был перепачкан, напомнила ей о дне обручения. Тогда тоже вся гостиная была залита кровью. Рази невольно передернулась, никогда не хотела бы пережить этот ужас снова. Но сейчас все было по-другому.

Она выдохнула и теснее прижалась к его груди. И тут же ахнула, широко раскрывая глаза от неожиданности. Потому что двинулись они не туда, где был выход из спальни.

Захри трансформировался, становясь огромным черно-бронзовым Нагом, прямо с ней на руках. Шагнул к ближайшей стене и приложил ладонь к кладке. А дальше было то, чего она, дочь главы рода Золотых Нагов, никогда и нигде не видела.

Был ощутимый толчок чистой энергии, с его руки потекла магия, заставляя камни разойтись в стороны. Перед ними открылся темный зев хода. Захри скользнул в него, унося ее с собой. А потом кладка сомкнулась за его спиной, и было несколько бесконечно долгих секунд непроглядного мрака.

Рази еле сдерживалась, чтобы не закричать в голос, вцепилась в него так крепко, как будто от этого зависела сейчас ее жизнь.

— Тише, Рази, — раздался у самого уха его хриловатый насмешливый голос. — У тебя еще будет возможность спустить с меня шкуру своими коготками.

Она ахнула от удивления, и в следующее мгновение они вышли на свет.

* * *

Не зря ДалгетХан правом главы рода в первую очередь передал власть над Васаном Захри. Пользоваться благами Васана, жить в нем, могли все, но только хозяин мог отрывать или закрывать любые ходы по своему усмотрению. Теперь Захри был здесь единственным хозяином, и на его магию замыкалось все.

Решение уйти он принял еще там, в гостиной.

Оставить свой дворец вот так внезапно, не предупредив никого? Это был тактический ход. Выгадать время, узнать, кто останется верен ему на деле. Пусть его подданные расценят это как угодно, голову ломают, плетут интриги, сговариваются с врагами. Пусть. Захри надоело сидеть в Васане и чувствовать себя добычей, которую загоняют, он сам был охотником. А вернуться и ударить по ним, он планировал, когда его будут ждать меньше всего.

Но главной причиной все же было другое.

Рази. Последнюю записку для нее подбросили фактически у него на глазах. Это означало только одно. Кто-то смог пробить всю защиту, которую он там устанавливал. Захри не хотел сейчас думать, кто это может быть. Все и так указывало на древнего врага Истинных Нагов. Но. Даже для этого врагу требовалось время, чтобы пробить защиту.

Уйти на новое место означало несколько дней форы. Просто Захри понял, что им не

дадут сейчас жить нормально. А он хотел немного покоя, быть рядом с желанной женщиной и не думать постоянно о том, что кто-то может в любой момент ударить в спину.

Можно было уйти к Далгету, но этот вариант он отмел.

Во-первых, неприятные ассоциации. Ему не хотелось, чтобы его невесте что-то лишний раз напоминало о том, что он чуть не убил ее отца. Пусть Нигмат был сто раз достоин смерти, она его дочь.

А во-вторых... Там Валерия. Страсть, которую он испытывал к жене старшего брата, улеглась. На смену ей пришло другое, ровное чувство, в котором было много братского тепла. Но этого ведь не объяснить Рази. Он видел, насколько для нее это важно — быть единственной. Захри бы не признался бы даже под пыткой, но было удивительно приятно осознать, что его ревнуют.

Потому он забрал свою Золотую змейку в одно тайное место. Маленький охотничий дом на краю владений Черных Нагов. Да, это было энергозатрано, но и только. Зато никто не станет их там искать. А Далгет, он был уверен, не обидится.

Когда пространство внезапно раскрылось, выводя их на большую прогалину среди тоннелей, Рази удивленно ахнула и стала оглядываться у него на руках.

— Где мы? — спросила шепотом.

Он ответил не сразу, перехватил ее поудобнее и заскользил на хвосте в сторону небольшого дома, видневшегося на островке среди протоков розоватой подземной реки. Некоторое время она молчала, потом осторожно коснулась его груди ладонью.

— Захри?

А у него от этого легкого прикосновения искры прошли под ребрами. Резко опустил к ней лицо и вскинул бровь.

— М? — пророкотал низко.

Девушка затихла глядя на него, розовые губы чуть приоткрылись беззвучным вздохом. Мурашки на открытой шее, легкий румянец. Увидел, и расширилось, громко стукнуло сердце в его груди. Но Захри не хотел пугать ее прежде времени. Потому вскинул голову, зорко оглядывая окрестности, и ровно произнес:

— Надоел Васан. Решил сбежать сюда на несколько дней. Ты не возражаешь?

Островок уже был совсем рядом. И домик у воды, до него рукой подать. Захри ускорился и вышел на берег.

Рази вертела головой, рассматривая место, в которое он ее привел. Небольшой островок, а вокруг, сколько хватало глаз, широкая прогалина, а дальше тоннели. Все заросло кустарниками, но был спуск к воде, и даже маленькая купальня с мостками. И никого вокруг.

Ни единой души. Только они вдвоем.

Это было так необычно. Так неожиданно романтично. А он уже обернулся человеком и нес ее в дом на руках.

— О... — только и смогла выдохнуть она.

Возражала ли она?

Если бы еще притащить сюда их белую шкуру, она была бы совершенно счастлива.

Но все же Рази не показала вида. Девушке высокого рода не подобает так явно показывать свои чувства. Это неприлично. А впрочем, она мысленно махнула рукой, какие тут могут быть приличия?! И тихонько рассмеялась, пряча нос у него на груди.

Услышал. Тут же перевел взгляд на нее. Рази смутилась, потому что под его взглядом вдруг стало жарко. А мужчина шумно выдохнул и как-то разом поставил ее на пол.

— Располагайся пока. Я сейчас вернусь.

Задержался на ней взглядом, как будто хотел сказать что-то еще, и вышел. Она еще какое-то время смотрела ему вслед. А потом крутнулась на месте и обхватила себя руками.

Как не походило это на ее первый приезд в Васан! Рази невольно закрыла глаза, вспоминая тот паланкин, в котором ее везли, холод отчуждения. Его жестокие слова:

«Здессь ты не сможешшь никому навредить. Кроме меня, разумеетсся»

Дворец казался ей тюрьмой.

И вот теперь.

«Располагайся...»

Пусть это был маленький домик, совсем простой. Но это был ДОМ. Неплохо для начала! И кстати, она решила пройтись по дому, посмотреть.

Все же дом оказался не такой уж маленький. Из холла вело несколько дверей и лестница на верхний этаж, она пошла в первую дверь наугад. Там была кухня, довольно просторная, и в ней даже имелась кладовая. Рази решила, что оценивать запасы будет позже, и пошла дальше смотреть дом.

Гостиная. Обстановки тут было совсем мало, зато ее внимание привлекла фреска на стене. На ней Черный Наг сражался с огненной человеко-птицей. Глядя на фреску, Рази вдруг почувствовала суеверный страх и тут же постаралась отвести взгляд.

Зато тут был большой камин.

Неожиданно оказалось увидеть здесь камин, ведь в подземном мире всегда тепло. Но когда она подошла ближе и обнаружила за решеткой вертел, поняла, в чем смысл. Тут жарили мясо. Однако, подумалось ей.

Еще на первом этаже она нашла оружейную, рабочую комнату и ванную. А на верхнем этаже, куда вела лестница оказалось большое пространство. И... она не поверила своим глазам. Но белая шкура лежала там. Рази вдруг смутилась и быстро сбежала обратно.

Все-таки, что бы она себе ни говорила, и как бы ни старалась закрыть глаза на происходящее, она здесь одна с мужчиной. И в непонятном статусе. Нахмурилась...

Потом отбросила все эти мысли.

Надо пойти и оценить запасы. Раз уж предстоит жить тут несколько дней, нужно чем-то питаться. Она уже прошла в кухню, и вдруг заметила, что световой проем не затянут непроницаемой завесой магии. Это было самое настоящее окно. Боже, сколько она уже не видела настоящих окон!

Рази выглянула в него и застыла.

Из кухни был вид на купальню. И там сейчас был Захри. Только что вынырнул и выбрался на мостки. Высокий, голый. Тряхнул головой, откидывая назад длинные темные волосы. Отвел руку в сторону, сделал жест, словно берет что-то, и стал поворачиваться к дому.

Она тут же спряталась.

Первое, что сделал Захри, это накрыл куполом весь остров сразу и выставил сигнальную сеть. На те несколько дней, что он собирался провести здесь, хватит. Потом надо было смыть кровь.

Но после этого...

У него ведь были планы на этот вечер.

Помывшись и переодевшись в чистое, Захри пошел искать особую траву. Ту самую. Он помнил, что в одном месте как-то раз нашел несколько кустиков ашхи. Кустики были на месте, даже немного разрослись. Он сорвал небольшой пучок, перетер его в ладонях и замер вдыхая пряный аромат.

Теперь можно было вернуться.

Когда спустя некоторое время в холле послышались его шаги, Рази все еще была в кладовой.

— Где ты? — позвал Захри.

А у нее сердце заколотилось как бешеное.

— Здесь, — ответила она, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Но из кладовой не вышла. Снова шаги, тяжелые, медленные. Мужчина открыл дверь и замер на пороге. Он успел переодеться в чистое, волосы влажные.

— Ты запачкалась. Не хочешь ссмыть кровь? — спросил, показывая на нее.

Что, прямо так, голой у него на виду? Она пришла в ужас, взгляд метнулся к окну. Захри кашлянул в кулак, искоса глядя на нее.

— Я имел в виду, в ванной.

Кивнула, чувствуя себя страшной дурой, потому что он все понял. И только сейчас заметила, что Захри что-то держит в кулаке. А он неожиданно спросил:

— Рази, ты умеешь печь?

Этот простой обыденный вопрос помог избавиться от смущения. Правда, она в очередной раз почувствовала себя дурой, зато мозги пришли в норму.

— Печь? — переспросила Рази, оборачиваясь к полкам. — Не так чтоб очень, но рубленое тесто мне удавались неплохо. Мама учила меня простым рецептам.

На самом деле, дочери главы рода Золотых не приходилось ни печь, ни готовить, все делала прислуга. Но еще когда Рази была девочкой, Лаал учила ее всему понемногу. На всякий случай. Конечно, она не умела печь что-то сложное, но...

— Нет, другое, — проговорил Захри, проходя внутрь и заполняя собой все тесное пространство кладовой.

Душная волна неуместного смущения начала заливать ее снова. Теперь мужчина ощущался хищником, загнавшим ее в ловушку.

— Что именно? — спросила его Рази, бросив на него короткий взгляд из-под ресниц.

И тут же постаралась бочком протиснуться мимо него и выбраться наружу. Тут как будто дышалось свободнее, но ощущение, что хищник остался за спиной, заставляло подниматься тонкие волоски на затылке. Снова шаги. Медленные, тяжелые. Рази обернулась, подняла повыше подбородок, стараясь держаться независимо, и оперлась рукой о стол.

— Я имел в виду какх.

Он подошел вплотную и положил на стол рядом с ее ладонью примятые пучки травы. Словно холодной водой ее залило. Рука непроизвольно метнулась к горлу.

— Разиии, — прозвучало немедленно. — Перестань. Я не твой отец!

Низкий обволакивающий голос чуть подрагивал обидой.

— Но ты все-таки хочешь сделать это? — тихо проговорила она, вскидывая на него взгляд.

Хотел ли он?

Смешно. Захри мрачно хмыкнул, отводя глаза. Показать ей, до какой степени он ХОТЕЛ это сделать? Дать ЭТО себе и ей? Дать ей почувствовать все его нетерпение и сжигающую его кровь жажду. Всего лишь пара прикосновений, и он знал, будет отклик, Золотая змейка потянется к нему...

Хотел.

— Я обещал, — мрачно проговорил он, снова придвигаясь ближе и глядя ей в глаза. — Ничего не будет, пока ты сама не захочешь.

Минуту она молчала. Потом глубоко вздохнула и неожиданно твердо сказала:

— Спасибо.

Это еще несколько секунд звенело в воздухе, словно странная клятва. Как будто что-то изменилось между ними. Непривычное ощущение. Чтобы не показать вида, Захри спросил насмешливо:

— Ну так как, Рази? Умеешь печь какх? Или мне самому придется замешивать тесто?

Она отвернулась, приложив ладонь ко рту, потеряла глаза, плечи подозрительно дрогнули.

— Хотела бы я на это посмотреть, — пробормотала тихонько, но он все же услышал.

Странный всплеск огня в груди. Захри ждал, а сердце глухо билось, разнося по крови

какую-то гадость. Сладкую отраву, от которой он если бы и захотел, не мог отказаться.

«Разиини», — подрагивало внутри. — «Ты испытываешь мое терпение. Оно не бесконечно, поверрь!»

Наконец, когда он уже готов был плюнуть на все, она сказала:

— Не ручаюсь за результат, но я попробую.

И ловко отодвинулась в сторону, потому что он сам того не заметил, как надвинулся вплотную. А потом и вовсе выскользнула из кухни, бросив на ходу:

— Но сначала я помоюсь, если ты не возражаешь. И да, мне надо постирать одежду. Огненная нить потянулась за ней из его груди.

— Поторопись, — рыкнул он, сам не заметив, как уже оказался у закрытой двери ванной. — И можешь не трудиться, одежда тебя будет ждать новая.

Дежа вю.

Еще недавно он точно так же ждал ее, и его переполняло предвкушением. Всего, от кончика хвоста до самой макушки. Что изменилось сейчас?

— Спасибо, — донесся из-за двери голос Золотой змейки.

Отзвук еще долго звенел у него в груди, растекаясь волнами подтравливавшего его яда. Мужчина усмехнулся и отошел. Чувство такое, как будто сам наелся ашхи.

Что изменилось? Много.

Захри вернулся в кухню и замер, опираясь ладонями о стол. Не ручается...

Черт его знает, как пекут этот самый какх? Он вообще его в жизни не пробовал. На обручении только раз, но тогда там не было ашхи. Спросить, что ли у брата? Долгое время не решался, но все же приложил ладонь к впаянному в кожу груди родовому артефакту связи и вызвал Далгета. Тот ответил почти сразу.

— Брат?

— Как пекут какх? — спросил Захри, морщась.

— Кхम्म, — послышался деликатный кашель. — А тебе зачем?

— Да ни за чем! — рявкнул Захри, понимая, насколько дурацкий вопрос.

Хотел уже отключиться, но Далгет остановил.

— Подожди!

Повисла короткая пауза. Захри подумал, если брат сейчас начнет расспрашивать, отключится с концами, и точка! Но тот вдруг сказал, понизив голос:

— Знаешь, у нас с Лерой... В общем, в тот раз, когда...

Опять молчание. Наконец Далгет сказал:

— На самом деле, не важно, как именно все произойдет. Важно только ваше обоюдное желание, чтобы это произошло.

Неожиданно. Он ведь был знатоком магии и традиций, а тут вдруг почувствовал себя пустым как чистый лист. Захри шумно выдохнул:

— Спасибо, брат.

— Так мне узнать, как пекут какх?

— Не нужно, — пробормотал он и отключился.

Потому что шум воды в ванной начал стихать. И раз уж он обещал, надо было обеспечить Золотой змейке новую одежду.

Мелькнула у него одна шальная мысль...

Это было ново и немного страшно. Нет, не немного, Рази основательно потряхивало от неизвестности. Но то был совершенно другой страх. Ничего общего.

Неужели, достаточно было просто выбраться из Васана, чтобы ее перестали сдавливать невидимые оковы?. И даже Захри, хоть он по-прежнему по большей части рычал на нее, уже не казался холодным бездушным чудовищем, как вначале.

А сейчас он пошутил, и Рази до сих пор глупо улыбалась. Потом представила, как бы Захри Умранов смотрелся, раскатывая тесто. Голый по пояс, в своих мягких домашних штанах. Гладкий смуглый торс испачкан мукой. Длинные темные волосы по плечам...

Дальше она просто зажмурилась и медленно выдохнула. Потому что он ей слишком нравился. Девушка высокого рода не должна позволять себе такого.

А потом она вдруг задумалась. Почему? Ее ведь никто не видит, почему она должна переживать, кто и за что будет ее судить?! Она здесь одна с мужчиной, который вскоре станет ее мужем.

Мысль об этом снова заставила ее похолодеть от волнения.

Все-таки это было страшно.

Однако она уже вымылась и даже дважды. Пора было выходить из ванной. И тут Рази вспомнила, что у нее нет сменной одежды. И с досадой шлепнула ладонью по столешнице раковины. Стоило ей так подумать, раздался стук. Она дернулась от неожиданности и во все глаза уставилась на повернувшуюся дверную ручку. А сердце ушло в пятки.

Неужели он сейчас войдет? Она же голая...

Однако Захри не вошел. В приоткрывшуюся дверь просунулась его большая смуглая рука, державшая ворох одежды. Она так и застыла, глядя на это.

— Рази, — раздался резкий голос. — Я долго буду ждать?

Нет. Кое-что все-таки не меняется!

Однако очнулась Рази сразу. Выхватила у него из руки одежду и уже хотела закрыть дверь, но он сказал: — Подожди, еще вот это.

«Вот это» — был махровый банный халат. Молочно-белый, точно такого же теплого оттенка как и та шкура, на которой им предстояло спать. Намек немного смутил, но халат показался ей таким мягким и приятным, что она сразу же протянула руку и хотела уже взять, но он снова предупредил:

— Подожди. Там еще внутри.

Хмммм.

— Спасибо. — Она, закрыла дверь, и только потом стала смотреть, что он принес ей на этот раз.

Вообще, с тем, чтобы мужчина вот так, до мелочей, сам выбирал одежду для женщины, она столкнулась только после того, как попала в дом к Умрановым. Ее отец, никогда особо не интересовался тем, что носили они с матерью. И Лаал, супруга главы рода Золотых Нагов, приобретала одежду сама.

И потому сначала Рази это казалось унижительным, как будто ее овеществляют, лишают воли. А теперь она даже не знала, что по этому поводу чувствовать. Ведь в этом выражалось особое отношение, забота мужчины. Да, его власть. Но, несмотря ни на что, ей было приятно.

До тех пор, пока она не увидела, что было спрятано внутри махрового халата!

Черное шелковое белье. Такое развратное, что... Да он извращенец.

Немедленно убрала все в сторону и перешла к другой кучке вещей, которую Захри передал раньше. Там была обычная одежда, к которой Рази привыкла. Она подхватила двумя пальцами длинную юбку, потом снова взглянула на халат. И вдруг поняла.

Он предлагал ей выбор. И в этом был своеобразный вызов. Игра.

Только от нее зависит. Посмеет она принять или не посмеет.

Хмммм.

Она отложила длинную темную юбку и вернулась к белому банному халату. В конце концов, как можно печь и в этом.

Можно быть очень храброй там, за закрытой дверью. Но стоило Рази выйти из ванной, как она тут же замерла, готовая сорваться обратно.

Потому что он смотрел на нее.

Да как смотрел. В глазах горело какое-то темное пламя, а лицо заострилось и сделалось хищным. Казалось, он видит надетое ею окаянное черное белье прямо сквозь толстый мохнатый халат.

Словно в доказательство ее слов, мужчина неувовимо подался вперед и жадно втянул воздух. Кадык его дернулся, глаза прикрылись, кончик языка скользнул по губам. Рази прижала к груди сверток с остальной одеждой, как будто могла за ним спрятаться.

Стало невероятно жарко и томно. Холодком потек в грудь сладкий страх. Она не могла понять, что с ней творится. Сердце как будто остановилось, а потом и вовсе провалилось куда-то...

Наконец он шумно выдохнул и отступил в сторону.

Темный огонь снова метнулся к ней, а потом спрятался на дне глаз.

— Вижу, тебе удобно, — хриловато произнес он. — Я рррад.

А у нее дрожь по всему телу от этого тихого рычания. Коротенькие волоски тут же встали дыбом, а горло стиснулось. Смогла только кивнуть и выдавить улыбку.

Взгляд Захи сместился на сверток с новой одеждой, которую она держала в руках. Рази опомнилась.

— Это, — проговорила она, прокашливаясь и краснея. — Потом переоденусь.

Он кивнул, не сводя с нее взгляда. Повисла неловкая пауза.

— А ту одежду я постираю... — начала Рази, потому что этот затягивающий в какую-то странную воронку вакуум молчания чем-то надо было заполнить.

— Не надо, — оборвал ее Захи. — Я сам.

— Что... сам? — не поверила она своим ушам.

Собирается стирать ее одежду? И белье... Это вообще не укладывалось в ее границы допустимого. Но тут он пояснил:

— В чистку отправлю.

— А...

Они так и стояли у входа в ванную. А секунды тянулись.

— Можешь отдать это мне, я отнесу наверх, — Захи протянул руку.

Глупо было теперь прижимать это к груди и отчаянно труситься шевельнуться под его взглядом.

— Да, спасибо.

Рази вложила сверток в его большую ладонь и случайно коснулась голой кожи. Словно маленький разряд молнии ударил. Невольно дернулась и беззвучно ахнула, а у него снова хищно дрогнули ноздри, втягивая воздух. Между ними как будто повисло дрожащее нетерпением жаркое марево.

— Я... кхम्म... пойду в кухню? — проговорила Рази, стягивая на груди полы длинного банного халата. — Посмотрю, что можно сделать.

Захи кивнул, но так и продолжал стоять у нее на пути и смотреть на нее, словно видел все, что она под тем халатом прятала. Она обогнула его по дуге и улизнула. И только

немного выдохнула, оказавшись в кухне, как за спиной послышались его тяжелые шаги. Рази шарахнулась к столу.

Но мужчина не вошел. Замер на пороге, оглядывая кухню, остановился взглядом на двери в кладовую.

— Справишься тут?

— Да, — поспешила ответить она.

— Тогда я пойду поохочусь.

Кивнул ей и вышел.

А у нее почему-то возникло чувство, что они оба думали совсем не то, что говорили. Еще некоторое время слышно было, как он ходит по дому, потом хлопнула наружная дверь. В кухонное окно она увидела, как огромный Черный Наг скользнул с мостков вниз. Его отливающий бронзой хвост мелькнул и исчез в воде.

Рази осталась в доме одна.

С минуту примерно девушка так и стояла в прострации, потом очнулась.

Она ведь, кажется, собиралась печь какх? Сходила в кладовую. Там на полках было кое-что съестное, но сразу видно, что запасами занимались мужчины.

Да и сам дом был типично мужской, к тому же, построенный недавно. Потому что сильно отличался от традиционных дворцов подземного царства. Старые дворцы обычно строились в один этаж, они были просторны, каждое помещение устраивалось с таким размахом, чтобы могло вместить Нага в полной боевой трансформации. А тут все было скорее рассчитано на человеческую форму.

Пожалуй, только пространство на верхнем этаже было достаточно большим, чтобы там свободно поместился Захри, обернись он Змеем. Почему-то мысль об этом заставила ее покраснеть. Рази приказала себе ни о чем подобном не думать, а заняться лучше делом.

Снова полезла на полки и уже через минуту недовольно хмурилась.

Ох уж эти мужчины, им бы только жарить мясо! Ни сахара, ни масла, ни молока, ни соды, ни яиц, ни нормальных пряностей. Одна пикота*. Нашлась соль, немного муки и круп. И да, конечно же! Она обнаружила запасы выпивки.

Рази долго морщила лоб. Как ей теперь быть? Импровизировать? Подумала, что раз уж ничего другого нет, можно добавить в тесто коньяк, и с самым мстительным видом устала на коллекционную бутылку.

Дальше было проще. Закатала рукава и замесила немного теста в круглой миске из белого фарфора. Мука, вода, соль. Коньяк, чтобы компенсировать отсутствие всего остального. Теперь главный ингредиент — ашки. Знать бы еще, в какой пропорции его нужно в тесто класть...

Девушка с опаской устала на траву, привявшим пучком лежащую на столе. Словно это был некий знак точки невозврата. Ведь эта трава сделает ее ИматАани. Или не сделает, если ее сила не откроется. Бывало и такое. Она невольно поежилась. Потом, внезапно решившись, взяла траву и положила ее всю.

Ну вот, тесто было готово. Теперь надо налепить из него маленькие тонкие лепешечки и испечь. Получилось десять штук. Многовато, но с запасом, если что.

В кухне было нечто вроде плиты. Вернее, жаровни для гриля. Еще она нашла большую сковородку. Какое-то время смотрела на это все и думала, что, наверное, еще никто никогда не пек какх в таких условиях. Но переживать смысла не было, Рази сложила все лепешечки в сковородку и стала озиаться в поисках того, чем разжечь жаровню. Ничего. И, как назло,

Захри неизвестно где.

Она недовольно фыркнула и собрала в ладони небольшой огненный шар. Хотела только осторожно запустить...

Как полыхнуло все!

А лепешки, сложенные в сковородку мгновенно занялись и стали гореть. Она сначала испугалась, потом кинулась тушить. В общем, пока закончила метаться и затушила все, на дне сковородки были только обугленные непонятные кусочки.

Рази чуть не расплакалась. Это же надо было, показать себя такой неумехой! Ашхи больше нет, еще и сковородку сожгла. Что теперь Захри о ней подумает?! Как представила его надменную мрачную физиономию, настроение испортилось вконец.

В расстроенных чувствах стала отколупывать от сковородки горелые кусочки теста и механически потянула в рот один, другой...

Жажда. Какая-то непонятно откуда нахлынувшая пеленой слабость.

Мгновенно поплыла голова. Жажда стала душить ее, Рази схватилась рукой за горло и едва слышно прохрипела: — Пить...

Когда Захри увидев ее в халате и понял по ее лицу, что Золотая змейка все же надела то белье... Негодная девчонка! Это превратилось в какую-то дико заводившую его игру. А мир сузился до щелки между полами ее халата, сквозь которую даже не было ничего видно. Но ему было достаточно.

Чего стоило не тронуть ее, держать при себе свои руки. Но ведь он обещал. Если мужчина дал свое слово, нарушить его он уже не может.

Захри убрался из дому, потому что не мог сейчас находиться рядом. Немного остыть, проветрить голову, срочно. Иначе он наворотит...

И да, на охоту сходить. Рази надо кормить. Он хотел принести ей свежего мяса ванша. Но сперва ваншей надо было еще найти. Он быстро понесся вдоль берега острова, внимательно осматривая окрестности. В одном из маленьких заливчиков, которыми был изрезан илистый берег, обнаружил среди зарослей колонию зверьков. Много забивать не стал, лучше всегда свежее.

Рядом с ним уже лежало несколько освежеванных тушек, когда он почувствовал неладное. Неясная тревога свернулась в груди огненным комом. Захри подхватил тушки ваншей и быстро заскользил обратно.

Ее тихий хрип настиг его на полпути.

Ахшшшш! Никогда в жизни он так не мчался!

Влетел в домик... А там пахнет гарью. Дым!

— Ррррази!!! — взревел с порога.

Молчание в ответ.

Где?! Шшшто с ней?! Захри бросился в кухню. А там она, на полу в обмороке. Рядом сковородка с обугленными остатками чего-то.

— Рази... — беззвучно прошептал он, опускаясь на пол.

Осторожно поднял ее, прижимая одной рукой к груди, другой убрал с лица золотистые пряди.

— Рази, что с тобой... — прошептал, озираясь.

Но он уже понял. Догадался, что случилось, и пришел в ужас. Испугался вдруг, что она умрет. И еще этот проклятый ашхи, запах которого витал в воздухе. Он стиснул зубы и отвел взгляд от сковородки.

Глупая девчонка, неужели не могла дожждаться его!

— Девочка моя, открой глаза, — позвал, вжимая в себя ее бесчувственное тело.

Когда при нем накрыло жаждой Валерию, Захри думал только об одном, как бы присвоить ее себе, взять приз. Та нагиня, Хакиша. Когда ее стало развозить от ашхи, Захри испытывал лишь брезгливость.

Сейчас он безумно боялся потерять Золотую змейку.

Что делать... Как быть? Ей было плохо, а он просто не знал, чем помочь. Стал тормошить, гладить по лицу и тормошить. Давно уже обернулся человеком и сам не заметил.

— Разиини, прошу тебя, открой глаза, — шептал он ей, в какой-то момент рывкнул от отчаяния:

— Рррази!

— Мммм...

Услышала. Живая! Он чуть не взвился, принялся тормошить ее еще больше. Наконец она, так и не открывая глаз, простонала:

— Пить...

И тут большой и сильный Наг вдруг растерялся от неожиданности.

— Пить хочешь, девочка моя? Сейчас... Сейчас!

Нужно было воду заговорить, а у него руки тряслись, пока установленную веками формулу произносил, чуть не расплескал. Наконец.

— Хочешь... пить? — спросил прерывающимся голосом.

— Да, — едва слышно выдохнула она.

— Пей, ИматАани.

Подхватил ее в охапку, прижал к себе, держа голову, чтобы ей удобнее было, чтобы не запрокидывалась.

Выпила весь стакан до дна. Потом по-детски жалобно выдохнула и уткнулась носом в его грудь. А мужчину наконец стало отпускать то безумное напряжение, что до этого момента держало в тисках. И от облегчения из него полилось:

— Разиини, шшшто ты натворила? М?! Не могла меня подождишшждать? И шшшто это за угли ты наготовила? Решила уж ссразу отравить меня, чтобы не мучччалссся?

Она всхлипнула, пряча лицо.

— Тшшшшш, все хорошо, ИматАани, — закрыл он ее своей большой ладонью.

Сейчас, когда дикий страх за нее схлынул, он вдруг увидел, что полы перепачканного гарью белого махрового халата разошлись, открывая взгляду провокационное черное белье и стройные ноги. Вернулось желание, затопило его целиком.

Мужчина шумно выдохнул, сцепив зубы.

Потом поднял ее на руки и понес наверх в спальню.

Надо было устроить ее, чтобы отдохнула. Надо было переодеть, накормить прямо сейчас. Столько всего одновременно. А у него руки подрагивали, и мысли были только об одном, как бы сдержаться, потому что яд желания уже подтравливал его.

Но ведь он обещал, что ничего не будет, пока она не захочет. Какой идиот дает такие обещания? Похоже, идиот тут все-таки он.

Захри опустился с ней на руках на белую шкуру, хотел уложить ее и встать, но она вцепилась в него обеими руками, так крепко прижалась.

— Не уходи, останься со мной... Пожалуйста.

Мужчина сглотнул и беззвучно простонал, удерживая свой вес одной рукой, а другой прижимая к себе ее дрожащее тело.

— Не бойся, я никуда не уйду. Все хорошо, ИматАани.

Закивала, потерлась щекой о его грудь и затихла. Для него это было мучительно, держать ее в объятиях и не касаться. Сначала стало сбиваться дыхание, а потом — волнами жар.

«Разиини, если ты не отпустишь меня, я не...»

Чувствовать, как она прикасается к его груди, стало отдельной пыткой. Захри подумал, что можно позволить себе немного. Ничего лишнего. Он не нарушит клятву.

Но прежде все-таки дал ей выбор.

— Рази, тебе надо переодеться.

Голос предательски дрогнул, а рука потянулась к вороту ее халата и замерла. Думал, воспротивится, прогонит его, и тогда он сможет хоть немного отвлечься и начать думать головой, а не...

Кивнула. Прижалась к нему еще теснее. Захри невольно застыл, боясь шелохнуться.

— Тебе... помочь?

Кивнула снова. И закрыла глаза.

— Это надо снять, — прохрипел он, уже стягивая халат с ее плеча.

Потому что тело сейчас действовало само, ему было плевать, какие клятвы давались, оно хотело своего. Сдернуть с нее эти тряпки, пометить собой, смять. Дать ей крови, привязать к себе. Его скручивало от нахлынувшего желания, но все же мужчина заставлял себе сдерживаться. Он не нарушит. Только немного.

Медленно, очень медленно отодвинул ворот халата влево, открывая небольшую крепкую грудь, прикрытую черным шелковым бельем. И замер. Выдохнуть нетерпение, выдохнуть пожар. Не спугнуть.

— Рази... — прошептал едва слышно.

И тут она неуловимо подалась к нему всем телом.

— Аххххх...

Один тихий всхлип. Этого оказалось достаточно. Он сорвался. Сдернул халат до талии, белье, теперь уже мешавшее его взгляду. Целовал ее как безумный, гладил. Ласкал и втягивал поочередно маленькие вершинки. Жарко, сладко, убийственно, потому что больше пока нельзя. Пока нельзя... Он обещал, что не тронет.

Но ведь она не отстранялась, сама тянулась к нему. Не выдержал, чуть сильнее прикусил левый сосок. Капелькой набухла красная кровь, он впился губами, забывая себя.

— Мммм... Ах-ха-хааааах, — застонала она, выгибаясь, и двумя руками прижала к себе его голову.

Что с ним творилось в тот момент? Чего стоило не взять ее сейчас же!

Сжал зубы и отодвинулся.

— Рази, я не сдержусь.

Хотел встать...

— Нет! — Вцепилась в него обеими руками. Огонь полыхнул в светлых зеленоватых глазах. — Ты не оставишь меня с этим одну!

— Рази, — выдохнул с трудом. — Ты...

Но она уже стягивала с него одежду и жарко шептала:

— Дай мне это, прошу.

Куда к чертям полетела его одежда. Секунды не прошло, как он уже накрывал ее своим телом, снимая с нее халат окончательно. Только крохотные черные трусики пока не тронул, только гладил, прикусывая зубами вершинки поочередно. А сам, с трудом прерываясь, спрашивал:

— Откуда? Откуда хочешь... ИматАани?

— Из сердца, — выдохнула она.

Рывком поднял обоих, усаживая ее себе на колени. Рванул когтями кожу на груди у самого сердца и смочил ее губы, а потом надавил, проталкивая палец в рот. Еле сдержал стон, когда она прикусила его.

— Теперь ты.

Кровная привязка. Она ведь должна была сделать это сама, добровольно. Но вместо этого она снова подставила ему грудь.

— Сделай это снова. Я хочу. Еще...

Все. Пути назад больше не было. И все же он хотел, чтобы первый раз прошел щадяще для нее. Ведь она маленькая, хрупкая, а он в Истинной форме просто огромный.

— Мы не будем спешить, — прохрипел. — Сделаем все осторожно.

Одно неумовимое движение, он снова навис над ней, прижимая своим телом к мягкому меху. И снова стал ласкать, до последнего оставляя на ней белье. И только когда уже терпеть стало невозможно, коснулся входа. Хотел еще немного оттянуть мучительно желанный момент. Но она не дала ему такой возможности. Сама рванулась навстречу, обхватывая его ногами и одновременно запуская коготки в его плечи.

— Ррра...зииии! — зарычал, подаваясь вперед всем телом.

И дальше его остановить было невозможно. Он горел, горели оба. Какие предосторожности, преграды, условности? Только наслаждение, чистое, огненное.

* * *

Сколько это длилось, когда он обратился? Оба этого момента не помнили. Но когда все схлынуло, огромный черно-бронзовый Наг прижимал к груди свою Золотую змейку. Хотел щадяще? Глупо и смешно пытаться спорить со своей природой.

Рази шевельнулась, удобнее устраиваясь, и затихла, обхватив его руками и ногами. Такая маленькая на нем. Захри хотел осмотреть, проверить, не навредил ли он ей.

Ловко перевернулся, удерживая ее и нависая снова. Скользнул ладонью между стройных

ног, а потом опустил ниже, подтягивая ее к своему лицу.

И тут увидел Матри.

Брачный знак — свернувшаяся клубком черная кобра. Была на внутренней стороне ее левого бедра. Почти у... Она пыталась закрыться.

Ну уж нет.

Шумно выдохнул, накрывая большой ладонью брачный знак: — МОЁ.

* * *

Для Рази все случившееся было шоком. Она не ожидала от себя такого, потому и закрывалась от него теперь. Ее всегда учили, что надо быть покорной, ИматАани принимает своего господина, и в этом радость. А она... как взбесившаяся кошка...

Сначала было ужасно стыдно, что она все испортила. И что сковородку сожгла. Криворукая, такую простую вещь сделать не смогла. Так боялась, что Захри будет ее ругать, ведь было за что!

А когда он бережно поднял ее на руки и понес в спальню, Рази просто не выдержала. Столько времени мечтала прикоснуться к нему хотя бы украдкой, что просто не смогла отпустить его. И да! Она хотела его жадно!

Откуда только сила и дерзость взялись...

Боже, сейчас, стоило ей вспомнить, что сама... Да еще когти... Ей казалось, он должен страшно сердиться на нее. Потому что нормальные девушки так себя не ведут. А когда она увидела Матри, вообще готова была со стыда сгореть.

Это же такой позор! Ей теперь нельзя будет показывать брачный знак никому! Потому что все сразу поймут, что она... Она...

Но Захри совсем не ругал ее. И не рассердился. Наоборот. Он стал целовать ее там. И тогда она снова сгорела со стыда, потому что кричала.

Боже, какой позор...

— Тише, ИматАани, — прижимал он ее к себе потом и смялся.

А ей хотелось сказать, что так нельзя! Что он должен немедленно умыться... Вместо этого он выгнул бровь и облизнулся. Да еще повторил: — МОЁ.

И как-то рухнуло само собой в душе все это «должен» или «не должен». Они здесь одни, их некому судить, кроме них самих.

— Пойдем, надо тебя накормить, — проговорил он, поднимая ее на руки, и понес вниз.

— А мы не будем мыться? — спросила она осторожно.

— М?

Мужчина втянул ноздрями воздух и снова облизнулся, а ее залило румянцем.

— Будем, обязательно будем, но потом. А сейчас тебе надо накормить.

* * *

Потом она сидела в кресле, укутанная в большой темный махровый халат. Новый, судя по размеру — его. А Захри не глядя, одним неуловимым движением развел в большом камине огонь. Потом сходил на кухню, принес тушки ваншей и насадил на вертел. И пока

мясо жарилось, уселся рядом на корточках.

Рази смотрела на него и не могла насмотреться. Такой красивый. Он уже успел натянуть домашние штаны, чтобы не смущать ее, но волосы не собрал. Они свободно спадали на плечи, и огонь бросал на них красные отблески. От глубоких царапин на груди у него уже не осталось следов, только красные потеки на смуглой коже. И такие же потеки, только помельше, были у него и на плечах, и на спине. И это была ее работа. Она смутилась.

И тут он спросил:

— Рази, скажи все-таки, как ты умудрилась спалить все?

Какой душой она себя в тот момент чувствовала, но все же призналась:

— Я хотела разжечь жаровню. Сделала маленький огненный шар, и... в общем. Загорелось все. А я еще в тесто добавила коньяк.

Сама понимала, как по-идиотски это звучит.

— И много добавила? — у Захри как-то подозрительно шевельнулись губы.

— Много, — кивнула Рази.

Он так хохотал, что она просто разозлилась. И проворчала:

— Ничего смешного. Есть такой рецепт.

— Иди сюда, — сказал он, обнял одной рукой и посадил рядом. — Я знаю, есть. А теперь покажи мне, как ты делала огненный пшшшар.

— Так ты не сердишься?

— Сержусь. Я просто в гневе, — проурчал он, принохиваясь к ее закутанной в халат шее. — А еще мне теперь придется изыскатссь время, чтобы обучить одного дикого и невоссспитанного боевого мага. Иначе она однажды разнесет мне весь дом.

— Захри...! Ты...

Она просто задохнулась, когда поняла, что именно он сказал. Обучать ее, дать ей то, о чем она мечтала с детства и знала, что навсегда лишена.

— Спасибо, — обняла и уткнулась носом в его грудь. — Спасибо!

— Чшшшшш, — мужчина усмехнулся. — Сссмотри, подрумянились. Сейчас еще немного, и можно будет есть.

Маленькие тушки поджарились быстро, Захри снял их с вертела, посыпал сверху пикотой, потом разломил и лучший, самый сочный кусочек протянул ей.

Но только она хотела взять, тут же отдернул руку обратно.

— Подожди.

Рази недоуменно замерла, глядя, как он оторвал зубами кусочек, прожевал и только после этого снова протянул ей.

— Теперь можешь есть.

А у нее мелькнула совершенно дикая догадка. Взяла кусочек и замерла.

— Захри. Скажи, зачем ты пробуешь мою еду?

Он пожал плечами, а потом провел пальцами, выпачканными в мясном соку, по губам и отвел руку в сторону.

— В еде мог быть яд.

Это простое признание. У нее словно разом глаза открылись на все, чего она не видела или не понимала раньше.

— То есть... ты пробовал мою еду, даже когда думал, что я могу тебя отравить?

В следующую секунду она уже обнимала его и шептала что-то ужасно глупое и бессмысленное. А он не выдержал, сказал дрогнувшим голосом:

— Рази, пойдём наверх...

Но наверх они не пошли, все было хорошо и так.

И мясо ванша, кстати, успело остыть.

Потом они разогревали мясо, разложив его поверх решетки прямо на жаровне. И ели, устроившись у камина. А после, когда уже по меркам подземного мира наступил поздний вечер, купались вдвоем в той купальне на берегу. Правда, ему пришлось накинуть невидимость, потому что Рази (у которой воспитание и принципы) наотрез отказывалась выходить из дому голой. Купаться, будучи невидимым, и вылавливать потом из воды скользкую девчонку, было отдельное удовольствие.

Потом пришла ночь, и они снова были вместе.

* * *

Пробуждение среди ночи принесло тревогу. Захри лежал, успокаивая дыхание, не в силах в первый момент осознать, что именно с ним происходит.

Ведь...

Что бывает с мужчиной, когда на него нежданно обрушивается счастье?

В первый момент в нем хочется утонуть. Хочется черпать этот бездонный источник бесконечно. Потому что достаточно простого повторения простейшего, древнего как мир, действия, и яркая волна эмоций снова уносит за край. И кажется, что так будет всегда.

Но стоило ему заснуть, как подсознание, не спящее даже во сне, тут же подбросило образы, которые хотелось бы забыть, но нельзя. Эйфория отошла, наступило внезапное отрезвление. Неприятное «открытие», что ничего никуда не делось, он по-прежнему окружен врагами, их стало даже больше. И вот это ценное ТВОЁ — этот маленький мир, его надо беречь, защищать от опасности любой ценой.

Захри вдруг понял, что он, привыкший считать себя одиночкой, уже не один.

Да, он больше жизни любил братьев. ДалгетХана старшего, малыша (пусть он давно уже не малыш, а даже чуточку выше его ростом) Саху. Готов был жизнь за них отдать, из шкуры вывернуться. Они были семьей.

Но вот это неожиданное осознание, тонкая, хрупкая драгоценная жизнь рядом. Его ИматАани. Будущая мать его потомства. Глаза прикрылись, дыхание зашлось, когда он представил их маленьких детишек. Его и Золотой змейки. Мужчина замер на миг, а потом бережно и крепко обнял спящую. Зарылся лицом в ее длинные волнистые отливающие золотом волосы и не сразу заснул, долго лежал, глядя в темноту.

Постепенно мысли пришли в порядок.

Да, все то дерьмо, которым полна жизнь, никуда не делось. И здесь, в этом домике на краю мира, ему не удастся отсиживаться вечно. Но время еще есть.

Еще немного. Или много. Как получится.

Впрочем, Захри понимал, что может рассчитывать максимум на пару дней, пока до них не доберутся. И завтра начнется первый. От мысли, что все не так плохо, по губам скользнула улыбка, он поцеловал в макушку спящую Рази и сам заснул.

Проснулся утром от странного удушливого запаха и ощущения, что его гипнотизируют взглядом.

А это просто Рази проснулась раньше и решила реабилитироваться.

Чтобы Захри не смеялся над ней и не считал такой уж беспомощной неумехой. Для этого пришлось прибегнуть к небольшому ухищрению, трансформировать ноги, которые он так плотно подмял своим бедром, в хвост. И тихонечко, тихонечко...

Удалось с трудом, несколько раз казалось, что он сейчас проснется, но все же ей удалось выскользнуть и сон его не потревожить. Потом она еще несколько секунд любовалась им и чуть было не прилегла обратно, таким он казался ей во сне красивым.

Однако вовремя спохватилась и отправилась на кухню.

Запахи там стояли те еще. Горелая сковородка, мука на столе, закопченная жаровня, заляпанная жирным мясным соком. Как запустить вентиляцию, Рази понятия не имела. И есть ли вообще вентиляция в доме, рассчитанном на временное проживание вздумавших поохотиться мужчин? Но хотя бы отмыть все это стоило.

После этого кухня была приведена в относительный порядок, а сделала она это на удивление быстро. Потому что, как ни странно, она чувствовала себя свежей и полной энергии. И это несмотря на такой насыщенный событиями вчерашний день. Как будто с появлением Матри у нее прибавилось сил.

И потому она хотела приготовить для Захри она что-то особенное на завтрак.

Особенным, учитывая содержимое кладовой, мог быть рис с пикотой. Или пити*. Сказано сделано. Высыпала крупу в только что отмытую от горелых остатков какха сковороду. Залила все это водой на четверть, засыпала соль и специи и установила на решетку.

Дальше жаровню надо поджечь.

Помня вчерашнее, это надо было сделать очень аккуратно и, по возможности, дистанционно. Рази специально отошла на два шага и вытянула вперед только один палец. Создала маленький огненный заряд, совсем маленький. Теперь осторожненько...

Раздался БУМ! Все немедленно подпрыгнуло и полыхнуло еще больше, чем вчера. Вода каким-то образом оказалась на жаровне и шкворчала, и шипела, и пузырилась, а в сковородке опять были одни спекшиеся угольки.

Она чуть на пол села с досады. Это не потому что она не умеет готовить! А просто не везет, и все! Ну, не удалось блюдо. Не удалось... Зато огненный заряд теперь вышел не шаром, а узко направленной струей.

Но все это не меняло сути дела.

Пришлось идти, будить Захри. Тихо злиться на себя и выслушивать его ехидные шуточки. В итоге на завтрак у них опять было мясо ванша.

А после завтрака он уже серьезно сказал:

— Пойдешь со мной на остров.

Захри беззлобно шутил над девочкой, НО.

Во-первых, он видел в ней неожиданно возросший магический потенциал. Видимо, на Рази так подействовал брачный обряд. Ведь и у Валерии способности стали особенно ярко проявляться после того, как они с Далгетом завершили брачный ритуал.

А, во-вторых, после утреннего происшествия на кухне Захри стал всерьез опасаться, что она может по незнанию навредить себе. Да, Матри на ней, и никакого физического вреда здоровью не будет. И все же. Стоило ему представить, что она обожжет свои маленькие тонкие пальчики или спалит волосы, просто испугается, у него тут же от тревоги начинало дрожать все внутри.

И потому обучать ее владеть силой придется начинать гораздо раньше, чем он

планировал. Как хорошо Захри теперь понимал, почему Далгет так настаивал, чтобы они с Сахой учили защищаться Валерию. Ведь если Рази научится владеть силой и сможет продержаться те несколько минут, которые ему понадобятся, чтобы прийти на помощь, он будет меньше бояться за нее и вздохнет свободнее.

Впрочем, о «меньше бояться» и «вздохнуть свободнее» тут речи уже не шло. Как только закончили завтракать, Захри достал ей подходящую для тренировки одежду. Велел переодеться и взял с собой.

Все-таки хорошо, что он привел ее сюда, на этот пустынный остров. Оказалось, это неожиданно приятно — пройтись по земле. Забавно было видеть ее непосредственную радость, оттого что он просто вывел ее из дома. Захри давно заметил, что она постоянно сдерживается из-за своего чопорного и зажатого воспитания, а сейчас зеленватые глаза Рази просто сияли. Она вертела головой по сторонам, покраснелась. Розовые губы постоянно приоткрывались, как будто она хотела что-то сказать.

— Когда все закончится, — сказал он неожиданно для себя. — Я заберу тебя наверх, туда, где солнце.

Действительно, почему нет? У семьи Умрановых столько недвижимости в мире людей! А она, как Захри понял, почти и не бывала под солнцем. За это хотелось еще раз свернуть ее дохлomu папаше его змеиную шею.

Рази застыла на миг, уставившись на него сияющим взглядом.

— Правда...? — по-детски склонила голову набок и сложила руки у груди.

— Правда, — повторил он и не выдержал, впился в полуоткрытые губы поцелуем.

Потом добавил:

— Но ты должна во всем меня слушаться!

И получил непередаваемый женский взгляд, совершенно точно говоривший ему, что слушаться она его будет, только если захочет. Странно, казалось, должен был рассердиться, нет? А ему вдруг стало весело.

Однако то была лирика, а к занятиям Захри приступил серьезно. И больше часа гонял ее, отрабатывая приемы владения силой. Так что теперь Рази, правда с его язвительными замечаниями, но уже относительно сносно могла управляться с огнем. И все равно Захри заставил ее пообещать, что к жаровне она больше не приблизится. Обещание-то Золотая змейка дала, но крайне неохотно, и еще долго обиженно сопела. Но ничего, Захри нашел, чем ее отвлечь.

Боевой маг должен владеть еще и воздушной стихией, упражнений было множество, он для начала показал одно. Собирался еще так, чисто ознакомительно показать уровень владения магией земли.

И тут взгляд его засек движение вдалеке.

Захри немедленно накинул на обоих невидимость.

— Замри, — велел ей.

А сам стал наблюдать.

Точки, которые он заметил вдали, постепенно приблизились. На обычных охотников это не было похоже. Два вооруженных отряда Нагов методично обыскивали маленькие островки.

Этот охотничий домик — маленькое владение, относящееся к Васану и вообще к землям Черных нагов, находился почти у границы с землями Радужных. И еще клином между ними вдавалась узкая полоска земли Красных. Отряды воинов были с той стороны границы, но

Захри не составило труда понять, что они тут по их душу рыщут.

Значит, что-то каким-то образом просочилось. Или кто-то их выследил. Кто, как? Об этом он собирался думать потом. Сейчас надо было срочно принимать меры. Жаль. Захри рассчитывал, что у него будет как минимум еще один день, чтобы побыть здесь.

Он притянул к себе Рази, прижал плотно и тихо проговорил:

— Уходим.

Примечание:

* — пити — разновидность местной чечевицы.

В следующую секунду они уже были внутри, в домике. Захри одним коротким жестом свел пальцы в кулак, и под его руку разом собралась одежда, которую они успели разбросать повсюду. И тут же все это исчезло, словно и не бывало. Потом он стремительно прошелся по всем комнатам, убирая возможные следы их пребывания и накладывая берегающее заклинание. А Рази стояла и смотрела.

Ах, как ей было жаль уходить отсюда...

Казалось, только началась жизнь, и вот опять. Как будто счастье трещинами пошло. А он почувствовал, подошел к ней, обнял.

— Тихо, девочка моя, — шепнул и поцеловал в висок. — Все хорошишо.

Потом быстро огляделся вокруг себя и с сожалением добавил: — Но здесь мы больше оссоставаться не можем.

Это и она понимала. Своими глазами видела отряды Нагов. Снова всплыл в памяти день их обручения, тогда вооруженный отряд ворвался прямо в гостиную, воины держали Азата. И если бы Захри не приказал отпустить его, ее брата не было бы в живых. Невольно вспомнилось и то, как мать приходила на днях. Говорила, что у них большие долги, и АзатХан в опасности. Хотела, чтобы она упросила Захри помочь ему.

Все это пронеслось в голове мгновенно. Рази постаралась сейчас отбросить эти мысли, вздохнула и теснее прижалась к мужу. Больше всего она сейчас боялась, что вот они уйдут отсюда, и больше нигде и никогда так хорошо уже не будет.

Тоскливо стало, она тихонько всхлипнула, думала, Захри не услышит. Услышал. Перевел на нее взгляд сразу.

— Уссспокойся, — проговорил, хмуря брови. — Я могу с этим справиться, веришшшь?

— Верю, — снова всхлипнула она, утыкаясь лицом в его грудь.

И не за себя она сейчас беспокоилась, а за него, ведь там было столько вражеских воинов!

* * *

Но он и не собирался сейчас вступить бой. Это было бы глупостью. Надо уходить обратно. Для начала в Васан, дальше видно будет. Имелся у Захри некий план. Он уже думал над этим.

— Держись крепче, — шепнул он Рази, поднимая ее на руки.

А сам трансформировался, становясь огромным черно-бронзовым Нагом, прямо с ней на руках. Потом шагнул к стене, взрезал ладонь и приложил к кладке, открыл своей кровью ход. И снова перед ними открылся темный зев тоннеля. Захри скользнул в него, унося ее с собой.

Но прежде, чем каменная кладка снова сомкнулась за его спиной, он снял всю защиту, которую ставил на остров. Теперь там точно ничего не напоминало об их присутствии.

Но все следы все равно уничтожить невозможно.

И кто умеет искать, тот их всегда найдет.

Спустя некоторое время в илистых зарослях у берегов островка открылся портал. Оттуда вышел мужчина. Сухой, невысокий, на худом лице особенно заметным был выдающийся крючковатый нос, похожий на клюв хищной птицы. И глаза. Желтоватые, яркие, пронзительные.

Мужчина огляделся и, медленно перешагивая через пучки травы, направился вглубь островка к дому, стоявшему в противоположной стороне. Любое место, на которое он ступал, мгновенно покрывалось песком. Наконец он замер, поводя головой из стороны в сторону, и двинулся вбок. Пройдя несколько шагов, остановился и что-то поднял с земли.

Это был тонкий золотистый волос.

Слабая усмешка скользнула по лицу мужчины. Нашел.

— Господин, мы обыскали все, здесь ничего нет, — раздалось сзади.

Он обернулся взглянуть на осторожно приблизившегося к нему Нага. Змеехвостый держался настороже, нервно сглатывал и косил глазами по сторонам.

Бойтся. И правильно делает. Мужчина сжал свою находку в кулаке и проговорил:

— Можешь уходить. У меня есть все, что мне было нужно.

— Да, господин, а не хочешь ли ты...

Тот, кого называли господином, смерил говорившего тяжелым взглядом, позволив увидеть на миг сверкнувший в нем всепожирающий огонь. Наг испуганно попятился и зашипел, закрываясь рукой. Секунду висело молчание, пронизанное привкусом страха, которым несло от Змеехвостого.

Наконец он приказал:

— Можешь обратиться к своему хозяину. И передай ему, что он мне должен.

Наг мгновенно убрался, только отливающий золотом хвост в траве мелькнул. А мужчина еще немного задержался на острове. Вышел на мостки и какое-то время постоял над маленькой заводью.

Потом внезапно исчез.

Решение вернуться в Васан Захри принял сразу и без колебаний. Это его дом, пора разобраться с внутренними врагами. Потому что на очереди теперь стояли внешние. Он видел достаточно, чтобы понять, что Радужные и Красные, если их не остановить, так и будут гадить.

Возвращение в дом он тоже продумал заранее.

Ведь можно было явиться закрытым каналом туда, откуда он забирал Рази, то есть, в спальню. И сделать вид, что они никуда не уходили, но Захри хотел иначе. Потому вышел из хода, открытого его кровью и магией, недалеко от того места, где тоннели начинают раскрываться перед Васанским дворцом. И так не сменив трансформацию, Нагом взошел в свой дворец, неся Рази на руках.

Подданные взирали на него с ужасом и шарахались. Никто не видел, как он выходил, но все видели, как возвращался. И никто еще не забыл, как господин чуть более суток назад устроил кровавую расправу в общем зале. Виновные сидели, запертые в подвалах, в ожидании своей участи. А все остальные поджали хвосты и тряслись за свою шкуру.

Потому что Захри был страшен.

Но даже не это поразило всех. А то, что он внес в дом на руках ту самую Золотую нагиню, которую только недавно привезли в паланкине под стражей, как преступницу. Все были уверены, что господин попользуется ею, тем более, что он каждую ночь спал в ее спальне, и отправит обратно. Вопрос был только в том, как быстро она ему надоест. Даже

заключались пари.

То, что они видели теперь, означало только одно. Она его ИматАани. Хозяйка.

Теперь склонялись и перед ней тоже. При этом судорожно вспоминали свои грехи, и грехов было много. Потому что почти каждый в Васане что-то такое совершил по отношению к ней, что могло быть расценено как проступок.

Естественно, все они начали лебезить, но Захри быстро пресек.

— Прочь, — рыкнул так, что вся эта толпа размазалась по стенам.

Мелькнули хвосты и исчезли, освобождая дорогу.

До спальни Захри так и донес ее на руках, и только затворив за собой дверь, опустил ее на пол. Для Рази прибытие тоже оказалось неслабым испытанием. Видеть, как тебе вдруг начинают кланяться и улыбаться те, кто еще день назад смотрел, едва скрывая презрение, и знать, что в душе все они по-прежнему презирают и ее, но теперь еще, к тому же, ненавидят и боятся? Раньше это только больше ранило бы ее.

Но теперь она была сильнее. И это все благодаря Захри.

— Как ты? — спросил он, глядя на нее.

Рази заставила себя улыбнуться.

— Все хорошо.

И это была правда, она могла с этим справиться.

— Располагайся. — Он снова заглянул ей в глаза и немного расслабился. — Мне надо ненадолго отойти. Я распорядусь, чтобы подавали обед.

В первый момент Рази удивилась, как? Потом вдруг поняла, у нее же теперь Матри, опасности нет. И тут он добавил:

— И все равно, ничего не ешь без меня.

Поцеловал ее в нос и ушел.

Некоторое время после этого Рази еще смотрела на дверь, за которой он скрылся, потом улыбнулась, пряча нос в ладонях, и побрела в ванную. Умылась, разглядывая себя в зеркало. Чуть осунулась, прозрачные зеленоватые глаза сияли, губы казались ярче. Она провела по губам рукой, прикрывая глаза и уплывая в приятные воспоминания.

Вздохнула и тихонько засмеялась.

Когда она открыла глаза, на мраморной столешнице рядом с раковиной белел клочок бумаги.

В первый момент холодом залило. Рази резко отдернула руку и замерла, глядя на ту бумажку, словно это было опасное ядовитое насекомое. Но все же переборолась. Попыталась успокоиться и анализировать.

Как это могло попасть сюда?

Смотрела на сложенный вдвое маленький бумажный листочек и хмурилась. Потом перевела взгляд на себя в зеркало. То, что она видела сейчас, ей не нравилось.

«Ты боишься, Рази».

Да, в глазах, только недавно светившихся уверенностью и счастьем, теперь были настороженность и страх.

«Боишься вот эту... какую-то бумажку?! Чего ты стоишь, вообще, после этого?»

Всю ее жизнь всегда что-то перечеркивало ее надежды на счастье! Как будто судьба специально вырывала у нее из рук то, что должно было принадлежать ей. Но сейчас, когда единственный раз в жизни, с ней случилось что-то хорошее...

НЕТ! В этот раз она не собиралась отдавать судьбе ничего.

Она опустила голову и медленно выдохнула, потом подняла снова. Записка.

Хорошо, откуда она могла здесь взяться? Упала с неба? Она мрачно хмыкнула, с неба такие вещи не падают. Значит, кто-то подложил. Рази нахмурилась, вспоминая, как все выглядело в ванной, когда она вошла. Оказалось, она была так увлечена своими мыслями, что не могла вспомнить точно.

Могло быть так, что она просто не сразу заметила?

Трудно сказать, Рази уже не была ни в чем уверена. В конце концов, зачем гадать? Она взяла записку и развернула ее. Быстро пробежала взглядом написанное, потом еще раз, но медленнее. И еще. И застыла.

Почерк был тот же, что в первый раз.

«К сожалению, мы сразу не смогли помочь. Теперь на тебе стоит это постыдное клеймо, но не бойся. О твоём позоре никто не узнает. Мы поможем тебе избавиться от уродства, и ты станешь свободной. Помни о своей семье, Рази, так же, как и она помнит о тебе.

Жди»

Прочитала снова и похолодела, наливаясь отвратительным ощущением, что ее опять предали. Писавший эту записку был в курсе всего! Всего, что с ней происходило. До мелочей! Она тяжело дышала, стараясь подавить слезы, подступившие к глазам.

Рука невольно потянулась закрыть Матри. В таком месте... Это действительно позор. Ей же придется прятать это всю жизнь, потому что если кто-то узнает, она сгорит со стыда. Ее как будто начало гнуть к земле. Хотелось зажать руками голову и выть.

Но то счастье, которым она была полна еще совсем недавно была полна, противилось. Оно, как сжатая пружина, выталкивало из души липкий холодный яд, которым ее залили. Рази снова развернула записку и стала ее перечитывать. Только теперь спокойно и отрешенно, словно это ее не касалось.

«Помни о своей семье, Рази, так же, как и она помнит о тебе»

Здесь был намек.

Совсем недавно, двух дней еще не прошло, как ее навещала мать. Говорила много

разного, но сводилось все к тому, что Рази должна помочь брату. Именно этого хотела от нее Лаал. И сейчас ей об этом напомнили.

Нахмурилась и отложила записку в сторону. Потом снова схватила.

Значит, мать все же имеет к этому отношение?! Рази нахмурилась, глядя на себя в зеркало. Тем утром, когда она проснулась, Лаал была уже здесь. Могла мать оставить записку? Могла. Да что угодно могла, пока она спала, не подозревая о ее присутствии.

Но... Рази замерла в растерянности, не зная, что думать. Ведь в то утро мать еще не могла знать, что у нее Матри будет в таком позорном месте. Получалось...

Она совсем запуталась, опустили руки.

* * *

Захри оставил жену и ненадолго вышел. Приказал подавать обед в спальню, а сам выбрал уединенное место и замер, приложив руку к артефакту связи, спрятанному под кожу на груди.

Об этом средстве связи не знал никто. Мехидар сам лично вживлял детям под кожу на груди специально зачарованные артефакты, и это было тайной рода Умрановых. Все трое братьев имели такие и молочная сестра Сахи — нагиня Таньма. Артефакт позволял общаться ментально при любых условиях и на любом расстоянии. Сейчас ему нужно было переговорить с братом.

Далгет ответил почти сразу.

— Брат?

— У меня новости для тебя, — начал Захри.

А тот сходу спросил:

— Тебя можно поздравить?

Захри улыбнулся про себя, теплом отозвалось все внутри на слова брата.

— Да, — проговорил он. — Но я вот о чем. Отряды Крассных и Радужных рыщут у границ наших земель. Я их видел у охотничьего домика. Того, помнишь, на окраине Васана.

Далгет лишних вопросов задавать не стал. Но и ответил не сразу, несколько секунд молчал, потом сказал:

— Ясно. Спасибо, что предупредил. Я отправлю туда отряд разведчиков.

И вдруг добавил:

— Рази привет передавай. Надеюсь, ты там не...

— Иди к черту, — фыркнул Захри и прервал связь.

Теперь можно было возвращаться к жене. Он почему-то испытывал странное беспокойство. Хотя для этого, казалось бы, сейчас не было причин. Потому и ускорился, направляясь в спальню.

Первый звончок был, когда Рази не встретила его в комнате и не откликнулась, когда он ее позвал. Буквально взревела в душе тревожность. Когти мгновенно удлинились. Что с ней? Где она? Он стал диким взглядом оглядывать комнату. Хорошо заметил приоткрытую дверь в ванную, иначе разнес бы все к чертям.

Пошел туда, а беспокойство не отпускало. Что с ней? Если она там, почему не ответила? Понял, когда вошел и увидел ее.

Рази стояла, белая как мел, в руках эта поганая бумажка. Взглянула на него беспомощно и сказала убитым голосом:

— Вот...

У него как будто в груди что-то оборвалось. Шагнул к ней, сказал резко:

— Дай это сюда!

Протянула. А губы дрожат.

— Ахшшшш! — взревел Захри, читая эту дрянь.

Потом взглянул на нее, сжал поганую записку в руке. У него голос срывался от обиды и волнения.

— Разиии... — начал глухо. — Это — Матри. Это — защита. Это... часть меня. Моя любовь к тебе, понимаешь! — сорвался он вдруг на крик.

Она вздрогнула, вскинула на него прозрачные, полные слез глаза. Закрыла губы пальцами. Он видел, что напугал ее, и чертыхался мысленно, но ему трудно было успокоиться.

— И это не позор и не уродство, это...

Захри не успел договорить, она кинулась к нему, прижалась, крепко обхватив его за талию.

— Прости меня. Я... я... — И все-таки разрыдалась.

Его наконец отпустило. Прижал к себе тонкое тело, потом поднял и, не выпуская из рук, усадил на столешницу раковины. Теперь их лица были почти на одном уровне.

— Это МОЁ, Рази, — проговорил, вдвигаясь между ее ног и накрывая ладонью то место на бедре, где был брачный знак. — МОЁ, понимаешь?

Прижался и погладил собой, чуть надавливая ладонью. И еще, и еще. И все, залило обоим желанием. Выжгло к чертовой матери обиды, сомнения и страхи, остались только они вдвоем. Жарко, сладко. Жадно.

Потом он прижимал ее к себе, все еще задыхаясь от переполнявшей его страсти.

— Разве это постыдное клеймо, Рази? — спросил, целуя ее.

А она спрятала лицо, уткнувшись в его шею, затрясла головой.

— Прости, я такая дура... — и вдруг замялась. — Просто...

— Что? Говори! — еле сдержался он. — Что заставляет тебя думать такое?!

— Понимаешь, я не никогда не смогу показать ее никому.

— Псссс... — он невольно хмыкнул от облегчения.

Вот же глупая девчонка. Но сейчас Захри действительно отпустило. Он снова прижал ее к себе и, склонившись к самому ушку, ехидно проговорил:

— Ну почему же? Ты можешшшь показать свою Матри Валерии.

Надо было видеть, как она сразу вскинула голову, и сколько разных чувств отразилось в ее глазах. Потом слегка толкнула его в грудь и прищурилась.

— Хмммм!

До сих пор ревнует? Захри стало смешно и так невероятно приятно, что она ревнует его, аж сердце в груди расширилось.

— Разииии, глупая девччонка, — тихонько засмеялся он и добавил, сразу становясь серьезным: — А ссс этой твоей сссемьей, шшшто «о тебе помнит», я еще разберусссс.

Трудно сразу разобраться с тем, что творилось сейчас в ее душе.

Он сказал, что любит ее.

Любит, несмотря на то, что она доставляет ему одни проблемы. Рази было страшно в это поверить, а сердце, еще недавно разрывавшееся от боли и противоречий, снова наполнилось счастьем. Как она любила его в этот момент...

Но он же не мог не съязвить! И это его напоминание о Валерии! Рази до сих пор не забыла, как он бросил ей:

«Не ссравнивай ссебя ссс ней!»

В первый момент она страшно разозлилась, а потом вдруг поняла. Он просто заставил ее забыть все неприятное, направить мысли в другое русло. И ему удалось. И за этой его внешней язвительностью было столько заботы о ней, что Рази просто растаяла.

— Ну вссе? Успокоилассь? — спросил он, целуя ее в губы.

Успокоилась, конечно. Хороша она была сейчас...

Когда поняла, в каком беспорядке ее одежда, чуть со стыда не сторела. Но и тут он быстро все решил. Спустил ее на пол, поправил на ней одежду, а потом подхватил на руки и понес в комнату и усадил на подушки. И сам уселся напротив.

Захри знал, что прислуга уже давно торчит под дверью, но не торопился, подождут.

— Готова?

Она кивнула, еще раз поправив на себе одежду. И почти сразу вслед за этим раздался деликатный стук. Принесли обед. Три прислужницы, не поднимая глаз, бесшумно расставили все и так же бесшумно удалились.

Теперь на столике перед ними были разные блюда. Тушеное мясо ванша, овощи, разварной рис, рулетки, лепешки. Захри проследил, как закрывается за ними дверь, перевел взгляд на Рази и спросил: — С чего начнешшь, ИматАани?

По хищному блеску глаз Золотой змейки понял, что начнет она с мяса, и тут же потянулся пробовать первым. Хоть на ней и Матри, и можно уже не опасаться, это уже получалось у него автоматически. А потом смотрел, как она с аппетитом ест и думал о том, что ему придется разобраться с родственниками жены, и чем скорее он это сделает, тем лучше.

Иначе они так и будут постоянно доставать ее и портить им жизнь.

Вся эта мерзость, связанная с родом Золотых и всплывшая в последнее время, имела глубокие корни, которые он намеревался выдрать, даже если вместе с этим придется выдрать Азату хвост. Но, прежде всего, надо понять, с чем или с кем старый Змей Нигмат имел дело, и в связи в этом выработать стратегию.

Будь Азат нормальным, он бы просто предложил ему помощь. Но Захри знал брата Рази достаточно хорошо. Приходилось видеть на протокольных мероприятиях, куда он таскался за Нигматом, будучи еще мальчишкой. А потом наследник рода Золотых учился в одном потоке с Сахой, хоть был на несколько лет старше, и еще там прославился своим дерьмовым характером и скотскими выходками.

Так что Захри имел возможность наблюдать за «личностным ростом» Золотого гаденыша. А уж то, что Азат устроил у Далгета на приеме, вообще было верхом скотства. Не будь политической необходимости сохранить новому главе клана Золотых Нагов жизнь,

Захри прибил бы его там же вместе с папашей.

И все же Захри видел, что АзатХану далеко до отца.

Нигмат был рафинированным подлецом, беспринципным, злобным и жадным, а Азат — скорее испорченным вседозволенностью трусоватым мальчишкой. При иных обстоятельствах, если его крепко держать за хвост, из него могло бы выйти что-то путное.

Но больше всего в этой ситуации Захри раздражало другое. В конце концов, плевать ему было на Азата, пусть хоть сдохнет. Но эта поганая семейка все время подтягивала Рази к ответственности за долги Нигмата. Лаал прямо об этом говорила и пыталась манипулировать дочерью.

Внезапно Захри разозлился еще больше. Потому что Лаал, что бы она ни говорила, однозначно причастна. И эти записки, вся эта мерзость, стали появляться в их спальне после того, как старая змея тут побывала.

Сменить место.

А здесь все накрыть стазисом.

Чтобы потом проверить, не будет ли еще предложений «помочь». Не зря ведь тут была приписка — «Жди». Значит, скоро пришлют опять. А там, глядишь, будет руководство к действию.

У Захри неконтролируемо стали удлиняться когти, как только он об этом подумал. Поняв, что не владеет собой, быстро убрал руку, не хотелось пугать раньше времени свою Золотую змейку.

Поэтому он спросил:

— Вкуссно?

Пожалуй, он застал ее врасплох. Потому что Рази только что уничтожила тарелку тушеного мяса, а сейчас подбирала лепешкой острый соус. Тут же застыла, как ребенок, пойманный на месте преступления. Облизала пальцы, виновато улыбнулась и проговорила:

— Знаешь, то мясо на острове, что готовил в камине, было вкуснее.

Дрогнуло что-то у него в душе. Для Захри вдруг оказалось необычайно важным, чтобы именно те воспоминания остались для нее самыми яркими. Потому что для него это так и было.

И тут она добавила:

— И ты не думай, я умею готовить, — закивала, теребя тонкие пальцы. — Правда-правда, и я еще умею...

Он закрыл лицо рукой и рассмеялся:

— Да, да, я понял. Ты не оставишь своих кулинарных попыток и еще обязательно угостишь меня чем-то экзотическим, а заодно весь дом разнесешь.

— Ты...!!! — задохнулась она и возмущенно на него уставилась.

— Я, — проговорил он, глядя ей в глаза.

Потому что в то же мгновение притянул ее к себе и усадил на колени. Секунду они так и смотрели друг на друга, потом она перекинула через него ногу, устраиваясь удобнее, взяла его лицо в ладони и шепнула тихонько:

— Самый лучший.

Мужчина невольно задохнулся, потом сглотнул и произнес:

— Это потому шшто я готов есть все, что ты приготовишиш?

— Нет, — прошептала она. — Это потому что я люблю тебя.

И замерла, прикрывая рот рукой, как будто испугалась.

— Рази...

Он мгновенно перевернул ее, навис сверху, и все сменилось, затягивая обоих жаром.

После этого, разве он мог утерпеть?

Разве мог думать о чем-то другом? Разве вообще мог о чем-то думать?

К еде они вернулись нескоро. Но и потом Захри так не отпустил ее из объятий. Рази устроилась у него между ног, одной рукой обняла за талию, а другой рукой стянула с тарелки маленький рулетик. Почему-то ему доставляло неизъяснимое удовольствие смотреть, как она ест. А змеиная сущность, свернувшись где-то в груди, довольно шипела:

«ИматссссАааниисссс»

Но мысли из головы не уходили. И чем больше он думал, тем четче вырисовывалась будущая картина действий. Но прежде, чем что-то предпринимать, надо было исчерпывающие иметь сведения.

— Мне придется ненадолго отлучиться по делам, — проговорил он.

И словно ветер холодный пронесся между ними. Рази вздрогнула чуть не раскрошив рулетик, а потом и вовсе положила остатки на тарелку.

— Куда ты собрался? — спросила, отряхивая руки.

— Хочу сссходить к твоим Золотым в клан. Навесстить, пока меня там не ждут.

Не оставляло его дурное предчувствие из-за этих записок. Надо было выяснить, какого черта они от Рази хотят, и пресечь все эти поползновения на корню. Кроме того, Зари хотел знать, что за долги у Азата, и с кем вел дела их покойный папаша. Лаал сказала, что ее шантажируют. Кто, и чего от нее хотят. И многое другое.

Рази резко развернулась к нему лицом.

— Ты не пойдешь туда один без меня. Слышишь?!

Золотистые брови сведены, выражение решительное. Во взгляде Золотой его змейки горела тревога. Захри усмехнулся и вздохнул, потеряв глаза.

— Хорошо. Но слушаться меня будешь беспрекословно.

Пообещать-то он пообещал, но Захри понимал, что ее надо как-то подготовить. Развить дар, чтобы Золотая змейка могла постоять за себя. Иногда даже небольшой демонстрации силы бывает достаточно, чтобы сбить противника и выиграть время. А сила у его маленькой нежненькой жены действительно была.

Но это все требовало времени.

Лишало его фактора внезапности. Это вызывало досаду.

С другой стороны, та приписка «Жди» в последнем послании, не давала ему покоя. Да, он мог вломиться к Золотым, переверорочить там к чертовой матери все их поганое гнездо. И упустить нить. Тот, кто шлет Рази эти поганые записки затаится и найдет другое слабое место, чтобы давить на нее.

Как ни хотелось Захри действовать сейчас, все говорило о том, что надо выждать.

Что ж, раз так вышло, решение напрашивалось само собой. Он приобнял змейку, усаживая к себе на колени, и спросил:

— Закончила?

— М?

— Ты наелась, Рази? Потому что сейчас мы с тобой кое-куда ссходим.

— О... — она испуганно округлила глаза и вскинула бровки. — Но мне надо переодеться, я не могу явиться в клан в таком виде!

Он закрыл лицо рукой, а потом откинул голову и раскатисто захохотал. Рази обиженно на него уставилась, но он не мог остановиться. В конце концов, отсмеявшись, сказал:

— Нет, мы сейчас не пойдем к твоему братцу. Все гораздо прозаичнее, Рази. Мы пойдем мытьсся. А заодно отрабатывать упражнения с водой. У тебя немного уже получается владетссь огнем, видимо, твой дар в большей ссстепени огненный. Но боевой маг должен владеть всеми дарами, а это четыре ссстихии. В идеале надо иметссь еще пятый дар — ментальный, но... — он скорбно покосился на нее.

— Что, но?

— Ну... — Захри уклончиво шевельнул бровями. — Тут пока шшшто-то ссказать трудно.

Она фыркнула и отвернулась. Сопела какое-то время, потом повернулась к нему, и спросила, склонив голову набок и прищурившись:

— А у Валерии какой дар?

Захри кашлянул в кулак, чтобы скрыть улыбку.

— У нее пять из пяти.

Секунду висела звенящая пауза, наконец она выдала, вскинув подбородок:

— Значит, я буду развивать и этот дар тоже

Еще не утих отзвук ее голоса, как вдруг в глазах Рази появился опасный блеск. Она непроизвольно подалась вперед, упирая руку в бок.

— Скажи, Захриии... с ней ты тоже отрабатывал владение водой?

— А шшшто тебя удивляет? — невозмутимо проговорил он, откидываясь назад на подушки.

— Ты...!!!

— Уссспокойся, — перехватил он ее, давясь смехом. — Ссс ней занимался Далгет. Я

только на начальном этапе поучаствовал немного.

Рази не ожидала от него такого коварства, уставилась на него.

— Ты... — прошептала потрясенно. — Ненавижу тебя...

И потянулась, чтобы поцеловать.

— Ты уж определись, любишь или ненавидишь, ИматАани, — выдохнул он спустя минуту. Потом подхватил ее на руки и вместе с ней направился к стене. Открывать ход.

— Куда мы теперь? — спросила она, уже довольная, и обеими руками обхватила его за шею.

— В другое крыло дворца, там есть спуск к заводу. А ты шшшто подумала?

— Не знаю. Да и какая разница, главное, чтобы...

И замолчала.

— Чтобы... Шшшто, Рази? — спросил он вкрадчиво.

Молчание.

Стала отворачиваться, щеки румянцем залились.

— Разииии?

Уткнулась лицом в его грудь и шепнула:

— Чтобы там, куда мы пойдём, была наша белая шкура.

Он даже замер на мгновение, потом проговорил:

— Хочешь, значит, будет.

* * *

Что может сделать с мужчиной внезапное обретение? А если это обретение становится полным, таким, что он видит в глазах избранной отражение своих чувств? Наверное, он должен быть счастлив. И как скряга, дрожащий над сокровищем, запереть его.

Если бы. Ведь запереть сокровище мало, надо сделать его неуязвимым. И потому, хоть Золотая змейка и вытягивала из него душу, гонял ее Захри так, словно она была нерадивым учеником. А так и было на самом деле. С водой ей удавалось плохо. Видимо, все-таки основной дар был огненный.

Но он снова и снова заставлял ее повторять одни и те же приемы, чтобы довести до автоматизма. Помимо этого нужно было еще подтягивать навыки владения землей и воздухом. И огненный дар развивать. Любой навык может помочь ей защититься.

Потому что...

Здесь таился его главный страх.

Как бы ни был он силен и быстр, как бы ни надеялся за абсолютную защиту Матри, Захри ни на минуту не забывал, как погибла его мать.

Отец тоже любил свою ИматАани больше жизни. Для нее он создал закрытый, особо охраняемый мир, ветер не смел дохнуть ей в лицо. И все равно! Ее, беременную на последних сроках, нашли в тоннелях, окровавленную, умирающую, и Матри на ней уже не было. Это была страшная трагедия. Мехидару тогда удалось спасти новорожденного сына, но жену, как он ни бился, спасти не смог.

Захри тогда был мальчиком, но это навсегда врезалось в его сознание. А сейчас, когда он обрел свою судьбу, мысль о том, что с ней может что-то случиться, заставляла его холодеть от страха, а змеиная сущность от ярости свивалась кольцами. Захри готов был

разорвать, стереть с лица земли любого, кто посмеет угрожать ей.

Но страшный пример отца доказывал, что защитные меры могут оказаться бессмысленными. Потому что враг, способный пробить поставленную тобой защиту, всегда будет на шаг впереди тебя. Захри бесился от этой мысли. И понимал, что во всей этой истории с записками есть нечто, постоянно ускользавшее от внимания. Нечто, лежащее на поверхности, и оттого невидимое.

Если он не найдет это, он так и будет слепым и неповоротливым. Чтобы не быть слепым, нужно понять, что врагом движет, узнать его слабые стороны, понять мотивы. Значит, надо затаиться и выждать.

И он выжидал.

А жизнь Васанского дворца, тем временем, текла своим чередом.

Разумеется, они сменили спальню и перебрались в другое крыло дворца. Он по-прежнему брал с собой Рази всюду, куда бы ни направлялся. В том числе и на суд.

Из тех, кто был заперт в подвале, дожидаясь своей участи, Захри приказал казнить троих. Всех остальных отправил на принудительные работы — вычищать каналы, а их семьи лишились всех привилегий и выплатили огромные штрафы.

Новый управляющий Вихарат метался, не смея разогнуться и взгляд лишний раз поднять. А население Васанского дворца наконец усвоило, что новому хозяину не стоит пытаться подстраивать гадости. Его надо бояться.

И все-таки. Все-таки! Глядя на всю эту толпу, Захри понимал, что пока что так и не вычислил предателя. Однако он ждал. И все свободное время посвящал занятиям с женой. К концу дня Золотая змейка чуть не падала от усталости, но это было необходимо.

Так прошло три дня.

На четвертый появилась новая записка.

Захри был занят весь день, обустроивал часть помещений дворца, усиливал защитную завесу. Пока, конечно не на весь Васан, тут нужны усилия многих поколений, чтобы завеса стала безупречной. Вот как та, что укрывает главную резиденцию дома Черных Нагов. Но Захри это не смущало.

У него еще впереди много времени. А поколения... Судя по тому, как довольно шипела в нем змеиная сущность и как осторожно тянулась к Рази, словно пробуя ее энергетику... Он не хотел сглазить.

Просто думал о будущем.

И все это время его Золотая змейка была рядом с ним. Во-первых, потому что она сразу начинала скучать, стоило ему хоть на минуту ее оставить. А он переживал, если она была не на глазах. Поэтому быть брать ее с собой был наилучший выход.

Раньше Захри первый стал бы смеяться над тем, кто таскает за собой жену, привязанную к хвосту. Казалось бы, это изнеженное капризное существо может только мешать. Однако он вовсе не ощущал никакого дискомфорта, наоборот, ему даже нравилось.

Во-вторых и в главных, для Рази это одновременно было практикой.

Если он ставил завесу, это было тонкой управление чистой энергией. Иногда он даже поручал ей усилить маленький кусочек. Неизвестно, делал ли нечто подобное кто-то из Нагов до него, но ему нравилось смотреть, как она сосредоточенно сводит золотистые бровки и ведет отливающий тонкими цветными сполохами поток. Но недолго, он не давал ей переутомляться, как бы ей ни хотелось поучаствовать больше.

Под вечер они ужинали в своей новой спальне только вдвоем, но перед этим

традиционно принимали ванну вместе. А потом...

Она первой убегала одеваться и раскладывать подушки поближе к столику, а Захри доставалось очищать ванну от налипших кое-где ее золотистых волос. Потому что прислуги у них по-прежнему не было. Привыкли обходиться без нее.

В тот день Рази убежала как обычно, а он вышел из ванной чуть позже, когда все закончил. Как был, в одном полотенце, обернутом вокруг бедер, а другим вытирал влажные волосы. И с порога увидел ее.

Вид убитый, глаза испуганные, в руках проклятый листок.

Его словно кипятком ошпарило. Бросил к чертовой матери полотенце, подошел.

— Дай ссюда.

Она протянула, сглатывая.

— Вот...

Читал, и чувствовал, как его душит холодная злость.

«Мы о тебе не забыли.

Сейчас наконец появилась возможность помочь, но ты должна действовать быстро и точно. Дождись, когда твой муж уснет, и приходи к малому входу, что со стороны отводных каналов. Стражи не будет. Незаметно выйдешь наружу, там тебя встретит брат.

Он расскажет все».

Похоже, Азатом придется заняться раньше, чем он думал! У него что, две головы?! Потому что одну он ему оторвет точно!

Если этот Золотой гаденыш действительно решил сунуться к Рази, если только... Захри взглянул на жену. Осунулась, в глазах лихорачный блеск, губы сложились в болезненную гримасу.

Ей больно.

Он точно сдерет с Азата шкуру и заставит жрать свой хвост.

— Рази! — рыкнул он и, видя, как она дернулась от окрика, уже мягче добавил: — Уссспокойся.

Сам же Захри не успокоиться не мог. Он был поражен невиданной наглостью. Это насколько надо быть уверенным в том, что Рази беспрекословно выполнит все, что ей приказали?! Насколько потребительски к ней относиться, чтобы с готовностью принести в жертву ее благополучие?

«...ты должна действовать быстро и точно».

Хотя, чему он удивлялся, если эти твари ничтоже сумнящиеся засунули ей яд в благословения?!

— Рази, успокойся, ничего ужасного не произошло, — проговорил он, стараясь держаться спокойно. — Это всего лишь записка.

Она кивнула, не поднимая на него глаз. Он прямо кожей ощущал ее подавленное состояние. Но почему?! Хотелось рывкнуть, хотелось разнести к чертовой матери весь этот дом. Он чувствовал себя слепым.

Что он упускает? Что?!

Что дает им право держать его за безмозглого идиота.

«Дождись, когда твой муж уснет».

— Ахшшшш!

Не выдержал, швырнул по периметру комнаты волну чистой энергии. Энергия зло за клубилась и замкнулась в мерцающее кольцо.

— Ты вообще не обязана делать то, что здесь написано, — глухо прорычал он.

Рази не ответила, только дернулась и еще ниже наклонила голову.

— Разииии, — обнял он ее, заставляя поднять лицо. — Посмотри на меня. Это — всего лишь жалкая бумажонка. Ты НЕ ДОЛЖНА НИКОМУ НИЧЕГО.

— Да, — прошептала она и снова опустила взгляд.

— Рррази!

Испуганно шарахнулась от него. От него!

— Рази... — обескураженно замер Захри опуская руки.

Что происходит? Что с ней происходит...

Внезапная догадка. Происходит. С ней.

Он снова пересмотрел записку, только теперь уже беспристрастно и на другом уровне восприятия. На магическом уровне прослеживалось заклятие подчинения. Ментальное воздействие. Умно! А он идиот.

Еще какой! Его змеиная сущность клубком от ярости и заливалась дикой досадой. Захри все еще сжимал записку в пальцах, и вдруг внезапно успокоился. Подошел к жене и обнял ее.

— Успокойсся, все будет хорошо. Мы пойдем туда вместе.

Она всхлипнула, прижимаясь к его груди и немного расслабилась. А у него сердце заболело за нее. Вытряхнуть душу из ее гнилого братца и старой змеи Лаал! Но сейчас Захри сдержался.

Все не так просто, как могло бы показаться на первый взгляд. И то, что дрянные бумажонки продолжают попадать сюда, несмотря на то, что он и место сменил, и защиту усилил, как мог, означало только одно. Его обычные методы не срабатывают.

Надо сменить тактику.

Если это ментальное воздействие, его надо снять. И прежде всего, ему нужно отвлечь ее, снять нервозности. Захри снова обнял Рази, прижал к себе, а потом поднял на руки и понес на белую шкуру. Усадил, взял лицо в ладони.

— Здесь ты в безопасности. Помнишьшь?

Слабая улыбка мелькнула на ее лице, живее стал взгляд. Оттаяла немного его Золотая змейка. А Захри смог наконец выдохнуть, потому что обреченность из ее глаз исчезла.

— Вот и хрошшшо. Сиди, я сейчас все принессу, — и усмехнулся. — Есссли нам предстоит этой ночью лазить в отводных каналах, надо как следует подкрепиться.

Рази смотрела него секунду, потом зажала рот рукой и хихикнула тоже. В светлых зеленоватых глазах загорелись искорки.

«Так-то, девочка моя», — подумал он, поняв вдруг простую истину.

Тот, с кем он столкнулся, древний враг. Безжалостный, беспощадный и невидимый. Ему не нужны причины, чтобы ненавидеть, ему не нужен повод. Он просто делает это, потому что может. И бьет он в самое уязвимое место. ИматАани — сердце любого Нага, его единственный шанс продолжить жизнь, иметь потомство. Уничтожь ИматАани, да еще вместе с потомством, не будет Нага, прервется род.

Как ни болезненно это было для его самолюбия, но, чтобы противостоять этому врагу, недостаточно его силы и умений. Справиться они могут только вместе. Удивительно, но принять это оказалось легко. Вся его заносчивость и гордость отступили в сторону, сменились приоритеты.

Он принес еду, и разложил прямо там, на шкуре. Рази успокоилась, смеялась, глаза блестели. Потом, когда поели, Захри уложил ее рядом с собой, обнял и сказал:

— До ночи время еще есть. Поспи.

А сам расслабиться не мог, прикидывал, как все повернуть. Потому что обмануть предстояло опытного противника. К тому же, невидимого.

«Стражи не будет».

Это означало, что стражу либо перебьют, либо случится что-то непредвиденное и отвлечет стражу. И тот и другой вариант были одинаково неприятны. Но отдавать сейчас какие-то приказы, менять распорядок — означало выдать противнику свою осведомленность, а этого Захри не хотел. Приходилось терпеть и выжидать.

Был и другой, напрягавший его момент.

«Незаметно выйдешь наружу, там тебя встретит брат. Он расскажет все»

Если там действительно будет этот гаденыш Азат, было бы интересно послушать ВСЕ, что эта тварь бесхвостая расскажет.

Постепенно план у него созрел, да и время подошло. По освещению, лившемуся из светового проема, Захри понял, что настала ночь, и осторожно разбудил жену.

— Вставай, Рази. Пора.

Она в первый момент испуганно захлопала глазами, потом кивнула. Села.

— Я сейчас.

Серьезная, брови сосредоточенно сдвинуты. Захри вдруг понял то, что знал, но чему не придавал значения. Его маленькая Золотая змейка боевой маг, пусть и не слишком хорошо обученный. Сейчас важно было все. Любое, даже самое малое преимущество могло сыграть в их пользу.

А чувства уже были обострены до предела. Он трансформировался, поднимая жену на руки, и шагнул к стене, открывать ход.

— Мы пойдем прямо туда? — спросила она напряженно.

— Нет, не прямо, сначала пронаблюдаем, — ответил Захри, взрезая когтем ладонь.

— Хорошо... — замялась.

— Шшшго? — Захри даже замер на месте.

— Азат, — она шевельнула плечами и поморщилась.

— Не бойсся, я не убью его сразу. Послушаешь, что твой братец скажет, а я буду рядом, — сказал и приложил ладонь к стене.

Через секунду кровь впиталась. Темный зев хода открылся, они скользнули туда вдвоем.

* * *

Их сразу же окружила темнота. Рази безотчетно впиалась коготками в его шею, а его повело. Даже не сразу сообразил, что делает.

— Рази... — прохрипел, подаваясь к ней.

Но вовремя опомнился, в порталном ходе этого делать не следовало. Шумно выдохнул и прижал ее к себе теснее. Сейчас мозги нужны были ясные, как никогда.

Из короткого тоннеля, открытого им в толще стен дворца, Захри вышел не сразу. Прежде выбрался в крохотное пространство, каморку, где хранился мелкий инвентарь. Там было так тесно, что ему, чтобы там поместиться пришлось сменить трансформацию. Опустил Рази на пол, по-прежнему прижимая ее к себе и чувствуя, как колотится от волнения ее сердце. Поцеловал, а потом едва слышно проговорил на ушко:

— Стой здесь. Я сейчас проверю, что там снаружи, и вернусь.

— Но...! — начала она.

Он тут же прикрыл ей рот пальцами:

— Тихо. Ни зсссука. Слушшшаться беспрекословно.

И уже шагнул было наружу, но вернулся.

— Есссли случайно кто-то забредет сюда, бей без предупреждения прямо в лоб.

— А вдруг это кто-то из наших? — одними губами проговорила она, округляя глаза, и без того огромные от волнения.

— Ничего, — качнул головой Захри. — Потом разберем. А заодно и выяссим, кто ползает в таких местах в неурочное время.

— Но как я его...? — она развела руками и вжала голову в плечи.

Захри не смог удержаться, ее растерянный вид привел его в умиление.

— Примерно так, как ты на осстрове плиту поджигала.

Быстро запечатал своими губами ее готовый разразиться возмущением рот, потом шепнул:

— Жди здесь, я сссоро.

И вышел.

Оставляя Рази одну, Захри сильно переживал. Но, каморка, где он велел ей ждать, была достаточно далеко от малого входа, рядом с которым как раз и находился сток отводных тоннелей. К тому же место такое, куда точно никогда без дела, да еще в такое время не забредал.

Захри сменил трансформацию, становясь огромным черно-бронзовым Нагом, и скользнул в сторону выхода. Стоило продвинуться вперед, запах сточных вод стал забиваться в ноздри. Его зло взяло, Азат как будто не мог выбрать место почище!

Однако запах был меньшим из того, что его сейчас беспокоило.

Слишком многое казалось странным и просто в голове не укладывалось. Ведь он сильный маг и не дурак, чтобы понять, кто-то из дворца это все координировал. Но кто? Захри до сих пор так и не вычислил предателя. И даже примерно не мог предполагать. Поэтому было очень важно...

Он наконец понял, почему выбрано это место и что именно должно было произойти со стражей. Когда наткнулся на верного, одного из присягавших ему Нагов. Тот спал. А в воздухе витал легкий запах отравляющего газа, похожий по запаху на дивный аромат сточных вод. Газ был не смертельный, но стражник проспит теперь часов десять — двенадцать.

Осмотрев место вокруг спящего Нага, он двинулся дальше. Где-то там в тоннелях, недалеко от входа, должен был болтаться Азат. Если, конечно, это не ловушка. Но к нападению Захри был готов.

* * *

Ждать.

Рази стояла там, в этом каменном мешке совсем одна. И ей казалось, что пространство вокруг нее сужается, а стены начинают сдавливать. А внутренний голос твердил, что нельзя здесь оставаться. Но она гнала от себя эти мысли. Захри велел ждать, значит, она будет ждать. И на всякий случай быть готовой, если кто-то...

Ждать было страшно. Шорохи мерещились. А время тянулось так неимоверно долго, ей казалось, она находится здесь уже больше часа. И страшно ей уже было не за себя, а за Захри. Почему он не идет? Вдруг там была засада?

Ах-ха-хаааа...

Она зажала рот ладонью, чтобы не закричать в голос.

Боже, какая же она идиотка! Эта записка. Ведь тот, кто ее писал, знал, что она попадет в руки Захри. Его выманили. Она помогла его выманить...

Ей дурно стало. Стоять там без движения и ждать, пока его, может быть, убивают, было невыносимо. Снаружи послышался какой-то шум, как будто упало что-то тяжелое. Потом все стихло. Но это стало последней каплей, Рази не выдержала.

Осторожно выглянула и выбралась наружу.

Никого там не было. Ни в тоннелях, ни в окрестностях малого входа. И главное, не было магических следов вторжения. Только небольшое возмущение фона, как будто слегка взлохматили, и он никак не успокоится.

Из всех мест, где мог скрываться «гость», неосмотренными остались только отводные каналы, по которым уходили из дворца сточные воды. Подбираясь к устью одного из них, Захри снова с отвращением подумал, что Азату для встречи с сестрой следовало бы выбрать место почище. Впрочем, где чистота, и где этот клан? Рази «урод в семье» у них.

Прежде, чем соваться туда, Захри замер и еще раз внимательно огляделся. Мало ли.

И тут буквально взревела интуиция.

Рази!!!

Он сам не помнил, как влетел в тот канал. И даже хода открывать не стал, он просто его выломал.

* * *

Эта часть дворца была Рази незнакома. Задворки, узкие коридоры, какие-то технические пространства. Она тихонько кралась вперед, обмирая каждый раз, когда послышится шорох, и кляла себя, что она тут возится, а там, может быть, убивают Захри.

О том, что он велел сидеть и не высовываться, она тоже думала. И здравый смысл тоже подсказывал ей, что надо дожидаться мужа. Но страх за него перевешивал все.

Один коридор закончился, за ним была какая-то непонятная камера, просто пустое пространство, вроде бы ни для чего не приспособленное. Еще один тамбур, за ним открытый проем.

Проем вел в широкий коридор, пологим уклоном уходивший вниз. Видно было, что ниже в этот коридор выходят еще такие же технические проемы. Там было сыро и пахло стоками. Рази поняла, что где-то в той стороне должен быть выход.

Стоило пройти несколько шагов, как снова раздался звук, как будто упало большое тело. И тут же все стихло. А она замерла на месте, волосы встали дыбом. Тихий шорох...

Из расположенного внизу по правую руку от нее проема показался Азат. Сначала только высунулся. Рази стоило большого труда не рвануть назад, а остаться на месте. И пока она стояла и смотрела, тот уже смелее протиснул в проем свое трансформированное тело.

— Сестричка? — бегло улыбнулся и оглянулся назад. — Рад, что ты одна.

Удивительно красивый Золотой Наг. Золотая чешуя, золотые волосы, золотые глаза. Казалось, АзатХан был создан для того, чтобы им любоваться. Но бегающие глаза и быстрые неуверенные движения портили эту красоту. К тому же, Рази слишком хорошо знала своего брата. Потому начала без предисловий:

— Что ты хотел, Азат? У меня нет времени. Быстро говори и...

— А... — он противно рассмеялся. — Я столько сил потратил, чтобы твой Черный муженек был подальше отсюда. А ты не хочешь даже поздороваться нормально? Как же так, Рази? Совсем не рада видеть брата?

— Азат, — начала она, потихоньку отступая к стене. — Ты меня вызвал, я пришла.

Давай побыстрее закончим с этим, и ты уйдешь.

Он вдруг подался вперед и зло бросил:

— Это неправильно, сестра. Тебе все, а мне ничего!

— Что? — поразилась она. — Ты всегда был единственным для отца, а обо мне он и думать не хотел... Ты — ГЛАВА рода, наследник всего!

— Я наследник долгофффф, — зло прошипел он. — А вот у тебя есть все!

И вдруг резко сменил тон и, извиваясь, словно танцовщица, скользнул ближе.

— Ты оказалась куда хитрее, чем мы думали, сестричка, — проговорил, разводя руки. —

Раз Захри не убил тебя, а сделал ИматАани, значит, ты сумела к нему подольститься.

— Ты... ты хоть понимаешь... Вы! Бросили меня умирать! Ты бросил!

— Не надо драматизировать, ведь все получилось.

У нее просто не было слов. Так больно стало, что просто горло свело.

— Говори, зачем пришел, и уходи, — сурово бросила она.

— Зачем ты так, милая? — Азат скользнул еще ближе. — Нехорошо забывать семью, надо делиться.

Так вкрадчиво, мягко, но Рази уже заподозрила, что брат пришел не с добром.

— Стой, где стоишь. И говори, чего тебе нужно.

Он засмеялся. Нехорошо так засмеялся, золотые глаза блеснули.

— Не хочешь делиться? Ничего, скоро у тебя просто не будет другого выхода.

И резко бросил в нее заклинанием.

Вот зачем он пришел... Это даже не было горько, она всегда знала, что для семьи — расходный материал, ничто. словно в замедленной съемке смотрела Рази, как летит в нее, раскрываясь, плетение сети, Захри показывал ей такое.

И тут же сами собой всплыли в памяти его слова:

«Бей без предупреждения прямо в лоб».

И уж она ударила. Со всей силы, как могла!

Волной силы Азата снесло вместе с его плетением вниз по наклонному коридору. Но он не упал. Потому что пол под ним вздыбился и брызнул каменными осколками во все стороны! Рази с испугу выбросила вперед водные плети, чтобы удержать все это, и зажмурилась.

Всего на миг!

Когда она открыла глаза, посреди осколков стоял на хвосте Захри, одной рукой держал за горло ее брата, а когти другой были нацелены ему в грудь.

— Агххх... агхх... — заикался, давясь собственным языком, Азат.

А Захри был страшен! Повернул голову к ней. Рази обмерла, глядя на разъяренного мужа, в руках которого жалким червем трепыхался АзатХан. Старалась не смотреть, как грозно сворачиваются кольца черно-бронзового хвоста, и не могла отвести глаз.

Все, подумала она, сначала он прибьет Азата, а потом ее, за то, что ослушалась. Рази даже водные плети забыла убрать, они так и висели, извиваясь и сдерживая оседавшую в воздухе каменную крошку и пыль.

Но вместо этого Захри неожиданно сказал, глядя на нее:

— Для первого раза неплохххх. Об остальном дома поговорим.

Потом перевел взгляд на Азата.

— А ссс тобой, ГЛАВА рода Золотыхххх Нагов, мы поговорим сейчассс.

Встряхнул его, поддевая когтями под ребра. Тот жалко трепыхнулся, опутанный

собственной сетью, а на лице Захри обозначилась жуткая улыбка.

— Житссс хочешшш или так тебя кончить?

Азат забился, кося от ужаса глазами. А огромные когти, готовые разорвать его, уже пустили первую кровь. Тяжелые красные капли побежали по беззащитному животу и дальше, на покрытый золотой чешуей хвост.

— Ну? — проговорил Захри и надавил чуточку сильнее.

Почти один в один повторилось то, что было на обручении. Когда Захри голыми руками разорвал его отца. Нигмат, правда выжил, но тогда это, очевидно, настолько потрясло Золотого, что он завизжал:

— Я все скажу! Все скажу! Только, умоляю, не убивай!

— Да-а-а? — протянул Захри. — Сскажешшшь, конешшно, скажешшш.

Он медленно опустил его на пол, но так и не убрал когтей. А тот заерзал, длинный золотой хвост забил по каменной крошке, поднимая пыль.

— Все скажу... Все... — задыхался он. — Только сначаланими сеть. Ду-душ-шит. Черно-бронзовый Наг оглянулся на Рази.

— Это ты на него накинула?

— Нет, — спохватилась она, дрожа от волнения. — Это... Я ее отбила! И вот...

— Ахшшшш! Черррряк, я тебе хвосст выррррву, — зарычал Захри. — Ты посмел удушающщую сеть бросить на мою ИматАани? Я твое сердце выррррву.

Когти резко погрузились в тело Азата, а Рази вдруг поняла, что он действительно сделает это. Вскрикнула, прижимая к груди сжатые кулаки.

— Захри! Умоляю, ты обещал...!

Услышал. Ослабил хватку и вытащил когти. Раны стали затягиваться, а землисто-бледный АзатХан, затрясся в рыданиях, с трудом втягивая в себя воздух.

— Тьфу, — смачно сплюнул Захри. — Баба. Только и есть, что сссмазливое личико. Твой отец и тот был крепче тебя.

Потом тихо рыкнул, оборачиваясь к Рази:

— Снимай с него сеть.

— А как?! — опасно приблизилась она.

— Как накидывала.

— Я не знаю, я просто ударила по нему силой, как ты сказал!

— Правильно, молодецссс. Есссли бы ты еще всегда так мужа слушшшалассс, — кивнул он, смерив ее многообещающим взглядом. — А теперь силой тyani с него.

Тянуть силой? Рази никогда так не делала. Но сейчас, лишь бы не раздражать лишней раз Захри, она готова была пытаться сделать что угодно. Чтобы стянуть, пришлось сосредоточиться, и все равно у нее ничего не получалось.

— Быссстрее, Рази, — спокойно, как будто ничего не происходило, сказал Захри. — Он постоянно дергается и затягивает сеть сильнее.

* * *

Наверное, мысль, что Золотая змейка может собственноручно убить брата, и была для нее решающей. Рази рванула на себя опутывавшее Азата плетение, и оно наконец поддалось.

— Да не на себя, в сторону, — скомандовал Захри.

И подправил вектор ее силы толчком чистой энергии.

От этого пространство взвихрилось тонкими цветными сполохами, а сеть засияла и истаяла. Но вместе с сетью, отпустившей АзатХана, с него как будто стекло что-то. А на тяжело вздымавшейся груди вдруг четко обозначился овальный медальон на металлической цепочке.

Амулет! Захри сразу вспомнились слова Лаал, про то, что у Нигмата был какой-то амулет. Он рявкнул:

— А ну, стой!

Золотой шарахнулся, а он протянул руку.

— Дай это сюда.

В глазах Азата сейчас был даже не ужас, а чувство, которому трудно было дать определение. Он забился и стал отползать, а Захри все больше каменел от злости, вспоминая, что тогда услышал от Лаал, вдовы Нигмата.

«У него был амулет, он сказал, что этот амулет дал ему один человек».

Амулет, человек.

Невольно мелькнуло перед глазами лицо, виденное однажды. Мужчина, стоявший вдалеке. Сухое лицо, выдающийся крючковатый нос, похожий на клюв хищной птицы, пронзительный взгляд. Захри заметил, как Нигмат оглянулся на того мужчину, и в глазах Золотого был страх.

«Он сделал это, еще когда проводил обряд. Дал мне свою кровь, но сам мою не принял. Сказал, что ему нужно остаться свободным».

Кровь! Захри словно прострелило.

Ему ли было не знать, что на крови делается привязка! Для чего этому ублюдку нужна была Рази?! Амулет предназначался для нее? С ней должны были сделать то же самое? Или убить. И самое мягкое, что приходило сейчас ему в голову, это похитить его жену и требовать у него выкуп.

Ммммм! Захри мысленно простонал, стоило представить, как над ней могли издеваться. Или еще хуже, он мог получать понемногу свою жену. Сначала ушко, потом пальчик...

Ахшшшш! Мороз подрал по коже! Он ведь мог опоздать.

— Зачем ты приполз сюда, гаденышшшш?! — прошипел Захри, опасно надвигаясь на Золотого и пытаясь прочесть правду в его глазах.

В тот момент он готов был прикончить Азата. И если бы за спиной не всхлипнула Рази, почувствовав его состояние:

— Захри, прошу тебя...

Он бы разодрал этого червя. Остановило только то, что она сейчас рядом. Не хотел делать это на ее глазах. А Золотой змееныш, пользуясь тем, что от него отвлеклись на секунду, попытался выскользнуть. Но Захри был быстрее и снова с силой прижал его к полу. Да так основательно прижал, что Азат стукнулся головой о раскрошенные плиты пола и зашипел.

А потом буквально взорвался криком:

— Ты не знаешь, какой он страшный! Ты не знаешь, что он со мной сделает, если я не отдам долг! Ты не знаешь...!

Червяк. Подлый, отвратительный, жалкий. Но в его глазах мелькнула на миг правда. Азат до ужаса боялся Захри, но того, другого, кто послал его сюда, он боялся еще больше. Не важно, сколько будет попыток, не важно, чем он за это заплатит. Страх будет снова и снова гнать его сюда и, в конце концов, заставит выполнить волю того, кто им управляет.

Понял Захри и другое. Хочет он или не хочет, выбора нет, им придется вмешаться.

Снова мелькнула мысль убить Золотого червя. Но это не решит проблему. До Рази все равно найдут способ добраться. Не так, значит, иначе.

Захри шумно выдохнул и стиснул кулак, подвигаясь еще ближе к Азату. А тот дрожал, но уже не пытался удрать. Бледная грудь в кровавых разводах ходила ходуном, и на ней тускло поблескивала цепочка, на которой висел металлический амулет.

— Дай. Это. Ссюда, — повторил Захри так спокойно, как мог. — А потом поговорим, кому ты и что должен, и при чем тут твоя сестра.

— Я... я-х-ххх, — захрипел Азат, давясь слезами.

Но все же сделал это.

Закрыв глаза и трясущимися руками снял с шеи цепочку, на которой висел амулет. Секунду стояла звенящая тишина, потом Захри грязно выругался. Быстро повернулся к Рази и рывкнул:

— Не смотри!

Но поздно, она уже увидела.

Азат не был мужчиной.

То дрожащее существо с мертвенно-ледными губами... Оно не отличалось от Золотого Змея, которым все привыкли АзатХана видеть. Кроме одного! У него начисто отсутствовали половые органы.

Сейчас, когда он снял амулет, это было видно так ясно! Ниже пояса Азат выглядел не как обычный мужчина-Наг, а... У Захри слов не было. Как будто это удалили из тела, осталась выемка, затянута бледной кожей, под которой видно было, как пульсирует кровь.

Захри не был ханжой и не страдал ложной брезгливостью. Ему приходилось видеть страшные раны, когда Наги оставались покалеченными, а то и вовсе без конечностей. Но зрелище этого уродства почему-то показалось ему особенно жутким и отталкивающим.

Рази заплакала, лепеча что-то невнятное.

— Отвернись, — приказал он ей.

А сам снова повернулся к Азату и спросил:

— Как?!

Потому что знал его с детства. И потом тоже. Все они учились в мире людей, Захри был наслышан о похождениях Золотого, когда тот был еще студентом. И вообще!

Он снова грязно выругался. Ведь никто даже не подозревал! Азат выглядел полноценным Нагом, наследник рода Золотых, а теперь глава. Хотелось вытряхнуть из могилы Нигмата и порвать его на части.

— Как ты жениться собирался? Как должен был пройти обряд? Отвечай, — повторил Захри.

— Амулет, — нервно дернул рукой Азат. — Пока он на мне, все работает нормально.

Захри застыл, сжимая рукой лоб. В конце концов, в бездну Азата.

Рази.

Но с ней все нормально, ее приняла Матри. Это — гарантия ее здоровья и здоровья будущего потомства. У его Золотой змейки нет никаких аномалий. Разве что необычный для нагини дар — боевая магия. Но так это... И тут он пораженно застыл. А потом обернулся к бледной заплаканной жене, с ужасом и жалостью смотревшей на брата.

По силе Рази на порядок превосходит брата, и у нее мужской дар.

Догадка еще не оформилась полностью, но уже сейчас он понял, что сила рода перешла к дочери, а не к сыну. Получалось, раз Азат без этой железки недееспособен, значит, Рази по факту единственная наследница рода Золотых Нагов.

Он даже откинулся назад, осознав свое открытие. Потом протянул Азату его амулет.

— Возьми и надень.

Тот схватил вещь и тут же надел. Несколько секунд, амулет полностью слился с кожей, и все вернулось на свои места. Если не знать, то и не заподозришь. Но Захри-то

ЗНАЛ.

— Теперь о долге твоего отца, — бросил он, поднимаясь.

Азат выпрямился тоже и затравленно уставился на него.

— Ты. Пишешшь отказ от всех имущественных и наследных прав в пользу сестры.

— Каких имущественных?! — вскрикнул Азат, взмахнув руками. — Все счета арестованы, и скоро это перестанет быть тайной. А я... — он сглотнул и затрясся. — Ты не представляешь, что он со мной сделает, если я хотя бы залог не внесу через четыре дня!

Много разного всколыхнулось в душе, и, честно говоря, снова захотелось убить Азата. Он повторил:

— Пишешшь отказ в пользу Рази, и тогда я занимаюсс долгами Нигмата.

Это было справедливо. Но Захри прекрасно понимал, что никто не примет нагиню главой рода, и потому добавил:

— Для всех ты по-прежнему будешшь возглавлять клан, но истинной хозяйкой всего станет она, и все замкнетсся на ее магию. Выбирай. Или так, или ссдохнешь.

Звонящая напряжением пауза висела несколько длинных секунд, потом Азат кивнул.

— Вот и хорошо, — прошипел Захри. — Договорилисс.

* * *

Рази ушам своим не верила, о чем они вообще говорят?! Столько всего сейчас произошло, что ей казалось, она спит и видит кошмар.

Между тем, Захри резко отмахнул рукой и прошипел:

— А теперь убирайся.

Азат скользнул было вниз, но тут раздался окрик: — Стой!

Золотой замер, нервно дергая хвостом.

— Утром мы будем у вас, — отчеканил Захри. — Чтобы все было готово. И проследи, чтобы твоя мать никуда не иссчезла. Прежде, чем я вмешаюсс в это дело мне нужно переговорить с Лаал. Понял?

Едва он закончил, Азат согнулся в три погибели, закивал и моментально исчез в дыре в полу, только золотой хвост мелькнул. Захри проводил его взглядом, а потом встряхнулся и приблизился к ней. Огромный Черный Наг, вымазанный в каменной пыли и еще в чем-то. Растрепанный, сердитый, красивый.

Поднял ее на руки и опасно проурчал:

— А сс тобой, жена, мы поговорим сейчассс.

Захри так на нее смотрел...

Рази еще в себя не пришла от всего произошедшего, а тут запахло наказанием. Ей вовсе не по себе стало. Понятно, что он сердился, и было за что. Хотела как-то его отвлечь, но даже не успела сказать ничего.

И не заметила, как они снова оказались в спальне.

Он так и держал ее на руках и не торопился менять трансформацию. И почему-то стало тревожно. Рази попыталась осторожно спросить:

— Э... о чем ты хотел поговорить?

Если бы еще что можно было понять на его непроницаемом лице! Захри опустил на нее нечитаемый взгляд и сказал:

— Позже. А сейчас не хочешь сначала своего мужа вымыть?

Действительно, он был весь измазан чем-то, следы ила на хвосте, и ко всему прочему, налипшая сверху пыль и мелкая каменная крошка.

— Ох, прости, да, конечно, — спохватилась она.

— Вот и отличччно, — вскинул голову Захри и проскользил в сторону ванной.

Однако тут была обычная ванна, человеком он бы мог поместиться даже вместе с ней, но огромным Нагом — нет. Рази посмотрела на ванну, с тоской подумав, что ей, видимо, придется мыть мужа «кусочками». И это, наверное, и есть наказание ей за то, что его не послушалась.

Потом подумала, что вся эта крошка налипнет и может канализацию засорить! Невольно вспомнила, что Захри обычно приводил в порядок ванную и убирал после нее волосы, и поняла, что с наказанием она, кажется, не ошиблась. Вздохнула и наморщилась.

— Шшшто это у тебя такой вид, жена?

Он по-прежнему не спускал ее с рук.

— Нет-нет, ничего, все в порядке, — поспешила заверить его Рази и даже выдавила улыбку.

В конце концов, это не так уж страшно, она справится.

Но тут Захри странно хмыкнул и двинулся к стене. Мгновенно чиркнул по ладони отросшим когтем и открыл ход.

— А мы куда-а-а...

Дальше она не успела ничего сказать, потому что Захри резко ушел в ход, и ей ничего не оставалось, как только крепче уцепиться за его шею. Опять было несколько бесконечно долгих секунд в вязкой темноте, пока они наконец вынырнули. Рази огляделась и с удивлением узнала место.

Они снова были у охотничьего домика.

Захри огляделся. Потом сделал всего лишь одно движение. И она увидела, как созданный его магией защитный купол накрывает остров. Это бы невероятное зрелище, в первые секунды защита переливалась и искрила, словно огромный мыльный пузырь, потом стала невидимой, но упругой и прочной. И к тому же, непрозрачной, как будто шторой задернулась.

— Хочу хотя бы час повесести сспокойно, — невозмутило проговорил Захри.

Скользнул к купальне и прямо с ней на руках ушел в воду. Ох, как она визжала!

— Ты что?! Я же промокну!

— Да шшшто ты? А ты разсссденься, жена. Или ты одетой собралась меня мытсьсь?

— Но как же? — она покосилась на него и обвела взглядом пространство.

— Тебя никто не увидит. Так шшшто можешь начинать рассссдеваться прямо сейчассс.

— Но...

— Я понял. Тебе надо помочь.

И стал, не обращая внимания на ее протесты, методично стаскивать с нее одежду. А поскольку одежда была мокрая, все это превратилось в какую-то силовую возню. Она все пыталась вырваться, шипя от возмущения, и вдруг оказалась перекинута через его толстенный хвост. Голая и попой кверху.

— Ну шшшто, жена, поговорим? — вкрадчиво так произнес он, поглаживая ее пятую точку.

А потом как припечатал к ней свою пятерню. Не больно, но...!!!

— Я же сказал тебе, ссстой там и жди! Знаешшшь, шшшто я пережил, когда понял, шшшто ты в опасности? М?

— А знаешь, что я пережила, когда ты долго не шел?! — выкрикнула она.

И, не дожидаясь, когда его огромная лапища снова опустится на ее пятую точку, трансформировала ноги в хвост. В первый момент Захри замер от недоумения. Рази уже хотела воспользоваться моментом и удрать. Но куда там!

Он успел схватить ее за кончик хвоста и теперь с довольным шипением подтягивал обратно.

— Умсффффф, как красссиво!

Смех. Низкий, обволакивающий. У нее этого его смеха вечно мурашки. Нечестно!

— Разииии. — снова смех. — Я тут внезапно понял, шшшто в первый раз вижу тебя ссс хвостом голую.

Нет...

— Нус-с-с, и где тут у насс Матри? М?

И стал ее поворачивать.

— Нет! — забилась она, пытаясь вырваться.

Но он крепко держал ее за кончик хвоста. А потом взял и выдал, облизываясь:

— Надо будет сделать тебе пирсинг на самом кончччике. Выйдет оччень эррротиччно.

Тут уж она не выдержала, обернулась обратно.

— Захри, ты...!

— Я. — Он тут же казался между ее ног, прижимая к себе левой рукой, а правой накрывая Матри. — МОЁ.

Мягко надавил и качнулся телом вперед, еще, и еще.

— Сейчас ты мне за все ответишшщ, — хрипло пробормотал, прикусывая ее грудь.

Боже, что с ней творилось, когда он так делал...

— Наша шкура? — с трудом смогла она выговорить между поцелуями.

Но он уже укладывал ее пушистый белый мех, и дальше она себя просто не помнила.

Под утро они все-таки вернулись во дворец.

Надо же было хоть как-то попытаться выспаться, прежде, чем отправляться с официальным визитом к драгоценным родственникам.

В первый раз Захри просыпался довольно поздно и не спешил встать. Лежал, обнимая спящую Золотую змейку, а у самого такое чувство, как будто некий этап пройден. С чем это было связано, с вчерашними событиями или с догадкой, посетившей его сегодня, сказать было трудно.

Однако он понял кое-что, связанное с долгами Нигмата.

И Лаал, и сынок, не раз повторяли, что Нигмат вел свои дела в мире людей.

Но Захри было прекрасно известно, что происходит в мире людей, и как работают законы бизнеса. Он вел дела семьи Умрановых, и вполне успешно, а полученное прекрасное образование помогало разбираться в юридических тонкостях. Но, кроме этого, Захри обладал и уникальными знаниями по истории подземного мира и змеиной магии. И мог отследить закономерности.

Между миром людей и подземным миром Нагов есть большая разница. И дело даже не в наличии хвоста и внутренней змеиной сущности. В движущей силе, крови мира.

Мир Нагов питает магия, она его кровь. И деньги, как таковые, богатство — всего лишь приятный бонус, добавление к магической силе, которая дается от рождения. Чем сильнее род, тем богатство больше.

У людей же напротив, чем больше денег, тем больше сила, возможности. Деньги — кровь мира людей. На них построено все. Исключения есть в обоих мирах, но они лишь подтверждают правило.

Так вот. Люди иначе выбивают долги. У них все проще. Здесь был другой расчет.

Тому, кто подослал Азатхана, не нужны были деньги. Он стремился уничтожить род Золотых Нагов и практически его уничтожил. А теперь добирался до них — Черных. Целая цепь покушений, попытка выкрасть Леру на свадьбе и оставить Далгета без шансов иметь потомство. Потом попытка выкрасть Рази.

Могут меняться методы, но цель всегда одна.

Захри невольно вспомнилась старинная фреска в отцовском кабинете. На ней была изображена схватка огромного Нага и человеко-птицы.

Это древний враг, и он не из мира людей.

И сейчас Захри предстояло с этим врагом столкнуться. Но. Если здесь, в подземном мире, он не видит магию врага и потому неуклюже топчется в темноте, постоянно отставая на шаг. То в мире людей у врага не будет такого преимущества, они окажутся в равных условиях.

Попробовать изменить ситуацию. Сыграть на равных на другом поле.

Рядом завозилась Рази.

Потянулась к нему и уткнулась лицом в бок.

— Шшшто ты? Не выспалась? Болит шшшто-то?

Вчера они... В общем.

— Мммм, — простонала она, качая головой. — Я боюсь. Мать и брат. Как они меня примут?

— Не бойся, все пройдет хорошо. А не пройдет, я Азату хвост вырву.

Она нервно хихикнула, но вставать действительно было нужно.

Дел слишком много. Чуть меньше часа на сборы, а потом он порталом забрал ее в дом

семьи Окриё.

Казалось бы, не так давно покинула Рази отеческий дом, а сейчас, когда они с Захри вышли из портала на террасу дворца Золотых, у нее было такое чувство, словно прошла целая жизнь. Она зябко повела плечом и невольно прижалась к мужу. Потому что он единственный сейчас воспринимался близким и родным. От остальных, кого она должна была бы называть семьей, Рази не ждала ничего хорошего.

И не ошиблась.

На террасе их встретил бледный Азат, держался чопорно. С Захри поздоровался официально, как положено приветствовать равного, на нее едва взглянул. И сразу же после этого прошипел:

— Прошу сследовать за мной.

И скользнул вперед, поворачиваясь к ним спиной.

— Ты ничего не забыл? — вслед ему бросил Захри.

— Нет, — вздрогнул тот, зло сверкнув на нее быстрым взглядом, нервно дернул по полу золотым хвостом и заскользил еще быстрее.

Почему это оказалось больно? Ведь она знала, что так будет. Ее здесь и раньше не любили, теперь станут ненавидеть. Но через это придется пройти. Рази чувствовала, как напряглись плечи мужа, и была благодарна, что тот не устроил разборки прямо здесь.

Попадавшие навстречу слуги провожали их удивленными взглядами. Ведь Захри так и не спустил ее на пол и трансформацию не сменил. Он продолжал нести ее на руках. Так, как вносят в дом ИматАани.

В этом был глубокий смысл, потому что он вносил в дом новую хозяйку. Но понимали его лишь они вдвоем, да еще Азат. И ее мать. Однако Лаал нигде не было видно.

Дорогу до отцовского кабинета Рази знала хорошо, хоть ей и нечасто приходилось бывать там. Вроде бы все знакомо, но сейчас воспринималось по-иному, привычный дворец, где она выросла, показался даже менее гостеприимным, чем Васан в первый день ее прибытия.

Странная все же у нее судьба. Ничего не дает добром, за все нужно бороться, все выстрадать. Но... Она украдкой взглянула на гордый профиль Захри и подумала, что ради такого счастья стоит бороться. И приободрилась, словно от его уверенности ей прибавилось сил.

А силы были нужны. Потому что в отцовском кабинете как раз и началось то, о чем ей потом хотелось бы забыть.

* * *

В кабинете их ждала Лаал. Скользнула по дочери неприязненным взглядом и заняла место у большого рабочего стола, на котором были разложены какие-то документы. Азат сменил трансформацию, прошел к столу и встал рядом с матерью.

А вот Захри не спешил менять трансформацию.

— Все готово, — нервно дернув шейю, начал Азат, бросив на них взгляд исподлобья. — Она может подписывать. Но прежде я хотел предупредить тебя, что никто и никогда ее не

примет! Это против всех законов! Против наших правил и устоев!

— Это не твоя забота, мальчик, — проговорил Захри. — Или как еще тебя называть? Я хочу видеть, шшшто моя жена будет подписывать.

Спустил Рази наконец на пол и пошел к столу. А она так и осталась стоять в стороне, чувствуя себя так, словно это происходит не с ней, а с кем-то другим.

Экземпляры магического договора на передачу власти были подготовлены, но не подписаны Азатом. В этом случае, если бы она подписала его первой, он мог оспорить достоверность процедуры передачи власти. Кроме того, они содержали множество лазеек, благодаря которым он даже тогда мог бы оспорить ее право.

Ей на черта не сдалось это право! Но речь шла о роде Золотых, единственной дееспособной наследницей которого она являлась. Речь шла о силе рода Окриё, которой Азат не обладал. Пошла яростная торговля. Захри вычеркивал все. Каждый такой пункт вписывался заново и закреплялся магией.

В конце концов, Захри рыкнул:

— Хватитсс!

Волна чистой энергии сорвалась с его руки и закружилась вокруг Азата, сдирая с него одежду и обнажая до пояса. Нынешний ГЛАВА рода Золотых затрясся, прижимая к груди амулет, который теперь был виден. В кабинете повисла мертвая тишина, а Захри сказал:

— Хочешшш, шшштобы это видели все?

Азат затрясся, прижимая амулет к груди.

— Нет.

— Тогда сядь за стол и подпиши первым. И добавь пункт. Добровольный отказ от права проведения брачного обряда. Ты сохранишь за собой видимость управления кланом, но НИКОГДА не возьмешь Иматаани. И живо! Не трать мое время, иначе я палец о палец не ударю, для того, чтобы спасти твою шкуру.

Гролом прозвучали эти слова. Лаал вскрикнула, запричитала:

— Мой сын...! Мой сы-ы-ын!

— Хочешшш, чтобы твой сын сделал с кем-то ту же гадоссть? Хочешшш видеть своиххх внуков бесполоыми уррродами, лишенными силы и магии?! — не выдержал Захри.

Мать замолчала, но трясущиеся губы еще шевелились. Рази не хотела знать, что она шепчет и кого сейчас прокликает. Отвернулась и отошла.

Она не видела, что происходит за столом, но, очевидно, Азат подписал, потому что через некоторое время дверь кабинета хлопнула, а ее позвал Захри:

— Рази. Иди и подпиши. А я сейчас вернусь.

Потом обернулся к ее матери, проговорил с нажимом:

— Безсс глупосстей, Лаал.

И вышел.

Они ненадолго остались с матерью одни.

* * *

Несколько секунд висела пауза, потом Рази села за отцовский стол. Впервые в жизни! Разом вспомнилось все, промелькнуло перед глазами в секунды. Она у отца на коленях не сидела даже в детстве. А вот сейчас за его столом и готовится сделать... Что?!

«Что ты делаешь, Рази?!» — панически кричало что-то внутри нее. — «Как смеешь? Кто позволил тебе такое?!»

Она всегда была бросовым материалом. И, в конце концов, отец ею так и воспользовался. А мать...

Когда отец спешно выдавал ее замуж за Захри Умранова и подсовывал ей яд, чтобы она отравила жену главы рода Черных Нагов, мать всего лишь одно слово нашла в себе для нее.

«Собирайся»

Собирайся. Прекрасно зная о планах мужа и о том, на что они ее обрекают.

Но теперь отец мертв, а она жена Захри Умранова.

И она подпишет этот документ, передающий ей власть над родом Окриё, старшим родом клана Золотых Нагов. Рази еще раз посмотрела на свои руки. Они не дрожали, разве что чуть-чуть.

Взяла перо уколола себя в центр ладони и быстро подписала все экземпляры. Потом вытерла перо и положила его на стол. А сама встала. Теперь предстоял еще обряд передачи власти. Чтобы все здесь отныне замыкалось на ее магию, а у АзатХана был только ограниченный доступ. Рази плохо представляла себе, как это произойдет, но Захри сказал, что поможет, потому что эта процедура требует полной отдачи.

Не было никаких чувств, ни удовлетворения, ни радости, ни страха. Разве что они появятся потом.

Все то время, пока она подписывала, мать находилась в комнате и смотрела на нее. Сейчас она подошла ближе. Рази не надо было оборачиваться, чтобы почувствовать ее эмоции.

— Ты все-таки сделала все по-своему, — с укором в голосе проговорила мать. — Ведь ты могла поступить иначе.

— Иначе было нельзя, — ответила Рази, не оборачиваясь.

Но та словно не слышала. Продолжала гнуть свое.

— Ты могла склонить мужа, уговорить его помочь. Что тебе стоило? Разве от тебя бы убыло? Всего лишь надо было немного подольститься, быть с ним поласковее. Я же видела, как Захри на тебя смотрит, он бы не отказал. Но ты... Ты не захотела помочь брату. Ты воспользовалась моментом и отняла у моего сына все.

Хотелось спросить, что отняла? Чудовищные долги отца, за которые теперь придется расплачиваться ее мужу? И чем воспользовалась? Тем, что при рождении ей, а не Азату, перешел родовой дар?! Но Рази ничего этого говорить не стала.

А Лаал смерила ее взглядом и выплюнула, скривив губы:

— Ты истинная дочь своего отца. Такая же жестокая и коварная.

Наверное, это и было последней каплей.

Когда-то Рази была готова на все, только бы обратить на себя внимание отца. Заслужить его одобрение. Хотя бы одно слово, чтобы почувствовать, что она его дочь. Теперь ей это ставили в упрек.

Она повернулась к матери и проговорила:

— Да, я истинная дочь своего отца. А Азат твой сын. И отныне обращай ко мне только как к главе рода и никак иначе.

— Ты... — задохнулась Лаал.

Она не успела ничего больше сказать, в кабинет вошел Захри, а за ним следом плелся понурый Азат.

Захри оглянулся назад и бросил:

— Впредь шшшшоб без этих фокусов.

Азатхан ничего не ответил, только затравленно сверкнул на него золотыми глазами и встал, опустив руки. На сестру он не смотрел, на мать тоже. В тот момент Рази стало жаль брата. Наверняка он не предполагал подобного развития событий.

А сейчас он он еще толком не осознал, что произошло. Но жизнь не ждет.

— У нас мало времени, — проговорил Захри. — Надо проводить обряд передачи.

И обернулся к Азату:

— Готов?

Тот взглянул испуганно, а потом перевел взгляд на мать и замер с открытым ртом.

— В чем дело?

Вперед вышла Лаал. Замялась.

— Ну?! Я получу ответсс?! — рявкнул Захри.

Пожилая нагиня от его окрика вздрогнула, нервно поведя плечом. Азатхан молчал, отрешенно глядя куда-то в угол. Наконец мать заговорила.

Рази слушала, и даже для нее, неискушенной в вопросах магии, это звучало дико. Оказалось, после смерти Нигмата им так и не удалось провести обряд передачи власти. И все по-прежнему замыкалось на магию покойного.

Захри и без того был зол, а тут просто не выдержал.

— Как вы вообще собирались жить тут дальшшше? Как он собирался править? Ладно он калека, но ты?! Лаал?!

— На амулет магия откликается... — проговорила та.

Повисла неловкая пауза.

Будь у Рази возможность оказаться сейчас где-нибудь далеко отсюда, ни секунды в доме отца не осталось. Какое-то уродство во всем. Ложь. Ей казалось, она задыхается. Инстинктивно двинулась в сторону двери и замерла, понимая, что даже уйти не удастся. Неизвестно, как бы она все выдержала, если бы не Захри.

Он взял со стола подписанные экземпляры передачи власти, спрятал за пазуху и сказал:

— Магия должна быть замкнута на ЖИВОГО действующего главу рода. Иначе тут рано или поздно все ссгниет. Нигмат больше месяца назад умер!

А потом повернулся к ней.

— Рази! Не стой, пойдём. И ты тоже, — рыкнул, оглядываясь на Азата.

* * *

Никогда женщины не спускались в самое сердце дворца, туда, где сосредоточена древняя магия рода Золотых. Ей пришлось трансформироваться и наравне с мужчинами пройти весь путь самой. А ведь она по сравнению даже с Азатом, который значительно мельче Захри, была небольшой. Да и привычки перемещаться на хвосте у Рази не было.

Азат вел их за собой все дальше, стены становились толще и блестели от выступавшей на них желтоватой влаги. Кое-где местами уже виднелась плесень Рази боялась спросить, но,

судя по тому, как озирался и сердито шипел Захри, разложение уже началось.

А двигаться становилось все труднее. Это была даже не усталость, а какое-то сопротивление пространства, ощущавшееся на ментальном уровне. Рази стала задыхаться.

— Ссстой! — рыкнул Захри, останавливая успевшего уползти вперед Азата.

Повернулся к ней и сказал:

— Дышшиши. Ты можешшишь. Это просто ссстрах.

И она взяла себя в руки. Вдохнула несколько раз поглубже, когда почувствовала, что отпускает, двинулась дальше.

Наконец показалась последняя камера, дальше пути не было.

Круглый зал, похожий на перевернутую чашу. Вверху, в самом в зените, световой проем, из которого конусом лился свет на расположенный в центре большой оплывший валун с выемкой на верхней грани. Вокруг все дрожало и фонило магией. Но привкус у нее был какой-то странный, как будто что-то гнило изнутри.

— Здесь, — проговорил Азат, показывая на большой валун.

Чтобы добраться до него, надо было пересечь зал, пол которого, выстланный серо-зеленой мраморной плиткой, полого уходил к центр, образуя бассейн, наполовину затопленный водой.

Рази казалось, что вода как-то зловеще выглядит. Страшно было входить в нее.

— Я не могу ссделать это это вмессто тебя, ИматАани, — проговорил Захри. — Но я буду рядом. Ничего не бойся. Ты можешшишь.

Когда он говорил так, у нее прибавлялось сил. А зрелище начинающегося разложения заставляло торопиться. Она уже хотела скользнуть в воду, но Захри остановил.

— Подожди.

И повернулся к Азату.

— Как ты пытался? Шшшто делал?

Тот показал на амулет и проговорил:

— Кропил его своей кровью и опускал в выемку.

— И?

— Потоки возмущались, — уклончиво сказал тот, отводя глаза. — Но дальше ничего не выходило.

Даже Рази было понятно, что Азата не принимала магия рода. А ее? Ее примет? Снова стало страшно, сердце заколотилось в горле, она готова была повернуть обратно.

— Давай, — скомандовал Захри. — Вперед.

Ох, как она трусила, но все равно скользнула в воду. А рядом он. И Азата подозвал.

— Он будет читать формулу. Ты слово в слово повторяешь за ним. Поняла?

— П-поняла, — с трудом выдавила Рази, ее бил озноб.

Но тут взбрыкнул АзатХан, выскользнул из бассейна и выкрикнул:

— Я не буду ничего делать!

Он пытался удрать, но Захри оказался быстрее. Два Нага, огромный Черный и значительно уступавший ему Золотой на какой-то миг сплелись телами, а в следующий миг Захри уже стоял на хвосте, одной рукой держа трепыхавшегося Азата за шею. А другой просто сдернул с него амулет.

— Читай. Или никогда не получишишь это обратно. Я его проссто уничтожу.

— Нет! — завизжал Золотой, видя, что амулет в ладони у Захри заливадается огнем. — Не надо, я все сделаю!

— Сделаешь, конешшшно, — сказал Захри, сбрасывая его в воду. — Но эта вещица пока побудет у меня.

А дальше начиналось самое главное. Обряд передачи.

Надо было взрезать ладонь, а у Рази от волнения никак не получалось. Она боялась боли. Тогда Захри взял ее руку в свои.

— Ссмотри на меня, ИматАани. В глаза. Вот так.

Она не успела понять, когда он по ее ладони когтем чиркнул. Короткая боль, теплой струйкой потекла кровь. Теперь надо было положить руку в выемку на том камне и произнести формулу.

— Читай! — рявкнул Захри Азату.

Как во сне для нее прошло все.

Словно издалека слышала она голос брата и повторяла слова, почти не понимая смысла... Как будто кто-то, живущий внутри, говорил за нее. А вокруг поднимались вихри силы, казалось, сейчас ее с места сорвет и унесет куда-то! Но Рази держалась из последних сил и проговорила формулу до конца.

В какой-то момент силы стало столько, что она прошла сквозь нее огромным золотым столбом. Ударила фонтаном в потолок и побежала по стенам, окрашивая все золотом. На мгновение древние стены засияли, наливаясь новой силой. Потом все словно впиталось и постепенно свечение погасло.

Рази все еще стояла оглушенная, когда муж подхватил ее на руки и понес оттуда, шепча на ухо:

— Теперь я муж главы рода Золотых Нагов.

Звучало одиозно и дико. Она нервно хихикнула, еще не осознавая ни смысла, ни важности произошедшего. Но то, что новая магия, чистая, золотая, гудела в этих древних стенах, было чертовски приятно.

Но ведь это еще далеко не все.

Теперь долги Нигмата перешли на них, а вместе с долгами и опасность.

Сейчас не хотелось ни о чем думать. Схлынул первый шок, и Рази чувствовала себя обновленной и переполненной под завязку. Она каких-то страхов себе не рисовала, но оказалось, что вновь полученная и умноженная древним родовым артефактом сила пьянит не хуже сладкого вина. И это ощущение эйфории...

Так хорошо было в теплых и надежных руках мужа. Она расслабилась, положила голову ему на плечо и прикрыла глаза. И тут же услышала:

— Не засыпай, надо еще выяснить, как этот амулет попал к Нигмату. И многое другое. Рази?

Рази поморщилась. Похоже, им предстоял еще один неприятный разговор с матерью. Затопившее ее приятное ощущение воздушной легкости сошло на нет, оставив досаду.

Рядом скользил Азат. Молчаливый, потерянный, Рази снова стало жаль брата. И в человеческом облике, и Золотым Нагом, АзатХан был изумительно красив. И такое несчастье. Она невольно вскинула взгляд на Захри, а тот склонился к ней и негромко обронил:

— Я разберусс, но ничего не могу обещать.

Было что-то мистическое в том, как он понимал ее состояние без слов. Она снова положила голову на плечо мужа и затихла. Еще хоть немного побыть в покое, пока все это семейное дерьмо снова не начало всплывать.

А оно начало.

* * *

Захри предпочел бы переговорить с вдовой Нигмата один на один, Предполагал, что вещи она может сказать нелицеприятные. Но на Рази теперь родовая ответственность, она должна знать.

И да, в связи с тем, что выяснилось, у него было много вопросов. Потому что Нигмат Золотой был вхож в дом его отца. И при любом удобном случае любил подчеркнуть, каким великим другом для него был Мехидар. Положение щекотливое.

В дружбу Захри не верил, знал, что отец едва терпел Нигмата. Но что-то же заставляло Золотого постоянно отираться с ними рядом? И уже вечная грызня и соперничество между кланами, столь свойственное всем Нагам, казались Захри невинным развлечением.

Интуитивно он чувствовал тут другое зло, глубоко скрытое и куда более страшное. И прежде, чем с этим злом столкнуться, надо было как можно больше сведений собрать.

В кабинет Нигмата все они вернулись уже на двух ногах. Притихшая, словно убитая горем, вдова Нигмата сидела в кресле у стены. Ждала своей очереди. И правильно делала.

— Лаал, — спросил Захри, показывая на ее сына. — Твой муж тоже был таким?

— Нет, он был нормальным, — ответила пожилая нагиня, глядя на свои руки. — Это...

— Остальное позже, — прервал он ее.

Прежде, чем заняться ею, Захри приказал Азату принести сестре кровную клятву преданности. Потом вернул Золотому амулет и приказал повторить клятву.

— Шшштобы не было соблазнов и накладок.

Пока не известно, как действует эта железка, нужно было исключить все возможные лазейки и способы обойти клятву. Когда все состоялось, Захри сказал:

— Будешшшь возглавлять клан как раньше. Никто не узнает, но ни шшшагу без доклада. Понял?

Азат понуро кивнул. Это давало ему возможность хотя бы сохранить лицо.

С другой стороны, оба понимали, что общество Нагов никогда не примет нагиню во главе рода и клана. Исключено. Удел ИматаАани приносить потомство и скрашивать жизнь супруга в спальне.

К тому же, Захри четко осознавал, что его маленькая Золотая змейка не сможет править сама. Да, у нее твердый характер и силы немерено. Но она женщина, и этим все сказано.

Взять власть себе Захри не хотел. Клан Золотых имел равный голос в общем совете, он предпочел сохранить этот голос. Мало ли, как и когда оно могло понадобиться.

Но. Теперь ему придется контролировать Азата. И раз уж ему выпало такое «счастье», взвалить на себя всю родню жены, он собирался всей этой семейке основательно хвосты начистить.

— Теперь, если мы все это выяснили, — сказал Захри. — Рассказывай, как именно дейсствует на тебя амулет. Что происходит, когда ты... Ну, ты меня понял. Давай.

Золотой неожиданно густо покраснел. Ему еще не приходилось раскрывать свои интимные тайны при женщинах.

— Не стесняйся, — хмыкнул Захри. — Здесь нет чужих. Рассказывай. Или мне спрашивать твою мать? А может, всех женщин, которых ты...

— Не надо.

* * *

Как же неловко Рази было при этом находиться... Провалиться сквозь землю! Но ведь она все равно его сестра, от этого никуда не деться. Родню себе не выбирают.

АзатХан рассказал.

Все оказалось плохо. Но не настолько страшно, как Рази предполагала.

В человеческой форме он был полноценным мужчиной. Ущербность возникала при трансформации — отсутствовали гениталии. Амулет скрывал этот недостаток и даже каким-то образом позволял ему совершать в этой форме акт.

Когда Азат закончил, еще какое-то время висело гнетущее молчание. Неловко было всем. Наконец Захри вздохнул:

— Посссмотрим, что можно сделать. Возьмешь в жены человеческую женщину. Не исключено, что у твоих детей уже не будет этого недостатка. Дочери, если они у тебя будут, могут унаследовать змеиную сущность и даже обращаться. И тогда твой род продлится.

Рази странно было это слышать. Как будто судьба отыгралась за все. И теперь род Окриё будут продолжать именно дочери. Но в этом была своя жестокая справедливость. Природу обманывать нельзя.

Снова возникла пауза, потом Захри повернулся к Лаал.

— Как к твоему мужу попал этот амулет?

— У него был... — начала она, стиснула руки и умолкла.

— Продолжай, Лаал, — напомнил Захри, потому что молчание затянулось.

А та вздрогнула, обвела затравленным взглядом присутствующих и выдавила:

— У него был любовник.

Прозвучало неприятно и неожиданно, но Захри не слишком удивился. Всем было известно, что некоторые Наги предавались этому в молодости, как и многим другим излишествам. После прохождения обряда и обретения ИматАани подобное было уже невозможно.

Если бы не одно «но». По словам Лаал Нигмат так и не завершил кровную привязку.

— Объяснись, — проговорил он.

Лаал молчала, опустив голову, Азат нервно дернулся в сторону и что-то неразборчиво прошипел. А Рази замерла, словно заледенела. Больше всего Захри волновала сейчас реакция жены, хотелось поддержать ее. Наверное, потому и сказал:

— Это не такая уж редкость в наше время.

Собственно, так оно и было.

Пожилая нагиня кивнула.

— Да. Но он хотел сохранить те отношения.

И потому так и не завершил кровную привязку. Столько всего всплывало разом, что Захри ощутил невероятную досаду. А еще подумал, знал ли об этом Мехидар? Ведь Нигмат был частым гостем в доме его отца. Сразу полезли в голову вопросы, а какие вообще его и Нигмата связывали отношения в молодости? Стало тошно. Захри постарался отбросить эти мысли, сейчас они к делу не относились.

Он откашлялся и спросил:

— Кто он был? Человек, Наг? Если ты знала, что был любовник, значит, ты знала больше.

— Да, ты прав, — пожилая нагиня вскинула голову. — Ты прав, я знала. Копайся в моем позоре.

— Оставь лирику, Лаал. Сейчас важно выяснить другое.

Та шумно выдохнула, поджав губы, потом уставилась в одну точку и стала говорить быстро и бесстрастно.

Да, она следила за мужем. И кто бы стал осуждать ее за это? Да, ей удалось увидеть его с тем человеком.

Захри сразу напрягся:

— Как он выглядел?

— Молодой, — она пожала плечами. — Худощавый, невзрачный. Но мой муж по нему с ума сходил. Я бы поняла, если бы он был красивым. Неважно теперь... Это он дал Нигмату амулет и научил, как его использовать,

Захри слишком хорошо помнил Нигмата, чтобы поверить в любовь. Скорее всего имел место приворот, а в дальнейшем Золотого использовали. Но все равно со слов Лаал что-то не складывалось. Как будто не хватало чего-то.

Опять мелькнуло в памяти лицо, виденное однажды.

Мужчина, стоявший вдалеке. Сухое лицо, выдающийся крючковатый нос, похожий на клюв хищной птицы, пронзительный взгляд. Захри заметил, как Нигмат оглянулся на того мужчину, и в глазах Золотого был страх.

Он уже собирался спросить, но Лаал заговорила снова.

— Но я видела не только его. Тогда там был еще другой мужчина. Такой... — она передернулась, в глазах мелькнул страх.

— Стоп! — рыкнул Захри. — Этот?

Захри описал того мужчину как он помнил.

— Да, — кивнула та и съежилась. — Я не знаю, вместе они были, или как, но это ему Нигмат был должен.

Вот теперь сложилось.

Предстояло выяснить еще очень многое, однако Захри уже сейчас понимал, кто за всем этим стоит. И предпринимать какие-то действия собирался не здесь, а в мире людей. К тому же, он видел, что Рази на пределе. Ей надо было дать возможность отдохнуть и прийти в себя.

Захри встал и подошел к ней.

— Рази, мы уходим, — проговорил тихо, а потом обернулся к Азату. — Ты идешь с нами.

Поднял жену на руки и открыл портал.

Вышли они на большой террасе виллы, выходящей на...

Море?

Рази никогда не была на море. Она поверить не могла. Затихла и смотрела во все глаза, как ярко серебрится на воде лунная дорожка. Тонкие кружевные облака на небе, легкий бриз в лицо. Внизу цветущие деревья, пальмы.

— Ты... ты привел меня сюда? — прошептала потрясенно.

— Я же обещал, — мягко усмехнулся Захри, опуская ее на пол. — Нравитсся?

— Еще как.

От восхищения величественной картиной южной ночи у нее перехватило горло и слезы навернулись на глаза. Наверное, она бы так и стояла на террасе, но Захри забрал ее в дом. Устроил в просторной спальне, из которой тоже был вид на море, и велел отдыхать, а сам пошел размещать Азата.

Но она так и стояла у широкого, во всю стену, панорамного витража, смотрела на море. Слишком красиво. Слишком много сразу.

Все это переворачивалось комом в душе, трудно было сейчас дать какую-то оценку. Может быть потом, когда все осядет. Сейчас она была бесконечно благодарна мужу за то, что он просто сделал это для нее.

Такой подарок. Для Рази это было все равно что... вынырнуть из жидкой грязи, в которой она застряла по самую макушку, и вдохнуть полной грудью чистого воздуха. Она так и сделала, вдохнула и замерла, прикрыв глаза.

И тут же почувствовала, что ей на плечи опускаются большие теплые руки.

Захри. Вернулся. Сразу стало спокойнее и захотелось расслабиться.

— Как ты? — большие пальцы прошли лаской по плечам и стали массировать шею.

— Ммм... — Вот так стоять и не открывать глаза.

— Ты молодец, — проговорил он. — Хорошо сегодня сссправилась.

— Только благодаря тебе.

Она резко развернулась в кольце его рук и прижалась, уткнувшись лицом ему в грудь. Сейчас бы забыть обо всем, но не получалось.

— Что будет с Азатом?

Захри шумно вздохнул, погладил ее по спине и проговорил:

— Придетсся тащить его за хвоссст, пока не ссстанет самостоятельным. Да и потом тожшше.

Какое-то время царило молчание, Захри думал о своем, а она не решалась. Эта тема была для нее табу, а тут вдруг в одночасье все это вскрылось. И полилось такое... Она не выдержала, спросила:

— Азат... Он тоже как отец?

— М? — хитровато протянул Захри вскинув бровь. — А тебе зачем?

— Мне надо знать, — серьезно проговорила Рази. — Он все-таки мой брат. И я же теперь отвечаю за клан.

Мужчина тихо рассмеялся, откинув голову назад, потом склонился к ней и сказал, глядя в глаза:

— Успокойся, Азат по девочкам, нассколько я зснаю.

Рази несколько секунд смотрела на него, потом снова уткнулась ему в грудь и затрясла головой:

— Спасибо тебе.

А он подхватил ее на руки и понес в ванную, довольно урча на ухо:

— Разииии, мне одного «спасибо» мало. И ты этим не отделаешься. Потому шшто прямо сейчасс я намерен узнать, каково это, уложить главу клана в постель? М? Но ссначала мы проверим, как там наша Матри. Мммм... Мы фффсе хорошенько пррроверим.

Последние слова он шептал ей в губы. И если Рази и пыталась возмущаться, то только до того момента, как он вклинился между ее ног и мягко надавил ладонью на брачный знак. Потом уже стало просто не до того.

* * *

Уже после, когда они лежали обнявшись в постели, Рази смотрела на лунный свет, льющийся из окна. Несмотря на усталость, спать не хотелось. Все это еще не улеглось в душе. Ей хотелось понять.

— Я все думаю о том, что сказала мать, — начала она.

Захри не спал, лежал, глядя в одну точку, и задумчиво поглаживал ее по спине. На ее слова едва заметно пошевелился.

— Ты же сам сказал, что некоторые Наги, — она запнулась. — Открыто признают и живут дальше... в других отношениях. Что мешало моему отцу поступить так же? Если он так не хотел жениться на моей матери, зачем было это делать? Идти на чудовищный обман.

Захри повернул голову и посмотрел на нее.

— Потому что иначе он бы не получил клан. Нигмат должен был жениться на Лаал, таково было условие его отца.

Хотелось спросить, откуда он это знает, но Рази не стала. После этого разъяснения все это немного осело, но осталось чувство изначальной неправильности.

— Мне жаль, что я втянула тебя во все это, — проговорила она.

— Боюсссь, шшто все наоборот. И ешше большой вопрос, девочка моя, кто из нас кого и во что втянул.

Захри смотрел на нее и был как никогда серьезен. Ей даже не по себе вдруг стало.

— Нигмата использовали, чтобы добраться до моего отца и потом до моего брата. Точно также, как сейчас использовали Азата. Рази, им нужно задушить род Черных Нагов, а ты, к сожалению, оказалась зернышшком в этих жерновах, — сказал он и прижал ее к себе крепко-крепко.

Казалось, еще немного, и ребра затрещат, но ей было так хорошо, что не хотелось, чтобы он отпускал.

— Не бойся, девочка моя Золотая, я никому не дам навредить тебе, — низко прозвучал его голос. — А сейчас ссспи. Разгребать это все начнем завтра.

* * *

Как только его Золотая змейка заснула у него на груди, Захри осторожно, чтобы не

потревожить ее, поднялся. Ему нужно было переговорить с Далгетом и Сахой.

Первым он вызвал Далгета. Тот ответил быстро, но голос у него был сонный.

— Подожди, я быстро, — пробормотал Далгет, и связь прервалась.

Понятно, тоже не хочет тревожить Леру.

Он оглянулся на свою спящую змейку и подумал, что из грозных братьев Умрановых вышли изрядные подкаблучники. Мехидар в гробу бы перевернулся и съел с досады свой хвост! Но Захри было на это плевать, главное, что им хорошо.

Подумал о золотом хвостике Рази, сразу мелькнула мысль о пирсинге, который он ей обязательно сделает. Захри не заметил, как возбудился. Однако в этот момент снова откликнулся Далгет.

— Слушаю тебя, брат. Что-то случилось?

— Да, кое-что. Я сейчас в верхнем мире. Присмотришь за Васаном, пока меня нет?

— Конечно, я пришлю своих. Итак, что там у тебя, говори.

Рассказ получился короткий, но ёмкий. Еще бы, столько событий! Далгет молча слушал, выругался только когда он упомянул о делах Нигмата. А потом сказал:

— Будь предельно осторожен. Один не лезь никуда. Саха сейчас там, свяжись с ним, действуйте сообща.

— Хорошо. А то я не решался сказать, чтобы ты послал Саху ко мне.

— Он сам себя послал, да так далеко, что у меня бы в жизни не получилось.

Теперь уже очередь Захри была слушать и удивляться. Но то, что Саха здесь, было кстати, потому что Азат ему не помощник. Наконец они закончили о делах и на несколько секунд воцарилось просто спокойное молчание.

Потом Захри спросил:

— Сам-то как? Чем занят?

— Ремонт занят, — ответил Далгет.

Захри чуть не засмеялся в голос. А тот заметил глубокомысленно:

— Леру сейчас нервировать нельзя.

— Есть? — Захри сразу понял, о чем он.

— Есть, — с гордостью ответил Далгет. — Пацан и девчонка.

— Да ты что?!

— Да, но Лера пока не знает, потом скажу ей.

Ну... У Захри не было слов. Ай да апсара! У Нагов не рождались двойни, да еще, чтобы дети разнополые.

— А у вас?

— Есть, — кивнул Захри, пряча довольную улыбку.

Рази пока не знает, но уже есть. Пацан. И судя по тому легкому золотому свечению, которое от нее сегодня исходило, часть ее силы перешла к ребенку.

— Ладно, рад был тебя слышать. Лере передай привет.

— Я тоже. А ты поздравь от меня Рази. Ну и... Сам понимаешь. А за Васан не беспокойся.

Братья тепло простились. Захри еще некоторое время смотрел на спокойное море, потом вызвал Саху.

Младший откликнулся сразу, явно не спал, потому что голос был бодрый.

— Да, брат! Случилось что?

— Да. Я сейчас здесь, в верхнем мире. Помощь твоя нужна.

— Не вопрос.

Пришлось рассказать еще раз. Саха слушал внимательно, только иногда задавал короткие встречные вопросы. Но, стоило ему услышать, про то, что сила рода Золотых перешла к Рази, просто неприлично заржал:

— Ну ты и карьерист! И каково это, быть мужем главы клана?

— Нормально, — спокойно отреагировал Захри и спросил не без ехидства. — Сам-то как?

— Как-как, — недовольно проворчал тот. — Сижу на коврике перед дверью.

— Шшшто?! — хохотнул Захри. — В дом не пустили?! Ну да, говорят, ты был слегка послан?

— Смейся над своим хвостом! — буркнул Саха. — И вообще, не отвлекайся, давай, выкладывай дальше.

Когда он закончил, Саха только присвистнул. И вдруг сказал:

— Опиши-ка еще раз того мужика, которому задолжал Нигмат.

— Среднего роста, сухой, возраст неопределенный. Худое лицо, большой крючковатый нос, пронзительный взгляд. Магия неизвестна.

Саха внимательно выслушал, потом сказал:

— Я его недавно видел.

Это меняло слишком многое! Это меняло все. Захри сразу встревожился.

— Когда, где, при каких обстоятельствах ты его видел?

— Первый раз около недели назад. Недалеко от дома... — Саха кашлянул в кулак. — Недалеко от одного дома. Мне тогда еще этот тип не понравился. Потом видел еще дважды, в районе хранилища и рядом с клиникой, в которой проходит курс реабилитации бывшая невеста нашего брата. Оба раза мельком.

— И ты сообщаешь об этом только сейчас?!

— Брат, я полагал, что это касается только меня, — серьезно сказал Саха.

Захри помнил Саху пухлощеким младенцем со светлыми кудряшками и яркими голубыми глазенками.

«Сахли, Сахли», — звал его малыш. И смеялся: «Иссё, иссё!», когда Захри таскал его на шее. Они с Далгетом...

И пусть Саха теперь здоровенный Наг и лучший воин клана, для них с Далгетом он останется маленьким братиком, которого надо оберегать. И вот теперь он заявляет...?

— Я тебе хвосст выдеру, зассранец!

— Остынь, — хохотнул Саха, потом уже другим тоном добавил: — Мне приятно, что ты... что вы, переживаете за меня, правда. Спасибо, брат.

Захри представил белозубую улыбку нагловатого красавчика и невольно смягчился.

— Почему так решил?

А вот это уже было важно.

— Мне показалось, что этот тип откуда-то знает меня, и у него ко мне счеты.

— Ладно. — сказал Захри. — Остальное при встрече.

На том разговор прервался. Они договорились увидеться утром, и Захри вернулся в постель. Думал, после всего, что узнал, не сможет спать. Но Золотая змейка под его боком сопела так сладко, что он не заметил, как сам уснул.

Во сне он видел ее, объятую пламенем, грозную и страшную. Она метала молнии и нападала...

Внезапно открыл глаза — жена спит рядом. Все в порядке. Медленно выдохнул и откинулся на подушку. Но уже рассвело. Над морем дымка, чуть золотились облака. Начинался новый день, и дальше спать он теперь уже все равно бы не смог.

Поднялся. Пошел в душ, смывать все эти ощущения и ночной страх. Потом вернулся, поцеловал жену и сказал, что уходит.

— Куда? — тут же подскочила она.

Растрепанная, золотистая грива ореолом вокруг лица, припухшие губы. А глаза маленькие, сонные, закрываются.

— Сспи, — усмехнулся Захри. — Рано пока. Я скоро вернусь.

— Куда? — упрямо повторила Рази и стала выбираться из постели, бормоча: — Не пойдешь без меня.

Он мягко толкнул ее обратно.

— Рази, усспокойся, я ненадолго. Надо увидеться с Сахой.

Она замолчала, все еще тревожно и подозрительно глядя на него.

— Я постараюсь вернуться к завтраку. Если встанешь раньше, можешшь поплавать в

бассейне и позагорать на террасе. Или полазить в интернете, если хочешь. Ничего не бойся, дом охраняется. Азат под присмотром.

— Ладно, — проворчала она, закрывая глаза и снова заворачиваясь в покрывало. — Но Захриии, если ты опоздаешь...

В голосе Золотой змейки явственно звучали ревнивые нотки.

А ему стало смешно. Чмокнул ее в нос и ушел.

* * *

Когда Рази проснулась, уже светило солнце. Сквозь тонкие занавеси пробивались длинные золотые лучи, стелились по полу, в воздухе кружились светящиеся пылинки...

Для нее, привыкшей к подземному миру, это было чудо.

Там, внизу, мир тоже по-своему прекрасен. Там есть магический свет, и даже разделение утра, вечера, дня и ночи. Животный и растительный мир, богатства, золото. Там есть все.

Но в нем нет солнца, ветра, неба. И этого невероятного ощущения свободы.

Рази взглянула на часы, всего семь утра, а такой яркий свет, что хотелось зажмуриться. Потом перевела взгляд на пустующую подушку рядом, на ней отпечатался след головы Захри. Вздохнула и побежала в ванную.

Умывалась, смотрела в зеркало и видела себя, но и одновременно, какую-то другую молодую женщину. словно она перешагнула некую ступень, а та, прежняя Рази, осталась в прошлом. Наверное, именно сейчас она и осознала себя женой Захри по-настоящему.

А потом, раз уж муж сказал, что ей можно загорать и плавать в бассейне...

Тем более, что на кресле в спальне обнаружился маленький золотой купальник, а к нему шлепанцы и большое белое махровое полотенце...

Быстро надела эти две золотые тряпочки и сбежала по лестнице в широкий холл, из которого был выход на террасу. В холле ее встретила пожилая женщина с подносом, на котором стоял высокий стакан оранжевого сока. Вежливо поклонилась и сообщила, что господин Захри будет к десяти, но если ей угодно, завтрак могут подать прямо сейчас.

— Спасибо, я подожду мужа, — сказала Рази.

Женщина приветливо улыбнулась. Рази слишком привыкла к тому, что везде, где бы она ни появилась, ее почему-то принимают в штыки. В первый момент даже смутилась, но потом улыбнулась в ответ.

Взяла с подноса стакан остро пахнущего свежестью оранжевого сока и вышла на террасу. Несмотря на раннее утро, здесь ярко светило солнце.

Рази сначала подошла к краю широкой террасы, ей хотелось посмотреть на море. Оперлась на парапет, поставила рядом стакан с соком и замерла, глядя, как набегают на берег волны. Казалось, на это можно смотреть вечно.

Потом перевела взгляд вниз на пальмы, отпила глоточек сока и пошла к бассейну, расположенному слева. Бассейн имел метров восемь в длину и три в ширину, и перед ним еще был пляж с шезлонгами и пестрыми зонтиками. Рази выбрала себе один из шезлонгов, поставила на него стакан с соком. Огляделась вокруг и, убедившись, что рядом никого, скинула халатик и быстро плюхнулась в ярко-голубую воду.

В первый момент взвизгнула от неожиданности, а потом поплыла, сначала, конечно,

Секунды тянулись долго, наверное, целую вечность.

Это был самый настоящий поединок за власть. Рази не нужна была власть, но ей была нужна безопасность для своей маленькой семьи, для Захри и будущих детей. И потому она готова была бороться.

Она смотрела на брата, а мозг работал как часы.

Азат давал клятву на крови. И с амулетом, и без. Вредить ей Азат не сможет, клятва его убьет, а он не похож на самоубийцу.

Это просто блеф, он пытается влиять, проверяет границы возможного.

Пальцы Рази, сжимавшие стакан с соком, немного расслабились.

В одном Азат был прав. Она неосторожна.

Сразу расслабилась, стоило уйти из подземного мира, поверила какой-то женщине, просто потому что та работает в доме ее мужа. Яд мог быть в стакане изначально, но она даже не подумала об этом. А между тем, Захри всегда пробовал ее пищу первым, где бы они ни оказались. Получается, она своим легкомыслием чуть не подвела его? Досадный промах.

Однако в стакане не было яда. Всего четыре яда могут быть смертельны для нагов, и все четыре действуют мгновенно. А она пила сок минут двадцать назад. И наконец, яд ей попросту не страшен, потому что у нее Матри. Но да, крайне неприятные ощущения были бы ей гарантированы.

Рази смотрела в глаза брату и видела отчаянную борьбу чувств. Страх, горечь поражения и желание отыграться, затаенная надежда. Злость, какая-то детская обида. Брат был как на ладони сейчас.

Она поднесла к губам стакан и так же, не прерывая зрительного контакта, медленно отпила глоток. Азат не выдержал первым, отвел глаза.

— Ты права, — бросил он устало. — Я не стал бы этого делать. Хотя и мог.

— Ты не мог, — проговорила она, отставляя стакан. — Это ничего бы тебе не дало.

— Ошибаешься, — проговорил Азат, упрямо качнув головой, но никакой уверенности в его голосе не было.

Потом вдруг вскинул голову, впился в нее взглядом и процедил:

— Когда ты успела стать такой? А, сестричка? Ты же всегда была...

У него возникло презрительное выражение, а Рази разозлилась всерьез.

— Когда вы с отцом решили использовать меня в своих играх и отвели мне роль смертницы. Она резко встала и отошла от него, потому что противно стало.

— Но ты ведь выжила и даже получила Матри! Хотя Захри смотреть в твою сторону не хотел и только и думал, как отбить жену у брата.

Удар достиг цели. Рази на миг показалось, что она задыхается. Но она не позволила себе дрогнуть. Вдохнула глубоко, а та отвратительная сцена на ее обручении снова встала у нее перед глазами.

Вот АзатХан метнулся к танцевавшей Валерии, пытаясь схватить, его в броске снес Камаль, они покатались кубарем, но АзатХан был сильнее. Распорол ему когтями живот и отбросил в сторону. И все-таки дотянулся до женщины, схватил за щиколотку шипя:

— Наконецсссс-то я тебя трахну, человеччка!

Вот уже Азата схватил за волосы и резко оторвал от нее ДалгетХан. Но Далгет не

спешил его убивать, он просто держал лезвие у шеи Азата, а тот сам трепыхался, и по клинку побежали первые капли крови.

И тут со спины на Далгета с отравленным кинжалом бросился Нигмат. Успел ударить только один раз. Потому что за спиной Далгета мгновенно оказался Захри. Поднял Нигмата на отросшие когти.

— Не сссмей нападать на моего бррррата, черрррвяк!

Она сморгнула, этот страшный крик до сих пор звенел у нее в ушах.

Да, она видела, как Захри смотрел тогда на Валерию. Но. Если бы он хотел отбить жену у брата, достаточно было просто не мешать. Неоднозначно все.

Но это в прошлом.

И она не позволит Азату отравить то, что есть между ней и мужем сейчас.

— Скажи мне другое, брат, — спросила она и, уже не таясь, все равно он видел Матри, прошла к шезлонгу и взяла халат. А тот смотрел на нее, ждал.

— С какой стати ты вдруг решил тогда, на моем обручении, изнасиловать Валерию?

Азат мрачно хмыкнул и потер пальцами лоб, а потом проговорил:

— Думаешь, у тебя одной была тогда роль смертницы? Да? Ха-ха... Я должен был убить ее.

— Что? — поразились она.

И вдруг вспомнила. Его когти, на них был яд.

— Но как же...

— Как я не отравился? — саркастически хохотнул Азат. — Отец приучал меня к ядам с детства. У Мехидара опыт перенял.

Но тогда... Ей вспомнился синеглазый Камаль, который фактически закрыл собой Валерию и принял весь удар. Там вообще было неоднозначно.

А брат продолжал:

— Ты хоть представляешь, какого масштаба тогда был заговор? Жену Далгета должны были убрать еще в первый день, на свадьбе. А вместе с ней и Саху. Планировали разом покончить с двумя братьями, Из троих Умрановых тогда остался бы один твой Захри. Видишь, как тебе дорогу расчищали, сестричка? — противный смех, горький.

— Не мне, — отрезала она.

— Верно. Не тебе. Все это отец делал, потому что его вынуждали.

Сейчас в голосе брата звучал откровенный страх. Золотой красавец даже померк внешне, лицо заострилось, и губы побелели. В глазах возникло какое-то болезненное и отчаянное выражение.

— Это тот, кому ты должен сейчас?

— Да, — кивнул Азат. — Да. Мне страшно.

— Азат, если Захри обещал помочь, он поможет, — начала она.

— Да. Я знаю. Твой Захри обещал. Но тот, — Золотой нервно дернулся и застыл, уйдя в себя, а потом прошептал: — Он не прощает. Это он убил отца. И он никогда не остановится.

Мороз по коже.

— Послушай, — тихо проговорил Азат, оглядываясь по сторонам. — Если со мной что-то случится... У меня есть сын. Ему сейчас пять.

У Рази вырвался невольный жест. Она прикрыла рот рукой и стала оглядываться по сторонам, как будто кто-то мог ее услышать. Такое странное чувство, словно озноб пробежал.

Снова взглянула на брата.

Если ребенку сейчас пять лет, значит, это было почти шесть лет назад? АзатХану тогда был двадцать один год, может, чуть больше. Это получалось... Ей хотелось выругаться вслух тем самым крепким словом, которое она однажды слышала от Захри.

Но она сдержалась. Вместо этого спросила шепотом:

— Это ты во время учебы в...

— Да, — быстро перебил ее Азат и тоже стал оглядываться, как будто кто-то мог их здесь услышать.

— Но как?

Ее вопрос остался без ответа, повисла гнетущая пауза.

Рази ждала, а брат молчал. Видно было, как нелегко ему дается все это. Наконец он сказал:

— Я не мог. У меня вообще не было длительных связей, так, на неделю, на ночь. Больше нельзя. Это было хорошо, определенная репутация, — противный смешок и самоуверенное:

— Ты же знаешь, как она важна для парня.

Азат нервно дернул плечом и снова стал озираться.

— А на последнем курсе... Она обычная. Человечка... Когда отец узнал, приказал от нее избавиться. Убрать ее. Понимаешь? А я не хотел! Понимаешь?

Рази слушала и диву давалась.

— Мать знает? — спросила она наконец.

— Нет, — Азат мотнул головой. — Никто не знает. Я бы ничего не сказал и сейчас. Но я боюсь. Я не могу показываться там. Он сразу все поймет и...

Азат тяжело задышал и побледнел, закрывая глаза. Видно было, что он перебарывает себя, что ему страшно. Нет, ей не было его жаль.

Но ей было жаль его.

А он прошелся взад и вперед, замер, глядя перед собой и проводя рукой по золотым волосам. Заговорил, больше убеждая самого себя:

— Я уже сделал выбор, Рази. Но сейчас, если мы попытаемся. Если вмешается Захри. Если... Я знаю, он не простит. И если со мной что-то случится... — и вдруг уставился прямо на нее.

— Ты присмотришь за ним, сестра?

Она в первый момент даже вздрогнула, но заставила себя собраться.

— Конечно.

— Спасибо, — выдохнул он и отвернулся.

Словно обессилен.

Рази зябко повела плечами и стала оглядываться. Это был неожиданный и странный разговор. Вот уж не ожидала такого от своего брата. Она и не подозревала, что эгоистичный до мозга костей красавец Азат вообще способен к кому-то что-то испытывать.

— Немыслимо, — пробормотала Рази. — Как ты умудрялся столько лет скрывать это и водить за нос отца?

— Но я же подонок, — взглянул он на нее и гадко рассмеялся.

— Насчет подонка полностью согласен! — раздался вдруг сердитый низкий голос.

И на террасе появился Захри.

В один миг все, неожиданно навалившееся на нее неподъемным грузом, перестало давить. Как будто он пришел — и даже солнце начало светить ярче. Рази бросилась к мужу на грудь, обняла его и затихла, прикрывая глаза.

— Ты пришел... — выдохнула тихонько.

— Конечношшно, — Захри склонился к ней, прижимая к себе одной рукой.

Потом указал на стоявшего у шезлонгов Азата.

— Он напугал тебя?

Негромко, вкрадчиво, но даже ей жутко стало от угрозы, таившейся в его голосе. Рази быстро оглянулась на Азата, а тот побледнел и ощутимо напрягся. Глаза перебежали с нее на Захри и обратно, и в них читался страх. В этот момент ей действительно стало жалко брата.

— Нет, — покачала головой она. — АзатХан пришел предупредить меня, чтобы я была осторожнее.

— Зсснаю я, зачем он пришел, — сердито бросил Захри и повернулся к Золотому. — Я тебя предупрежшдал, нет? Ещще раз сунешься к моей жене, будешшь пугать ее, хвост выррву и засставлю сожрать.

Тот сглотнул, и затравленно взглянул на Рази, прося взглядом защиты и помощи.

И она не смогла отказать. Слишком неожиданно все вышло, слишком много чувств всколыхнулось в ней сейчас. А Захри злился. Его мощная грудь сейчас ходила ходуном, хотя голос звучал холодно и спокойно.

Неизвестно, во что его гнев мог вылиться, но Рази должна была попробовать. Приложила ладонь к груди мужа и умоляюще взглянула на него. Несколько секунд он молчал, потом спросил, скидывая бровь:

— Шшшто?

— Захри, ты ведь слышал все?

Он шумно выдохнул, покосился на бледного, замершего в напряженной позе Азата и проговорил:

— Этот недоумок должен был прийти ко мне сразу, а не жшшддать неизвестно чего. Золотой кивнул, опустив голову. А Захри вдруг взорвался криком:

— Шшшто всстал, идиот! Я дам людей, обьснишшь им все. Мальчишку и его мать немедленно доссоставить сюда. Ясссно?

Казалось, порыв ветра пронесся, Азат вздрогнул, подобрался, неверяще уставился на Захри. А тот махнул рукой,

— Всссе, убралесся с глаз моих! И будь на связи, сейчас поем, и выдвигаемсся в офис.

* * *

Захри снова сделал это для нее. Просто взял все на себя и решил вопрос. Она уткнулась носом в его грудь и прошептала:

— Спасибо тебе.

Мужчина хмыкнул. Ответил не сразу. Большие ладони скользнули по ее спине лаской, и только потом Рази услышала, как он тихо сказал:

— Ребенок ни в чем не виноват.

И неожиданно добавил язвительно и колко.

— Это хороший политический ход. Мы лишим противника возможного рычага давления на нас и заодно получим возможность контролировать твоего братца. Ну и... — он склонился к ней. — Генофондом нельзя разбрасываться.

Боже... Сколько хитросплетений в его голове. По глазам видно, что он и половины ей не сказал.

— Ты... — у нее дыхание сбилось, просто не было слов, чтобы высказать все, что она сейчас чувствовала.

— Я, — проговорил он прямо ей в губы, а рука уже отодвигала полу халата, добираясь до голой кожи бедер. — И ты не отделаешься одним «спасибо».

— Захри... — задохнулась она, хватая ртом воздух.

И тут же опомнилась.

— Нас увидят!

Он усмехнулся ей губы и перенес их спальню.

— Так не увидят?

Жаркий насмешливый шепот, жадные губы, бесстыдное счастье.

Потом они завтракали вместе, а ей было трудно отделаться от переполнявших ее ощущений.

Но ведь расслабляться рано? Она видела настрой своего мужчины. Захри был сосредоточен, быстро ел, а мысли явно не здесь. Рази заставила себя собраться.

— Виделся с Сахой?

Он вскинул на нее взгляд и кивнул. И больше ничего, никаких подробностей. Коснулся ее щеки ладонью, проговорил:

— Нам с твоим братом надо уходить. Не знаю точно, сколько придется отсутствовать, из дома не выходи.

— Я пойду с тобой!

— Нет, Рази, — сказал он серьезно. — Тебе придется остаться. Там будут совершенно другие дела, адвокаты, финансисты. В общем, тебе там не место, и у меня совершенно не будет времени следить за твоей безопасностью.

Она хотела возразить, но Захри быстро пресек ее попытки.

— Возможно, уже сегодня сюда доставят женщину твоего брата с ребенком, — сказал он. — Займешься их обустройством.

Это довод, против которого действительно нечего было возразить. Рази невольно осела.

— А ты? Для тебя это не опасно?

— Нет, — мотнул головой Захри. — Сегодня начнем, а завтра еще Саха подключится.

Потом глянул на часы и бросил на стол салфетку.

— Пора. Будь умницей, займи пока себя чем-нибудь, я постараюсь быстрее закончить. Поцеловал ее и ушел.

А она внезапно осталась в этом незнакомом большом доме одна.

* * *

И хотелось бы обидеться, возмутиться, но если Захри сказал, что ей там не место,

значит, так и есть. Потому что раньше, пока они были в подземном мире, он всегда брал ее собой. А здесь? Чем она могла бы помочь Захри на переговорах? Разве только магией. Но это верхний мир! Использовать магию явно запрещено.

Кстати, следовало проверить, есть ли у нее тут магия. Рази легко крутнула кистью, уже привычным жестом вызывая в руке маленький огненный шар. Покатала его между пальцами и снова скрыла. Магия действует, это хорошо.

Но этого мало. В верхнем мире свои законы. Бизнес.

Какое-то образование у Рази было, но в том, что касалось бизнеса, юриспруденции и финансов, она полный ноль. Никто и не думал готовить ее к этому. Ее вообще... Черт. Было так обидно, девушки из обычных родов имели возможность учиться, жить нормальной жизнью, а она, дочь главы рода, была обречена на затворничество.

Довольно копаться в прошлом, сказала она себе, нужно смотреть вперед. И если встал вопрос о пробелах в образовании, значит, их надо восполнить. Правда, Рази плохо представляла, как это сделать технически.

С этим она решила дождаться Захри.

А пока побродила по спальне, постояла у окна, глядя на море. Потом решила спуститься в холл и немного побродить по дому. Внизу ее встретила та пожилая женщина. Улыбнулась.

— Вы что-то хотели?

— Да, я хотела... — начала Рази, потом вдруг остановилась. — Простите, как вас зовут?

— Я Мария, — женщина кивнула и спрятала пухлые руки под передником.

В этом жесте было что-то такое старомодное и немного сказочное. К тому же, от женщины приятно пахло пряностями и выпечкой.

— Очень приятно, — проговорила она. — Зовите меня Рази. И не могли бы вы показать мне дом?

— Да, конечно... э... Рази... Я только, — она оглянулась. — Только схожу на кухню, у меня там булочки. Подождете или пойдете со мной?

Можно было подождать, но Рази стало интересно. В конце концов, она еще не отказалась от идеи продемонстрировать Захри свои кулинарные способности. Кухня тут была просто огромная. Светлые панели, стекло, хром, кругом новейшая техника. У нее глаза разбежались. Но буквально покорила Рази стеклянный столик для завтраков и яркооранжевые стулья.

Это все в доме Захри. И это столько нового отрывало в нем для нее. Хотя... Достаточно было вспомнить те brutальные ботинки на толстой подошве, которые он ей тогда из гардероба вытащил. Настроение улучшилось от мысли, что у них схожие вкусы.

Пока Рази осматривалась, Мария подошла к духовому шкафу, заглянула через стекло и сказала:

— Сейчас, еще буквально пять минут. И можно будет начинать экскурсию.

— Угу, — кивнула Рази.

Ее сейчас очень интересовало другое.

— Скажите, Мария, как зажигать эту плиту? — спросила Рази, вспоминая свой печальный опыт взаимодействия с жаровней на острове.

— Эту, — улыбнулась женщина. — Очень просто. Нажимаете на сенсоры вот здесь и здесь.

И стала показывать. Рази смотрела и запоминала, в конце концов, это не взрывоопасно, у нее должно получиться. Она хотела спросить еще что-то, но тут раздался мелодичный звон.

Сработал таймер.

— Одну минуточку, — засуетилась Мария. — Сейчас вынем булочки, и потом можем начать осматривать дом. Вы с чего начать хотите? А может, чаю?

Она говорила, одновременно ловко вытаскивая из духового шкафа противень. Одурающе запахло выпечкой, Рази уже согласна была на чай. Но тут раздался топот в холле, какая-то возня...

Мария мгновенно сделалась серьезной, они переглянулись и бегом бросились в холл.

В холле оказалось неожиданно много мужчин. Все в темной форме, похожей на военную, лица закрыты масками. Двое из них удерживали за плечи молодую темноволосую женщину, а она прижимала к себе мальчика лет пяти. Такая, невысокая, ладненькая, темноволосая, ничем особо не примечательная. Мальчик темненький...

Женщина ругалась, слабо выкрикивала срывающимся голосом:

— Отпустите нас! Не смейте трогать моего ребенка!

В синих глазах сверкала ярость, она готова была биться до конца, но слишком неравны были силы. Женщину держали аккуратно, не причиняя физических повреждений, но и достаточно крепко. И никто на обращал внимания на ее бессмысленные попытки вырваться, криков никто словно и не слышал.

Мороз по коже.

Захри сказал, что женщину брата с ребенком доставят уже сегодня? Выходит...

Это были они.

— Отпустите их немедленно! — бросилась вперед Рази.

Она сама не ожидала, но мужчины в темной форме отреагировали немедленно. Кивнули ей и тут расступились, а потом вообще исчезли. В холле остались они с Марией и испуганная женщина, прижимавшая к себе мальчика.

Стояли друг против друга, а напряжение такое, хоть ножом режь. Теперь молодая женщина со страхом и непониманием смотрела на Рази, видимо, посчитав ее заказчицей похищения и виновницей всех своих бед.

— Отпустите нас! — с жаром сказала женщина. — Прощу!

Ситуация становилась абсурдной. Они переглянулись с Марией, и Рази попробовала как-то сгладить все это.

— Не надо бояться, вам ничего не грозит, — сказала она.

Но та словно не слышала.

— Пожалуйста! Я заплачу любые деньги! — продолжала она, озираясь затравленно.

Это уже затягивалось. Мария выставив вперед ладони, показывая, что у нее в руках ничего нет, и попыталась позвать мальчика:

— Ой, кто это тут у нас... Как тебя зовут?

— Уберите руки от моего сына! — взорвалась криком женщина.

Схватила ребенка и спрятала его за спину, а сама приготвилась защищаться. Рази схватилась за голову. Так нелепо, просто невысказано! Хотя, окажись она сама на месте этой женщины, которую, ничего не объясняя, просто выдернули из родного дома какие-то громилы в масках? Что бы она подумала?

Надо объяснить.

— Вы все не так поняли, — снова попыталась она. — Вы в безопасности, вы и ваш ребенок. Давайте поговорим спокойно...

— Что вам нужно от нас?! — снова выкрикнула та.

И вдруг осеклась и застыла.

Потому что в холле появился АзатХан. Рази видела, как меняется лицо женщины, искажаясь ненавистью и презрением.

— Ты?! — прошептала она, скривив губы.

А в глазах понимание, ярость, боль, страх. Она пятилась к стене, прижимая к себе темненького мальчишку и шептала:

— Ты... Подонок! Не приближайся... Я не отдам тебе ребенка. Никогда. Слышишь!

Но он оказался проворнее, перехватил ее. А мальчик остался стоять у стены один.

— Мила! Успокойся! — рыкнул Азат, продолжая прижимать к себе молодую женщину, и обернулся к ним. — Мария, уведите ребенка.

— Не смей! — сдавленно выкрикнула, ударяя его кулаками куда придется.

Но он не обращал внимания на удары и тычки и продолжал обнимать ее.

— Тихо, тихо... Все. Давай поговорим спокойно.

Однако там далеко было до спокойствия.

Понимая, что надо было что-то делать, они с Марией переглянулись. И та стала звать мальчика, доброжелательно улыбаясь ему:

— Пойдем, попьем чаю? А мама с папой поговорят. Да?

Мальчик за все это время не проронил ни слова, не заплакал. Худенький, смуглый, темные волосы и синие глаза. Рази пыталась разглядеть в нем черты Азата, но вдруг поняла, что он похож на нее, только другие краски. И от этого понимания сердце невольно перевернулось, разом признавая в ребенке родную кровь, и наполнилось теплом.

— У меня есть такие булочки! Попьем сейчас с тобой чаю, а мама с папой поговорят и придут,

— увещевала Мария, уводя мальчика с собой.

Рази постояла еще секунду, потом, понимая, что ее присутствие тут излишне, тоже ушла в кухню.

* * *

Когда она через некоторое время она выглянула в холл, эти двое уже не дрались, а просто стояли рядом. Было что-то такое в том, как Азат обнимал молодую женщину, положив подбородок на ее макушку.

Ей стало неудобно подглядывать, стараясь не шуметь, Рази вышла на террасу. Хотела подойти к парапету, но тут услышала в холле голос Захри и сразу же вернулась обратно.

— Уже здессь? Хорошо.

Захри стоял в центре холла, сумрачный, жесткий, в деловом костюме он казался стальным. У Рази сердце ёкнуло. А женщина, увидев его, появившегося ниоткуда, снова испуганно сжалась. Он скользнул по ней косым взглядом и бросил Азату:

— Времени мало. Заканчивай тут, потом наговоритесь.

Азат что-то шепнул женщине и выпустил ее из объятий. А Захри обернулся и сказал:

— Рази, займиссь ими, — потом подумал и добавил: — Сскорее всего, вернемся поздно.

И они с Азатом ушли.

Не понравился Рази взгляд, которым женщина проводила Захри.

Однако надо было что-то предпринять, не стоять же так в холле. Стараясь не делать резких движений, чтобы не пугать женщину еще больше, Рази подошла к ней и проговорила:

— Мы так и не познакомились. Меня зовут Рази. Я сестра Азата.

— Я Мила, Мила Саймон.

Женщина говорила на английском. Но, по счастью, внутренняя магия дома полностью снимала языковой барьер, иначе сложно пришлось бы Рази с ее скудными познаниями в английском. Впрочем, ей и так пришлось непросто, потому что Мила сразу оцетинилась тревогой:

— Где мой сын?!

— Пойдем, я провожу, — сказала Рази.

Та сосредоточенно кивнула, нервным жестом поправляя одежду. Оглянулась в холл, вздрогнула и выдавила сквозь зубы:

— Какой... страшный человек, холодный, жестокий!

Рази стало неприятно. Она выпрямилась и сказала:

— Этот неприятный мужчина сейчас занят тем, что спасает жизнь и будущее состояние твоего ребенка.

Та бросила на нее взгляд исподлобья и пробормотала:

— Простите.

Ну вот, теперь между ними выросла колючая стена. Рази мысленно закатила глаза, представив, как сложно будет объяснять ей ВСЕ. Та и без того была напугана и насторожена до предела. А если еще узнает про то, что они Наги и что их истинный дом подземный мир, истерика обеспечена.

Поэтому она решила подавать информацию осторожно и дозированно.

— Ничего, я понимаю, вы пережили тяжелые минуты, — сказала Рази. — Но поверь, если это было сделано именно так, значит, так было нужно. Вы были в опасности оба.

А та недоуменно покачала головой.

— Но же мы никому не делали ничего плохого. Кому могли помешать я или мой сын?

Рази отвела взгляд и сердито выдохнула. В конце концов, пусть Азат сам объясняет, в какое дерьмо ее втянул.

К тому же, они пришли.

В кухне было уютно и пахло выпечкой. Мальчик сидел за столом, пил чай со свежими булочками. А рядом суежилась Мария.

— Генри! — прошептала женщина, обняла его и затихла.

— Вы в безопасности здесь, — повторила Рази.

Но к этому еще надо было привыкнуть.

* * *

Весь остаток дня Рази занималась тем, что устраивала маленького племянника и его мать. Это оказались неожиданно приятные хлопоты, потому что она еще успела за день освоить интернет и заказать для малыша целую комнату игрушек. К вечеру все заказанное привезли. Ей самой было интересно разбирать все это.

В конце концов, Рази так устала, что к возвращению Захри уже валилась с ног. Он вернулся поздно, сразу забрал ее в ванную, потом быстрый ужин и спать. Они, конечно же, снова были вместе, но она все-таки заснула, усталость взяла свое.

И так теперь было каждый день.

Захри поднимался чуть свет, они с Азатом уходили, и их не до самой ночи. Рази знала, что к ним еще присоединился Саха, но чем мужчины занимаются, никто ей толком не

рассказывал. А на ее долю приходились все дела по дому.

— Ты мне нужна здесь, — говорил Захри и каждый раз, уходя, предупреждал, чтобы она старалась быть осторожной.

И она старалась. Потому что на ее попечении теперь была жена брата (Захри настоял, чтобы Азат официально оформил отношения) и маленький племянник Генри. С ним Рази возилась постоянно. Помня свое одинокое и не слишком радостное детство, ей хотелось дать малышу как можно больше. И конечно же, она занималась с ним магией.

А кроме того она каждый день плавали в бассейне и загорали на террасе.

Для Милы вся эта новая жизнь была шоком. Зато ей очень понравилась «татуировка» Рази. Особенно, место, где эта «татуировка» была расположена.

Днем было еще множество других занятий, иногда Рази казалось, что ей некогда вздохнуть. Но ближе к ночи возвращался Захри, и это было их время. Только для двоих.

Так прошло около трех недель.

Пока наконец, в одно прекрасное утро Рази не получила еще одну записку.

Опять в ванной, опять на столешнице раковины. Дежа вю.

Увидев проклятый белый листочек, Рази зарычала и со всей силы хлопнула ладонями по мраморной доске. Но ведь здесь же не подземный мир! Как эта дрянь сюда попала?!

Потом сжала записку в кулаке и пошла прямо в кухню.

Она и так собиралась спуститься на завтрак, просто задержалась. Беременность давала себя знать. Проходила легко, но немного изменилось восприятие запахов, и иногда ее мутило по утрам. Рази как раз зашла вымыть руки и собиралась спуститься к завтраку. А тут это!

Последнее время она жила в каком-то непрерывном потоке. Как в бесконечной колее, все время на взводе и на позитиве. И это было неправильно, неестественно. Слишком налажено. Слишком хорошо. В жизни так не бывает!

В ее жизни, во всяком случае.

И вот он, наступил перелом.

Захри не было с утра, чтобы прежде ему показать эту гадость, посоветоваться, он бы знал, что предпринять. А ее просто несло на эмоциях. Рази влетела в кухню, в которой уже собрались все, кроме нее. Мила с ребенком сидели за столиком, завтракали, а Мария разливала по чашкам чай. Она хлопнула на стол перед Марией скомканную бумажку.

— Что это?!

Пожилая женщина прижала руки к груди и отшатнулась, на лице отразился испуг.

— Я не знаю, — прошептала она, вытянула руку, но не коснулась. — Не надо вам читать эту гадость, Рази. Не надо, не читайте, дождитесь господина Захри.

Рази обвела взглядом кухню и шумно выдохнула.

— Почему не надо? Мария, ты что-то знаешь?

— Я... — та осеклась, но кивнула. — Я знаю, что это опасно. Так сказал господин Захри.

Захри. Где он сейчас? Телефон был отключен, она уже пыталась. Рази знала, что он всегда отключал телефон, если предстояла встреча с оппонентами. Но сейчас, когда это было важно, она не могла до него дозвониться.

Взгляд случайно упал на Милу. Слишком уж вид у нее был...

— Ты что-то знаешь? — резко повернулась к ней Рази.

Та закрыла лоб рукой и кивнула. Потом виновато взглянула на них и проговорила:

— Я давно получаю такие записки. Почти каждый день.

— Что? — Рази осела на стул. — И ты молчишь?

— А что мне было говорить? С тех пор, как меня притащили сюда, с тех пор, как этот...

Захри... — она запнулась. — Поставил нас перед фактом, что мы должны узаконить отношения...

— Боже, — прошептала Рази. — Он же сделал это для того, чтобы ты и твой сын могли без проблем наследовать, если вдруг что-то случится. Мила, Захри может быть жестким, даже грубым. Но он защищал вас. Тебя, ребенка, Азата...

— Я понимаю, — кивнула молодая женщина. — Но мне и сейчас страшно. И я — черт со мной. Ты не представляешь, как я боюсь за сына из-за того, что с ним могут сделать.

Хотелось вспылить, наорать на нее. Но вдруг вспомнилось собственное состояние,

когда ей вот так же подбрасывали писульки. Подавленность, страх, паника. А у Милы еще ребенок. Неизвестно, как бы она сама себя повела, если бы что-то грозило ее ребенку.

Она сглотнула и потерла ладонью стол.

— Что было в тех записках?

Мила замерла, резко глотнув воздух, и только потом проговорила, глядя на нее расширенными глазами:

— Что вы монстры. Змеи. И что Захри уже провел ужасную операцию над Азатом и превратил его в такого же, как он сам. И теперь он готовится сделать то же самое с моим сыном. А ты, — она отвела взгляд и покачала головой. — Ты помогаешь. Готовишь его к операции магией.

У Рази не было слов. Она так старалась создать ей и мальчику идеальные условия, и вдруг услышать такое...

— Еще там было написано, что они давно за нами наблюдали. Но похищение прошло так неожиданно быстро, что в тот момент они просто не успели помочь. Но теперь помогут обязательно. Надо только суметь выйти из дома незамеченными, они сами найдут нас.

После ее слов повисла зловещая пауза.

Раньше Рази казалось, что забирать Милу и ребенка надо было как-то по-нормальному, а не обставлять это так, как будто их похитили террористы. Понятно же, что у женщины шок, и далеко не скоро она сможет адекватно воспринимать все. Теперь у нее не было сомнений, Захри действовал правильно.

Но в этот момент Рази интересовало другое.

— Почему ты говоришь все это мне? — спросила она, глядя на Милу.

— Потому что мне некому больше доверять. Я вижу, что все вы скрываете что-то, возможно, даже что-то ужасное, но здесь есть хоть какая-то логика — Генри сын Азата. И я также понимаю другое. Если у Азата враги, то для них важно добраться до моего мальчика. Иначе я просто не вижу смысла для них мне помогать.

— Что ж, — проговорила Рази спустя минуту. — Я рада, что ты именно так все поняла. Молодая женщина кивнула, прижимая к себе сына. А Рази смотрела на нее.

— Хочешь знать все? — спросила она и тут же сама ответила. — Я скажу. Мы — Наги. Наполовину люди, наполовину Змеи, и наша родина подземный мир.

— И... мой мальчик?

— Да. Но Генри рожден без обряда, он человек. Ему недоступна форма Нага, однако, у него это в крови. И есть магические способности. Если их развить, он сможет защищать себя.

Мила пораженно молчала.

— Вот, ты знаешь, — проговорила Рази. — Что изменилось? Теперь ты меньше будешь любить своего сына? Возненавидишь?

— Нет. Ты что?! — оскорбилась та.

— Хорошо.

Рази потеряла шею, ей явно нужна была передышка. Мария заметила и поднялась с места.

— Может быть, всем еще чаю? И блинчики остыли. Я подогрею. Сейчас...

— Да, спасибо, было бы здорово. — Немного поесть им всем бы точно не повредило.

Пожилая женщина взяла со стола тарелку с блинчиками и понесла разогреть. А Рази механическим жестом взяла в руки записку, развернула и стала читать.

И тут же застыла, чувствуя, как внезапно отхлынула вся кровь. В записке было:

«Твой муж у нас».

Рази смяла листок в ладони. Золотые когти неконтролируемо полезли, вонзаясь в стол.

— Arrrrrrr! — зарычала.

По-настоящему, совсем как Захри, когда бывал в бешенстве. Ее всю трясло и от противоречий раздирало на части.

— Что там?! — вскрикнули обе женщины одновременно.

— Захри у них, — сказала Рази, обводя их взглядом.

— Это может быть ложь, — проговорила Мария, прижимая руку к груди. — Все, что угодно, лишь бы выманить из дома. Рази, выходить нельзя.

— Я знаю. Зсснаю.

И зарычала снова.

Ментальная магия, заложенная в этих проклятых записках, заставляла ее подчиниться. Накатывала паника, страх за Захри и дикая ярость.

Что делать?! Если бы она могла хотя бы до него дозвониться!

— Подожди, — проговорила Мила, вытаскивая телефон. — У меня есть контакт Азата. Он дал, но я никогда не пользовалась. Сейчас...

И стала дрожащими руками искать контакт Азата. Набрала и поставила на громкую связь. Пошел вызов, они замерли, вслушиваясь.

Долго. Так выматывающе долго! Когда уже казалось, что все, он не ответит, раздалось:

— Да. Мила, ты...

Она хотела что-то сказать, но Рази успела раньше.

— Где Захри?! Что с ним?! — рявкнула она, подхватывая гаджет. — Ты с ним рядом?

В трубке послышалось шуршание, а потом тихий неуверенный голос Азата:

— Нет, я не рядом.

И тут Рази прорвало:

— Ты! Ты что... Продал его?!

— Сестричка... — погано усмехнулся Азат. — Послушай...

— Жабий сын! Если с моим мужем что-то случится, я тебе хвост вырву!

— Да подожди ты! — тихо шикнул он, снова послышалась возня. — На, поговори с ней.

Что-то звякнуло, потом раздался негромкий насмешливый голос Сахи Умранова:

— Привет, невестка! Не беспокойся, я сам вырву хвост твоему братцу, если понадобится.

От облегчения ее стало заливать слабостью.

— Саха, — с трудом смогла выговорить Рази, хватаясь за сердце. — Где Захри, что с ним? Почему я не могу до него дозвониться?

— Прекрати истерить, Рази. Ты же разумная женщина, к чему сейчас эти ревнивые заходы? Я понимаю, беременность, гормоны, но ты-то должна знать, что твой муж никогда не пойдет налево. Просто он сейчас немного занят.

— Саха, ты дурак? — рявкнула она, чувствуя, что опять волной накатывают паника и ярость.

— При чем здесь ревность?! Меня шантажируют, понимаешь?!

— Успокойся! — сразу сменил тон Саха. — Все под контролем. Говори, что у вас.

Ах, как ей опять было трудно справиться с собой. Смогла. Рассказала все так коротко и четко, как уж вышло. Саха некоторое время молчал, потом выдал озабоченно:

— Уводить вас оттуда надо. Я пришлю Азата.

— Саха...

— Спокойно. Азат пойдет с вами. Нас двоих тут вполне хватит.

Снова слышались какое-то звяканье, приглушенный голос, шум. Рази от нервов так трясло, что она почти ничего не разобрала. Поняла только, что Захри не один. Это помогло собраться.

К тому моменту, когда там появился Азат, она уже была относительно спокойна.

Вид у Золотого красавца был нервный, глаза блестели зло, одежда чем-то испачкана. Но кроме того, что он казался слегка потрепанным, никаких других повреждений заметно не было. Появился и с порога обиженно выпалил:

— Спасибо за доверие, сестричка!

Подошел к жене, потянулся неуверенным жестом прижать ее к себе и начал:

— Мила, я кое-что должен тебе объяснить...

— Ради Бога! — взорвалась Рази. — Ей давно уже все объяснили!

— Как? — он слегка отстранился.

— Записки она получала! Так что теперь твоей жене прекрасно известно, что мы собой представляем.

— Мила... — осекся Золотой и вдруг разом собрался. — Тогда я забираю вас к нам в дом сейчас же.

— Нет, — перебила его Рази.

Можно было уйти в дом Окриё, но с этим домом у нее было связано слишком много тягостных воспоминаний. К тому же, несмотря на то, что родовая сила Золотых ее признала, Рази инстинктивно чувствовала, что не надо возвращаться в отцовский дворец. Мало ли, какие там еще их могли подстергать тайные опасности.

А Васан был ее домом, и в Васане у нее была своя маленькая армия верных Нагов. Это были опытные воины, и они лично ей приносили клятву. И главное было то, что там их сейчас никто не ждал. Это было важно, Рази помнила, что Захри говорил про фактор внезапности.

Когда-то давно все решали за нее. Теперь это была ее ответственность, и она принимала решение сама.

«Ты только продержись там», — подумала она о муже.

И сказала:

— Мы пойдем в Васан!

АзатХан какое-то время пытался перебороть ее волю, гипнотизировал взглядом, потом сдался.

— Хорошо. Васан так Васан.

— Всех сразу сможешь забрать?

Он внимательно оглядел их, кивнул и открыл портал.

Но теперь предстояло самое непростое.

Мила не была нагиней, и они не проходили обряд. Чтобы забрать с собой ее и ребенка, ему надо было трансформироваться. Азат колебался.

— Мила... — начал, неловко морщась. — Возьми на руки сына и...

И начал трансформацию.

Мила сначала ахнула, зажмурилась, потом сцепила зубы и прижала к себе мальчика. А Золотой Наг замер в нерешительности.

— Азат, быстрее, — напомнила Рази.

Странное и жуткое происходило! Мила растерялась. Что было большим шоком? Когда ее с ребенком схватили на улице люди в масках? Когда думала, что у нее отнимут ребенка? Но это было понятно, это укладывалось в картину привычных понятий человеческой жизни. А то, что она видела сейчас — нет.

Тот, кого она считала человеком, превращался на ее глазах в чудовище. И это не укладывалось в голове. Ей приходилось читать книги фэнтези про оборотней, драконов, вампиров. И про Нагов тоже. Но разве можно было представить себе, что с этим придется столкнуться в действительности?!

Когда ей слали записки, Мила не верила, потому что в такое поверить нельзя. Даже, после того как Рази все подтвердила, ей все равно казалось, что это аллегория, вымысел.

А сейчас он стоял перед ней. Наполовину человек, наполовину Змей. Жуткий и прекрасный. Огромный! И этот длинный шевелящийся хвост...

Хотелось бежать, спрятаться, чтобы не мучиться вопросом, холодна ли его кожа и не высовывается ли изо рта раздвоенный змеиный язык. Она прижала к себе сына, с ужасом думая, что у ее мальчика теперь те же гены. И ничего уже изменить нельзя.

Азат вздрогнул, скользнул к жене и ребенку и поднял их руки. Рази видела, как женщина сжимается в комок и борется с собой, чтобы не закричать. Как отводит глаза. А брат шумно дышит, и мускул на его щеке подергивается, как будто ему больно.

Но сейчас было не до того.

— Мария! — обернулась она к пожилой женщине, протягивая ей руку.

Но та покачала головой.

— Я останусь. А вы идите. Со мной все будет в порядке.

Рази не решалась оставить ее одну, но, оглянувшись на Милу и ребенка, поняла, что надо уходить, пока та не сорвалась в истерику.

— Берегите себя.

Быстро обняла пожилую женщину, а после трансформировалась и заняла место рядом с братом.

Несколько долгих, тягучих мгновений, и портал наконец вынес их в Васан.

У того самого малого входа, где еще не так давно Азат назначил ей встречу. Вернее, заманил в засаду. Теперь это воспринималось, как произошедшее много лет назад, так изменилась за это время их жизнь.

Зато вот «аромат», доносившийся от расположенных совсем близко оттуда отводных каналов не изменился ни капли. Рази поморщилась:

- Фуууу!

Беременность сделала Рази особенно чувствительной к запахам. К тому же, ей не хотелось, чтобы у Милы сложилось впечатление, будто Васанский дворец какая-то клоака. Она трансформировалась сразу и первая ступила на пологий пол коридора. АзатХан тоже трансформировался и теперь шел рядом, держа жену и ребенка на руках. Выломанные плиты там успели поменять, но выщербины, следы того побоища, там и сям остались.

— Неужели ты не мог войти во дворец нормально?! — возмутилась Рази, обращившись к брату.

— Извини, сестричка, — саркастически усмехнулся тот. — Но я другого пути, как попасть в этот твой дворец, не знаю. К тому же, у меня остались самые яркие впечатления от приема, который ты мне в прошлый раз оказала.

Хотелось сказать: «Это когда ты пытался меня выкрасть?»

Но вместо этого она спросила:

— Все-таки, я когда-нибудь узнаю доподлинно, в чем заключался долг моего отца?

Азат замер на месте, а когда она обернулась, хмыкнул:

— А ты сама еще не догадалась?

Она смотрела в глаза брата, ощущая какое-то странное предчувствие. Первое сомнение у Рази шевельнулось именно тогда. Однако додумать мысль, как и завершить этот интересный разговор не удалось.

Их окружили воины клана, а навстречу уже неся Вихарат, которого Захри поставил управляющим Васана.

— Госпожа Рази, — склонился перед ней управляющий. — Господин не предупреждал, но мы так рады вас видеть.

При этом он еще успел вежливо, но без проявлений радости поклониться Золотому Азату и скользнуть взглядом по женщине и ребенку, которых тот держал на руках. Потом снова перевел взгляд на Рази и в глазах управляющего читался вопрос.

— Глава клана Золотых Нагов с семьей немного погостят у нас, — сказала она натянуто улыбнувшись.

Практически не солгала.

Все это время они продолжали быстро двигаться вперед, и миновали наконец технические коридоры. Теперь дворе представал во всей своей красе, и можно было дышать свободно.

— Да, да, разумеется, — тут же растекся управляющий, однако взгляд, обращенный на Азата, особой радости и доверия не отражал. — Какие будут распоряжения, госпожа Рази? Какие покои подготовить главе клана Золотых Нагов?

— Мой брат с семьей разместится в наших покоях, — сказала Рази. — И распорядитесь подать обед.

— Как угодно будет госпоже, — склонился перед ней Вихарат и снова покосился на Азата. Стража, верные ей Наги и управляющий сопроводили их до покоев.

Когда они оказались внутри, Рази немедленно накинула на комнату полог безмолвия и повернулась к брату.

— Теперь мы можем поговорить. О чем я должна была догадаться?

Но тот на спешил отвечать. Огляделся вокруг, потом спустил Милу и ребенка на пол. Женщина немедленно отодвинулась, теснее прижав к себе мальчика. Этот жест о много сказал Рази. Однако, Мила, так же, как и Азат, оглядывалась вокруг и в ее глазах было невольное восхищение. Рази подумала, если ей нравится, то, что она видит, значит, рано или поздно привыкнет.

Она прошла вглубь и остановилась у стола. Фрукты в тарелке, сладости, сладкий сок в графине. Посмотрела и перевела взгляд на ребенка и его мать. Можно ли им это? И что же теперь, ей самой придется пробовать всю их еду? Но, к счастью, вспомнила, что Азат говорил про яды, и выдохнула. Пробовать будет сам.

— Мила, ванная там, если нужно, — проговорила она.

А потом обернулась к Азату.

— Так что ты имел в виду, брат?

Тот проследил взглядом, как Мила с сыном скрылась в ванной. Странная улыбка исказила его красивые черты, а Рази вдруг снова почувствовала мимолетный укол тревоги. Но отмахнулась. Азат не может навредить, он клятву давал.

Словно услышав ее мысли, Азат проговорил, склоняя голову набок:

— А ты легковерна, сестричка.

— Не поняла? — невозмутимо вскинула брови Рази, а тревога теперь стала ощутимой.

Азат рассмеялся, а она еще подумала, как такой красивый мужчина может смеяться так противно.

— У тебя все на лице написано, — сказал он, все еще смеясь, и подошел ближе.

— Оставь в покое мое лицо и объясни, что ты имел в виду?

— Я? — он встал почти вплотную и коснулся пальцами пряди волос, выбившейся из ее прически. — Я... все-таки выполнил то, ради чего меня к тебе тогда посылали.

— Ты... что сделал?

— Не я, а ты, сестричка. Тебя так легко оказалось обмануть. А дальше... — он пожал плечами.

— Ты сама сказала — Васан.

Рази смотрела на него пораженно. Но ведь она сама слышала! Саха...

«Уводить вас оттуда надо»

— Думаешь, Саха мог такое сказать? Да он помешан на безопасности! Вспомни, как он от Валерии не отходил. Или твой муженек не оказался бы в доме тут же, если бы знал, что ты куда-то собралась?

— Ты тварь, — задыхнулась она, сжимая кулаки. — Ты все-таки предал. А как же клятва?!

И тут Азат повел себя странно.

— Клятва не нарушена. Я тебе не вредил.

— Но ты же... Кто был рядом с тобой?

— Помнишь, говорил, что он не отпустит меня? — проговорил он и отступил. — Ты просто слышала то, что слышала, и все решила сама.

«Я пришлю Азата»

— И ты пришел сюда, чтобы выдать ему меня?

— Нет, я пришел умереть за тебя, — перебил он ее.

На секунду повисло звенящее молчание, потом он сказал:

— Мой сын. Не забудь о своем обещании.

И пока Рази осмысливала сказанное, стал говорить быстро, как будто очень торопился:

— Ему известно не все. То, что я больше не ГЛАВА клана Золотых, мне удалось сохранить в тайне. Это... — Азат потер переносицу и затряс головой. — Это грязная и страшная игра. Поверь, если бы можно было избежать... Мне просто другого выхода не оставили.

Все это обрушилось на Рази, словно гигантская скала. Расплющивало, гнуло к земле. Но дать себя раздавить? Никогда.

— Захри. Что с Захри? — спросила наконец она.

— Переговоры. Его не выпустят, все затянется.

— Саха с ним?

Азат кивнул.

Жив, это было главное. Значит, ей надо продержаться до прихода мужа. Хорошо, что она не пошла во дворец отца, как знала.

— Цель? Ты ведь не просто так вытащил меня из дома?

— Ты права, я выполнил свою часть сделки. Как только мы покинули дом, пошел сигнал. Здесь скоро будут гости. Но ты не бойся, я не дам им добраться до тебя, —

проговорил Азат, опустив голову.

— Заткнись! И совесть свою запихни себе под хвост, брат! — рявкнула Рази, чувствуя, как злость подкатывает к горлу.

Потом заметила, что бледная испуганная Мила стоит в дверях ванной.

— Все слышала? — спросила она ее.

Та кивнула, пряча ребенка за спину. А Рази огляделась. Комната еще хранила защиту, которую ставил Захри. И на полу лежала белая шкура. Решение пришло сразу.

— Бери ребенка, и на шкуру. Быстро! — приказала она Миле. — И что бы ни случилось, сидите там.

Потом повернулась к Азату:

— Пойдешь со мной. И по дороге про долг отца...

Но так и не успела договорить. Потому что в дверь уже начали стучать и доносились крики Вихарата:

— Госпожа Рази! Госпожа Рази!

Началось.

* * *

Управляющий стоял за дверью, рядом с ним два незнакомых ей Черных Нага. Оба в возрасте. А за их спинами — прислуга. И четверо из присягавших ей воинов.

— Обед, госпожа Ражи, как вы приказали.

Вихарат посторонился, две прислужницы подкатили столик двери и хотели войти. Однако Рази остановила их.

— Дайте это сюда и можете идти.

Повисла звенящая пауза.

Ей поклонились, однако настороженность так и сквозила во всем.

Конечно, ситуация, когда ИматАани хозяина появляется в доме через задний ход, а с ней вместе, не много не мало, ее брат — ГЛАВА клана Золотых Нагов. Да не один, а с человеческой женщиной и ребенком! И все это в отсутствие хозяина. Выглядело подозрительно, Рази не могла не понимать.

Как только удалились, зыряка на нее любопытными взглядами, прислужницы, она спросила:

— Что-то случилось, Вихарат?

Тот поморщился, очевидно, ему было, что сказать. Но прежде он представил стоявших рядом с ним двух Нагов. Советники Нигар и Шахли. Обоих прислал ГЛАВА рода ДалгетХан Умранов, помочь с управлением в отсутствие Захри. Один из них, Нигар, сообщил, покосившись на Золотого Азата:

— Госпожа Рази, есть сведения, которые мы можем сообщить только господину.

Рази вздохнула. Когда она увидела столик с едой, мелькнула мысль, что, может быть, пронесет. И ей все показалось. Не показалось.

— Хорошо. Вихарат, проводите нашего гостя в большой зал и ждите меня там. А вы расскажете мне по дороге.

Она оглянулась на замершего с отсутствующим видом Азата. Тот вышел первым, Рази следом. Закрыла дверь, дождалась, пока управляющий с ее братом скроются за поворотом, и

взглянула на советников.

— Слушаю вас. Но прежде представьте верительные грамоты.

Пожилой Наг сузил глаза, смерив ее взглядом с головы до ног, а потом покосился на ее воинов. Положение было двусмысленным и практически неприемлемым для мира Нагов. Отчитываться перед женщиной — нонсенс. Он всем своим видом показывал это. Давил.

А у нее просто не было другого выхода. Она сама создала эту ситуацию. Поставила под угрозу свой дом. Сейчас Рази ощущала растерянность и пустоту и очень смутно представляла, как будет справляться. Единственное, что она знала четко — ей надо продержаться до возвращения Захри.

И потому она не могла сдаться.

— Верительные грамоты у Вихарата. Госпожа может видеть их с любой момент, — недовольно проговорил тот.

— В таком случае, можете говорить, — кивнула она и накинула на них двоих непроницаемый полог безмолвия.

Наг удивленно поднял брови и оглянулся. Откашлялся и сказал неохотно:

— В нескольких местах на подступах к дворцу прорывы. Отряды туда уже высланы. Однако возможна массированная атака. Господину Захри следует об этом знать, а мы не можем с ним связаться.

Сердце кольнуло тревогой, но она выпрямилась.

— Вы можете сообщить мне.

— Госпожа, — начал тот. — Возможно, вы не понимаете всей опасности. Вам лучше вернуться к себе и не покидать из покоев. Если вторжение будет, мы можем обеспечить вашу безопасность. В крайнем случае, мы переправим вас под защиту главы рода Черных Нагов.

В его словах был смысл. Да только времени у них не было.

— Поверьте. я все понимаю. — кивнула она, оглядываясь. — Гостей надо ждать прямо сейчас. А потом добавила, потому что вдруг поняла одну вещь:

— Мне кажется, я знаю, откуда начнется вторжение.

Переговоры длились уже который час. Вязко, все время стопорились, хотя, казалось бы, все уже обговорено и решено сто раз. Это должен быть финальный день.

Но нет, все время находились отговорки, чтобы протянуть еще и еще.

Захри давно бы уже сорвался и разодрал кого-нибудь, если бы не Саха. Младший в последнее как-то сразу возмужал и начал походить на Далгета тем, что перестал раздражаться. Саха же настоял, чтобы привлечь к делу Такара. Так все пошло чуточку быстрее, но все равно убийственно медленно.

А еще Саха перетащил туда и Инара, боевика из тайной службы безопасности клана Янтарных. С которым имел возможность познакомиться при довольно странных обстоятельствах, однако они неплохо поладили и сработались. Инара он приставил следить за Азатом, которому не доверял ни на йоту.

В этот день Захри не находил себе место от беспокойства. Сидел с бесстрастным видом, пытаясь вникать в это крюкотворство, а внутри все как будто скручивалось в узел. Он пытался убеждать себя, что Рази в безопасности, что с ней все в порядке, но дикий страх за нее накатывал волнами.

И вдруг звонок.

Звонок? Но у всех гаджеты должны быть выключены.

Азат завозился, подскочил.

— Кто? — спросил Захри.

Тот одними губами шепнул: — Мила.

Извинился и вышел. Захри видел, как Саха проводил Золотого взглядом. За столом переговоров они теперь остались втроем. Он, Такар и Саха.

Через некоторое время Азат весь белый от волнения вернулся в зал, где проходили переговоры.

— Прошу прощения, мне нужно домой, заболел ребенок.

Это означало, что подписание откладывается, и все же Захри кивнул, отпуская его. Потому что тревога Золотого за ребенка выглядела правдоподобно. Несколько минут спустя за ним следом поднялся Саха:

— Брат, я отлучусь ненадолго.

Одарил всех солнечной улыбкой и вышел из зала.

Что-то происходило. Что?! Захри едва сдерживался, чтобы не выломать стол, за которым они сидели. Такар видел в каком он состоянии, взял инициативу в переговорах на себя. Сколько времени прошло этого дикого напряжения, Захри не знал.

Десять минут? Час? Месяц? Год? ДОЛГО.

И вдруг вызов от Сахи.

Он приложил руку к груди и спросил мысленно:

— Что?!

— Инар сообщил, что Азат увел всех в Васан.

Захри молча встал, отодвинул стул и, не говоря ни слова, покинул зал. Саха ждал его снаружи.

— Пойти с тобой?

— Нет, останься, займи мое место. И постарайтесь удержать хотя бы то, чего мы

добились.

— Брат, если что, зови, — начал Саха.

Однако брат уже его не слышал.

В тот день переговоры завершали вдвоем Саха и Такар. И на удивление, пришли к приемлемому соглашению очень быстро.

А Захри сходил с ума.

Скорей рвался к ней. Он же не знал, сколько времени потерял, что творится...

Куда этот ублюдок мог заманить Рази?!

Неужели у нее ума не хватило понять, что это подстава.

— Отлуплю дефффчонкуууу, — шипел он в ярости. — Живого месста на задницсссе не оссоставлю!

И тут же умолял:

— Ты только выживи, Разииии. Разииии, только выживи... Только выживи, девочка моя...

Страшно было ощущать свою беспомощность. Он готов сто раз сдохнуть, шкуру с себя снять, лишь бы спасти ее.

Влетел сначала в их покои, прямо в спальню. А там на белой шкуре скорчилась Мила, прижимая к себе мальчишку. Метнулся в ванную — никого. Мила как увидела его огромным Черно-бронзовым Нагом с когтями, словно кинжалы, заскулила от ужала:

— Не надо... Не убивайте нас...!!!

Ребенка собой закрыла. А ему тошно стало.

— Где Рази?! — рыкнул, склоняясь ближе.

А та задохнулась, залепетала:

— Не знаю...!!! Они ушли с Азатом! Умоляю, не убивайте нас!

— Засткнисссс! Куда ее увел Азат? Говори!

— Не знаю. Я не знаю! Он сказал, что не нарушил клятву, что умрет за нее. Я не знаю! Не убивайте...

— Ахтшшшш! — взревел Захри и вылетел из покоев.

Где? Где она?! ГДЕ?!!!

Пошел интуитивно в сторону отводных каналов, на шум боя, который давно уже улавливал. Когда пробился, круша стены, готовый рвать на части всех, кто попадет на его пути, в первый момент даже замер.

Застыл, не в силах оторвать глаз от странной картины. Нет, в том, что его воины рубились с наемниками, не было ничего странного. И даже в том, что вместе с ними махал мечом Золотой Азат.

Нет.

Он не мог налюбоваться на свою Золотую змейку. Как она лупила молниями по рядам наемников, а вокруг нее вилось яростное пламя...

Захри невольно расплылся в улыбке.

— Хороша, да?

Сбоку к нему приблизился Далгет. Захри наконец очнулся от созерцания и повернулся к брату.

— Давно ты здесь?

Два огромных Черных Нага стояли рядом, покачиваясь на хвостах. Далгет Хан, ГЛАВА рода, сказал: — Да почти с самого начала.

— Саха сообщил?

— Нет, Нигар. Когда твоя грозная жена ломанулась к отводным каналам, у почтенного мужчины нервы сдали.

Да тут у кого угодно нервы сдадут! Кивнул Захри. Уж больно прыткие им обоим жены достались.

А бой уже понемногу начал стихать.

Наемники яростно отбивались, однако их предводителя нигде не было видно. Захри понимал, что это поганое воинство не само по себе тут появилось. Кто-то их привел и бросил. Значит, по какой-то причине внезапно изменились планы. Ему еще предстояло разобраться, кто и с какой целью напал на Васан.

Но сейчас он сказал полуутвердительно:

— Но ты не вмешался.

— Ну... — протянул Далгет. — Не мог же я помешать главе Золотого клана показать, чего он в бою стоит.

А Захри только хмыкнул. Вслух спросил:

— Лера знает, что ты здесь?

— Нет. Я ей не сказал. Ее сейчас...

— Да-да, я знаю, ремонтом занята, — хохотнул Захри.

— А вот и нечего смеяться. Я смотрю, у тебя тут тоже ремонт намечается, — невозмутимо заявил Далгет и оглянулся на стену, которую Захри разворотил.

Захри оглянулся и присвистнул. Широкий пролом тянулся вглубь дворца.

Однако Далгет снова стал серьезным и спросил, глядя на Азата:

— Что с его долгами?

— Хорошо, что напомнил! Время, чччерррт! Золотого красавца надо срочно отправлять обратно, — рыкнул Захри. — Закончу здесь и все расскажу.

Оба одновременно выхватили мечи и врубались в самую гущу.

Только что Рази метала молнии, а тут, увидев свирепого Захри, рубившего мечом направо и налево, испуганно пискнула и прижала руки к груди. Зато потом так обрадовалась, что готова была растечься лужей от облегчения и счастья.

Она еще не отошла, внутри кипел азарт боя. А все как-то быстро закончилось, последних врагов уже добились. Далгет Хан... Когда тут появился ГЛАВА рода Черных Нагов? Она его только сейчас заметила. Постаралась вежливо поприветствовать его издали и тут натолкнулась на взгляд мужа, в глазах которого явно читалось — получишь по заднице! Она невольно ахнула, прикрыв рот рукой.

Это уже снова стало делом мужчин. а она снова стала слабой женщиной.

Смотрела, как Захри раздает команды. А он проводил брата и двинулся прямо к Азату. Даже страшно сделалось. Потом она вспомнила про Милу и мальчика и решила все-таки вмешаться.

Но тут Захри резко мотнул головой Азату, чтобы тот шел следом. А сам развернулся, подхватил ее на руки и понес в дом.

Ой-ой, подумала Рази, кажется, в этот раз легко отделаться не удастся.

Они не стали петлять по коридорам, а прямо устремились в пролом. Азат за ними следом, молчком, тише воды ниже травы. Некоторое время Рази вообще слышала только шумное дыхание мужа. А он не смотрел на нее, двигался все прямо.

Похоже, сильно рассердился...

Захри взглянул на нее, как будто мысли ее услышал, и прошипел, склоняясь к ней:

— Вссе! Большше без меня шшшагу не сделаешшь!

Столько жара было в его словах, что она вдруг почувствовала себя невероятно счастливой. Прижалась к нему еще теснее и шепнула:

— Я так тебя люблю...

Он замер на миг, словно с преградой столкнулся. Сверкнул на нее темными глазами и стиснул так крепко, словно хотел впечатать в себя.

— Ты жизнь моя, — прошептал едва слышно.

Потом шумно выдохнул, как будто разжались какие-то страшные тиски. Повернулся к Азату, вновь становясь серьезным, и рыкнул:

— Заходи внутрь.

К тому моменту они уже успели добраться до покоев. Захри резко толкнул дверь, пропуская Азата, вошел следом и тут же швырнул вдоль стен волну чистой энергии. Она заклубилась искрящимся кольцом, замыкая защитный контур.

У стены на белой шкуре ахнула и завозилась Мила, запричитала что-то тихо, заплакала.

— Не надо плакать, усспокойся, — сказал ей Захри. — Как видишь, твой муж жив и здоров. А тебе и твоему ребенку ничего не грозит.

Спустил Рази на пол и обернулся к Азату:

— Забирай свою семью, и больше чтобы твоего духу здесь не было!

Тот кивнул, двинулся было к своим, но Захри еще не закончил:

— Вернешься в дом, устроишь их, и оттуда сразу обратно на переговоры.

— Да, — пробормотала тот, опуская голову.

— Ты понял?! — страшно рявкнул Захри.

Азат вздрогнул и шарахнулся от него в сторону. В золотых глазах заплескался страх.

— Ты должен успеть сегодня же попасть к завершению переговоров и подписать все!

— Да, да. Я все сделаю. Хорошо, — закивал тот, поднимая на руки жену и ребенка.

— И шшштобы ты никогда больше не прикрывался именем сестры. Все. А теперь — пошел отсюда.

Захри сам открыл ему портал. Азат Хан шагнул в него, но прежде успел бросить на Рази прощальный взгляд. И не понять, что было в нем, благодарность, обида, просьба о прощении?

Ей вдруг стало жаль, что все так вышло. Мелькнула мысль, может, надо было мягче. С другой стороны, она вдруг поняла, что для всех нельзя быть хорошей.

Наконец портал закрылся, стало тихо и пусто.

Остались они с Захри вдвоем. Наверное, несколько секунд стояли порознь, он смотрел в другую сторону. Потом неожиданно бросился к ней и сгреб в охапку. Застыл, тяжело дыша ей в макушку, сдавливая крепко.

— Рази... никогда больше... я думал, умру, — слова вырывались у него с хрипом и

болью. — Никогда больше...

Сглотнул и замолчал, словно задохнулся, а у нее потекли слезы. Стояли так еще долго, потом он внезапно подхватил ее и понес на шкуру. Противиться страсти не было ни желания, ни сил. Ведь они оба так боялись потерять друг друга.

И пусть он был сейчас груб и дрожал от нетерпения, ей было так хорошо...

Уже потом, когда они лежали, тесно обнявшись, Захри вдруг сказал:

— Знаешь, что твой отец был должен?

— Что? — тихо спросила Рази, прикинув к нему.

— Жизнь.

— Жизнь? — не поняла она.

— Да. Жизнь главы клана Черных Нагов.

— Как это?

— Вот так. На него повесили долг жизни. Чтобы выкупить свою, он должен был принести голову моего отца.

Ей стало жутко. Вспомнился подслушанный однажды спор отца и матери.

«Зачем нам это надо, скажи? — кричала мать. — Чего нам не хватает?

Голос отца слышался из-за неплотно прикрытой двери. Страшный, шипящий, сдавленный. Но сначала был звук борьбы.

«Потому что я ему должен. Понимаешшь?»

— Долг жизни страшен тем, что, его нельзя снять. И чем дольше затягивается исполнение, тем сильнее затягивается удавка. Не убивает, но делает одержимым, — продолжал Захри, медленно проводя пальцами по ее голой спине. — Моего отца он, как ни старался, уничтожить не смог, Мехидар умер сам. Но заклятие с его смертью не снялось. Нигмат все равно должен был жизнь главы рода Черных Нагов. Далгета, Сахи, мою.

Мороз по коже.

— Какое счастье, что мой отец мертв, — пробормотала Рази.

А он мрачно усмехнулся:

— Долг жизни перешел на Азата.

— Что?! А как же арестованные счета? Бизнес? Вы же столько времени бились с адвокатами? Для чего было все это?

Захри кивнул.

— Да, и соглашение достигнуто. Состояние семьи Окрийе, перешедшее к твоему брату, значительно урезано, но свободно от долгов.

Это звучало как чудо.

— Но как вам удалось?

— Чтобы поддержать клан Золотых, поручились сразу два клана. Клан Янтарных и Черных. Рази покачала головой.

— Не знаю, как я расплачусь...

— М? — оживился Захри, накрывая ее собой и подтягивая за бедра. — Да, ГЛАВА Золотых, расплачиваться ты будешь долго. Мммм... Как ты сегодня была хороша, когда метала молнии. Я засмотрелся, как ты на замахе отставляешь попку в сторону.

— Что? — попыталась она возмутиться. — Ничего я не отставляю!

— Отставляешь, отставляешь.

Ладонь прошлась по незащитной попке, а потом звонко шлепнула.

— Ай!

Еще шлепок и еще. И сразу ласковое прикосновение. Стало жарко и так противоестественно сладко, что глаза закрылись сами собой.

И тут она вспомнила!

— Подожди, Захри...

А он уже перевернулся на спину и усадил ее сверху, продолжая медленно поглаживать.

— Еще что-то? М?

— Да. Захри, пожалуйста...

— И это не может подождать? — с досадой протянул мужчина.

Ее саму затягивало страстью, но это и впрямь было важно. Она склонилась к нему, положила ладони на грудь и проговорила, глядя в глаза:

— Не может.

Захри вздохнул, ссадил ее с себя и сел рядом. Провел ладонью по лицу, взлохматил волосы.

— Ладно, если это не может ждать, тогда давай, во всяком случае, поедим.

Резко встал, подкатил переносной столик, на котором все так и осталось нетронутым. Наполнил две тарелки, ей и себе, и вернулся на шкуру.

— Ну? Теперь я слушаю.

А Рази кусок в горло не лез от того, что она наконец осмыслила.

— Ты сказал, что долг жизни перешел на Азата.

— Угу, — кивнул он, продолжая жевать мясо.

Вроде бы только что Захри рассказал, но у нее все равно в голове не укладывалось. Вот что значит, не училась бизнесу, надо восполнять пробелы в образовании. Но не это волновало ее.

— Хорошо, вы уладили финансовые долги, — начала она, подсаживаясь со своей тарелкой ближе. — Ладно я не спрашиваю, все равно не пойму. Но как это может быть связано с долгом жизни?

— Все просто, Рази, — проговорил он. — Финансовые долги у твоего отца образовались, потому что он из-за своей одержимости в последние годы уже не мог управлять бизнесом. А долг жизни магический.

— Но если долг перешел... Это значит, что теперь Азат должен убить тебя, Далгета, Саху?

- Да.

Захри, встал и пошел за новой порцией мяса. Набрал себе и снова сел рядом с ней.

— Он должен жизнь главы клана Черных Нагов. Если Азат этого не сделает, долг перейдет на его сына.

Рази онемела.

Ее всю залило холодом.

Это что же, значит, теперь над ними вечная угроза, пока жив ее брат? А если Азат умрет, не покрыв этого проклятого долга? Какой-то замкнутый круг. Смертельная западня.

— Нет. Нет! — тряхнула головой она, отказываясь представлять, что когда-нибудь мальчик Генри будет угрожать жизни ее сына.

Неужели ничего нельзя сделать?

Она отложила тарелку и уставилась на мужа, не понимая, как он может спокойно есть, зная об этом?

— Захриии? — спросила, сжимая кулаки. — Неужели ты допустишь это?!

Он хмыкнул и покосился на нее, а потом притянул к себе ближе.

— Уссспокойся. Не допущу.

— И как? Что ты будешь делать?

От волнения ее трясло, и стали наворачиваться слезы. Потому что выхода Рази просто не видела. Но он посмотрел на нее и сказал:

— Думаю, снять с твоего брата долг жизни будет очень трудно. Но способ есть.

— Есть? — она сглотнула слезы, сразу почувствовав себя слабой.

Неизвестно, что сейчас шокировало ее больше, неотвратимая неизбежность или внезапная надежда. А Захри, видя, что ее колотит от дрожи, усадил Рази к себе на колени и обнял, согревая ладонями.

— Саха подсказал. Он много занимался этим вопросом параллельно, — сказал он просто. — И кое-что нашел.

Все-таки переход от безысходности к надежде давался Рази нелегко. Ей трудно было сразу поверить.

— Саха? — жалобно переспросила она, зарываясь ему в подмышку и прижимая ладонь к своему животу. — Но что?

— Дело в том, что амулет, который был у твоего отца и который теперь носит твой брат, не единственный.

Дрожь побежала у нее по спине.

— Так не пойдет, — сказал Захри, заметив, что она дрожит.

Короткий жест, как будто он что-то брал из воздуха. И в следующее мгновение Захри уже заворачивал ее в мягкий пушистый плед. Стало лучше, теперь ее меньше колотил озноб.

— Не знаю, что со мной, совсем расклеилась, — проговорила она, силясь улыбнуться.

— Ничего страшного. У тебя просто откат, перенервничала. Сейчас согреешься и успокоишься.

— Захри, что ты говорил? Давай дальше.

— Похожий амулет был у бывшей невесты Далгета.

— Нарьям? — удивилась она. — Но ей-то зачем?

— Амулет скрывал то, что она была беременна. И этот амулет дал ей любовник. Улавливаешь связь?

Вот сейчас у Рази действительно не было слов.

Все это настолько напоминало то, что они в свое время узнали от матери о ее отце, что ей даже дурно стало. Не хотелось думать, один и тот же был у них любовник, или все же разные. Хотелось зажмуриться и больше никогда об этом не слышать. Но у нее не было выбора.

А Захри продолжал:

— Вскрылось это после того, как она устроила покушение на Саху. Покушение не удалось, и Саха выжил. А ее нашли недалеко от того места в тоннелях. И при ней был расколотый надвое амулет.

Он потянулся, убирая тарелки в сторону, и устроил ее удобнее. Потом сказал:

— Я опущу весь длинный рассказ, как Саха потом распутывал это все. Но ему удалось выяснить, как именно накладывается заклятие, которое потом невозможно снять.

— Как?

— Амулет содержит древнюю мантру подчинения и каплю крови того, кто его создал. Получая эту проклятую железку, твой отец приносил клятву и кропил амулет своей кровью. Вероятно, он и подозревать не мог, что за этим последует. Но с того момента его кровь уже принадлежала не ему, а создателю амулета. Как и любая кровь, которой кропили амулет.

Рази смотрела на него и не могла до конца осмыслить.

— Подожди... Во время обряда отец не принял кровь матери, а помазал ею амулет...

— И родился Азат. А потом родился сын у Азата. Кровь от крови.

А она пришла в ужас, умирающую гнущую магию, которую видела в доме отца. А перед мысленным взором снова встало, как Азат говорит, что он опускал амулет в выемку родового артефакта — средоточия магии Золотых и кропил его своей кровью. Получается, он, сам того не зная, чуть не уничтожил магию рода.

— Великое чудо, Рази, что тебя не коснулось проклятие. Все дело в Матри, это она смогла защитить тебя, потому что ты женщина, а подчиняющее заклятие твоего отца было рассчитано на мужчин. И потому именно ты унаследовала магию рода Золотых Нагов и смогла ее возродить.

Мороз по коже.

— И нам как снять долг с Азата? — проговорила она наконец. — Я не представляю себе.

Ситуация снова виделась Рази безвыходной, она затихла, прижимаясь к боку мужа, и помрачнела.

— Есть два пути. Один — найти создателя амулета и заставить его снять заклятие. И второй, — он выждал паузу и сказал: — Извлечь из амулета его кровь.

— Я не знаю, — вздохнула Рази. — И то, и другое кажется мне невыполнимым.

Захри хмыкнул, укрывая ее пледом до носа.

— Вот потому мы хотим использовать третий способ. А теперь спи.

Как заснула, Рази не помнила. В руках мужа было тепло, а плед такой пушистый и мягкий, что она сама не заметила, как расслабилась.

Проснулась она среди ночи, резко. Потому что Захри не было рядом. Сначала она позвала его, потом увидев, что дверь в ванную не закрыта, пошла туда. Но не вошла, а замерла на пороге. Захри стоял спиной, смотрел в зеркало и тихо говорил с кем-то. Она пораженно замерла, ведь в ванной никого, кроме Захри не было.

Стала прислушиваться к словам, с трудом разбирая смысл, поняла, что речь идет о ее брате.

* * *

Захри говорил с Далгетом. А до того имел длительный контакт с Сахой, и потому знал подробности всего, что происходило на переговорах. И потом тоже.

— Он подписал? — спросил Далгет.

— Другого выбора у него не было.

— Не такой уж плохой для него расклад, учитывая в каком род Окриё был положении.

— Да, — сухо проговорил Захри.

Все это тянулось долго, отняло у него много времени, которое он мог бы провести с женой, и стоило много нервов. За одно то, что он обманул и использовал Рази, Захри мог бы оторвать Золотому гаденьшу и хвост, и голову. Остановило только то, что он видел своими глазами, как Азат защищал ее в бою. Хотя еще большой вопрос, кто там кого защищал. Он устало помассировал переносицу и вернулся к разговору.

— АзатХан сейчас в твоём доме?

— Нет, не остался, ушел в отцовский дворец.

То, что в этом вопросе Азат проявил характер, могло только порадовать. В конце концов, Захри все это достало. Он соглашался помочь разово. Потому что мир Нагов заинтересован в том, чтобы клан Золотых сохранился и был в силе. Нагов не так уж много, оказать сейчас помощь Золотым было в интересах Черных. Но каждый раз кидаться на помощь, как только этот мальчик попадет в затруднительное положение, и тащить его всю жизнь за хвост, Захри не собирался.

Далгет молчал некоторое время, потом спросил:

— А женщина, ребенок?

— С ним.

Откровенно говоря, он плохо представлял себе, как Лаал примет внука и невестку. Но это дело Азата. Сейчас Захри волновало другое.

Он собирался задать вопрос, но внезапно понял, что не один.

— Позже, — сказал брату и прервал связь.

В дверях стояла бледная Рази. Г лаза сухие, лихорадочно блестят, совсем как зеленые драгоценные камни. А под глазами тени. Он видел, как жена осунулась, и уже за одно готов придушить ее братца.

— Почему не спишь? — спросил, подходя к ней.

— Захри, — взгляд тревожный. — С кем ты говорил?

— М? — вскинул он брови и уставился на нее удивленно.

А она опустила голову и прижалась к нему.

— Прости, я на нервах, все время что-то мерещится.

А он шумно выдохнул, забирая жену в объятия. Не хотелось ее обманывать, но эта не та тайна, которой он мог поделиться.

— Пойдем, я уложу тебя, — сказал он. — Или хочешь, наберу ванну? М?

— Ванну?

— Да, — теперь уже его голос звучал с хрипотцей.

* * *

Принять ванну вдвоем было хорошей идеей

Конечно же, просто купанием все не ограничилось. Потом Захри устроил ее на себе сверху и гладил по спине, а у нее глаза закрывались. И все же, все же... Ни успокоиться, ни расслабиться.

— Скажи, что за способ вы придумали?

Он усмехнулся, притянул ее к себе ближе и сказал, глядя в глаза:

— Нет, Рази.

— Почему? — она нахмурилась, даже стало обидно.

И тут он резко перевернулся с ней на руках, оказываясь точно между ее ног. Рази ахнула, а он и прижал ее к себе за спину, толкнулся и шепнул на ухо:

— Потому что здесь нас могут подслушать.

— Что? — снова ахнула она.

Однако мужчина уже начал двигаться так медленно и сладко, что у нее у нее глаза закрылись. Но прежде в голове успел пролететь целый рой неприятных мыслей. Все эти записки, появившиеся ниоткуда, странное покушение на нее... Додумать тогда не удалось, однако потом, когда он отнес ее на их белую шкуру, Рази попросила:

— Давай вернемся в верхний мир. Хотя бы ненадолго.

— Конечно вернемся. Я еще отвезу тебя в горы, увидишь снег, покатаешься на горных лыжах. Но сперва закончим с этим. Завтра с утра я жду Саху и... — он запустил пятерню во влажные волосы. — И еще кое-кого. А потом нанесем визит в дом Окриё.

Рази стало тревожно. Ведь если не получится...

Ей страшно было даже подумать.

Утром к ним явился Саха. С ним был Инар.

И еще одна особа, которую она никак не ожидала здесь увидеть.

— Мария? — кинулась к ней Рази и спросила удивленно. — Но как ты...? Тебе плохо?!

Видно было, что женщина дезориентирована. Переход между мирами дался ей непросто. Ведь пожилая экономка, работавшая в доме Захри там, в верхнем мире, не была нагинею,

— Нет, это ничего. Сейчас пройдет, — проговорила та и улыбнулась.

Рази нахмурилась, повернулась к Сахе, но солнечный красавчик только вскинул руки.

— Я не виноват, и не смотри на меня так.

— А как же быть, — сказала Мария. — Вы все будете заняты, а я с ребеночком побуду.

Невольное тепло проникло в душу, вспомнилась их жизнь там, захотелось на солнце. Не думать ни о чем... А Мария оглянулась на мужчин, о чем-то говоривших в стороне. Рази проследила ее взгляд. Все трое казались сосредоточенными и опасными, взгляды, словно стальные клинки. Опять их с Захри спальня напоминает штаб. Интересно, они когда-нибудь заживут спокойной жизнью?

Снова начал втекать в душу страх, но Рази запретила себе думать о том, что будет, если у них ничего не выйдет.

Дальше они после короткого совещания отправились в дом Окриё.

Если их там и ждали, то весьма настороженно, хотя все формальности были соблюдены. Бледный АзатХан встретил их на террасе дворца и провел внутрь. Видно было, что он нервничал, но выглядел достойно.

Рази не видела Золотого красавца брата всего день, но ей показалось, что за это время он как-то повзрослел. Озабоченная складочка залегла между бровей... Изменился взгляд.

Он стал мужчиной.

Изменился и дворец. Захри нес ее на руках, чуть сзади шли Саха и Инар, а между ними Мария. И пока двигались по коридорам дворца Рази невольно отмечала, что общая атмосфера стала лучше, здесь как будто сделалось легче дышать.

Однако некоторые вещи, похоже, навсегда станут неизменными.

Мать. И ее отношение.

Еще по дороге Рази пыталась спросить у Азата, как Лаал восприняла, что у него есть человеческая жена и ребенок. Тот коротко отмахнулся:

— Позже.

Хорошо, она не стала настаивать. Впрочем, все и так выяснилось быстро. Азат привел их в малую гостиную. Там уже были Мила с ребенком и Лаал. Сидели на диванах в разных концах гостиной.

Достаточно было взглянуть на мать, и Рази стало ясно, что вдова Нигмата никого из них не рада видеть. Однако она поднялась навстречу и поклонилась:

— Приветствую вас.

И коротко зыркнула на Рази. А та сказала просто:

— Здравствуй, мама.

Но подходить не стала. А прошла туда, где сидела Мила с ребенком.

— Как ты? — спросила.

Та бледно улыбнулась.

— Держусь.

Рази еще подумала, что Азату повезло с женой. Не каждая бы все это выдержала. Сама она ужасно нервничала, прислушивалась к тому, что говорили мужчины, но слышно было с пятого на десятое, Несколько раз упомянули имя Нарьям, еще какие-то термины. Больше ей ничего не удалось уловить.

В конце концов, она перестала пытаться понять. Повернулась к мальчику и взяла его за ручки.

— А ты как, Генри? Понравилось здесь?

— Да, — сказал тот. — Здесь очень красиво.

Только она набрала в грудь воздуха, чтобы сказать, что он умный большой мальчик, как увидела, что к ним приближаются Азат и Захри. Вид у обоих был такой, что ей поневоле стало тревожно.

Оба остановились перед ней, и Захри заговорил первым:

— Нам придется внести изменения в договор передачи прав. Ты как ГЛАВА рода должна будешь дать согласие на обряд.

— Какой обряд? — спросила Рази, чувствуя, как у нее пересыхает в горле от волнения.

— Брачный, — сказал Захри. — Потому что, после того как будет ращщеплен амулет и снято подчинение, вернуть его сможет только Иматаани. К тому же, — он кивнул на Милу. — Ей нужна Матри, Матри защитит.

Еще он задумчиво смотрел на маленького Генри, как будто какие-то шансы прикидывал. А Рази хотела спросить, можно ли сделать так, чтобы ребенку перешла способность к трансформации, ведь у него уже есть магия рода. Но не успела.

Захри обратился к Миле:

— Согласна ли ты выйти замуж за АзатХана по обычаю Истинных Нагов?

А та так и замерла с открытым ртом. Захри сощурился, отводя взгляд.

— Это спасет твоему мужу жизнь.

Женщина шумно выдохнула, глядя на Азата, и проговорила:

— Да, конечно.

И тут подала голос Лаал.

— У нее не получится. В ней нет силы.

Азат побледнел, красивое лицо исказилось. Видно было, что за одни неполные сутки мать ему немало крови попила. А Захри оглянулся на замершую в надменной позе вдову Нигмата и проговорил:

— Ничего страшного, у нас есть экстракт аши, он действует безотказно. Если добровольное согласие получено, давайте не зрягивать. Рази, с тебя договор.

И уже оборачиваясь к Марии.

— Пожалуйста, посиди с ребенком. Все остальные — в кабинет.

В полном молчании они поднялись и направилась в кабинет отца.

Ох, как было тревожно и страшно. Ведь брачный обряд — это только первый этап. Самое главное должно было случиться после. Ритуал, который будут проводить Инар и Саха.

А Рази так пока и не знала, в чем именно он состоит.

В отцовском кабинете, таком просторном, теперь было тесно. Даже не от того, что их там собралось много. Тесно было от эмоций, казалось, зримо наполнявших комнату.

Когда Рази прошла и села за отцовский стол главы, Инар выразительно кашлянул. Но тут же отвернулся, получив сразу несколько укоризненных взглядов.

— Азат, договор, твой экземпляр, — негромко сказал Захри.

Полез за пазуху и вынул те экземпляры, что были у него с собой. АзатХан направился к сейфу, но он слишком нервничал, руки дрожали, потому никак не мог попасть в ключом в скважину замка. Видя, что у него не получается, Саха вдруг сказал:

— Не надо, попробуй кровью.

И тут же обернулся к остальным, объясняя:

— Я уже видел такое, работает.

— Может быть, пусть откроет ГЛАВА рода? — недовольно проговорила Лаал и замерла, поджав губы. — И разве это обязательно делать так, чтобы видели чужие?

У Рази аж кровь ударила в голову. Показывать характер, ёрничать — сейчас?

— Давай, не обращай внимания. Это просто нервы.

Он судорожно кивнул, резанул отросшим когтем и приложил окровавленную ладонь к замку. Тот с тихим щелчком открылся, повеяло холодным туманом.

— Ох, — едва слышно выдохнула Мила.

А тот быстро взглянул на жену и тут же отвел взгляд. Достал из сейфа экземпляр договора и положил перед Рази на стол.

— Рази, вычеркивай, вписывай по новой, — и повернулся к Инару и Сахе. — Вы будете заверять.

Руки дрожали, она даже умудрилась поставить кляксу, но это было уже не важно. Запись сделана и два свидетеля заверили ее своей кровью.

— Теперь обряд, — проговорил Захри.

Черт! Это было так сложно! Рази смотреть не могла на них, замерших под чужими взглядами, словно ледяные статуи.

— Ну не здесь же! — сказала она.

— Не здесссь, — кивнул муж. — Но убедиться, что экстракт подейсствовало, надо.

— Пусть принесут вина, — Рази опустила голову и уставилась на стол, а потом как рывкнула:

— Пусть принесут вина, мама! Отпразднуем это.

Лаал молча вышла, и через короткое время в кабинете появилась прислуга, вкатила столик, на котором было угощение, вино в высоком прозрачном графине и бокалы. Увидев на тарелке какх, Рази встала из-за стола и подошла к Захри.

— Я не думаю... — начала она, понимая, что какх может и не подействовать.

Но тот ее сразу успокоил.

— Азат, окажи любезность, разлей всем вина.

Когда тот закончил, Захри передал ему маленькую склянку с прозрачной жидкостью.

— Одну каплю в ее бокал. Себе тоже можешь, не повредит.

Правильно, Азату не повредит, а Мила, смотревшая на эти приготовления во все глаза, не будет думать, что ее хотят отравить. Сказал это и повернулся к матери Азата, застывшей с каменным лицом.

— Ты кое-шшто забыла, Лаал. Прикажи податссс воду.

— Если она понадобится, — процедила та и пошла к двери.

Гнев вскипел. Когда мать вошла, держа высокий прозрачный стакан с чистой водой, Рази забрала его у нее, поставила на столик и обернулась к брату:

— Начинай. За ваше здоровье. Пусть счастливой будет ваша семья.

И хотела выпить первой. Но Захри взял ее бокал, попробовал.

— Ты считаешь, я способна отравить своих детей? — возмутилась Лаал.

Он не обратил внимания, вместо этого сказал Азату:

— Можете начинатсссь. И запомни, ты обязательно ДОЛЖЕН принять ее кровь. Не вздумай, как отец, иначе может не сработать.

— Я понял, — нервно сглотнул тот.

Дальше все было просто.

Но волнение настолько захлестнуло всех, что когда Мила, поставив на столик опустевший бокал, схватилась рукой за горло и прохрипела: — Дайте пить.

Все разом выдохнули. Состоялось.

Азат дал ей священной воды, нарек ИматАани и на руках унес из кабинета в спальню. Мужчины тоже ненадолго вышли, и на какое-то время Рази осталась с матерью вдвоем. Рази стояла около светового проема, возле большого шкафа, к которому Нигмат никогда никого не подпускал.

«Отец», — хотелось сказать ей. — «Что ты сделал со своим домом, со своими детьми?»

Все-таки, что бы между ними ни происходило. АзатХан ее брат. Рази не так представляла себе его свадьбу. Еще когда была девочкой, думала, съедется полный дом гостей, будет праздник на весь мир Нагов... Сейчас у нее невольно слезы навернулись на глаза, когда вспоминала этих двоих. Впрочем, не важно, дело сделано, обряд начался. Это поможет сохранить брату жизнь.

Она обернулась и увидела лицо матери. Хмурое, отчужденное, брови сдвинуты.

— Чем ты недовольна, Лаал? — спросила, чувствуя, как к горлу подкатывает огненный комок злости. Язык не повернулся назвать сейчас эту женщину матерью.

— Ты превратила дом Оркиё в проходной двор, глава, — проговорила та. — Любой, кто захочет, может теперь знать тайны рода. А всем заправляет твой муж. Поистине, женщине нельзя давать власть!

Рази онемела от подобных обвинений. Это вместо благодарности? Только хотела сказать: «Не ты ли слезно просила, чтобы Захри занялся делами Азата?»

И вдруг проследила взгляд матери.

Та смотрела как раз на стеклянную дверцу шкафа, возле которого стояла Рази.

Она обернулась и заметила, что в дверце торчит ключик. Рази вдруг вспомнила, что в прошлый раз никакого ключа не было, и шкаф не отпирался. Перевела взгляд на Лаал. А та, видимо, что-то поняла, и теперь смотрела в другую сторону. Но поздно, потому что она уже выдала себя.

Рази подошла и отперла шкаф. И тут же взгляд ее наткнулся на целую кипу маленьких бумажных листочков, спрятанных в глубине. Не узнать было невозможно.

— Ты хоть соображаешь, что это?! — она обернулась к матери и хотела уже вытащить все это. Но тут в кабинет вернулся Захри.

— Рази! Не сссмей это трогать! — муж мгновенно оказался рядом с ней и оттеснил ее в сторону.

А потом обернулся к Лаал и гневно спросил:

— И давно ты прячешшшь эту дрянь? На ней же магия подчинения!

Он сгреб в горсть все бумажки разом и спалил все магией. Потом повернулся к жене и сказал:

— Ррради всего сссвятого, пойдем отсюда. Вернемся позже, я надеюсь, Азат к тому времени закончит.

И унес ее оттуда на руках. В неизвестное место, прямо на берег моря. В верхнем мире

солнце клонилось к закату. Теплый песок, пальмы, вдалеке виднелась хижина. А вокруг ни души. Он поставил на ноги и отошел на два шага.

Рази не ожидала, ахнула и так и стояла, приложив руки к груди. Потом прошептала:

— Это тоже твой дом?

— Да, — кивнул Захри. — И сюда мы с тобой придем пожить, когда вся эта эпопея с долгом твоего отца закончится.

Там было прекрасно, но, к сожалению, долго задерживаться нельзя.

Им надо было вернуться.

Оттуда Захри снова перенес ее прямо в кабинет. Там сидела Лаал. Подавленная, словно внезапно состарившаяся.

— Что с тобой, мама? — не выдержала она.

Та опустила голову ниже и тяжело вздохнула.

— Если бы я знала, Рази, если бы я знала...

Ей тягостно было смотреть на мать, однако радовало, что подчинение с нее постепенно сходит, значит, не все потеряно. Но уделить ей больше внимания Рази не удалось.

Появился Азат. Рядом с ним была Мила, она казалась немного потерянной, но по яркому блеску глаз Рази поняла, что главное у них прошло хорошо. Ну, хоть это.

Что до Азата, то вид у него был... Все-таки ей до слез стало жалко его. Такой день, день радости, обретение ИматАани. Великий праздник для любого Нага! А он был бледен и собран. И готовился идти на смерть. Ведь если что-то пойдет не так...

— Успокойся, — сказал Захри, забирая ее в объятия. — Азат справится. Все с ним будет хорошо. И повернулся к остальным.

— Готовы? Тогда Лаал остается здесь, остальные на выход.

Захри обернулся Нагом и первым покинул дворец, неся Рази на руках. За ним следом Азат, он нес свою ИматАани, замыкали процессию Инар и Саха. А дворцовая челядь тарасилась во все глаза и жалась по стенам. Выматывало это все эмоционально.

Рази оглянулась через плечо Захри, хотелось как-то поддержать брата. Увидела, что Золотой красавец смотрит на Милу, а она на него. Оба улыбаются, и что-то такое в глазах, очень интимное. Стало неловко, что подглядывала за ними, зато теперь она успокоилась. Если Мила его любит, значит, точно вытащит.

Но страшно было все равно...

* * *

Место для проведения ритуала выбрали пустынное. Тоннели в этом месте расступались, а подземная река разбивалась на мелкие, заросшие высокой травой протоки. А между ними несколько островков.

Остановились на одном из них. Островок был весь песчаный и почти лишенный растительности, хотя на других даже высокие кустарники росли. Саха и Инар выбирали, о чем-то спорили. Саха утверждал — надо, Инар говорил — не обязательно. Пока все это происходило, им с Захри и Азату с женой оставалось только ждать.

И пока ждала, Рази невольно разглядывала их. Два Нага, оба необычные. Саха в форме Нага имел окрас цвета топленого молока. Для Черного Нага такой цвет чешуи — аномалия. По идее, с таким изъяном он вообще не должен был выжить. Однако жил, и силы у него было немерено.

Не менее необычно выглядел в форме Нага и Инар. Его янтарная чешуя имела ярко выраженный черный отлив, торс был испещрен какими-то знаками, а в темных волосах угадывались костные наросты. Рази впервые видела его в полной трансформации, но кто он, даже не решилась спрашивать. Потом, когда все закончится.

С местом на островке наконец определился тоже.

— Азат, готовься, — сказал Саха и отправился уничтожать всю сухую траву вокруг того участка, который они выбрали.

А Инар подошел к ним с Захри. Вежливо поклонился ей и тихо сказал.

— Ему может понадобится помощь главы рода. И твоя тоже, Большой Брат.

Прозвучало тревожно. Захри кивнул.

— Да, конечно, — с готовностью подтвердила Рази, стараясь не глядеть на него.

Слишком уж необычным казался вблизи этот Наг. А Инар вдруг спросил:

— Знаешь, почему первым на уничтожение был выбран род Золотых?

— Нет, — прошептала она.

— Потому что у вас с ним схожая магия. Золотые всегда особенно береглись, зная это свое слабое место. А Нигмат, к сожалению, попался.

— С кем?

— С Всепожирающим солнцем*, - усмехнулся Инар и оглянувшись, сказал: — Все, пора.

— Что он сказал? — он тут же вцепилась в Захри.

— Позже, — сказал Захри. — Потом спросишь у Сахи, он тебе расскажет. А сейчас смотри.

— А что будет, Захри?! Скажите уже мне, я же до сих пор не знаю!

Но говорить не пришлось. Действо началось.

Бледную Милу подвели к ним, а Азат занял место в широком круге, расчищенном в центре островка.

— Легче будет, если ты ляжешь, — проговорил Саха.

— Не обязательно, — буркнул Инар. — Но да, тебе будет легче.

Золотой Наг шумно выдохнул сквозь сжатые зубы и улегся на песок, на его груди тускло поблескивал амулет. А Инар и Саха, в отличие от него, уже сменили трансформацию. Инар отошел в середину и внимательно осматривался вокруг, а Саха излек свой родовой клинок и стал очерчивать по песку границу.

— Давай быстрее, пока не нагрел никто, — проговорил Инар.

Саха бросил:

— Готово, — и подошел к нему. — Меч давай.

Инар излек из воздуха отливающий зеленоватым золотом клинок и протянул ему с ухмылкой:

— Держи, только смотри, не обожги ручки.

— Пошел ты, — беззлобно огрызнулся Саха.

Вынул из-за пазухи разбитый амулет, который принадлежал Нарьям, и положил его на песок. А следом излек небольшой пузырек, наполненный красной жидкостью.

— Это что, кровь...? — спросила Рази шепотом.

Захри кивнул. Она боялась спросить, чья, и как Саха ее достал. Потому что их внезапно отсекло защитным пологом. Ритуал начался.

Теперь она могла только смотреть, как Инар читал какое-то заклятие и выливал на песок кровь нитью, которая вела от амулета Азата к разбитому, пустому амулету Нарьям. А кровь

— словно живое существо, пыталась вырваться из-под заклятия, сбежать, уйти в сторону. Но Саха был наготове и двумя магическими мечами мгновенно отсекал дорогу

крови.

Но вот Инар вылил остатки крови в половинку разбитого амулета, и цепь замкнулась. Живая красная нить, соединившая два амулета, натянулась струной и запульсировала светом. Инар все говорил и говорил, пальцы шевелились, а нить натягивалась все больше. И наконец...

Сначала Рази показалось, что это был взрыв. Потому что распластанного на песке Золотого Нага вдруг выгнуло дугой, он забился, рот раскрылся в немом крике. И тут она увидела, как вместе с ослепительной вспышкой из амулета на его груди вырвалась живая красная нить и метнулась ко второму амулету. Заполнила его, и он, подобно живому моллюску, мгновенно схлопнулся.

Как только это произошло, Саха уничтожил опасную железку энергетическим сгустком, а Инар снял полог и крикнул:

— Тащите его.

Азат лежал без движения, как мертвый. Было так страшно, Мила тряслась и плакала, но то, что ей говорили, смогла выполнить четко. Задышал.

— Теперь ты, Рази. Силу давай!

Уже она не пожалела, влила столько, что Азат внезапно дернулся и сел. А потом подскочил с выпученными глазами и схватился за причинное место. Все зашлись хохотом. Потому что да, сработало. И даже с неожиданным бонусом — его недостающая деталь встала на место.

Вокруг него смеялись, а он не понимал, смотрел на них бессмысленно. Мила даже испугалась, долго он таким будет?

— Да нет, — сказал Инар, забирая у ничего не соображавшего Азата пустую железку. — Это просто эффект такой, при снятии подчинения сначала отшибает мозги. Но раз в себя пришел сразу, значит, сейчас проспится и будет в норме.

Не успел он договорить, вмешался Захри и скомандовал, глядя куда-то за их спины:

— Уходим. Быстро.

* * *

Не успела Рази оглянуться, как Захри подхватил ее и Милу, и в следующее мгновение он уже ступал с ними на террасу. Следом за ним Саха и Инар сгрузили на террасу начавшего приходить в себя, но все еще слабого Азата.

Навстречу выбежала Лаал, кинулась к сыну. Он бледно улыбнулся и, опираясь на Милу, поковылял внутрь.

— Мы назад, — бросил Саха, глядя им вслед.

— Подожди, — рыкнул Захри. — Я сейчас! Отведу Рази в безопасное место...

— Не надо, сами справимся.

— Возьмите хотя бы отряд!

А Саха цыкнул:

— Не, не с руки. Будут только мешать.

Инар молча кивнул и они оба кульбитом ушли назад в портал.

— Куда они?! Что там происходит?! — Рази не могла понять и не могла успокоиться. Потому что видела, каким взглядом муж провожал брата.

— Там... опасно, да?

Он наконец отреагировал, провел ладонью по лицу, сжал переносицу и прошипел:

— Мальчишшки.

И посмотрел на нее:

— Опасно, да.

— Захри, ну хоть сейчас ты можешь мне сказать...

— Подожди.

Все это время они так и стояли на террасе, вокруг стали скапливаться воины Золотого клана. Захри подозвал командира и приказал:

— Выставить двойное кольцо оцепления. Особое внимание уделить отводным каналам.

Возможен прорыв.

А потом повернулся к ней, подхватил на руки и понес внутрь.

— Идем, надо удостовериться, что с твоим племянником все в порядке.

Она не ожидала, даже опешила. А Захри склонился к ней и сказал насмешливо:

— Имей я ссклонность к интригам, я бы взял мальчика заложником, как гарантию, что Азат не начнет сснова мутить воду и будет вессти себя тихо.

А Рази вспомнилось, с чего начиналась их с Захри совместная жизнь. С вражды. Ее он тогда тоже взял к себе и назвал заложницей. А потом берег как единственное сокровище и защищал от всего на свете.

— Нет Захри, ты этого не сделаешь, — проговорила она, коснувшись его щеки ладонью. — Потому что ты слишком добрый.

— Я — сслишком добрый?! — низко рыкнул огромный Черно-бронзовый Наг и расхохотался.

— Меня еще никто так не называл! Делаешь успехи на дипломатическом поприщще, жена.

Хотел было склониться к ней и поцеловать, но оглянулся на челядь, распластавшуюся по стенам, и вздохнул. Потом вдруг сказал серьезно:

— Надо шшто-то делать с мальчишкой. Не оставлять же его с твоей мамашей.

Она и сама понимала, что у брата сейчас вполне может появиться нормальный наследник. А Генри хоть и первенец, и магия рода у него есть, но он не Наг. И всегда будет не такой. А уж каково это, когда ты не такой, Рази знала не понаслышке.

— Может, возьмем его к себе? Вместе с Марией?

— Мила не отдаст, — поморщился Захри. — А впрочем, в скором времени у Милы будет полно своих забот. Посмотрим.

* * *

Оставшуюся дорогу до гостиной они проделали молча.

А там уже собралась почти вся семья. Обе женщины, мать и жена вертелись вокруг Азата. Было заметно, как кривится Мила, а свекровь нет-нет, да и бросает на нее взгляды, которыми можно спокойно свалить водного быка. Однако и Мила в долгу не оставалась. Мария сидела в стороне на диване, Рядом Генри возился на ковре с игрушками.

И тут Захри пришел вызов от Сахи.

«Ты как?» — откликнулся он немедленно. — «Помощь нужна?»

«Нормально, брат! Отбились. Какое-то время никто не полезет точно. Можешь уже забирать оттуда Рази».

Голос младшего звучал возбужденно, тот явно был чем-то доволен, но чем именно, оставалось только гадать, потому что Саха уже отключился.

Что ж, если какое-то время никто не полезет, можно уходить. Тихо и незаметно. В хижину, на остров, недели на две. Нигар, Вихарат и Шахли за Васаном присмотрят.

Он еще раз оглядел гостиную, в которой сейчас царило необычайное оживление, склонился к жене и шепнул ей на ухо:

— Помнишь, ты хотела узнать шшшто-то интересное?

Пришло время открывать тайны. Но делать это он собирался не здесь.

Примечание:

* — Всепожирающее Солнце — так имя Гаруда дословно переводится с санскрита.

Следующий шаг уже был сделан в верхнем мире. На маленьком островке посреди теплого моря. Там была ночь, ясная, теплая и звездная. Темным пятном выделялась на фоне пальм хижина.

Вернуться сюда было здорово.

— Сначала едим, потом вопросы, или сначала вопроссы, потом...

— Едим! — Рази не даже не дала договорить.

Мужчина рассмеялся.

— Ну, что ж, сейчас ничего особенного обещать не могу, только консервы, а завтра будет тебе свежая рыба.

Но так и консервы у Захри нашлись очень приличные. Нежнейшее мясо, анчоусы, ананасы в банке, оливки. Когда Рази это увидела, у нее глаза загорелись. Нашлось даже шампанское.

— Много нельзя, — сказал Захри. — Но капельку, так и быть, выпьешь.

Потом они устроились на террасе.

Настало время вопросов.

— Почему ты мне ничего не говорил?

Он кивнул. Ответил не сразу.

— Видишь ли... Прослеживается закономерность. Где бы ты ни появлялась, оттуда в скором времени происходила утечка информации.

— Что? — неверяще уставилась на него Рази. — Ты меня подозреваешь в чем-то?

Услышать такое... Ей хотелось поскорее скинуть с себя его руки.

— Успокойся, — крепче прижал он ее к себе. — погоди. Дослушай.

Сказать, что она была обижена, ничего не сказать.

— Рази. Дослушай меня. Ты — моя жизнь, понимаешь? И если я что-то говорю или делаю, это потому что верю тебе, как самому себе. Но за тобой каким-то образом, я не знаю, мы пока не выяснили, следит враг. И все, что знаешь, даже твои мысли, ставится ему известно.

Вот сейчас ей действительно дурно стало.

— Вот потому так важно было, чтобы ты не знала, что именно мы планируем. Понимаешь? Чтобы с Азатом не сорвалось. Но даже в этом случае! — Захри сжал кулак и выругался. — Даже в этом случае враг нашел место! Но опоздал! Всего лишь на полчаса, а нам хватило.

С минуту примерно царило молчание. Рази надо было осмыслить. Первая мысль — все из-за отца. Из-за того амулета они все прокляты. Вся их кровь, весь род Окриё. Стало горько и стыдно. Потом она неуверенно пробормотала:

— Но кто же этот враг? И что ему от нас нужно?

Захри мрачно усмехнулся и стал рассказывать легенду, которую она знала с детства.

Жили когда-то две сестры. Обе были замужем за одним мужчиной.

Одна хотела родить тысячу могучих детей. И через пятьсот лет у нее родились тысяча сыновей — могучих и мудрых волшебников — Нагов, видом напоминающих громадных змей. А другая, в пику своей сестре, попросила дать ей родить только двух сыновей, но чтоб таких, которые превзошли бы в славе своей всех детей сестры. И родила она два яйца. Но,

прождав пятьсот лет и не дождавшись рождения детей, одно яйцо она разбила. Там был развившийся только наполовину ребенок — Аруна.

«Ты так торопилась иметь сына, мать, что родила меня уродливым и слабым. За это ты лишишься своей свободы и пятьсот лет будешь служанкой той самой женщины, с которой пыталась соперничать. Второй сын спасет тебя от этого унижения — если, конечно, мать, ты не разобьешь яйцо и не изувечишь его туловище и конечности, как ты поступила со мной.»*

(Махабхарата, или Сказание о великой битве потомков Бхараты)

Второй сын и был Гаруда. Он действительно велик, его магия сияет золотом и жжет огнем, потому его называли олицетворением солнца. Гаруда освободил свою мать, которая из-за проклятья старшего сына была служанкой у своей сестры.

Но той мало было свободы, она хотела отомстить сестре и ее детям, которых теперь стало слишком много. Оттуда и пошла вечная вражда. Однако Гаруде не удавалось успешно бороться с Нагами, пока один аскет не научил его тайной мантре (молитве). И тем дал в руки страшное оружие.

Давно уже нет в живых матери первых Нагов. Сестра так люто ее ненавидела, что однажды убила. И память о ней хотела стереть, и уничтожить всех потомков. Но того, кто заклят жить, убить нельзя. Она превратилась в Матри, чтобы оберегать своих детей. А сестра тоже жива, по-прежнему жаждет мести, и при ней ее сыновья.

Ничего нового не было в этих словах.

— Но ведь Гаруда, Аруна — это просто символы, — сказала она, ежась от внезапного озноба. — Ведь не бывает людей с птичьими головами.

— А с хвостами как у Змей бывают?

— Захри, перестань насмехаться.

— Не только Наги могут принимать по желанию облик людей. Думаешь, как выглядит наш извечный враг в человеческой форме? Он выглядит как обычный мужчина. Сухой, невзрачный, большой крючковатый нос, желтые глаза. И у него тоже есть сыновья, но в отличие от них, его убить нельзя. Очень сильный маг. Его магия сильнее нашей. Он... словно видит сверху. Как птица, понимаешь?

Мороз по коже.

— Но если так... — проговорила она. — Значит, бороться с ним невозможно?

— Мы всегда боролись с ним. И в честном бою ему бы никогда не победить. Все дело в той мантре, — сказал и ненадолго замолчал, переводя дыхание.

Потом повернулся к ней.

— Хочешь знать, как удалось освободить твоего брата?

Рази невольно вздрогнула. Горло сжалось, она еле смогла прошептать: — Да.

— Саха набрел на это случайно, когда занялся расследованием покушения, которое на него устроила Нарьям. А потом стал копать уже прицельно. И раскопал. Все дело было в той мантре. Ты не поверишь, — усмехнулся Захри. — Насколько все оказалось просто. Это заклинание(мантра) имеет силу, только если полностью соблюдена буква. А если есть малейшее отклонение, аномалия — все, подчинение не работает. А без этого преимущества враг вовсе не всесилен.

— Но как ему удалось все это раскопать?!

Захри откинулся на спинку кресла и лениво протянул:

— Это долгая история, жена. Потом как-нибудь попросишь Саху, он тебе расскажет.

— Нет! — Рази у него на коленях аж подскочила. — Ты не можешь опять оставить меня

умирать от любопытства!

А он ласково поцеловал ее в нос и проговорил:

— Это все, что я могу сказать. Пока. Сегодня мы здорово щелкнули врага по носу. Фактически вырвали из его лап клан Золотых Нагов. Но еще ничего не доведено до конца. А потому, придется тебе, моя маленькая любимая змейка, помучиться от любопытства.

— Уууу! — шлепнула она его ладонями по груди. — Знаешь, что я с тобой за это сделаю?!

— М? Я прямо заинтригован, — выгнул он бровь и плотоядно улыбнулся и тут же погладил ее ладонями по спине. — Но это завтра. А сейчас спи.

— Что? Спать? — возмущенно фыркнула она.

Думала, так и будет злиться до утра, но был слишком насыщенный событиями день. Усталость взяла свое, и Рази заснула.

* * *

А он не спал. Берег ее сон и смотрел на море. Вспоминал, как все прошло в доме Золотых. Хорошая была идея, уйти, не прощаясь.

Все равно им там никто и никогда не будет искренне рад, за то, что они сделали не будет благодарности. Потому что ни люди, ни Змеи не прощают, если вы видели их в момент страшной слабости и знаете их уязвимые места.

Да и кому нужна была вымученная благодарность? Уж точно не Захри. Он только пожал плечами, испытывая облегчение, что не нужно переживать постоянно, как бы Золотой придурок не выкрал и сдал врагу Рази. Впрочем, он мог понять Азата и даже проникся к нему...

Нет, вот в сочувствии Золотой сейчас точно не нуждался, он и так купался в сочувствии и любви своих женщин — матери и жены. Захри тихонько хохотнул в кулак. Похоже, у Лаал нашла коса на камень, не выйдет у нее гнобить Милу. Та всего один день в доме Золотых, а уже показывает коготки.

Единственное, что заставляло мужчину хмуриться, маленький мальчик Генри. Странно было признаться себе, но за то время, что они жили в его доме, Захри к ребенку привык. Его волновало будущее мальчика.

Теперь Азат полноценный, после обряда у него родится сын, наследник, Наг. А что будет с Генри? Ведь он бастард, да еще и без способности трансформироваться. Сможет ли Азат устроить жизнь старшего сына так, чтобы он не страдал постоянно от насмешек и унижений? Мир Нагов жесток и не прощает слабости.

Далеко за примером ходить не надо — Саха. Единственный Белый среди Черных Нагов. Какие только сплетни вокруг его рождения не ходили. Если бы не железная рука Мехидара, Саху бы просто затравили. Но отец тогда смог заткнуть всем рты. Получится ли у Азата?

Ладно, в конце концов, у мальчика есть тетя и дядя.

Захри глубоко вдохнул соленый морской и перевел взгляд на супругу. Его любимая Золотая змейка. Устала. Ночь теплая, звезды огромные, словно глаза Шеша*, слышно было, как где-то рядом тихо шуршит море. Они сидели в большом кресле-качалке на террасе крытой пальмовыми листьями хижины, Рази так и спала у него на коленях.

Подумал, что надо укрыть, и механическим жестом вытащил из воздуха легкое

покрывало. Укрыл ее и себя. Закрыл глаза, а мысли потекли в другом русле.

Черт бы его подрал, он скоро станет отцом.

По губам расплзлась довольная улыбка.

И наконец никуда не надо бежать, можно просто побыть вдвоем. Купаться в море, жариться на песке, ловить крабов и рыбу. Саха сказал, не меньше двух недель.

Две недели спокойной жизни!

Потом можно вернуться в Васан, как раз проверить, что там его служащие... за время его отсутствия...

Дальше пришел сон, и мысли закончились.

* * *

Две недели спустя...

Примечание:

* — по индийским легендам — тысячеглавый (по другим версиям семи- или одиннадцатиголовый) вселенский змей Шеша, прозываемый также Анапта, Бесконечный и т. д..

Все это время они купались, ловили рыбу и крабов и целыми днями валялись в тени пальм на пляже. Рази загорела, у нее даже нос облупился, а Захри с его гладкой смуглой кожей стал просто бронзовый.

Две недели чудесного отдыха на райском островке пронеслись быстро. Гораздо быстрее, чем хотелось бы. На пятнадцатый день с утра они собрались уходить, а ей было так жаль...

— Ничего, еще сумеет вырваться, обещаю, — сказал Захри, забирая ее в объятия. — И сюда, и в горы. Ты же снег не видела?

— Нет, снег я... — Рази только успела открыть рот.

А они уже были в их спальне в Васане.

— Нечестно! — крикнула она обиженно. — Ты заморочил мне мозги!

— Зато ты ничего не почувствовала, — сказал он и поставил ее на пол. — Ну, проссти, милая.

И все-таки поцеловал.

Ну, понимала она, что отпуск закончился, а все же осадок. Гормоны, наверное, расшалились. Буркнула сердито:

— Это тебе дорого обойдется.

— О, я уже предчувствую, — покачал головой мужчина. — Можешь начать ремонт, кссстати.

— Хмммм! — мстительно покосилась на него Рази.

И вдруг не выдержала, расхохоталась.

— Ну, вот и хорошо, — мягко прижал ее к себе Захри. — Я рад, шшшто ты улыбаешься.

— Конечно, — вздохнула она и огляделась. — Это же наш дом.

— Ладно, я пойду посмотрю, что в нашем доме происходит, и распоряжусь, чтобы подавали обед, — сказал Захри и вышел.

А она осталась.

Покружилась немного по комнате, потом стала осматриваться. Ведь действительно, дворец хоть и хорош, но он всегда был только временной резиденцией. А им, если они собираются жить здесь семьей, нужно столько менять!

Нужно нормальную спальню.

Нужно детскую, чтобы примыкала к их спальне. Просторную, светлую. Нужно... Она вдруг вспомнила Генри. И тут же в этом списке появилась гостевая детская и при ней спальня для Марии. Ну, будут же они иногда к тете с дядей в гости приезжать?

Потом осмотрелась еще. Нужно менять мебель. Подумала и поняла, раз уж в одной комнате менять, значит, надо менять во всем дворце. Куда девать старую? Отметила себе подумать.

Так, дальше! Помнится, Захри как-то очень симпатичный розовый гранит где-то ей показывал? Его применить в отделке, не везде. Конечно, потому что гранит все-таки холоднее, чем мрамор.

В общем, к моменту, когда вернулся Захри и принесли обед, у нее был готов план. Муж послушал ее идеи насчет ремонта и переживания, куда девать старую мебель, и засмеялся:

— Это пусстть думает Вихарат, объяснишь ему где и что ты хочешь видеть. А ессси не

сделает, как ты приказала, или будет воровать, я с него шкуру спушщу.

Замечательно, как все просто! Может, еще что-то придумать?

— Ну все? Можем обедать, или у тебя есть ещше шшто-то, жена? — спросил насмешливо. Внезапно что-то произошло...

Она ничего не поняла.

Только что Захри стоял рядом, шутил с ней, гладил костяшками пальцев по щеке.

И вдруг схватился за грудь и страшно выругался. А потом, на ходу трансформируясь, шагнул в портал. Она рванулась за ним, но не успела, портал закрылся, и Рази осталась там одна. В полном неведении, в сомнениях, в страхе. Он просто исчез, ни словом не обмолвившись ей, куда.

Что с ней в этот момент было...

Она чуть на разнесла весь дворец. Душу из Нигара вытрясла, потому что категорически отказался открывать ей портал. Под конец уже хотела с отрядом верных обыскивать окрестности. Умолил старый лис Вихарат. В ногах валялся:

— Госпожа, пожалейте мои седины. Вернется господин, не найдет вас, он же с меня шкуру снимет.

Уговорил ждать.

Захри вернулся через два часа. И с ним Саха. Обветренные оба, перемазанные кровью и фонащие странной чужой магией. Она к мужу бросилась, прижалась и застыла. Столько слов ему высказать, а увидела, смогла только выдавить через силу:

— Больше никогда, слышишь? Больше никогда...

Вся злость, все обвинения пропали. Остались одни рыдания. Судорожно обнимала его и всхлипывала.

Потом, конечно, успокоилась, когда узнала, что Далгета заманили в засаду, и пока он бился с наемниками, похитили Леру. В первый момент не поверила, была ошарашена.

— Что, прямо из дворца?

— Нет, конешшно! — хмыкнул Захри. — Разве она бы усидела? Понеслась на своем апхесе мужа ссспасать. А ее по дороге перехватили.

— А вы что?!

Захри лоб потер и промолчал. Вместо него ответил Саха:

— Все нормально. Навалили. Теперь долго не сунутся, может, даже несколько лет.

Звучало хорошо. Но вид у обоих был потрепанный, Рази понимала, что ей, видимо, и десятой доли не говорят.

— Но теперь-то, вы мне наконец скажете, в чем было дело?! — спросила она. — Или опять нельзя?

— Теперь можно, — сказал Захри. — Потому что Далгет узнал главное. Завеса над дворцом. Пернатые как-то к этой завесе подключаются и следят напрямую. Пришлось завесу снимать и новую ставить.

Сказать было нечего.

Теперь и в Васане надо было сдирать к чертям старую завесу и устанавливать заново.

Конечно, они ей не сказали всего.

Потому что на самом деле было страшно. И ведь вроде бы готовились, а все равно, когда это случилось, удар оказался внезапным.

И все было бы бесполезно, если бы Лера не справилась. Это так ужасно осознавать, что ты, сильный мужчина, не можешь защитить свою женщину. Захри не представлял, что

пережил в тот момент Далгет. И чего стоили полученные ими знания.

Думать, осознавать — все это Захри собирался делать на свежую голову завтра. А пока они с Сахой просто отправились снимать магическую завесу с Васанского дворца. Потом вдвоем ставили. К ночи Саха ушел порталом.

У него еще наверху оставались дела.

Можно было тоже уйти, но Рази не захотела.

— Это мой дом, и никакие птицы не заставят меня отсюда убраться.

Новая завеса после плотной старой казалась такой хлипкой. От магических возмущений все время трепетал фон дворца, как будто под его потолками гулял сквозняк. Зато было светло. Свежо. И ощущалось ярко.

Рази набрала Захри ванну, видела, что он адски устал. И пока он отмокал, сидела рядом.

— Знаешь в чем суть? — тихо говорил он, откинув голову на бортик ванны. — Помнишь, те проклятые записки? Они так выманивают женщин. Беременных ИматАани. Обещают помощь, шантажируют, угрожают. А потом снимают у них Матри. И убивают. Так погибла моя мать. Ее выманили из дворца, обещали помочь избавиться от уродства. Внушали, что так она защитит хотя бы одного своего ребенка. Она была беременна Сахой. Большой срок. Сняли Матри, и...

Он задохнулся. Потом облизал губы и добавил:

— Саху пришлось вырезать. А мать спасти не удалось.

Некоторое время царило молчание.

Рази трудно было осмыслить это ужасное откровение.

— Ты потому так меня берег? — спросила она наконец.

— Да, — кивнул он. — Больше всего на свете боюсь потерять.

— Не потеряешь. Я никому и никогда не позволю снять с меня Матри.

— Ты молодец, — улыбнулся он, не открывая глаз. — Боевая моя... Иди сюда. Я же должен проверить, как там все у нас. Ммм?

— На месте, — отшутилась она.

Но уже разделась и влезла к нему в ванну. Устроилась рядом, а он посадил ее на себя и просунул руку между их телами, накрывая ладонью брачный знак и прошептал ей в губы: — МОЁ.

Чтобы забыться и забыть обо всем, этого было достаточно.

Еще десять дней спустя...

Десять дней спустя

Десять дней пролетели так суматошно, что Рази просто некогда было вздохнуть. А все потому что наутро Захри намекнул, что будет семейный праздник. Значит, им всем предстоит собраться в главной резиденции рода Умрановых.

Она не была там с того самого дня, когда ее, дочь смертельного врага, заложницу, посадили в паланкин. И как преступницу сопроводили в Васан. Жених, больше похожий на тюремщика, ненависть, презрение, страх, все это осталось в прошлом.

Теперь Васан ЕЕ дом, а муж носит ее на руках.

Но.

Стоило Захри сказать, что они поедут в гости к Далгету и Валерии, как она потеряла покой. Ведь Захри когда-то был влюблен в жену брата, а вдруг он увидит ее и влюбится снова. Или еще хуже, вдруг он продолжает любить жену брата тайно???

Казалось бы... Захри на шаг от нее не отходит, и нет повода ревновать.

НО!

Разве это когда-нибудь могло убедить женщину?!

Все это время она потратила на то, чтобы «выглядеть». Господи, сколько она перебрала нарядов, и все ей не нравились. Ведь Валерия — необычная женщина. Она из рода небесных дев. Апсара. И может вскружить голову любому мужчине. Рази своими глазами видела, как это бывает.

Она вся испереживалась и вымоталась. И ладно еще днем ее отвлекали дела, но наступали ночи, когда они были вместе с Захри. И она не могла с ним расслабиться. Очень старалась не показать своего состояния, но ведь его не обманешь.

— Рази, что с тобой? — спросил он как-то раз.

— Ничего, я просто устала, — попыталась перевести все в шутку.

Он в тот раз промолчал.

На следующий день зашел разговор о том, что Далгет с семьей сейчас в верхнем мире.

— Хочешь, мы можем на это время тоже куда-нибудь выбраться?

Захри хотел сделать ей приятное, а она никак не могла заставить себя обрадоваться. Отказалась. Он опять так странно на нее смотрел, но ничего не сказал. А Рази чувствовала себя несчастной.

Потом случилось непредвиденное.

Еще одно покушение на ДалгетХана и Валерию, когда они ехали на общий совет кланов, созванный по инициативе главы клана Черных Нагов. Захри был так взволнован и так страшно ругался, он беспокоился за брата. А еще он восхищался Валерией.

Острый нож в сердце. Рази расплакалась.

А он испугался, стал спрашивать, что с ней творится. Она видела, что Захри нервничает и злится, но ничего не могла с собой поделать.

— Шшто с тобой?! В конце концов! Рази! — рыкнул он и тряхнул ее за плечи.

Видя, что она не отвечает, а замыкается в себе, резко отвернулся и хотел выйти.

— Нет! — крикнула она.

Догнала. Обняла за спину, уткнулась лицом ему между лопаток. А признаться страшно.

— Ессли тебе нечего сказать, дай мне уйти, — обиженно проговорил Захри.

— Нет... не уходи! — она всхлипнула. — Я боюсь.

Он тут же обернулся и притянул ее к себе.

— Чего ты боишься? Опять кто-то тебя донимает? Сскажи мне, я ему хвост вырррррву и выпущщу кишшки!

— Не-е-ет.

— А шшто тогда?! Рази!

— Я боюсь, что ты увидишь ее и меня забудешь.

— Шшто...? — Захри потрясенно замер.

Ей было и страшно, и стыдно, и больно об этом говорить, но все же Рази призналась:

— Ты сам сказал: «Не ссравнивай ссебя ссс ней!» И что она очень важна для тебя...

Ну вот, слова были сказаны, и нет теперь пути назад. Ей хотелось плакать.

А он вдруг рассмеялся. Сначала тихо, потом все громче, и под конец уже вовсю хохотал, запрокинув голову. И наконец сказал:

— Уфффф, как ты напугала меня! Я уж думал, сслучилось что-то опять.

Потом унес ее на руках на новый диванчик, который только недавно установили в их спальне. Устроился там с ней на коленях, прижал ее к себе и вздохнул:

— Отлупить бы тебя сейчас.

Потом проговорил:

— Запомни раз и навсегда. Лера — апсара. На нее невозможно не любоваться. И да, она очень важна для меня, потому что она ИматАани моего брата. А ты, глупая деффффчонка... ты кость от кости моей. Ты — МОЯ. Понимаешь, МОЯ.

Как это приятно было слышать, просто до слез.

— Но наказать тебя надо, — сурово промолвил он наконец.

И вытащил откуда-то из воздуха золотое кольцо для пирсинга с вделанным в него крупным черным бриллиантом.

— Где твой хвоссст? М? Давай его сссюда!

Было много визга, писка, погони по спальне, возни и жарких объятий...

В итоге, теперь у нее на кончике хвоста красовалось колечко с крупным черным бриллиантом. А Захри с довольным видом оценил дело своих рук и многозначительно выдал:

— Готовьссся, милая, танцевать. Скоро будете принимать в род новую невессстку.

Но кого, когда, как???

Сколько она ни пыталась, так и не сказал.

PS. Еще немного о...

Впервые за последние три месяца вся семья Умрановых должна была собраться вместе. Большой семейный праздник. Наконец можно немного расслабиться и отдохнуть от дел. Хорошее застолье, охота, поединки, соленые шуточки. Захри ждал этот день и был в приподнятом настроении.

Им уже вот-вот выдвигаться в главную резиденцию, и вдруг он обратил внимание на то, что Рази бледная и старается смотреть в сторону.

— Шшшто, опять? — поймал он ее за подбородок и заставил смотреть себе в глаза.

Молчит. Теревит кольцо с черным бриллиантом. Да, колечко, что он прицепил ей на кончик хвоста, артефакт. И при обратной трансформации оказывается у нее на безымянном пальчике правой руки. Как обручальное.

Взял ее руку, поцеловал пальчик.

— Знаешшь, почему я женился на тебе?

Вскинула на него быстрый взгляд.

— Такова была политическая необходимость?

Захри хмыкнул и улыбнулся.

— Разииии, ради политической необходимости я мог бы выбрать девушку из рода Синих, Красных или Радужных. Как, по-твоему, почему я выбрал тебя?

Он спрашивал, а Рази не знала. Пожала плечами и отвела взгляд. А он неожиданно мягко коснулся ее щеки костяшками пальцев и сказал:

— Потому что еще в первый раз, когда увидел тебя, я подумал, что тебе не помешал бы пирссинг на самый кончик твоего маленького золотого хвоссста.

Что?!

— Захри, это не может быть правдой, — покачала головой она.

Достаточно вспомнить ту гнетущую атмосферу. Свой страх и чувство безысходности, когда она узнала про яд. Но главное — холод, который она видела во взгляде Захри в те редкие разы, когда его глаза случайно на ней останавливались.

— Признайся, что ты просто неудачно пошутил.

И тут Захри ее удивил. Он безошибочно перечислил все свадьбы и праздники, на которых мог ее видеть. Платья, что были на ней, украшения.

Рази была потрясена.

— Но как?! Я была уверена, что ты в мою сторону никогда не смотрел.

А он загадочно усмехнулся и сказал:

— Грош цена мужчине, если по его лицу можно узнать, шшшто у него на уме.

Последовал безмолвный взрыв эмоций.

Однако теперь, когда огромный Черно-бронзовый Наг забирал ее в портал, прозрачные зеленоватые глаза Золотой змейки уже горели от гордости и удовольствия.

А впереди еще был семейный праздник.

На котором произошло кое-что интересное...

